

LEX RUSSICA

научный юридический журнал

Том 76
№ 5 (198) 2023
МАЙ

ISSN 1729-5920 (Print)
ISSN 2686-7869 (Online)

Основные подходы
к определению понятия
«публичная власть»
в публично-правовых
(государственно-правовых)
науках

Современные правовые
формы участия государств
в деятельности
международных организаций

Перспективы введения
уголовного проступка
в отечественное уголовное
законодательство.
Законопроекты
Верховного Суда РФ

Понятие преступлений
против безопасности
цифровой информации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-25128 от 7 мая 2014 г., ISSN 1994-1471 (Print), ISSN 2782-1862 (Online);
- ✓ издается с 2004 г., с 2013 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», электронной библиотеке «КиберЛенинка».

«Актуальные проблемы российского права» — это научно-практический юридический журнал, посвященный актуальным проблемам теории права, практике его применения, совершенствованию законодательства, а также проблемам юридического образования. Рубрики

журнала охватывают все основные отрасли права, учитывают весь спектр юридической проблематики, в том числе теории и истории государства и права, государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой направленности. На страницах журнала размещаются экспертные заключения по знаковым судебным процессам, материалы конференций, рецензии на юридические новинки.

В журнале активно публикуются не только известные ученые и практики, но и молодые, начинающие ученые, студенты юридических вузов. Конечно, размещается большое количество материалов ведущих специалистов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в том числе выполненных в рамках НИРов, грантов, активно публикуются победители различных конкурсов.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г., ISSN 2311-5998 (Print), ISSN 2782-6163 (Online);
- ✓ издается с 2014 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «ГАРАНТ» и в электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Отличие «Вестника» от журналов, издаваемых Университетом (Lex russica, «Актуальные проблемы российского права»), и от других российских периодических изданий в том, что каждый его выпуск посвящен отдельной отрасли правовых знаний, например трудовому праву и праву социального обеспечения, международному, финансовому праву и т.д.

Журнал знакомит:

- ✓ с основными направлениями развития юридической науки;
- ✓ с актуальными проблемами теории и истории права и государства;
- ✓ конкретных отраслей права; сравнительного правоведения;
- ✓ методики преподавания правовых и общегуманитарных дисциплин, а также иностранных языков в юридическом вузе;
- ✓ с правоприменительной практикой;
- ✓ с путями совершенствования российского законодательства;
- ✓ с известными российскими и зарубежными учеными, их теоретическим наследием;
- ✓ с материалами конференций и круглых столов, проведенных в Университете или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах;
- ✓ с новой юридической литературой.

Журнал *Lex russica* — научный юридический журнал, посвященный фундаментальным проблемам теории права, эффективности правоприменения и совершенствованию законодательства. Миссия журнала состоит в создании открытой дискуссионной площадки для обмена актуальной научной информацией, оригинальными результатами фундаментальных и прикладных юридических исследований, подготовленных ведущими российскими и иностранными учеными, специалистами академического и экспертно-аналитического профиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, почетный сотрудник МВД России, г. Москва, Россия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

БОГДАНОВ Дмитрий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОСМАНОВА Диана Османовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АМАТУЧЧИ Карло — доктор юридических наук, профессор коммерческого права Неаполитанского университета имени Федерико II, г. Неаполь, Италия

БЛАНДИНИ Антонио — профессор предпринимательского права Университета Федерико II, г. Неаполь, Италия, и Свободного международного университета социальных наук Гвидо Карли, г. Рим, Италия

БОНДАРЬ Николай Семенович — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

ВААС Бернд — профессор кафедры трудового и гражданского права в рамках европейского и международного трудового права Института гражданского и коммерческого права факультета права Университета Гёте, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

ВАН ЧЖИХУА — доктор юридических наук, профессор Китайского политико-юридического университета, заместитель председателя Научно-исследовательского института российского права при Китайском политико-юридическом университете, заместитель председателя и генеральный секретарь Ассоциации сравнительного правоведения Китая, г. Пекин, КНР

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ДЕ ЗВААН Яап Виллем — почетный профессор права Европейского Союза Университета Эразмус, г. Роттердам, Нидерланды

ЗОЙЛЬ Отмар — доктор права, почетный доктор права, почетный профессор Университета Paris Nanterre, г. Нантер, Франция

ИСАЕВ Игорь Андреевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОЛЮШИН Евгений Иванович — доктор юридических наук, профессор, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, г. Москва, Россия

КОМОРИДА Акио — профессор Университета Канагава, г. Иокогама, Япония

МАЛИНОВСКИЙ Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, заместитель Генерального прокурора РФ, государственный советник юстиции 1 класса, г. Москва, Россия

МАНТРОВ Вадим Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, директор Института юридических наук юридического факультета Латвийского университета, г. Рига, Латвия

МОРОЗОВ Андрей Витальевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

НОГО Срето — профессор Университета Джона Нейсбита, доктор юридических наук, президент Сербской королевской академии, генеральный секретарь Ассоциации международного уголовного права, вице-президент Всемирного форума по борьбе с организованной преступностью в эпоху глобализации (штаб-квартира в Пекине), г. Белград, Сербия

ПАН ДУНМЭЙ — доктор юридических наук, профессор Хэнаньского университета, почетный ученый «Хуанхэ», г. Кайфэн, КНР

ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

РАРОГ Алексей Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

СТАРИЛОВ Юрий Николаевич — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ТУМАНОВА Лидия Владимировна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович — кандидат юридических наук, профессор, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник, главный редактор журнала «Наркоконтроль», г. Москва, Россия

тер ХААР Берил — профессор и директор Центра изучения международного и европейского трудового права (CIELLS), Варшавский университет; именной профессор Европейского и сравнительного права, Гронингенский университет

ХЕЛЬМАНН Уве — хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, г. Потсдам, Германия

ШЕВЕЛЕВА Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой административного и финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

ЯРКОВ Владимир Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРОМОШИНА Наталья Андреевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КАШКИН Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОМАРОВА Валентина Викторовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории

Издается
с 1948 года

LEX RUSSICA

Научный юридический журнал

Том 76
№ 5 (198)
май 2023

государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.
5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-58927 от 5 августа 2014 г.

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru
<https://lexrussica.msal.ru>

САЙТ

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 11198
Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет: 15.05.2023
Объем 17,32 усл. печ. л. (14,45 а. л.), формат 60×84/8
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

Переводчики

Н. М. Головина, А. Н. Митрущенкова

Редакторы

М. В. Баукина, Е. В. Осикина

Корректор

А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка

Д. А. Беляков

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на *Lex russica* обязательна.
Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал включен в базы данных: Ulrich's, PTB, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks.

Lex russica Journal is a scientific legal journal devoted to fundamental problems of the theory of law, the efficiency of law enforcement, and improvement of legislation.

The mission of the Journal is to establish an open discussion platform for the exchange of relevant scientific information, true results of fundamental and applied legal research carried out by leading Russian and foreign scientists, academicians, researchers, and experts.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Victor V. BLAZHEEV — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Merited Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Merited Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Moscow, Russia

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Vladimir N. SINYUKOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Scholar of the Russian Federation, Merited Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Moscow, Russia

CHIEF EDITOR

Dmitry E. BOGDANOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

DEPUTY CHIEF EDITOR

Diana O. OSMANOVA — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

COUNCIL OF EDITORS

Carlo AMATUCCI — Doctor of Law, Professor of Commercial Law of the University of Naples Federico II, Naples, Italy

Antonio BLANDINI — Professor of Corporate Law, University of Naples Federico II, Naples, Italy, and Free International University of Social Studies Guido Carli, Rome, Italy

Nikolay S. BONDAR — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Courts of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Fellow, Sector of Environmental, Land and Agricultural Law

of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bernd WAAS — Professor of the Chair of Labour Law and Civil Law under consideration of European and International Labour Law, Institute of Civil and Commercial Law of the Faculty of Law, Goethe University, Frankfurt am Main, Germany

WANG ZHIHUA — Doctor of Law, Professor of China University of Political Science and Law, Deputy Chairman of the Research Institute of Russian Law, China University of Political Science and Law, Vice President and Secretary General of the Association of Comparative Law of China, Beijing, China

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Jaap Willem DE ZWAAN — Emeritus Professor of the Law of the European Union at Erasmus University, Rotterdam, The Netherlands

Otmar SEUL — Doctor of Law, Merited Doctor of Law, Emeritus Professor of the University Paris Nanterre, Nanterre, France

Igor A. ISAEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Evgeniy I. KOLYUSHIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Central Election Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Akio KOMORIDA — Professor of Kanagawa University, Yokohama, Japan

Vladimir V. MALINOVSKIY — Cand. Sci. (Law), Vice Prosecutor-General of the Russian Federation, Class 1 State Councilor of Justice, Moscow, Russia

Vadim E. MANTROV — Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Legal Sciences at the Faculty of Law of the University of Latvia, Riga, Latvia

Andrey V. MOROZOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Information Law, Informatics and

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.

Materials included in the journal Russian Science Citation Index.

The Journal is included in Ulrich's, RSL, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks databases.

Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

Sreto NOGO — Doctor of Law, Professor of John Naisbitt University, President of The Serbian Royal Academy, Secretary General of Association of International Criminal Law, Vice-President of the World Forum on fighting with organized crime in the Global Era (Headquarters in Beijing), Belgrade, Serbia

PAN DUNMEY — Doctor of Law, Professor of Henan Daxue University, «Huang He» Merited Scholar, Kaifeng, China

Tatiana V. PETROVA — Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Aleksey I. RAROG — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Lawyer of the city of Moscow, Moscow, Russia

Ilya M. RASSOLOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Yuriy N. STARILOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Administrative Law and Administrative Procedural Law of the Voronezh State University, Voronezh, Russia

Sergey A. STAROSTIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Lidia V. TUMANOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of the Judiciary and Law Enforcement of the Faculty of Law of the Tver State University, Tver, Russia

Aleksandr V. FEDOROV — Cand. Sci. (Law), Professor, Vice-Chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation, Colonel General, Editor-in-Chief of the Journal «Drug Enforcement» (Narcocontrol), Moscow, Russia

Beryl ter HAAR — Professor and Head of the Centre for International and European Labour Law Studies (CIELLS), University of Warsaw, and Endowed Professor European and Comparative Labour Law, University of Groningens

Uwe HELLMANN — Dr. iur. habil., Professor, Holder of the Chair of Criminal Law and Commercial Criminal Law of the Faculty of Law, University of Potsdam, Potsdam, Germany

Natalia A. SHEVELEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Vladimir V. YARKOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Natalia A. GROMOSHINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Natalia G. ZHAVORONKOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Sergey Yu. KASHKIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Valentina V. KOMAROVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Arkadiy V. KORNEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Nikita L. LYUTOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Igor M. MATSKEVICH — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Department of Criminology and Penal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Published
in 1948

LEX RUSSICA
Scientific Journal of Law

Vol. 76
№ 5 (198)
May 2023

**The Journal publishes research papers
written on scientific specialties
of Group 5.1 «Law»
(Legal Sciences)**

5.1.1. Theory and History of Law.
5.1.2. Public Law and State Law.
5.1.3. Private Law (Civil Law).
5.1.4. Criminal Law.
5.1.5. International Law.

**THE CERTIFICATE
OF MASS MEDIA REGISTRATION**

The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 August 2014. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-58927

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

PUBLICATION FREQUENCY

12 issues per year

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS

Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru

WEB-SITE

<https://lexrussica.msal.ru>

SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION

Free price
The journal is distributed through “Press of Russia” joint catalogue
and the Internet catalogue of “Kniga-Servis” Agency
Subscription index: 11198
Journal subscription is possible from any month

PRINTING HOUSE

Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

SIGNED FOR PRINTING

15.05.2023
Volume: 17,32 conventional printer’s sheets (14,45 author’s sheets),
format: 60×84/8
An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper

Translators

N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova

Editors

M. V. Baukina, E. V. Osikina

Proof-reader

A. B. Rybakova

Computer layout

D. A. Belyakov

When using published materials of the journal, reference to *Lex russica* is obligatory.
Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors.
The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors
of publications.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.
The Journal is included in Ulrich’s, RSL, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks databases.

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ / PROBLEMA PRINCIPALE

- Пилюя Д. Э.** Основные подходы к определению понятия «публичная власть»
в публично-правовых (государственно-правовых) науках 9

ЧАСТНОЕ ПРАВО / JUS PRIVATUM

- Коваль В. Н.** Частноправовой договор как один из способов
регулирования в международном морском праве 24
- Климанова Д. Д.** Понятие владения в гражданском праве 39

КИБЕРПРОСТРАНСТВО / CYBERSPACE

- Мосечкин И. Н.** Понятие преступлений
против безопасности цифровой информации 49

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО / JUS GENTIUM

- Батырь В. А.** Статус антарктических станций в контексте «замороженных»
территориальных претензий государств — участников Договора
об Антарктике и применимого национального законодательства 60
- Бекашев Д. К.** Современные правовые формы участия
государств в деятельности международных организаций 85

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО / JUS PUBLICUM

- Забелина Е. П.** Муниципальная процессуальная
деятельность: понятие и содержание 101

НАУКИ КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА / JUS CRIMINALE

- Гусарова М. В.** Особенности квалификации преступлений
против половой неприкосновенности и половой свободы личности,
обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ 111
- Семенчук В. В.** Основы правового регулирования общественных отношений,
связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности 120

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА / PRO ET CONTRA

- Маслов В. А.** Перспективы введения уголовного проступка
в отечественное уголовное законодательство.
Законопроекты Верховного Суда РФ 136

CONTENTS

FUNDAMENTAL PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE / PROBLEMA PRINCIPALE

- Pilia D. E.** Main Approaches to «Public Power»
Definition in Public Law (State Law) Doctrines 9

PRIVATE LAW / JUS PRIVATUM

- Koval V. N.** A Private Law Contract as One of the Ways
of Regulation in International Maritime Law 24
- Klimanova D. D.** The Concept of Possession in Civil Law 39

CYBERSPACE / CYBERSPACE

- Mosechkin I. N.** The Concept of Crimes against Digital Data Security 49

INTERNATIONAL LAW / JUS GENTIUM

- Batyr V. A.** The Antarctic Stations Status in the Context
of Antarctica's Frozen Territorial Claims of the States Parties
to the Antarctic Treaty and Applicable National Legislation 60
- Bekyashev D. K.** Modern Legal Forms of State Participation
in the Activities of International Organizations 85

PUBLIC LAW / JUS PUBLICUM

- Zabelina E. P.** Municipal Procedural Activity: Concept and Content 101

CRIMINAL SCIENCES / JUS CRIMINALE

- Gusarova M. V.** Classification of Crimes against Sexual Inviolability
and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131
of the Criminal Code of the Russian Federation 111
- Semenchuk V. V.** Fundamentals of Legal Regulation of Public Relations
related to the Results of Investigative Activities 120

DISCUSSION FORUM / PRO ET CONTRA

- Maslov V. A.** Prospects for the Introduction
of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation.
Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation 136

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.009-023

Д. Э. Пилия*

Основные подходы к определению понятия «публичная власть» в публично-правовых (государственно-правовых) науках

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «публичная власть», сложившиеся в теории государства и права, науках конституционного и административного права. Анализ теоретико-правовых воззрений позволил автору сделать вывод о том, что публичная власть в теории государства и права позиционируется как институционализируемая легальная социальная власть, поддерживаемая силой принуждения и осуществляемая в пределах определенной территории или социальной общности. Общетеоретические выводы и положения получили развитие в публично-правовых (государственно-правовых) исследованиях. В отечественной теории конституционного права преобладает концепция публичной власти как народовластия, согласно которой вся власть в Российской Федерации принадлежит ее многонациональному народу. Помимо этого, в науке конституционного права широко распространен системный подход к определению понятия «публичная власть», при котором, как правило, выделяется три ее вида (формы, уровня): непосредственная публичная власть (непосредственное народовластие, общественная власть), государственная власть, муниципальная власть. В науке административного права исследования публичной власти не получили такого распространения, как в конституционно-правовой науке. Вместе с тем анализ научных источников позволил автору в качестве основных подходов выделить институциональный (когда публичная власть рассматривается через призму властных органов) и функциональный (публичная власть как совокупность функций и полномочий властных органов и организаций, наделенных государственно-властными полномочиями). Сделан общий вывод о том, что независимо от исходных позиций, которыми оперируют различные публично-правовые науки, базовыми свойствами публичной власти являются легитимность, системность, институциональность, функциональность.

Ключевые слова: публичная власть; теория государства и права; научные подходы; публично-правовые науки; административное право; конституционное право.

Для цитирования: *Пилия Д. Э.* Основные подходы к определению понятия «публичная власть» в публично-правовых (государственно-правовых) науках // *Lex russica.* — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 9–23. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.009-023.

© Пилия Д. Э., 2023

* *Пилия Диана Эдуардовна*, заместитель Председателя Конституционного суда Республики Абхазия, заместитель директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, кандидат юридических наук, доцент, доцент Абхазского государственного университета
ул. Лакоба, д. 111, Республика Абхазия, 384900
piliyad@mail.ru

Main Approaches to «Public Power» Definition in Public Law (State Law) Doctrines

Diana E. Pilia, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Abkhazian State University; Deputy Chairman, Constitutional Court of the Republic of Abkhazia; Deputy Director for Science, Institute of Economics and Law, Academy of Sciences of Abkhazia
ul. Lakoba, d. 111, Republic of Abkhazia, 384900
piliyad@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to examination of the main approaches to the definition of the concept of «public power» that has developed in the theory of state and law, in constitutional and administrative law. The analysis of theoretical and legal views allowed the author to conclude that public power in the theory of state and law is defined as an institutionalized legal social power supported by the force of coercion and exercised within a certain territory or social community. General theoretical conclusions and provisions have been developed in public law (state law) studies. The Russian theory of constitutional law is dominated by the concept of public power as the people's power, according to which all power in the Russian Federation belongs to its multinational people. In addition, in constitutional law, a systematic approach to the definition of the concept of «public power» is widespread. As a rule, the systematic approach distinguishes three types (forms, levels) of public power: direct public power (direct democracy, public power), state power, municipal power. In administrative law, the research of public power has not been as widespread as in constitutional law. At the same time, the analysis of scientific sources allowed the author to single out institutional (public power is viewed through the prism of government bodies) and functional (public power as a set of functions and powers of government bodies and organizations endowed with state authority) approaches as the main approaches. The author concludes that regardless of the initial positions used by various public law doctrines the basic properties of public power include legitimacy, complexity, institutionality, functionality.

Keywords: public power; theory of state and law; scientific approaches; public law doctrines; administrative law; constitutional law.

Cite as: Pilia DE. Osnovnye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «publichnaya vlast» v publichno-pravovykh (gosudarstvenno-pravovykh) nauках [Main Approaches to «Public Power» Definition in Public Law (State Law) Doctrines]. *Lex russica*. 2023;76(5):9-23. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.009-023. (In Russ., abstract in Eng.).

Термин «публичная власть», введенный в нормативный оборот в ходе конституционной реформы 2020 г.¹ и нашедший закрепление в новых нормах Конституции Российской Федерации об организации власти на федеральных территориях (ст. 67), предметах ведения Российской Федерации (п. «г» ч. 1 ст. 71), компетенции Президента РФ (ч. 2 ст. 80) и др., до сегодняшнего дня легального толкования не получил.

Понятие «публичная власть» имеет множество значений в зависимости от области знания и контекста его применения. Семантически значение словосочетания «публичная власть» сводится к содержанию термина «публичный»,

который в Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля означает «для публики, общества устроенный, народный, общенародный, всенародный, вселюдный»². Согласно Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова термин «власть» определяется как «право и возможность подчинять кого-то-н. своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь»³. Таким образом, «публичная власть» дословно может означать «возможность подчинять кого-либо своей власти в обществе (народа)» либо «подчинение кого-либо воли общества (народа)». Однако в публично-правовой доктрине содержание рассматриваемого понятия не столь однозначно. Публичная

¹ См.: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1998. Т. 3. С. 535.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5587> (дата обращения: 25.02.2023).

власть традиционно признается особой политико-правовой категорией⁴, но ее содержание раскрывается с разных позиций.

Исходным для публично-правовых наук предстает концептуальное понимание публичной власти как отношений подчинения (управления) одних членов социума другими, исходит из социальной природы организации общества, и прежде всего его базового элемента — природы государства. История политико-правовых учений доказывает, что сложились два базовых воззрения на государство как на высшую форму организации публичной власти в обществе. Во-первых, это отношение к государству как некоей властной организации, стоящей над обществом и выраженной во власти единоличного правителя (Ж. Боден, Т. Гоббс), государственный аппарат при этом создается в целях реализации воли правителя⁵. Сходный подход к пониманию публичной власти существовал и в советский период, где публичная власть определялась как один из базовых признаков государства, при этом марксистско-ленинский подход к государству предполагал, что публичная власть по своей сути является «политической властью господствующего класса, независимо от конкретных государственных форм ее организации и проявления»⁶.

В рамках второго воззрения, возникшего еще в Античности, государство понимается в качестве политического сообщества граждан, образуемого как естественным путем (Аристотель), так и договорным путем (Дж. Локк, И. Кант); целью объединения является достижение общего блага для всех членов общества⁷. При данной концепции государство неотделимо от общества и является естественной формой политического состояния общества.

Указанная дихотомия в понимании публичной власти в целом и государственной власти в частности проявляется на современном этапе развития теоретико-правовой мысли. Ю. Ю. Сорокин отмечает, что «публичная власть — это вид социальной власти, возникающий в территориально-организованном сообществе по поводу удовлетворения артикулированных общественных интересов, в соответствии с доминирующей ценностной системой. Основное предназначение публичной власти заключается в выполнении функции общих дел»⁸. Раскрывая структуру вышеприведенного определения, можно констатировать, что видовыми отличиями публичной власти от иных властных отношений в социуме являются следующие признаки этого социума: его территориальная организация, наличие общих целей и развитой ценностной системы. Одним из главных недостатков указанного подхода является акцент не на признаках самих властных отношений, а на признаках социума, в котором властные отношения возникают. Следовательно, при данном подходе определяется состояние общества, в котором может существовать публичная власть, по мнению автора, но не раскрывается природа публичной власти.

В. В. Ратчинский конкретизирует понятие публичной власти как власти социальной: публичная власть — это не просто вид социальной власти, а именно власть институционализованная и легальная⁹. Признак институционализации публичной власти, выделенный В. В. Ратчинским, не вызывает сомнения, так как осуществление отношений подчинения в социуме в принципе невозможно без наличия специальных институтов, которые бы обес-

⁴ См., например: *Грачев Н. И.* Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 8–18 ; *Старулов Ю. Н.* Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2020. № 1. С. 20–31.

⁵ См., например: *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй. Т. 2 : Об устройстве государств / пер. с латин., комм. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 560 с. ; *Гоббс Т.* Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. М. : АСТ, 2021. 800 с.

⁶ Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 21. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2102.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

⁷ См.: *Локк Дж.* Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лазутина и Ю. В. Семенова. Москва ; Челябинск : Социум, 2019. 482 с. ; *Кант И.* Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2.

⁸ *Сорокин Ю. Ю.* Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2011. 22 с.

⁹ *Рачинский В. В.* Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург, 2003. 25 с.

печивали реализацию отношений управления в обществе. Касательно второго признака — легальности публичной власти — ситуация неоднозначна, легальность не является обязательным атрибутом публичной власти, а скорее выступает свойством публичной власти при условии формирования институтов публичной власти и осуществления ими ее реализации в строгом соответствии с действующим законом. Таким образом, легальность свойственна только публичной власти, исходящей от органов, сформированных и действующих на основании законодательства, что не отменяет существование публичной власти в социумах, власть в которых получена и реализована в нарушение закона (революции, перевороты, гражданские войны, сепаратизм и т.д.).

Б. З. Кушхова также рассматривает публичную власть как вид социальной власти через призму ее институтов, однако вносит в ее понимание такой компонент, как население. Согласно определению автора, «публичная власть — это легитимная власть, осуществляемая государственными, муниципальными органами или населением непосредственно»¹⁰. Как мы видим, при данном подходе публичная власть логично получила привязку к власти государственной и муниципальной, но при этом сложно оценить место в ней населения с учетом выделенных признаков. Б. З. Кушхова в качестве видовых отличий публичной власти называет следующие признаки: «1) основана на праве; 2) поддерживается силой принуждения; 3) осуществляется в пределах определенной территории; 4) выражает интересы большинства населения; 5) несет ответственность за выполняемые ей функции». Кроме того, необходимо отметить, что признаки легитимности (основанности на праве), выражения интересов большинства населения, ответственности за выполняемые ею функции характерны исключительно для публичной власти, реализуемой в демократических и правовых сообществах.

Для понимания сущности публичной власти ряд ученых в качестве одного из ее признаков

выделяют территориальную организованность, т.е. публичная власть распространяет свое действие на строго определенную территорию. Например, В. Е. Чиркин определял публичную власть как «систему публично-правового образования, в качестве видов публичной власти выделяя государство, субъект федерации, территориальную автономию, муниципальное образование, родовую общину коренного малочисленного народа и др.»¹¹. При данном подходе публичной властью обладают «территориальные публичные коллективы, т.е. объединения людей по территориальному признаку для совместной жизни, обеспечения жизнедеятельности индивидов и их сообществ, а не удовлетворения каких-то иных, пусть очень важных интересов»¹². Однако указанный подход имеет существенный недостаток, а именно при его применении не учитывается публичная власть экстерриториальных организаций (корпоративных, общественных объединений или международных организаций), которая строго не ограничена какой-либо территорией и имеет надтерриториальный характер.

Таким образом, публичная власть — это социальная власть, имеющая институционально-правовую оформленность, поддерживаемая силой принуждения и осуществляемая в пределах определенной территории или социальной общности.

Общетеоретические положения получили дальнейшее развитие прежде всего в науке конституционного права. С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. публичная власть стала неразрывно ассоциироваться с народовластием. В статье 3 Конституции закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные

¹⁰ Кушхова Б. З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2009. 27 с.

¹¹ См., например: Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 3–14 ; Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 18–29 ; Чиркин В. Е. Конституционная терминология : монография. М. : Норма; Инфра-М, 2016. С. 215.

¹² Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе.

выборы и референдум. Именно народовластие стало отправной точкой для исследования понятия «публичная власть» с конституционно-правовых позиций¹³. Согласно В. В. Комаровой народовластие есть осуществление власти в интересах народа и при активном непосредственном участии самого народа; народовластие реализуется через право граждан управлять делами государства¹⁴.

Народ рассматривается как главный актер создания и реализации публичной власти. Б. С. Эбзеев отмечает, что согласно действующей Конституции РФ народ как субъект права передает государству право на власть, сохраняя за собой учредительную власть¹⁵. Представитель Президента РФ в Конституционном Совете Л. С. Мамут даже обосновал концепцию об отождествлении государства и народа, согласно которой «единственным носителем публичной власти является народ, а само государство понимается как публично-властным образом организованный народ»¹⁶.

На тесную взаимосвязь публичной власти и народовластия обращает внимание С. А. Авакьян, указывая, что «власть народа — публичная власть»¹⁷, «народовластие предполагает

осуществление власти в обществе как организацию управления общественными делами»¹⁸.

По общепризнанному мнению ученых-конституционалистов, народовластие представляет собой подлинное выражение демократизма в обществе¹⁹ и, как следствие, одну из базовых ценностей общества²⁰.

Через призму народовластия формируется и большинство определений понятия «публичная власть». Например, Н. Ю. Васильева под публичной властью предлагает понимать «власть многонационального народа Российской Федерации (либо части народа, проживающего на соответствующей территории), реализуемую им непосредственно либо делегированную формируемым и легитимированным им органам государственной власти и местного самоуправления в целях реализации и обеспечения публичных интересов»²¹. Аналогичные дефиниции дают и другие представители конституционно-правовой науки.

Многие авторы, рассматривая соотношение категорий народовластия и публичной власти, отмечают, что главная цель публичной власти — реализация в полном объеме «конституционного принципа народовластия, означающего

¹³ См., например: *Комарова В. В.* Механизм народовластия современной России : монография. М. : Формула права, 2006 ; *Кабышев В. Т.* Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Доп. выпуск (85). С. 39–45 ; *Петришин А. В.* Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. 2010. № 3. С. 6–14 ; *Югов А. А.* Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 16–22.

¹⁴ См.: *Комарова В. В.* Конституционно-правовые принципы народовластия в России // Законодательство и экономика. 2005. № 6. С. 16–21 ; *Она же.* Институт публичных слушаний — форма народовластия (понятие, виды, правовые основы) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9. С. 18–21.

¹⁵ См.: *Эбзеев Б. С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 25, 30–31 ; *Он же.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 181–198.

¹⁶ *Мамут Л. С.* Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 88–100.

¹⁷ Современные проблемы организации публичной власти : монография / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2014. С. 59.

¹⁸ *Авакьян С. А.* Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5–11.

¹⁹ См.: *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 198 ; *Комарова В. В.* Демократия — конституционный императив // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 22. С. 2–5 ; *Зенин С. С.* Народовластие в конституционной системе демократического государства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 70–74.

²⁰ См.: *Зорькин В. Д.* Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 14 ; *Костюков А. Н.* Народовластие как конституционная ценность // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 3–8.

²¹ *Васильева Н. Ю.* Институт президентства в системе публичной власти РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2012. 25 с.

принадлежность всей государственной власти народу»²².

Таким образом, в теории конституционного права преобладает концепция публичной власти как народовластия. При этом следует отметить, что такая конфигурация власти существует исключительно в демократических государствах. Такие признаки публичной власти, как выражение интересов большинства населения и ответственность за выполняемые ею функции, свойственны только государствам, в которых реализуется принцип народовластия. Выделяемая в науке в качестве признака публичной власти легитимность характерна для всех государств, где власть основана на законе, что еще не свидетельствует о демократичности государства.

В науке конституционного права существует подход к пониманию публичной власти как системы. Е. В. Белоусова указывает на системное единство публичной власти, которое выражается в объединении всех ее видов в рамках следующих принципов: «социального единства власти; разграничения полномочий между различными уровнями территориального управления; субсидиарности»²³. В систему публичной власти Е. В. Белоусова включает общегосударственную, региональную и муниципальную власть, при этом ведущую роль в системе выполняет суверенная государственная власть²⁴. Несколько иной взгляд на систему публичной власти у С. А. Авакьяна, который выделяет три ее организационные формы: «а) государственная власть; б) общественная власть; в) власть местного самоуправления как смешанная общественно-государственная (или, если угодно, государственно-общественная — с учетом того, какие элементы являются ключевыми в том или ином институте) власть»²⁵.

Н. Ю. Васильева предлагает расширить перечень элементов системы публичной власти и рассматривать ее исходя из классификации по формам, видам и уровням. «В качестве форм

публичной власти выступают: непосредственное народовластие (первичная власть), народное представительство (вторичная власть), непредставительские формы публичной власти (третичная власть). Видами публичной власти являются: государственная власть и муниципальная власть. По уровням публичная власть систематизируется на: государственную (федеральную государственную власть, государственную власть субъектов РФ, государственную власть на местах — местную государственную власть) и муниципальную власть»²⁶. Указанный подход имеет определенные противоречия между элементами системы единой публичной власти и формами ее осуществления. Так, автор указывает в качестве одной из форм публичной власти непосредственное народовластие, однако в качестве элементов системы публичной власти не называются субъекты, осуществляющие непосредственное народовластие.

Сходным образом определяет систему публичной власти А. В. Колесников: «как совокупность форм непосредственной публичной власти и координируемой Президентом РФ системы органов единой системы публичной власти, связанных прочными правовыми связями и вступающих в различные властеотношения в интересах государства и населения соответствующих территорий»²⁷. В качестве элементов указанной системы автор выделяет: «1) непосредственную публичную власть; 2) Президента РФ; 3) органы всех ветвей государственной власти; 4) органы местного самоуправления»²⁸.

И. Е. Лапшин предлагает использовать вместо статичного термина «система публичной власти» более динамичный термин «механизм публичной власти». Согласно позиции ученого, механизм публичной власти действует на определенной территории управления и, следовательно, зависит от формы территориального устройства государства. В федеративных государствах данный «механизм включает в себя три основных компонента, три уровня

²² Лебедев В. А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 40–43.

²³ Белоусова Е. В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2011. 42 с.

²⁴ Белоусова Е. В. Указ. соч.

²⁵ Современные проблемы организации публичной власти : монография. С. 59.

²⁶ Васильева Н. Ю. Указ. соч. С. 10.

²⁷ См.: Колесников А. В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. Саратов, 2022. С. 15.

²⁸ Колесников А. В. Указ. соч. С. 29.

публичной власти: федеральный уровень, уровень субъектов федерации, а также уровень местного управления (местного самоуправления)»²⁹. Указанный подход определяет публичную власть как механизм управления, который больше свойственен административно-правовой науке. Как верно указывал Ю. М. Козлов, «в подобном смысле власть представляет собой право, способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение подвластных субъектов»³⁰.

Таким образом, системный подход к определению понятия «публичная власть» в науке конституционного права позволяет выделить три ее вида (формы, уровня): непосредственная публичная власть (непосредственное народо-властие, общественная власть), государственная власть, муниципальная власть.

Анализ научных источников показал, что наибольшее внимание изучению публичной власти посвятили свои труды ученые-конституционалисты. В науке административного права она еще не стала предметом широкого исследования, однако уже можно выделить основные подходы.

Первый. Во многих трудах по различным проблемам административного права термин «публичная власть» использовался ранее и активно применяется сегодня, но его толкование не дается³¹.

Второй — институциональный, когда публичная власть рассматривается через призму властных органов, входящих в ее систему. Например, М. Н. Кобзарь-Фролова пишет: «Под

публичной властью в Российской Федерации понимается единая система органов (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, а также вся совокупность органов местного самоуправления)»³². Многие ученые-административисты придерживаются подобной позиции, однако набор институтов, входящих в состав публичной власти, различен³³. По нашему мнению, наиболее полный их перечень предлагает С. М. Зубарев, который, помимо указанных органов, включает в единую систему публичной власти: «1) государственные организации (в частности, Банк России, государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации, государственные учреждения, осуществляющие управление особо охраняемыми природными территориями, иные государственные организации, наделенные государственно-властными полномочиями, в том числе по применению мер принуждения); 2) негосударственные организации, среди которых можно выделить две категории: негосударственные организации, которым переданы отдельные государственно-властные и иные публичные полномочия (например, саморегулируемые организации, частные охранные предприятия, добровольные народные дружины); институты гражданского общества (политические партии и движения, общественные структуры, осуществляющие общественный контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов)»³⁴.

²⁹ Лапина И. Е. Местное управление в механизме публичной власти Великобритании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2007. 24 с.

³⁰ Козлов Ю. М. Административное право : учебник. М. : Юристъ, 1999. С. 3.

³¹ См., например: Кононов П. И. О предмете современного российского административного права // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 2–6 ; Колобова Т. В. Функция координации органов публичной власти в деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 55–58.

³² Кобзарь-Фролова М. Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 2. С. 192–203.

³³ См.: Спиридонов П. Е. Особенности системы публичного управления в Российской Федерации и ее влияние на развитие административного права // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 29–34 ; Талапина Э. В. Перспективы правового регулирования качества публичного управления // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 33–36.

³⁴ Зубарев С. М. О некоторых спорных моментах проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции (Сорокинские чтения), 27 марта 2020 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 23–26.

Третий — функциональный. В связи с тем, что публичная власть реализуется уполномоченными органами, должностными лицами от имени государства, она представляет собой совокупность их функций и полномочий. В этом контексте органы публичной власти осуществляют нормативную, организующую, распорядительную, контрольную и иную деятельность по упорядочению общественных процессов³⁵. По верному выражению А. Б. Зеленцова, публичная власть характеризуется как совокупность закрепленных в законе полномочий, которые предоставлены для управления общественными делами и обеспечения общего блага (общей пользы) общества и реализуются посредством принятия и исполнения односторонних решений официального характера³⁶. Исходя из принципа разделения властей каждая составляющая публичной власти осуществляет предусмотренные полномочия по управлению обществом в целом и ее отдельными сферами деятельности. Законодательная власть делает это посредством принятия законодательных актов, которые для конкретной области общественных отношений, по сути, представляют политические государственные управленческие решения, влекущие принятие и реализацию различных административных решений. Кроме того, органы законодательной (представительной) власти реализуют полномочия по осуществлению парламентского контроля за законностью и эффективностью деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Исполнительная власть выступает ядром публичной власти. Согласно концепции разделения властей на исполнительные органы возложено выполнение законов, реализация их предписаний в повседневной жизни государства и общества. На практике органы исполнительной власти осуществляют основные функции по управлению делами общества, наделяются для этого многочисленными, разнообразными государственно-властными полномочиями в экономической, социально-культурной и административно-политической

сферах. Обладая одновременно нормотворческими, правоприменительными и правоохранительными полномочиями, указанные органы и их должностные лица оказывают комплексное, непосредственное управленческое воздействие на подчиненные органы власти, юридические и физические лица для достижения целей социально-экономического развития. В процессе реализации полномочий структуры исполнительной власти тесно взаимодействуют не только с государственными органами и органами местного самоуправления, но и с институтами гражданского общества, координируя и консолидируя всю деятельность публичной власти. Одновременно исполнительная власть обладает самым значительным организационным потенциалом (разветвленная, иерархически выстроенная структура органов, многочисленный аппарат государственных служащих), позволяющим эффективно решать управленческие задачи на любом уровне. Органы исполнительной власти и их должностные лица наделены полномочиями по применению различных мер принуждения, что во многом обеспечивает соблюдение гражданами и организациями установленных правил, режима законности и правопорядка.

Особое функциональное предназначение имеет судебная власть, которая, по меткому выражению Ш. Монтескье, «необходима для того, чтобы удерживать от крайностей законодательную и исполнительную власти»³⁷. Судебная система, согласно Конституции Российской Федерации и статутным законам, наделена полномочиями, с одной стороны, по конституционному нормоконтролю (Конституционный Суд РФ) и общему судебному контролю (Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, арбитражные суды), с другой стороны, по рассмотрению жалоб на неправомерные действия (бездействие) органов публичной власти и должностных лиц.

Отдельное место в структуре публичной власти занимают государственные органы,

³⁵ См.: Аврутин А. Е. О парадигме государственного управления в контексте модернизации российского административного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права / под ред. Ю. Е. Аврутина и А. И. Каплунова. СПб.: СПб. Ун-т МВД России, 2017. Ч. 1. С. 32–47; Малый А. Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 8–12.

³⁶ См.: Зеленцов А. Б. Административная власть как правовая категория // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 35–41.

³⁷ См.: Азаркин Н. М. Монтескье. М., 1988. С. 30.

которые не входят ни в одну из ветвей власти, но выполняют функции государственного контроля и надзора (например, Счетная палата РФ, Прокуратура РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и др.). Указанные органы осуществляют в первую очередь контрольную деятельность в отношении исполнительных органов публичной власти и играют важную роль в обеспечении законности и эффективности их функционирования.

Широкими полномочиями публичной власти наделены органы местного самоуправления³⁸. Одним из первых в науке административного права обосновал вхождение исполнительных структур местного самоуправления в единый исполнительный механизм публичной власти Д. Н. Бахрах в начале 2000-х гг.³⁹ В дальнейшем эта идея получила развитие в концепции публичной администрации, согласно которой исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления осуществляют управленческие функции наравне с органами исполнительной власти⁴⁰, не только решая вопросы местного значения, но и реализуя переданные им государственно-властные полномочия. Кроме того, в публичную администрацию включают «организации, наделяемые статусом государственного или иного органа в целях осуществления административно-публичной функции, выполняют данную функцию в качестве своей основной деятельности наравне с органами исполнительной власти и органами местного

самоуправления, осуществляющими административно-публичные функции»⁴¹.

В рамках функционального подхода к определению понятия публичной власти значительный интерес представляет вопрос об участии в ее реализации общественных институтов. Здесь прослеживается два обстоятельства. Во-первых, государство напрямую наделяет отдельные негосударственные структуры властными полномочиями (государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос», саморегулируемые организации, частные охранные предприятия, добровольные народные дружины и т.п.). Во-вторых, институты гражданского общества традиционно рассматриваются в административно-правовой науке как субъекты общественного контроля за деятельностью органов публичной власти⁴². Тем самым общественный контроль выступает основной функцией гражданского общества, направленной, с одной стороны, на реализацию общественных интересов, а с другой — на обеспечение прав и свобод граждан и организаций в системе публичного управления.

Помимо перечисленных, в науке административного права высказаны и иные взгляды на поставленную проблему. Конституционное положение о единой системе публичной власти, по словам Б. В. Россинского, «определило новую архитектуру системы государственного управления, включающую в том числе подсистему публичной власти с находящимся в ней

³⁸ В науке конституционного и муниципального права активно разрабатываются проблемы муниципальной власти. См.: *Чеботарев Г. Н.* Муниципальная власть в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 57–60; *Евдокимов В. Б., Коньшева Е. Г.* Местное самоуправление в системе публичной власти: конституционные пути развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 11. С. 18–23; *Мальцев Н. Л.* Муниципальная власть в системе публичной власти России // Вестник Калининградского юридического института МВД РФ. 2009. № 1. С. 145.

³⁹ См.: *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право : учебник для вузов. М. : Норма, 2004. С. 186–221; *Бахрах Д. Н.* Административное право России : учебник. М. : Эксмо, 2005.

⁴⁰ См., например: *Зеленцов А. Б., Ястребов О. А.* Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 626–654; *Кононов П. И.* К вопросу о понятии и видах административных органов // Вестник Вятского государственного университета. 2007. № 17. С. 63–66.

⁴¹ См.: *Стахов А. И., Ландерсон Н. В.* Публичная администрация в России: понятие, система и структура // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 4–15.

⁴² См.: *Мартынов А. В.* Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 8–16; *Зубарев С. М.* Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 7–13; *Соколова О. С.* Правовое регулирование участия граждан в общественном контроле // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 133–138; *Занина Т. М., Крицкая М. С.* Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 38–42.

промежуточным звеном между государственными органами и территориальными образованиями страны, их населением. Это — органы местного самоуправления»⁴³. Автор обосновывает необходимость формирования публичной власти исходя из принципов построения и функционирования больших систем, в частности принципа ингрессии. По сути, такой подход можно назвать интеграционным, суть его состоит в том, что устанавливаются взаимосвязи как по вертикали — между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти местного самоуправления, так и по горизонтали — между отдельными субъектами публичной власти. Интеграцией здесь выступает объединение усилий субъектов публичной власти для обеспечения эффективности публичного управления.

В целом поддерживая предложенный Б. В. Россинским подход, трудно согласиться с выводом автора о том, что «система публичной власти, объединяющая как органы исполнительной власти, так и исполнительные органы муниципальных образований, должна стать мощной подсистемой всей системы государственного управления»⁴⁴. Во-первых, потому,

что этот вывод сужает до исполнительных органов законодательное определение системы публичной власти, в которую входят также государственные органы иных ветвей власти и представительные органы местного самоуправления, а также иные государственные органы. Во-вторых, к субъектам публичной власти следует отнести и негосударственные органы и организации, которые выполняют отдельные государственно-властные полномочия. В-третьих, в современных реалиях, когда формируется единая система публичной власти, логичнее говорить не столько о государственном, сколько о публичном управлении, в котором исполнительные органы, безусловно, играют решающую роль.

Таким образом, многозначность подходов к определению понятия «публичная власть» не только свидетельствует о его сложности, но и позволяет выявить его существенные характеристики. При этом независимо от исходных позиций, которыми оперируют различные публично-правовые науки, можно выделить следующие базовые свойства публичной власти: легитимность, системность, институциональность, функциональность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 10. — С. 5–11.
2. Аврутин А. Е. О парадигме государственного управления в контексте модернизации российского административного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права / под ред. Ю. Е. Аврутина и А. И. Каплунова. — СПб. : СПб. ун-т МВД России, 2017. — Ч. 1. — С. 32–47.
3. Азаркин Н. М. Монтескье. — М., 1988.
4. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник. — М. : Эксмо, 2005.
5. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. — М. : Норма, 2004.
6. Белоусова Е. В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. — М., 2011. — 42 с.
7. Боден Ж. Метод легкого чтения историй. Т. 2 : Об устройстве государств / пер. с латин. яз., комм. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 560 с.
8. Большая советская энциклопедия. Т. 21. — М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. — URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2102.htm> (дата обращения: 20.02.2023).
9. Васильева Н. Ю. Институт президентства в системе публичной власти РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — М., 2012. — 25 с.
10. Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. — М. : АСТ, 2021. — 800 с.

⁴³ Россинский Б. В. Формирование публичной власти как реализация системного принципа ингрессии // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 4–8.

⁴⁴ Россинский Б. В. Указ. соч.

11. Грачев Н. И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 4 (55). — С. 8–18.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3. — М. : Русский язык, 1998.
13. Евдокимов В. Б., Конышева Е. Г. Местное самоуправление в системе публичной власти: конституционные пути развития // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 11. — С. 18–23.
14. Занина Т. М., Крицкая М. С. Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // Административное право и процесс. — 2016. — № 6. — С. 38–42.
15. Зеленцов А. Б. Административная власть как правовая категория // Административное право и процесс. — 2021. — № 2. — С. 35–41.
16. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник СПбГУ. Право. — 2019. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 626–654.
17. Зенин С. С. Народовластие в конституционной системе демократического государства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 10. — С. 70–74.
18. Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. — 2014. — № 5. — С. 1–15.
19. Зубарев С. М. О некоторых спорных моментах проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции (Сорокинские чтения), 27 марта 2020 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. — С. 23–26.
20. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. — 2011. — № 5. — С. 7–13.
21. Кабышев В. Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — Дополнительный выпуск (85). — С. 39–45.
22. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Сочинения : в 6 т. Т. 4. Ч. 2. — М., 1965.
23. Кобзарь-Фролова М. Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. — 2021. — № 2. — С. 192–203.
24. Козлов Ю. М. Административное право : учебник. — М. : Юристъ, 1999.
25. Колесников А. В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. — Саратов, 2022.
26. Колобова Т. В. Функция координации органов публичной власти в деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. — 2020. — № 12. — С. 55–58.
27. Комарова В. В. Демократия — конституционный императив // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 22. — С. 2–5.
28. Комарова В. В. Институт публичных слушаний — форма народовластия (понятие, виды, правовые основы) // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 9. — С. 18–21.
29. Комарова В. В. Конституционно-правовые принципы народовластия в России // Законодательство и экономика. — 2005. — № 6. — С. 16–21.
30. Комарова В. В. Механизм народовластия современной России : монография. — М. : Формула права, 2006.
31. Кононов П. И. К вопросу о понятии и видах административных органов // Вестник Вятского государственного университета. — 2007. — № 17. — С. 63–66.
32. Кононов П. И. О предмете современного российского административного права // Административное право и процесс. — 2011. — № 3. — С. 2–6.
33. Костюков А. Н. Народовластие как конституционная ценность // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 6. — С. 3–8.
34. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008.
35. Кушхова Б. З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Краснодар, 2009. — 27 с.

36. *Лапшина И. Е.* Местное управление в механизме публичной власти Великобритании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — М., 2007. — 24 с.
37. *Лебедев В. А.* Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 8. — С. 40–43.
38. *Локк Дж.* Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лазутина и Ю. В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2019. — 482 с.
39. *Малый А. Ф.* О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 7. — С. 8–12.
40. *Мальцев Н. Л.* Муниципальная власть в системе публичной власти России // Вестник Калининградского юридического института МВД РФ. — 2009. — № 1.
41. *Мамут Л. С.* Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал российского права. — 2000. — № 3. — С. 88–100.
42. *Мартынов А. В.* Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. — 2014. — № 10. — С. 8–16.
43. *Петришин А. В.* Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. — 2010. — № 3. — С. 6–14.
44. *Рачинский В. В.* Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Екатеринбург, 2003. — 25 с.
45. *Россинский Б. В.* Формирование публичной власти как реализация системного принципа ингрессии // Административное право и процесс. — 2022. — № 7. — С. 4–8.
46. *Савенков А. Н., Чиркин В. Е.* Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. — 2018. — № 12. — С. 18–29.
47. Современные проблемы организации публичной власти : монография / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : Юстицинформ, 2014.
48. *Соколова О. С.* Правовое регулирование участия граждан в общественном контроле // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 2. — С. 133–138.
49. *Сорокин Ю. Ю.* Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — М., 2011. — 22 с.
50. *Спирidonов П. Е.* Особенности системы публичного управления в Российской Федерации и ее влияние на развитие административного права // Административное право и процесс. — 2021. — № 8. — С. 29–34.
51. *Старилов Ю. Н.* Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник ВГУ. Серия «Право». — 2020. — № 1. — С. 20–31.
52. *Стахов А. И., Ландерсон Н. В.* Публичная администрация в России: понятие, система и структура // Административное право и процесс. — 2021. — № 10. — С. 4–15.
53. *Талапина Э. В.* Перспективы правового регулирования качества публичного управления // Административное право и процесс. — 2021. — № 11. — С. 33–36.
54. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5587> (дата обращения: 25.02.2023).
55. *Чеботарев Г. Н.* Муниципальная власть в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 1. — С. 57–60.
56. *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.
57. *Чиркин В. Е.* Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. — 2009. — № 7 (151). — С. 3–14.
58. *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. — М., 2014.
59. *Эбзеев Б. С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. — М., 1997.
60. *Югов А. А.* Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2. — С. 16–22.

Материал поступил в редакцию 4 февраля 2023 г.

REFERENCES

1. Avakian SA. Konstitutsionnaya teoriya i praktika publichnoy vlasti: zakonomernosti i otkloneniya [Constitutional Theory and Practice of Public Authority: Regularities and Deviations]. *Constitutional and Municipal Law*. 2015;10:5-11. (In Russ.).
2. Avrutin AE. O paradigme gosudarstvennogo upravleniya v kontekste modernizatsii rossiyskogo administrativnogo prava [On the paradigm of public administration in the context of modernization of Russian administrative law]. In: Avryutin YuE, Kaplunov AI (eds). *Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law. Part 1*. St. Petersburg: Un-ty of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. (In Russ.).
3. Azarkin NM. Montesquieu. Moscow; 1988. (In Russ.).
4. Bakhrah DN. Administrativnoe pravo Rossii [Administrative law of Russia]. Moscow: Eksmo Publ.; 2005. (In Russ.).
5. Bakhrakh DN, Rossinsky BV, Starilov YuN. Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov [Administrative law: textbook for universities]. Moscow: Norma Publ.; 2004. (In Russ.).
6. Belousova EV. Predstavitelnyy organ mestnogo samoupravleniya v sisteme publichnoy vlasti munitsipalnogo obrazovaniya v Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Representative body of local self-government in the system of public authority of a municipal entity in Russia: Author's Abstract]. Moscow; 2011. (In Russ.).
7. Boden J. Metod legkogo chteniya istoriy. T. 2: Ob ustroystve gosudarstv [The method of easy reading of stories. Vol. 2: On the structure of states]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2021. (In Russ.).
8. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 21. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia Publ.; 1969–1978. Available at: <http://bse.uaio.ru/BSE/2102.htm> [Accessed 20.02.1023]. (In Russ.).
9. Vasilyeva NYu. Institut prezidentstva v sisteme publichnoy vlasti RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 [Institute of the Presidency in the system of public power of the Russian Federation: Author's Abstract]. Moscow; 2012. (In Russ.).
10. Hobbes T. Leviathan. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).
11. Grachev NI. Publichnaya vlast kak politiko-pravovaya kategoriya: ponyatie, osnovnye priznaki i formy [Public Power as a Political and Legal Category: Concept, Main Features and Forms]. *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2020;4(55):8-18. (In Russ.).
12. Dal VI. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols]. Vol. 3. Moscow: Russian Language Publ; 1998. (In Russ.).
13. Evdokimov VB, Konysheva EG. Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoy vlasti: konstitutsionnye puti razvitiya [Local self-government in the system of public power: constitutional ways of development]. *State Power and Local Self-Government*. 2016;11:18-23. (In Russ.).
14. Zanina TM, Kritskaya MS. Obshchestvennyy kontrol za deyatelnostyu politsii: ponyatie, zadachi, printsipy [Public Control over the Police Activity: Notion, Tasks, and Principles]. *Administrative Law and Procedure*. 2016;6:38-42. (In Russ.).
15. Zelentsov AB. Administrativnaya vlast kak pravovaya kategoriya [Administrative power as a legal category]. *Administrative Law and Procedure*. 2021;2:35-41. (In Russ.).
16. Zelentsov AB, Yastrebov OA. Kontseptsiya publichnoy administratsii v sovremennom administrativnom prave (sravnitelno-pravovoe issledovanie) [The concept of public administration in modern administrative law (comparative law research)]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019;10(4):626-654. (In Russ.).
17. Zenin SS. Narodovlastie v konstitutsionnoy sisteme demokraticeskogo gosudarstva [Sovereignty of the people in the constitutional system of a democratic state]. *Actual Problems of Russian Law*. 2015;10:70-74. (In Russ.).
18. Zorkin VD. Tsivilizatsiya prava: sovremennyy kontekst [Civilization of Law: Modern Context]. *Journal of Constitutional Justice*. 2014;5:1-15. (In Russ.).
19. Zubarev SM. O nekotorykh spornykh momentakh proekta Zakona Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii publichnoy vlasti» [On some controversial points of the draft Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation «On improving the regulation of certain issues of the organization of public power»]. In: Kaplunov AI (ed.). *Actual problems of administrative and administrative procedural law: Collection of articles based on the proceedings of the International scientific and practical*

- conference (Sorokin Readings), 27 March 2020. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2020. (In Russ.).
20. Zubarev SM. Ponyatie i sushchnost obshchestvennogo kontrolya za deyatelnostyu gosudarstvennykh organov [The concept and essence of public control over the activities of state bodies]. *Administrative Law and Procedure*. 2011;5:7-13. (In Russ.).
  21. Kabyshev VT. Narodovlastie v sisteme konstitutsionnogo stroya Rossii: konstitutsionno-politicheskoe izmerenie [Democracy in the system of the constitutional system of Russia: constitutional and political dimension]. *Herald of Saratov State Law Academy*. 2012;85:39-45. (In Russ.).
  22. Kant I. Metafizika нравов v dvukh chastyakh [Metaphysics of morals in two parts]. 1797. Essays: in 6 vols. Vol. 4. Part 2. Moscow; 1965. (In Russ.).
  23. Kobzar-Frolova MN. Sistema organov publichnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, kharakternye priznaki, vzaimodeystvie [The system of public authorities of the Russian Federation: concept, characteristics, interaction]. *Siberian Law Review*. 2021;2:192-203. (In Russ.).
  24. Kozlov YuM. Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law]. Moscow: Jurist Publ.; 1999. (In Russ.).
  25. Kolesnikov AV. Organy mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoy vlasti: organizatsionno-pravovye aspekty: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 5.1.2. [Local self-government bodies in the unified system of public power: organizational and legal aspects: Author's Abstract]. Saratov; 2022. (In Russ.).
  26. Kolobova TV. Funktsiya koordinatsii organov publichnoy vlasti v deyatelnosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v subekte Rossiyskoy Federatsii: administrativno-pravovoy aspekt [The function of coordinating public authorities in the activities of the Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation: administrative and legal aspect]. *Administrative Law and Procedure*. 2020;12:55-58. (In Russ.).
  27. Komarova VV. Demokratiya — konstitutsionnyy imperativ [Democracy is a constitutional imperative]. *Constitutional and Municipal Law*. 2009;22:2-5. (In Russ.).
  28. Komarova VV. Institut publichnykh slushaniy — forma narodovlastiya (ponyatie, vidy, pravovye osnovy) [Institute of Public Hearings — A Form of Democracy (Concept, Types, Legal Basis)]. *Constitutional and Municipal Law*. 2006;9:18-21. (In Russ.).
  29. Komarova VV. Konstitutsionno-pravovye printsipy narodovlastiya v Rossii [Constitutional and legal principles of democracy in Russia]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*. 2005;6:16-21. (In Russ.).
  30. Komarova VV. Mekhanizm narodovlastiya sovremennoy Rossii: monografiya [The mechanism of democracy in modern Russia: a monograph]. Moscow: Formula prava Publ.; 2006. (In Russ.).
  31. Kononov PI. K voprosu o ponyatii i vidakh administrativnykh organov [On the question of the concept and types of administrative bodies]. *Herald of Vyatka State University*. 2007;17:63-66. (In Russ.).
  32. Kononov PI. O predmete sovremennogo rossiyskogo administrativnogo prava [The subject of modern Russian administrative law]. *Administrative Law and Procedure*. 2011;3:2-6. (In Russ.).
  33. Kostyukov AN. Narodovlastie kak konstitutsionnaya tsennost [Democracy as a constitutional value]. *State Power and Local Self-Government*. 2016;6:3-8. (In Russ.).
  34. Kutafin OE. Rossiyskiy konstitutsionalizm [Russian constitutionalism]. Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
  35. Kushkhova BZ. Yuridicheskaya otvetstvennost publichnoy vlasti v sovremennoy Rossii: obshcheteoreticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 [Legal responsibility of public authorities in modern Russia: general theoretical aspect: Author's Abstract]. Krasnodar; 2009. (In Russ.).
  36. Lapshina IE. Mestnoe upravlenie v mekhanizme publichnoy vlasti Velikobritanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 [Local governance in the mechanism of public power in the UK: Author's Abstract]. Moscow; 2007. (In Russ.).
  37. Lebedev VA. Organy gosudarstvennoy vlasti subektov RF kak element edinoi sistemy publichnoy vlasti sovremennoy Rossii [Government authorities of the constituent entities of the Russian Federation as an element of the unified public government system in modern Russia]. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;8:40-43. (In Russ.).
  38. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government]. Moscow, Chelyabinsk: Socium Publ.; 2019. (In Russ.).
  39. Maly AF. O pravovom soderzhanii ponyatiya «publichnaya vlast» [On the legal content of the concept of «public authority»]. *State Power and Local Self-Government*. 2020;7:8-12. (In Russ.).
  40. Maltsev NL. Munitsipalnaya vlast v sisteme publichnoy vlasti Rossii [Municipal power in the system of public power in Russia]. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 2009;1. (In Russ.).

41. Mamut LS. Gosudarstvo kak publichnovlastnym obrazom organizovanny narod [The state as a publicly organized people]. *Journal of Russian Law*. 2000;3:88-100. (In Russ.).
42. Martynov AV. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sistemy obshchestvennogo kontrolya v Rossii [The current state and prospects of development of the public control system in Russia]. *Administrative Law and Procedure*. 2014;10:8-16m(In Russ.).
43. Petrishin AV. Narodovlastie kak fundament demokraticeskogo, pravovogo, sotsialnogo gosudarstva [Democracy as the foundation of a democratic, legal, social state]. *Pravovedenie*. 2010;3:6-14. (In Russ.).
44. Rachinsky VV. Publichnaya vlast kak obshchepравovaya kategoriya: teoretiko-prikladnoy aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 [Public power as a general legal category: theoretical and applied aspect: Author's Abstract]. Yekaterinburg; 2003. (In Russ.).
45. Rossinsky BV. Formirovanie publichnoy vlasti kak realizatsiya sistemnogo printsipa ingressii [The formation of public power as the implementation of the systemic principle of ingression]. *Administrative Law and Procedure*. 2022;7:4-8. (In Russ.).
46. Savenkov AN, Chirkin VE. Konstitutsionnye osnovy sotsialnogo i territorialnogo edinstva i differentsiatsii publichnoy vlasti. O novom prochtenii i 25-letnem opyte osushchestvleniya nekotorykh polozheniy Konstitutsii RF 1993 g. [Constitutional foundations of social and territorial cohesion and the differentiation of public power. The new reading and 25 years of experience with the implementation of certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, 1993]. *Gosudarstvo i pravo*. 2018;12:18-29. (In Russ.).
47. Avakian SA (ed). Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti: monografiya [Modern problems of the organization of public power]. Moscow: Justitsinform Publ.; 2014. (In Russ.).
48. Sokolova OS. Pravovoe regulirovanie uchastiya grazhdan v obshchestvennom kontrole [Legal regulation of citizens' participation in public control]. *Administrative and Municipal Law*. 2015;2:133-138. (In Russ.).
49. Sorokin YuYu. Publichnaya vlast i interesy obshchestva: problemy vzaimodeystviya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 [Public power and the interests of society: problems of interaction: Author's Abstract]. Moscow; 2011. (In Russ.).
50. Spiridonov PE. Osobennosti sistemy publichnogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii i ee vliyanie na razvitie administrativnogo prava [Peculiarities of the public administration system in the Russian Federation and its impact on the development of administrative law]. *Administrative Law and Procedure*. 2021;8:29-34. (In Russ.).
51. Starilov YuN. Gosudarstvennoe upravlenie v sisteme edinoy publichnoy vlasti: terminologicheskii itog konstitutsionnoy reformy [Public administration in the system of unified public authority: terminological outcome of the constitutional reform]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2020;1:20-31. (In Russ.).
52. Stakhov AI, Landerson NV. Publichnaya administratsiya v Rossii: ponyatie, sistema i struktura [Public administration in Russia: The concept, system and structure]. *Administrative Law and Procedure*. 2021;10:4-15. (In Russ.).
53. Talapina EV. Perspektivy pravovogo regulirovaniya kachestva publichnogo upravleniya [Prospects of the legal regulation of the quality of public administration]. *Administrative Law and Procedure*. 2021;11:33-36. (In Russ.).
54. Ushakov DN. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5587> [Accessed 25.02.2023]. (In Russ.).
55. Chebotarev GN. Munitsipalnaya vlast v edinoy sisteme publichnoy vlasti [Municipal government in the single public government system]. *Constitutional and Municipal Law*. 2022;1:57-60. (In Russ.).
56. Chirkin VE. Konstitutsionnaya terminologiya: monografiya [Constitutional terminology]. Moscow: Norma; Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).
57. Chirkin VE. Publichnaya vlast v sovremennom obshchestve [Public power in modern society]. *Journal of Russian Law*. 2009;7(151):3-14. (In Russ.).
58. Ebzeev BS. Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya [Constitution, power and freedom in Russia: the experience of synthetic research]. Moscow; 2014. (In Russ.).
59. Ebzeev BS. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyy Sud [Constitution. The rule of law. Constitutional Court]. Moscow; 1997. (In Russ.).
60. Yugov AA. Edinaya sistema publichnoy vlasti: ponyatie i obshchaya kharakteristika [The unified public government system: The concept and general characteristics]. *Constitutional and Municipal Law*. 2022;2:16-22. (In Russ.).

Частноправовой договор как один из способов регулирования в международном морском праве

Аннотация. В статье проанализировано понятие гражданско-правового договора, закрепленное действующим законодательством Российской Федерации, что позволило сделать вывод о том, что это понятие — устоявшееся правовое явление, нашедшее закрепление в нормативных актах. Отдельно обозначены некоторые аспекты о госконтрактах, поскольку аналогичные соглашения на перевозку морских грузов — самостоятельный институт права, берущий начало в указанном правовом институте.

В статье также рассмотрены особенности частноправового договора с учетом доктринальных исследований, в том числе проведенных в связи с принятием Кодекса торгового мореплавания.

Определены основные тенденции в исследованиях института частноправового договора как способа регулирования в международном морском праве в общетеоретическом и практическом аспектах. Рассмотрены как общетеоретические тенденции, направленные на исследование глобальных тем, так и частные, касающиеся отдельных, узкоспециальных проблем, в том числе вновь сформированные в связи с развитием общества, появлением абсолютно новых форм взаимодействия, например цифровизацией общественных отношений.

Проанализирована практика применения частноправового договора в международном морском праве, а также судебная практика рассмотрения споров по обозначенной теме.

Исследовано российское законодательство, регулирующие данные отношения, с учетом изменений как на федеральном уровне, так и на ведомственном. Проведена классификация обозначенных изменений с учетом уровня субъектов, их вносивших.

В результате исследования определено, что мы можем наблюдать процесс формирования абсолютно новых правоотношений, складывающихся в процессе применения частноправового договора как одного из способов регулирования в международном морском праве, с учетом геополитических реалий — санкционного режима, ограничений и созданных с их помощью противоречий и трудностей.

Сделан вывод, что действующее законодательство в настоящее время реформируется, и даны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: частноправовой договор; сделка; морское право; фрахтование; договор буксировки; договор агентирования; индивидуальный договор; нормативный правовой договор; санкции; экипаж судна.

Для цитирования: Коваль В. Н. Частноправовой договор как один из способов регулирования в международном морском праве // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 24–38. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.024-038.

© Коваль В. Н., 2023

* Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, директор Юридического института Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
lvi.hc12@gmail.com

A Private Law Contract as One of the Ways of Regulation in International Maritime Law

Vladimir N. Koval, Dr. Sci. (Law); Director of the Law Institute, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
lvi.hc12@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the concept of a civil contract consolidated in the current legislation of the Russian Federation, which allowed the author to conclude that this concept constitutes an established legal phenomenon that has been set out in regulatory acts. The author separately outlines some aspects of state contracts, since similar agreements for the carriage of sea cargo form an independent institution of law stemming from the specified legal institute.

The paper also discusses the peculiarities of a private law contract with due regard to doctrinal studies, including the studies conducted in connection with the adoption of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation. The author determines the main trends in studying the private law contract as a method of regulation in international maritime law in general theoretical and practical aspects. The paper considers both general theoretical trends aimed at examining global issues and individual issues concerning separate and highly specialized problems, including new problems that have emerged in connection with the development of society, completely new forms of interaction, e.g., the digitalization of public relations.

The author analyzes the practice of applying a private law contract in international maritime law, as well as the judicial practice of considering disputes on the designated topic.

The author has examined the Russian legislation regulating relations under consideration, taking into account amendments both at the federal level and at the departmental level. The paper also provides for the classification of the indicated amendments and alterations regarding the level of the actors who have initiated them.

As a result of the study, it is determined that we can observe the process of formation of absolutely new legal relations that develop in the process of applying a private law contract as one of the ways of regulation in international maritime law, taking into account the geopolitical realities, namely, imposed sanctions, restrictions and contradictions and difficulties created with their help.

It is concluded that the current legislation is currently being reformed, and the author suggests improvements.

Keywords: private law contract; transaction; maritime law; chartering; towing contract; agency contract; individual contract; regulatory legal contract; sanctions; ship's crew.

Cite as: Koval VN. Chastnopravovoy dogovor kak odin iz sposobov regulirovaniya v mezhdunarodnom morskome prave [A Private Law Contract as One of the Ways of Regulation in International Maritime Law]. *Lex russica*. 2023;76(5):24-38. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.024-038. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время понятие договора в гражданском праве является достаточно полно исследованным правовым институтом, который рассматривается как средство или способ регулирования правоотношений. При этом автор-цивилисты подробно анализируют особенности понятийного аппарата, раскрывая суть как самого договора, так и связанных с ним терминов, например государственного контракта, который является самостоятельным правовым институтом.

Однако из общетеоретического понятия «договор» логично следует понимание особенностей частного правового договора как одного из способов регулирования в международном морском праве. В этой связи считаем необходимым рассмотреть основные особенности определения договора, что позволит нам перейти

от общего к частному, определив, что такое частноправовой договор как один из способов регулирования правоотношений в сфере морского права.

При этом полагаем необходимым настаивать на терминологической точности при рассмотрении указанного правового явления, считая, что ее необходимость обусловлена тем фактом, что исследователи не должны допускать как расширительного, так и узкого толкования понятий. Такой подход может повлечь за собой их неверное понимание, которое, в свою очередь, будет способствовать нарушению законности.

Такому выводу корреспондирует мнение, согласно которому практика применения законодательных актов свидетельствует именно о наличии трудностей, связанных с отсутствием

определений и понятий, которые имеют юридическое значение¹.

Рассмотрим понятие договора, опираясь как на теоретические исследования, так и на положения действующего законодательства, а также с учетом того, что начавшаяся в 2020 г. пандемия и обострение геополитической обстановки способствовали формированию беспрецедентной практики в сфере морского права.

Обращаясь к теоретическим исследованиям, дающим понятие договора, мы можем констатировать, что в науке гражданского права актуализирован тысячелетний опыт рассмотрения этого института, который является самостоятельной предметной областью гражданского права.

Обобщив основные сферы деятельности научных школ, мы можем выделить несколько основных подходов к определению договора:

1. *Договор рассматривается как общеправовая ценность.*

Отметим, что значительный вклад в эту сферу внесли А. Н. Талалаев² и авторский коллектив Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ — В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко и др., издавшие монографию, направленную на исследование института договора как общеправовой ценности, применимого во всех отраслях права³.

2. *Договор определяется как вид сделок в классическом его понимании, когда сделка заключается с целью установления правоотношений в сфере гражданского права, влекущих возникновение правовых последствий, и при этом в основу кладется идея соединения каузы договора и консенсуального договора.*

Исследовав авторские позиции общетеоретического и узкоотраслевого плана, мы можем

отметить универсальный характер договора как регулятора, применяемого в национальных системах права и международном праве.

Используя отраслевой и межотраслевой подходы, исходя из нормативного закрепления норм о договоре, а также изучив это правовое явление с учетом того, что договор — это сделка, анализируя состав участников, правовую природу, особенности применения как нормативно-правового и как индивидуального соглашения, можно сделать вывод, что верным необходимо считать мнение исследователей, которые предлагают отдельно, не смешивая, рассматривать соглашение и норму права, которую указанное соглашение вводит в действие.

Так, В. Ф. Попондопуло полагает, что необходимо отделять друг от друга индивидуальный договор и нормативно-правовой договор. Поскольку отличия указанных договоров очевидны, нормативно-правовой договор необходимо понимать как юридический факт, а индивидуальный как имеющий обязательный характер только для тех, кто его заключил. Только для сторон, участвующих в договоре, он будет «законом». При этом нужно помнить, что индивидуальный договор имеет индивидуально регулирующее значение, но это не делает его источником права⁴.

Т. В. Кашанина рассматривает договоры как вид сделок, опираясь на основные исторические периоды развития государственности в Российской Федерации, а также отталкиваясь от отраслевого принципа, говоря о земельных, трудовых, коллективных, брачных, авторских договорах, упоминая публичные договоры и частные⁵.

А. Н. Вылегжанин предлагает рассматривать понятие договора через определение «международные конвенции»⁶.

¹ Сморгунова М. Е. Обязательственное право и обязательство: проблемы терминологии в гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. 2008. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11529057> (дата обращения: 18.12.2022).

² Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т. 1 : Общие вопросы; Т. 2 : Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. М. : Зерцало, 2011. URL: <https://edu.garant.ru/books/jurist/2> (дата обращения: 18.12.2022).

³ Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко [и др.] ; ИЗиСП при Правительстве РФ. М. : Статут, 2018. 381 с. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/4b5/4b54f3c75eb79b053fe2629361daa44c.pdf> (дата обращения: 18.12.2022).

⁴ Попондопуло В. Ф. Договор — средство частноправового регулирования // Вестник СПбГУ. Серия 14, Право. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-sredstvo-chastnopravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 18.12.2022).

⁵ Кашанина Т. В. Частное право : учебник. М. : Эксмо, 2009. 494 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2106805.html> (дата обращения: 18.12.2022).

⁶ Международное право : учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М. : Высшее образование, Юрайт-издат, 2009. С. 90.

Переходя к исследованию положений действующего российского законодательства, закрепляющего понятие договора, изучив ст. 153, 154, 420 ГК РФ, мы можем выделить следующие признаки договора:

- 1) договор является разновидностью сделки, однако эти понятия полностью не совпадают;
- 2) договор, равно как и любая другая сделка, имеет определенную цель — он устанавливает, изменяет или прекращает права и обязанности;
- 3) договор — это соглашение сторон (двух и более), к которому применимы правила о форме сделок;
- 4) понятия договора и обязательства, исходя из содержания ст. 420 ГК РФ, взаимосвязаны в силу того, что содержание обязательств во многом определяется условиями договора, но есть и различия⁷.

Таким образом, в соответствии с ГК РФ договор — это соглашение, достигнутое субъектами (к которым относятся два и более лица), направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Полагаем также интересной точку зрения о том, что необходимо рассматривать договоры, заключение которых прописано в ГК РФ, как самостоятельную систему, которая предназначена удовлетворять потребности институтов государственной власти — госконтракты.

Это представляется важным, исходя из того, что общие положения о госконтрактах являются основанием теории, согласно которой аналогичные соглашения на перевозку морских грузов — самостоятельный институт права, о чем будет сказано ниже.

Полагаем, причины рассмотрения госконтрактов как самостоятельной системы следующие:

- наличие публично-правовых элементов в правовом режиме государственных контрактов;
- наличие специфических целей;
- многообразие норм регламентирующего их применение законодательства, а также подзаконных актов, которые иногда достаточно противоречивы;

— невозможность рассмотрения их в качестве обычных предпринимательских договоров.

ГК РФ позволяет нам условно классифицировать рассматриваемые договоры следующим образом:

- 1) направленные на передачу имущества (например, договор, предусматривающий поставку товаров для государственных органов, либо государственный контракт (§ 4 гл. 30 ГК РФ));
- 2) о выполнении работ (например, подрядных (§ 5 гл. 37 ГК РФ, ст. 778 ГК РФ));
- 3) об оказании услуг (договоры, которые предусмотрены главами 37–41, 44–47, 49, 51, 53 ГК РФ).

Таким образом, этот вид договоров можно рассматривать как отдельное явление, урегулированное правом. При этом в указанном правовом институте наличествуют определенные публично-правовые элементы (нормативно-правовое регулирование, цель, предмет, субъективный состав, процедуры заключения и изменения договорных условий, возможность одностороннего отказа от обстоятельств и ответственность сторон)⁸.

Как было отмечено выше, опираясь на понятие договора, мы можем исследовать некоторые особенности частноправовых договоров, рассматриваемых как один из основных регуляторов в морском праве, являющихся примером унификации правового регулирования, центральным институтом которых принято считать договор морской перевозки грузов. Согласно ему перевозчик берет на себя обязательство доставить груз из одного порта в другой и выдать его получателю, уполномоченному на его получение; отправитель берет на себя обязательство оплатить перевозку.

Изучение литературы позволяет говорить о том, что цивилисты рассматривают частноправовой договор применительно к морскому праву, опираясь на то, что в частном праве сегодня приоритетной считается воля юридического или физического лица, выраженная определенным образом, полагая, что основой при урегулировании их отношений и взаимодействии является принцип равенства субъектов — «раг

⁷ Гув А. Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ // Система «Гарант». 2011. URL: <https://base.garant.ru/5694127> (дата обращения: 18.12.2022).

⁸ Макаренко Г. Н. Система гражданско-правовых договоров в целях обеспечения государственных нужд // Гражданское право. 2007. № 4. URL: <http://geum.ru/lav/index-16766.php> (дата обращения: 18.12.2022).

in parem imperium non habet» («равный не обладает властью над равным»).

При этом частное морское право регулирует те отношения, которые не предполагают у их участников власти, а заключенные договоры при этом будут иметь юридическое значение, они обеспечены защитой судебных органов, признаны всеми государствами, которые также определяют их как собственную норму-веле-ние⁹.

Большой вклад в изучение этой сферы внесен такими учеными, как В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина, В. П. Звекон, А. А. Кумаритова, Т. П. Лазарева, А. Л. Маковский, Н. И. Марышева, О. В. Муратова, Л. А. Трахтенгерц, И. О. Хлестова, М. П. Шестакова, А. И. Щукин¹⁰.

Особенно полно исследована проблематика, связанная с заключением и особенностями применения договоров морской перевозки грузов и связанных с ними договоров (агентирования, буксировки и др.). Указанные темы изучены российскими цивилистами, в числе которых мы можем назвать таких, как А. Г. Калпина, Е. И. Каминская, А. Л. Маковский, С. А. Гуреев, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский¹¹. Именно они сформировали современное понимание и помогли понять суть и природу договора, заключенного с целью морской перевозки грузов, а также основные особенности и черты правоотношений в данной сфере. Результаты трудов указанных авторов в различных видах учтены законодателем при принятии норм, регламентирующих указанную сферу правоотношений.

А. С. Скариндов посвящает договорным отношениям, вытекающим из практики эксплуатации морского транспорта, отдельную главу учебника, классифицируя их по сферам деятель-

ности — договоры морской перевозки грузов, пассажиров, фрахтования, буксировки, морского страхования, посредничества и агентирования¹².

Часть проведенных в данной области исследований тесно связана с принятием в 1999 г. Кодекса торгового мореплавания РФ¹³ (далее — КТМ РФ). Было проведено много изысканий, посвященных разным аспектам правового регулирования внешнеэкономических сделок, которые в основном были направлены на решение проблем общетеоретического характера. К сожалению, они не затрагивали актуальную тогда проблематику, которая касалась особенностей применения норм международного и национального права в сфере перевозки морских грузов. Недостаточно внимания было уделено также Принципам международных коммерческих договоров. Почти не исследованы были вопросы природы отношений, которые возникали после заключения договоров линейной морской перевозки грузов. Была мало изучена роль норм публичного права в регулировании частноправовых отношений, складывающихся в сфере перевозки морских грузов.

В дальнейшем, с накоплением опыта применения норм права, исследователи стали говорить о практическом применении теоретических разработок в сфере морского права с регулированием отношений частноправовыми договорами.

Так, Д. В. Ушаков отмечает, что проведенный им анализ правовой природы системы, включающей в себя договоры морской перевозки грузов, позволяет сделать вывод о том, что при переходе от одного элемента к другому (рейсовый чартер — тайм-чартер — бербоут-чартер) в них становится меньше элементов, связанных с договорами морской перевозки грузов,

⁹ Савченко М. И. Морское право. Минск, 2011. 313 с. URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000655801> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁰ Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. URL: <https://edu.garant.ru/books/jurist/2> (дата обращения: 18.12.2022).

¹¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1998 ; Гуреев С. А. Коллизионные проблемы морского права. М., 1972 ; Калпин А. Г. Договор фрахтования судна (чартер) как институт морского права: теоретические и практические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989 ; Каминская Е. И. Ответственность морского перевозчика за девиацию и нарушение сроков доставки : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991 ; Маковский А. Л. Международное частное морское право (понятие и источники). М., 1974.

¹² Скариндов А. С. Морское право : учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 590–611.

¹³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

и становится больше от такого института, как договор аренды. В этой связи он констатирует перемены в отношениях между сторонами договора, иными становятся издержки и риски их деятельности, направленной на обеспечение перевозки морского груза¹⁴.

Автор предлагает некоторые практические варианты применения норм права. Так, целесообразно, помимо национальных и международных обычаев для регулирования основных вопросов заключения, действительности, толкования и исполнения договора, применять Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, с учетом того, как их понимают стороны договора. При этом стороны должны учитывать, что указанные принципы действуют в том случае, если не затронуты императивные нормы права.

Интересна точка зрения А. А. Поваляева, который также придерживается позиции, согласно которой госконтракты на морскую перевозку грузов — отдельная самостоятельная тема, в которой необходимо предусмотреть совершенствование действующего законодательства и практику его применения¹⁵. Автор предлагал разработать и применять типовые формы перевозки морских грузов, и сегодня мы можем найти таковые, например, на официальном сайте АО «Мурманский морской рыбный порт»¹⁶.

Как отдельное направление можно рассматривать исследование вопросов обес-

печения исполнения договорных денежных обязательств в морских частноправовых отношениях, поскольку авторы считают, что морской арест, морские залоги и ипотeki являются самостоятельными правовыми институтами, сходными с гражданско-правовыми, но и обладающими очевидными отличительными признаками. Они объясняют это правовым своеобразием применяемых обеспечительных мер, что, в свою очередь, является следствием специфики содержания международных морских правоотношений и особой ролью в них морского судна¹⁷.

Таким образом, можно констатировать, что в российской науке достаточно научных исследований, которые затрагивают проблемы, связанные с установлением норм торгового морского права, их толкованием и применением в части, касающейся частноправового договора как регулятора в морском праве.

Анализ тенденций в науке в последнее десятилетие позволяет нам говорить о том, что основные вопросы, актуальные в сфере частноправового договорного регулирования в морском праве, можно определить как:

- 1) общетеоретические, направленные на исследование вопросов цивилистической школы международного частного права¹⁸, унификацию международного частного права¹⁹, источниковой основы международного частного права²⁰ и т.п. глобальные темы;

¹⁴ Ушаков Д. В. Правовые проблемы регулирования морских перевозок грузов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-problemy-regulirovaniya-morskikh-perevozk-gruzov/read> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁵ Поваляев А. А. Морская перевозка грузов для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Владивосток, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/morskaya-perevozka-gruzov-dlya-gosudarstvennykh-nuzhd> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁶ Типовые формы договоров Мурманского морского рыбного порта // URL: <http://mmrp.ru/services/tipovye-formy-dogovora> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁷ Кутузов И. М. Обеспечительные меры по договорным денежным обязательствам в морских частноправовых отношениях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnye-meru-po-dogovornym-denezhnym-obyazatelstvam-v-morskikh-chastnopravovykh-otnosheniyah> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁸ Марышева Н. И., Лазарева Т. П., Власова Н. В. Цивилистическая школа международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilisticheskaya-shkola-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁹ Иванова Т. А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-unifikatsii-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-obschaya-harakteristika-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁰ Стригунова Д. П. К вопросу об источниках международного частного права Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/>

- 2) частные, касающиеся отдельных, узкоспециальных проблем, в том числе вновь сформированные в связи с развитием общества, появлением абсолютно новых форм, например цифровизацией общественных отношений:
- трансграничные частноправовые отношения, складывающиеся в мировом сообществе в связи с развитием цифровой экономики²¹;
  - интеграционные процессы, направленные на гармонизацию частноправовых норм в международном судоходстве²²;
  - специальные средства охраны права, признанные международным частным правом в качестве принудительных мер²³.

Наряду с теоретическими исследованиями и особенностями практики их реализации, мы можем констатировать в практике применения рассматриваемых нами норм права относительно устойчивый период, который завершился с началом мирового кризиса и пандемии, поставившими весь мир в новые условия формирования практики применения норм анализируемой отрасли права.

Юристы-практики говорят о том, что, безусловно, обострение международной политической ситуации после 22 февраля 2022 г., введение санкций и ограничительных мер против РФ и ее граждан оказывают серьезное влияние на экономическую обстановку в стране и гражданский оборот.

Следовательно, при наступлении определенных условий рассматриваемые обстоятельства могут быть признаны основанием для

изменения и для прекращения договоров, в том числе:

- 1) для изменения или расторжения договора согласно ст. 451 ГК РФ в связи с существенным изменением обстоятельств;
- 2) для прекращения договора согласно ст. 416, 417 ГК РФ в связи с невозможностью его исполнения²⁴.

Рассматривая вопрос о том, что на сегодняшний день представляется актуальным на практике, мы можем констатировать, что практикующие юристы озвучивают проблематику, касающуюся прекращения обязательства с контрагентом, говоря, например, о невозможности исполнения договора из-за санкционных ограничений (например, в том случае, если иностранным поставщиком товар больше не поставляется).

Они предлагают в этом случае обратиться к ст. 417 ГК РФ²⁵ о юридической невозможности исполнения договора и направить контрагенту уведомление, содержащее информацию о том, что обязательство прекращено в связи с невозможностью его исполнения, указав дату и причины, в связи с которыми исполнение невозможно. К уведомлению должны прилагаться доказательства — ссылки на акты государственных органов иностранных государств о введении санкций или нормативные акты Российской Федерации о принятии ею контрмер.

Сложности остаются, если договор заключен между контрагентами — российскими лицами. Прекращение обязательства в этом случае невозможно, поскольку условием будет

n/k-voprosu-ob-istochnikah-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.12.2022).

²¹ Пирцхалава Х. Д. О некоторых аспектах правового регулирования трансграничных частноправовых отношений в условиях развития сетевого общества // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-pravovogo-regulirovaniya-transgranichnyh-chastnopravovyh-otnosheniy-v-usloviyah-razvitiya-setevogo-obschestva> (дата обращения: 18.12.2022).

²² Бразовская Я. Е., Желонкин С. С. Работа интеграционных объединений, направленная на гармонизацию частноправовых норм в области международного судоходства // Юридическая наука. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-integratsionnyh-obedineniy-napravennaya-na-garmonizatsiyu-chastno-pravovyh-norm-v-oblasti-mezhdunarodnogo-sudohodstva> (дата обращения: 18.12.2022).

²³ Шлюндт Н. Ю. К вопросу о частноправовых реторсиях // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-chastnopravovyh-retorsiyah> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁴ Энциклопедия решений. Изменение и прекращение договора в связи с антироссийскими санкциями, введенными после 22 февраля 2022 г. // Информационно-правовая система «Гарант». Сентябрь 2022. URL: <https://base.garant.ru/58075159/#friends> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

обязательное участие в правоотношении российского импортера и зарубежного производителя. Здесь можно говорить о фактической невозможности исполнения этого обязательства согласно ст. 416 ГК РФ. Но поскольку санкции носят временный характер, ссылка на ст. 416 ГК РФ будет недостаточной, и возникает необходимость получения сертификата ТПП РФ о наступлении форс-мажора и возможности требовать от контрагента освобождения от ответственности за неисполнение рассматриваемого обязательства²⁶.

Проведенный нами анализ международной и российской судебной практики позволяет констатировать следующее.

В настоящее время SCC на его официальном сайте можно найти правила ведения споров с подсанкционными лицами («Правила SCC»)²⁷.

6 апреля 2022 г. SCC заявил о том, что проведен анализ санкций, принятых ЕС относительно арбитража, при этом основные положения из Правил SCC звучат следующим образом:

1. SCC является нейтральной, независимой, неполитической и беспристрастной площадкой, используемой для разрешения возникающих споров.

2. Объективность процесса всегда неизменна.

3. Обеспечиваются гарантии равного отношения к сторонам спора.

4. Российские лица не ущемляются в правах на участие в арбитраже, даже находясь под санкциями, при этом они:

- ставят SCC в известность о возникшем споре до того, как подан запрос на арбитраж, для того чтобы была возможность принятия всех необходимых административных мер;
- могут подать заявление (если оно подается юридическим лицом) на дачу им разрешения на перевод денежных средств в SCC перед тем, как направят просьбу об арбитраже (в Шведский национальный совет по торговле (Sw. Kommerskollegium), а при

подаче заявления физическим лицом — в Шведское агентство социального страхования (Sw. Försäkringskassan);

- оплачивают регистрационный или авансовый сбор на расходы после рассмотрения их заявления²⁸.

Полагаем необходимым учитывать также тот факт, что отношения, складывающиеся в сфере торгового мореплавания, весьма специфичны, занимают самостоятельное место в системе российского частного права, что обусловлено рядом причин²⁹:

- 1) это максимально открытая отрасль, которая подвержена влиянию иностранных правовых систем;
- 2) в данной сфере действует система правовых актов, которая очень своеобразна, поскольку аккумулирует институты, не имеющие аналогов в иных отраслях права (так, например, применяется традиционный источник — КТМ РФ, но вместе с ним и Йорк-Антверпенские правила, которые представляют собой свод обычаев, дающих возможность распределить убытки по общей аварии);
- 3) в отрасли наличествуют специфические термины и особые документы, также не имеющие аналогов;
- 4) судьи должны обладать специфическими знаниями (отношения, связанные с перевозкой, с вопросами строительства, купли-продажи, регистрации судов, арендой, управлением судами, морским страхованием и т.д.), рассматривая дела указанной отрасли, при этом далеко не все регионы обеспечены так называемыми «транспортными» судебными составами. Например, в Арбитражном суде г. Москвы действует только один судебный состав, который специализируется на рассмотрении дел, связанных с морской перевозкой грузов, в том числе и международной;
- 5) если спор рассматривается в арбитражном суде Российской Федерации, это влечет за

²⁶ Анненкова К. Выход из договорных отношений после введения санкций // Адвокатская газета. 06.04.2022. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/vykhod-iz-dogovornykh-otnosheniy-posle-vvedeniya-sanktsiy> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁷ Санкции ЕС // Официальный сайт SCC. URL: <https://sccarbitrationinstitute.se/en/resource-library/eu-sanctions> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁸ Обзор влияния санкций иностранных государств и ответных мер РФ на решение споров и позиции российских судов // Юридическая фирма Nektorov, Saveliev & Partners (NSP). 02.09.2022. URL: <https://sanctions.nsplaw.com/arbitrage-practice> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁹ Архипова А. Морские споры и судебная практика // Новая адвокатская газета. 2009. № 19 (060). URL: <https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/60> (дата обращения: 18.12.2022).

собой необходимость организовать ведение документооборота таким образом, чтобы у стороны спора была возможность подтвердить существенные для нее обстоятельства и представить суду надлежаще оформленные письменные доказательства.

Следует также отметить тот факт, что очевидной сложностью для судей при рассмотрении указанной категории дел будет, с учетом их высокой загруженности, отсутствие у них специальных познаний в области морского права, что увеличит время, затраченное судом на то, чтобы разобраться в нюансах рассматриваемого дела.

При этом закономерен прогноз, что в регионах не будут создаваться специализированные составы, поскольку процент такого рода дел весьма невысок.

Решение данной проблемы может крыться в возможности передачи морских споров при их возникновении Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате.

Следует констатировать, что Российская судебная практика (с учетом санкционных осложнений) пошла по следующим направлениям:

1. В мае 2022 г. было принято решение об отмене обеспечительных мер ввиду того, что страна ответчика была внесена в перечень недружественных (дело № А05-372/2022)³⁰.

Истец (российская компания) просила о принятии обеспечительных мер в виде приостановки исполнения решения, которое оспаривается ФНС, до вступления судебного решения в силу. Требование истца судом удовлетворено.

Ответчик (ФНС) направила обращение в суд с просьбой об отмене обеспечительных мер, пояснив, что учредитель и единственный партнер заказчика услуг — норвежская компания, страна, а Норвегия находится в списке недружественных стран. В этой связи истцу сложно проводить финансовые взаиморасчеты с единственным учредителем, а с учетом закрытия воздушного пространства и исполнять обязательства по доставке членов экипажа, как следствие — истец теряет единственный источник дохода.

Суд сделал выводы о том, что ФНС представлены доказательства, которые свидетельствуют о существенном ухудшении финансового положения компании-истца, что нарушает принцип применения обеспечительных мер (*status quo*) и создает угрозу исполнения оспариваемого ненормативного правового акта в случае, если будет получен отказ в удовлетворении требований, заявленных истцом. В этой связи обеспечительные меры судом отменены.

2. В сентябре 2022 г. АС Московской области было признано, что основанием для расторжения договора является «введение ограничительных мер дискриминационного характера», поскольку существенно изменились обстоятельства (дело № А41-13431/22)³¹. Суд признал доводы истца существенными — рост цен из-за изменения политической обстановки и в этой связи необходимость поиска другого поставщика и отсутствие возможности исполнения договора на прежних условиях.

Можно сделать вывод, что новые ограничения, возникшие в связи с введением санкций, являются беспрецедентными и масштабными, они затрагивают все сферы бизнеса, что влечет за собой изменения договоров или невозможность их исполнения. Судебная практика рассмотрения споров, возникающих в этой связи, еще не сформирована, но этот процесс идет.

По мнению Ю. Аксенова, с учетом позиций Верховного Суда РФ, а также актов, принятых в период пандемии, не стоит ожидать массового расторжения договоров путем обращения в суды. Как примеры споров, где суд уже признал введенные ограничения основанием для расторжения договора, эксперт приводит дела № А41-13431/2022 и № А41-8371/2022, в которых обосновывали свои обращения повышением цен. Суд признал их доводы обоснованными и счел возможным применение нормы о существенном изменении обстоятельств³².

Таким образом, сегодня идет процесс формирования новых отношений, складывающихся в процессе применения частноправового договора как одного из способов регулирования

³⁰ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 18.05.2022 по иску ООО «Морское кадровое агентство «Вилсон», Архангельск» к Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Архангельску // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QRX6fwkxawYj> (дата обращения: 18.12.2022).

³¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2022 № 10АП-8355/2022 по делу № А41-13431/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=dos;base=MARB;n=2340821#VHABIOTsXxRzHr991> (дата обращения: 18.12.2022).

³² Аксенов Ю. Расторгнуть договор из-за санкций: пути и перспективы // Право.ру. Спецвыпуск: Литигация. 20.06.2022. URL: <https://pravo.ru/story/240730> (дата обращения: 18.12.2022).

в международном морском праве, с учетом новых геополитических реалий — санкционного режима, ограничений и созданных с их помощью противоречий и трудностей. В рамках данного процесса реформируется действующее законодательство. Процесс реформирования продиктован необходимостью обеспечения целостности и защищенности Российской Федерации.

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что законодательство, во-первых, реформируется на федеральном уровне:

1. Внесены изменения в КТМ РФ, направленные на обеспечение безопасности государства³³.

В соответствии с новыми нормами права, те морские суда, которые осуществляют плавание во внутренних морских водах Российской Федерации под флагами иностранных государств, автоматически приходят к тому, что они обязаны соблюдать действующее российское законодательство и правила плавания во внутренних морских водах Российской Федерации, которые устанавливаются Правительством РФ. Данные правила принимаются с учетом интересов безопасности и обороноспособности России и с целью обеспечения защиты и сохранения морской среды.

Кроме того, по-новому законодателем урегулирована сфера, которая включает оказание услуг судами ледокольного флота, а также закрепляет вопросы утверждения правил радиосвязи морской подвижной службы и морской подвижной спутниковой службы, вопросы, касающиеся установления порядка присвоения позывного сигнала и номера избирательного вызова судовой станции, а также присвоения идентификационного номера судовой станции спутниковой связи.

2. В части изменений, вносимых в КТМ РФ (дополнение статьей 5.2 и изменение редакции ст. 21), уточнены полномочия федераль-

ных органов исполнительной власти в области осуществления радиосвязи на море.

Так, Минтранс России наделяется полномочием утверждать по согласованию с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) правила радиосвязи морской подвижной службы и морской подвижной спутниковой службы. Минцифры России будет устанавливать порядок присвоения позывного сигнала судовой станции и номера избирательного вызова судовой станции, а также по согласованию с Минтрансом — порядок присвоения идентификационного номера судовой станции спутниковой связи. Разрешения на судовую радиостанцию также будет выдавать Минцифры России (вместо Роскомнадзора). Кроме того, Федеральным законом от 28.06.2022 № 194-ФЗ вносятся изменения в ст. 5.1 КТМ РФ в части, касающейся ледокольной проводки судов, а именно: исключается слово «атомный» из описания ледокольных судов, при этом добавляется пункт, согласно которому услуга по проводке судна и иные услуги, которые оказываются судами ледокольного флота, имеющими право плавания под государственным флагом России³⁴.

3. Расширены полномочия Росатома по управлению судоходством на Северном морском пути (СМП). Принят нормативный акт³⁵, изменения которого направлены на изменения разрешительного порядка плавания в акватории СМП. Новая процедура позволит обеспечить безопасность судоходства по СМП с учетом климатических изменений в условиях повышения интенсивности судоходства по СМП, увеличения размеров и грузоподъемности судов.

4. Урегулированы вопросы перераспределения полномочий и основных функций по организации плавания судов в акватории СМП, обеспечению безопасности мореплавания, защите морской среды от загрязнения акватории

³³ Обзор изменений Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ. Материал подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76259/ (дата обращения: 18.12.2022).

³⁴ Федеральный закон от 28.06.2022 № 194-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.2 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 28.06.2022.

³⁵ Федеральный закон от 28.06.2022 № 184-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 28.06.2022.

СМП с судов; централизации полномочий по управлению СМП и организации судоходства в его акватории в целях их осуществления таким субъектом, как Госкорпорация «Росатом».

При этом в понятие «централизованное управление» также включены такие элементы, как организация мониторинга движения судов, использование судов ледокольного флота, предоставление информации о гидрометеорологической, ледовой и навигационной обстановке в конкретный момент времени, оказание содействия в организации проведения операций по ликвидации последствий загрязнения акватории опасными и вредными веществами, нефтью и нефтепродуктами.

5. Установлены новые правила, которые определяют особенности плавания во внутренних морских водах России³⁶. Новые нормы определяют, что для судов под флагами иностранных государств Правительство РФ устанавливает правила плавания во внутренних морских водах Российской Федерации. При этом данные субъекты обязаны соблюдать действующее законодательство и правила плавания во внутренних морских водах Российской Федерации.

Во-вторых, обновлены ведомственные нормы³⁷:

1. Касающиеся буксировки. 31 мая 2022 г. был опубликован приказ Минтранспорта РФ³⁸, устанавливающий нормативный порядок буксировки судна либо иного плавучего объекта на определенное расстояние либо для маневров на акватории порта. Требования обязательны к исполнению независимо от того, выполняется ли планирование осуществления буксировки на основании договора или договор не заключался.

2. Касающиеся правил плавания и стоянки судов в морских портах. С 1 сентября 2022 г.

применяются актуализированные Общие правила плавания и стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним³⁹. Новые Общие правила обязательны для исполнения экипажами судов независимо от их флага и прав на них, а также физическими и юридическими лицами, осуществляющими деятельность в морских портах РФ и на подходах к ним. Обязательное действие правил распространяется на суда независимо от их национальной и ведомственной принадлежности, а также на физических и юридических лиц, выполняющих работы в морских портах и на подходах к ним. Правила захода в морские порты и выхода из них не распространяются на военные корабли, военно-вспомогательные суда, суда для транспортного обслуживания и обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также на другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы. В приложении к новым Общим правилам приводится перечень документов для оформления прихода судна в морской порт и выхода из него, утверждена новая форма разрешения, дающего право выхода судна из порта.

3. Касающиеся квалификационных требований к экипажу судна. С 1 сентября 2022 г. установлен новый порядок, предусматривающий аттестацию капитанов судов внутреннего плавания⁴⁰. В соответствии с ним аттестации подлежат капитаны пассажирских судов или наливных судов, которые осуществляют перевозки опасных грузов, включая суда, буксирующие либо толкающие другие наливные несамоходные суда, осуществляющие перевозки опасных грузов, с главными двигателями мощностью более чем 550 кВт. Приказом утверждены также:

³⁶ Федеральный закон от 28.06.2022 № 194-ФЗ.

³⁷ Опубликованы новые нормативные правовые акты в сфере торгового мореплавания // Корабел.ру. 07.07.2022. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/opublikovany_novye_normativno-pravovye_aktu_v_sfere_torgovogo_moreplavaniya.html (дата обращения: 18.12.2022).

³⁸ Приказ Минтранспорта РФ от 16.05.2022 № 179 «Об утверждении Правил буксировки» (зарегистрирован в Минюсте России 31.05.2022 № 68645) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 31.05.2022.

³⁹ Приказ Минтранспорта России от 12.11.2021 № 395 «Об утверждении Общих правил плавания и стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним» (зарегистрирован в Минюсте России 01.06.2022 № 68677) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 01.06.2022.

⁴⁰ Приказ Минтранспорта России от 12.11.2021 № 393 «Об утверждении Положения об аттестации капитанов судов внутреннего плавания» (зарегистрирован в Минюсте России 01.06.2022 № 68697) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 02.06.2022.

перечень необходимых документов и порядок их рассмотрения и подачи, порядок проведения аттестации аттестационной комиссией Росморречфлота, порядок выдачи свидетельства об аттестации.

Следует согласиться с мнением А. А. Карцхия о том, что сегодня происходит серьезная перестройка общепринятых правовых институтов, которые закрепляют модели поведения и правила взаимодействия, и невозможно предположить, какими будут последствия.

Полагаем, что в этой связи существует необходимость разработки и создания в структуре российского права системы «антисанкционно-го» законодательства. Возможно, это способ, который даст возможность противодействовать экономическим санкциям и другим ограничениям со стороны недружественных государств⁴¹.

Следует отметить, что достаточно много мероприятий в данной сфере уже реализовано. В частности, мы можем обозначить такие, как кредитные каникулы, меры по поддержке предпринимателей, меры по созданию полноценного импортозамещения, разнообразные меры в налоговой сфере — освобождение от налогов, оплата налогов на прибыль в зависимости от реальной прибыли и другие, а также ответные санкции Российской Федерации. Охвачено довольно много сфер: сельское хозяйство, ИТ-технологии, молодежная политика,

банковская деятельность, малое и среднее предпринимательство и пр.

Аналогичного подхода требует и сфера международного морского права, в том числе в части, касающейся частноправовых договоров.

Таким образом, рассмотрев основные особенности частноправового договора как одного из способов регулирования в международном морском праве, можно сделать ряд выводов:

1. Частноправовой договор в рассматриваемой сфере — это самостоятельное правовое явление, обусловленное общетеоретическим понятием «гражданско-правовой договор», но применяемое в самостоятельной отрасли права, центральным институтом которого является договор морской перевозки грузов.

2. В настоящее время формируется новый блок норм действующего законодательства в изучаемой нами сфере в связи с глобальными переменами в геополитической ситуации в мире.

3. Судебная практика применения вновь создающихся норм формируется противоречиво и сложно. В этой связи целесообразным является объединение мер, направленных на создание антисанкционного законодательства, в единую стратегию, которая поэтапно позволит реализовывать указанную сферу государственной политики на глобальном, системном уровне, обеспечив независимость Российской Федерации во всех сферах экономики и промышленности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенов Ю. Расторгнуть договор из-за санкций: пути и перспективы // Право.ру. — Спецвыпуск: Литигация. — 20.06.2022. — URL: <https://pravo.ru/story/240730>.
2. Анненкова К. Выход из договорных отношений после введения санкций // Адвокатская газета. — 06.04.2022. — URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/vykhod-iz-dogovornykh-otnosheniy-posle-vvedeniya-sanktsiy>.
3. Архипова А. Морские споры и судебная практика // Новая адвокатская газета. № 19 (060). — Октябрь 2009. — URL: <https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/60>.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. — М., 1998 г. 682 с.
5. Бразовская Я. Е., Желонкин С. С. Работа интеграционных объединений, направленная на гармонизацию частноправовых норм в области международного судоходства // Юридическая наука. — 2019. — № 10.
6. Гув А. Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ // Система «Гарант». — 2011. — URL: <https://base.garant.ru/5694127>.
7. Гуреев С. А. Коллизионные проблемы морского права. — М., 1972. — 224 с.
8. Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко [и др.]; ИЗИСП при Правительстве РФ. — М. : Статут, 2018. — 381 с.

⁴¹ Карцхия А. А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-sanktsiy-pravovoy-aspekt-publichnogo-i-chastnopravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 18.12.2022).

9. Иванова Т. А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник СГЮА. — 2019. — № 4 (129).
10. Калпин А. Г. Договор фрахтования судна (чартер) как институт морского права: теоретические и практические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 1989. — 401 с.
11. Каминская Е. И. Ответственность морского перевозчика за девиацию и нарушение сроков доставки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 1991. — 21 с.
12. Карцхия А. А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. — 2022. — № 2 (43).
13. Кашанина Т. В. Частное право : учебник. — М. : Эксмо, 2009. — 494 с.
14. Кутузов И. М. Обеспечительные меры по договорным денежным обязательствам в морских частноправовых отношениях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 3 (79).
15. Макаренко Г. Н. Система гражданско-правовых договоров в целях обеспечения государственных нужд // Гражданское право. — 2007. — № 4.
16. Маковский А. Л. Международное частное морское право (понятие и источники). — М., 1974. — 72 с.
17. Марышева Н. И., Лазарева Т. П., Власова Н. В. Цивилистическая школа международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 5 (54).
18. Международное право : учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М. : Высшее образование ; Юрайт-издат, 2009. — 1012 с.
19. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. — 848 с.
20. Пирцхалава Х. Д. О некоторых аспектах правового регулирования трансграничных частноправовых отношений в условиях развития сетевого общества // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2019. — № 2.
21. Поваляев А. А. Морская перевозка грузов для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Владивосток, 2009.
22. Попондопуло В. Ф. Договор — средство частноправового регулирования // Вестник СПбГУ. Серия 14, Право. — 2009. — № 3.
23. Савченко М. И. Морское право. — Минск, 2011. — 313 с.
24. Скаридов А. С. Морское право : учебник для магистров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2020. — 647 с.
25. Сморгунова М. Е. Обязательственное право и обязательство: проблемы терминологии в гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. — 2008. — № 2.
26. Стригунова Д. П. К вопросу об источниках международного частного права Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 8.
27. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т. 1 : Общие вопросы / отв. ред. Л. Н. Шестаков. — М. : Зерцало, 2011. — 280 с.
28. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т. 2 : Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. — М. : Зерцало, 2011. — 504 с.
29. Ушаков Д. В. Правовые проблемы регулирования морских перевозок грузов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2004. — 21 с.
30. Шлюндт Н. Ю. К вопросу о частноправовых реторсиях // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2 (32).

Материал поступил в редакцию 11 января 2023 г.

REFERENCES

1. Aksenov Yu. Rastorgnut dogovor iz-za sanktsiy: puti i perspektivy [To terminate the contract due to sanctions: ways and prospects]. *Special Issue: Litigation*. Available at: <https://pravo.ru/story/240730> [Accessed 20.06.2023].
2. Annenkova K. Vykhod iz dogovornykh otnosheniy posle vvedeniya sanktsiy [Withdrawal from contractual relations after the imposition of sanctions]. *Advokatskaya gazeta* [Internet]. Available at: <https://www.>

- advgazeta.ru/ag-expert/advices/vykhod-iz-dogovornykh-otnosheniy-posle-vvedeniya-sanktsiy [Accessed 06.04.2023]. (In Russ.).
3. Arkhipova A. Morskie spory i sudebnaya praktika xMaritime disputes and judicial practice]. *Novaya advokatskaya gazeta*. 2009;19(060). Available at: <https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/60>. (In Russ.).
  4. Braginskiy MI, Vitryanskiy VV. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya [Contract law: general provisions]. Moscow; 1998. (In Russ.).
  5. Brazovskaya YaE, Zhelonkin SS. Rabota integratsionnykh obedineniy, napravlenaya na garmonizatsiyu chastnopravovykh norm v oblasti mezhdunarodnogo sudokhodstva [The work of integration associations aimed at the harmonization of private law norms in the field of international shipping]. *Juridicheskaya nauka*. 2019;10. (In Russ.).
  6. Guev AN. Postateynny kommentariy k chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa RF [Article-by-article commentary to part one of the Civil Code of the Russian Federation]. Garant Law Reference System. Available at: <https://base.garant.ru/5694127>. (In Russ.).
  7. Gureev SA. Kollizionnye problemy morskogo prava [Conflict of laws problems of the law of the sea]. Moscow; 1972. (In Russ.).
  8. Avkhadeev VR, Astashova VS, Andrichenko LV, et al. Dogovor kak obshchepравovaya tsennost: monografiya [Contract as a general legal value]. IZiSP under the Government of the Russian Federation. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
  9. Ivanova TA. Protsess unifikatsii v mezhdunarodnom chastnom prave: obshchaya kharakteristika, pravovoe regulirovanie [The process of unification in private international law: general characteristics, legal regulation]. *Vestnik of Saratov State Law Academy*. 2019;4(129). (In Russ.).
  10. Kalpin AG. Dogovor frakhtovaniya sudna (charter) kak institut morskogo prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03 [Vessel chartering agreement (charter) as an institute of maritime law: theoretical and practical problems: Doctoral Dissertation]. Moscow; 1989. (In Russ.).
  11. Kaminskaya EI. Otvetstvennost morskogo perevozchika za deviatsiyu i narushenie srokov dostavki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 [Responsibility of the sea carrier for deviation and violation of delivery terms: Author's Abstract]. Moscow; 1991(In Russ.).
  12. Kartschiya AA. Rezhim sanktsiy: pravovoy aspekt publicnogo i chastnopravovogo regulirovaniya [The sanctions regime: the legal aspect of public and private law regulation]. *The Monitoring of Law Enforcement Journal*. 2022;2(43). (In Russ.).
  13. Kashanina TV. Chastnoe pravo: uchebnik [Private law]. Moscow: Eksmo Publ.; 2009. (In Russ.).
  14. Kutuzov IM. Obespechitelnye mery po dogovornym denezhnym obyazatelstvam v morskikh chastnopravovykh otnosheniyakh [Security measures on contractual monetary obligations in maritime private relations]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;3(79). (In Russ.).
  15. Makarenko GN. Sistema grazhdansko-pravovykh dogovorov v tselyakh obespecheniya gosudarstvennykh nuzhd [System of civil law contracts in order to ensure state needs]. *Grazhdanskoe pravo*. 2007;4. (In Russ.).
  16. Makovskiy AL. Mezhdunarodnoe chastnoe morskoe pravo (ponyatie i istochniki) [International private maritime law (concept and sources)]. Moscow; 1974. (In Russ.).
  17. Marysheva NI, Lazareva TP, Vlasova NV. Tsivilisticheskaya shkola mezhdunarodnogo chastnogo prava [Civilistic School of Private International Law]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2015;5(54). (In Russ.).
  18. Vylegzhanin AN (ed.). Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik [International law: textbook]. Higher education; Yurayt-izdat Publ.; 2009. (In Russ.).
  19. Borisov VN, Vlasova NV, Doronina NG et al. Marysheva NI (ed.). Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik [Private international law]. 4th ed. Moscow: IZiSP; Kontrakt Publ.; 2018. (In Russ.).
  20. Pirtskhalava HD. O nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya transgranichnykh chastnopravovykh otnosheniy v usloviyakh razvitiya setevogo obshchestva [On some aspects of the legal regulation of cross-border private law relations in the context of the development of a network society]. *International Cooperation of the Eurasian States: Politics, Economics, Law*. 2019;2. (In Russ.).
  21. Povalyaev AA. Morskaya perevozka грузов для gosudarstvennykh nuzhd: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 [Sea transportation of goods for state needs: Author's Abstract]. Vladivostok; 2009. (In Russ.).
  22. Popondopulo VF. Dogovor — sredstvo chastnopravovogo regulirovaniya [A contract is a means of private law regulation]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2009;3. (In Russ.).
  23. Savchenko MI. Morskoe pravo [Maritime law]. Minsk; 2011. (In Russ.).

24. Skaridov AS. Morskoe pravo: uchebnik dlya magistrrov [Maritime law: Textbook for Master Students]. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publ.; 2020. (In Russ.).
25. Smorgunova ME. Obyazatelstvennoe pravo i obyazatelstvo: problemy terminologii v grazhdanskom prave i zakonodatelstve [Law of obligations and obligation: problems of terminology in civil law and legislation]. *Grazhdanskoe pravo*. 2008;2. (In Russ.).
26. Strigunova DP. K voprosu ob istochnikakh mezhdunarodnogo chastnogo prava Rossiyskoy Federatsii [To the question of sources of private international law of the russian federation]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;8. (In Russ.).
27. Talalaev AN. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. T. 1: Obshchie voprosy [The law of international treaties. Vol. 1: General issues]. Moscow: Zertsalo Publ.; 2011(In Russ.).
28. Talalaev AN. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. T. 2: Deystvie i primeneniye dogovorov. Dogovory s uchastiem mezhdunarodnykh organizatsiy [The law of international treaties. Vol. 2: Operation and application of contracts. Agreements with the participation of international organization]. Moscow: Zertsalo Publ.; 2011. (In Russ.).
29. Ushakov DV. Pravovye problemy regulirovaniya morskikh perevozok gruzov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 [Legal problems of regulation of sea cargo transportation: Author's Abstract]. Moscow; 2004. (In Russ.).
30. Schlundt NYu. K voprosu o chastnopravovykh retorsiyakh [On the issue of private law retorsions]. *Leningrad Legal Journal*. 2013;2(32). (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.039-048

Д. Д. Климанова*

Понятие владения в гражданском праве

Аннотация. Владение является сложным для понимания феноменом гражданского права, что обуславливает многочисленные исследования его правовой природы. Владение имеет давнюю историю, в течение которой его содержание трансформировалось. Автор проанализировал различия в содержании понятия владения на примере гражданского законодательства Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Австрии и Испании.

Многозначность понятия владения приводит к тому, что в доктрине этот термин используется для описания явлений, не соотносящихся с владением как институтом вещного права. Так, учеными при исследовании и описании понятий, связанных с цифровизацией гражданского оборота, часто используется термин «владение» применительно к цифровым активам, токенам и т.д. Обоснована невозможность употребления терминологии вещного права к цифровым объектам.

Проанализировано значение передачи владения при переходе права собственности по договору купли-продажи вещи и при возникновении права собственности на вещь по договору подряда. Сформулирован вывод, согласно которому установление владения является возможностью субъектов, свойственной исключительно правовому режиму вещей, но не иных объектов гражданских прав.

Сформулировано понятие добросовестного давностного владения и сделан вывод о его правовой природе. Высказана и аргументирована точка зрения, согласно которой доктринальная классификация владения в зависимости от вида вещи (движимая или недвижимая) на обычное и «книжное» для целей дифференциации способов его защиты является спорной. Обращено внимание на то, что владение может выступать как факт и как правомочие. При этом как юридический факт владение необходимо дифференцировать для целей защиты интересов управомоченной стороны.

Ключевые слова: владение; фактическое владение; правомочие владения; право собственности; добросовестное давностное владение; книжное владение; защита владения; владельческая защита; передача владения; правовой режим вещи; цифровой объект.

Для цитирования: Климанова Д. Д. Понятие владения в гражданском праве // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 39–48. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.039-048.

The Concept of Possession in Civil Law

Daria D. Klimanova, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, 125993, Russia
udoddasha@yandex.ru

Abstract. Possession constitutes a complicated phenomenon of civil law to understand, which leads to numerous studies of its legal nature. Possession has a long history, during which its contents have been transformed. The author analyzed the difference in the content of possession using the civil legislation of Germany, France, Italy, Switzerland, Austria and Spain as cases for the study.

The ambiguity of the concept of possession leads to the situation when in the doctrine this term is used to describe phenomena that do not relate to possession as an institution of property law. Thus, scholars often use the term «possession» in relation to digital assets, tokens, etc., when researching and describing concepts

© Климанова Д. Д., 2023

* Климанова Дарья Дмитриевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Россия, 125993
udoddasha@yandex.ru

related to the digitalization of civil turnover. The author substantiates the impossibility of using the terminology of property law to digital objects.

The paper analyzes the significance of transfer of possession during the transfer of ownership under the contract of sale and in the event of possession arising under a works contract. The conclusion is formulated according to which possession can be associated only with physical entities and it is inherent exclusively to the legal regime of things, but not other objects of civil rights.

The concept of bona fide prescription possession is formulated and a conclusion is made about its legal nature. The author highlights and argues the point of view according to which the doctrinal classification of possession, depending on the type of thing (movable or immovable), into ordinary and «bookish» for the purposes of differentiating ways of its protection is controversial. Attention is drawn to the fact that possession can act as a fact and as a right. At the same time, as a legal fact, possession must be differentiated for the purposes of protecting the interests of the authorized party.

Keywords: ownership; actual ownership; ownership authority; ownership right; bona fide prescription ownership; book ownership; protection of ownership; ownership protection; transfer of ownership; legal regime of the thing; digital object.

Cite as: Klimanova DD. Ponyatie vladeniya v grazhdanskom prave [The Concept of POssession in Civil Law]. *Lex russica*. 2023;76(5):39-48. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.039-048. (In Russ., abstract in Eng.).

Всё более усложняющийся экономический оборот, особенно с учетом его цифровизации, обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования, что, в свою очередь, требует от юридической науки формирование устойчивого понятийного аппарата. Часто к новым отношениям пытаются применять существующие правовые конструкции и термины, которые имеют иное значение или создавались с учетом иных целей.

В любом цивилизованном обществе обладание вещами или иным имуществом пользуется охраной от посягательства со стороны третьих лиц. Для наилучшей и полноценной защиты лиц, обладающих вещами, был сконструирован институт владения. Он сформировался еще в римском праве, развивался в период Средневековья и далее видоизменялся в современные институты владения. На протяжении своего исторического развития владение представляло собой господство лица над вещью, трансформировалось понимание содержания такого господства.

В римском праве в содержание владения включались объективный элемент — *corpus possidere* (фактическое обладание вещью) и субъективный элемент — наличие *animus possidendi* (воля лица обладать вещью как своей). Чтобы признаваться владельцем вещи, требовалось фактически обладать вещью и иметь волю на владение ею. Лица, не имеющие воли на владение, назывались держате-

лями вещи (*detentor*), они не имели права на владельческую защиту за некоторыми исключениями. В Средневековье содержание понятия владения расширяется, к владельцам стали относиться держатели вещи, соответственно, их господство над вещью защищалось так же, как и господство над вещью юридических владельцев, разработанным в тот период основным средством защиты владения — иском *actio spoli*.

В современных европейских государствах при включении института владения в правовую ткань их гражданского законодательства его содержание трансформировалось. Так, германским законодателем из содержания владения был исключен компонент *animus* (воля на владение), что повлекло за собой расширение круга лиц, владение которых подлежит защите, и разделение их на непосредственных (лица, в фактическом обладании которых находится вещь) и опосредованных (лица, которые имеют титул на вещь, но фактически ею не владеют). Объектом владения всё также могут являться движимые и недвижимые вещи, в качестве исключения возможно владение ограниченными вещными правами, а именно: предиальными и личными сервитутами. О возможности владения сервитутом можно сделать вывод из § 1029 Германского гражданского уложения¹ (далее — ГГУ), где указано, что в случае существования препятствий в осуществлении сервитута применяются правила о защите владения.

¹ Гражданское уложение Германии = *Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz*: введ. закон к Гражд. уложению : пер. с нем. / введ., сост. В. Бергман; науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. 2-е изд., доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 247.

В Швейцарии институт владения очень сходен с тем, как он закреплен в Германии. Согласно ст. 919 Гражданского кодекса Швейцарии² (далее — ШГК), под владением понимается фактическое господство лица над вещью. Однако в соответствии со ст. 922 ШГК владелец считается передавшим вещь с момента, когда она оказывается по его воле во владении приобретателя, элемент *animus* является значимым для цели перехода владения. В статье 920 ШГК швейцарский законодатель вслед за германским устанавливает фигуры опосредованного и непосредственного владельца. Особенностью ШГК необходимо выделить отсутствие держания как противопоставления владению, по причине преобладания в содержании элемента *corpus*, так как держание всегда отличается от владения именно наличием или отсутствием воли на обладание вещью от своего имени. Объектом владения, согласно ШГК, могут являться как вещи, так и права, а именно сервитуты.

Очень своеобразное регулирование отношений по владению установлено австрийским законодателем. Согласно Всеобщему гражданскому кодексу Австрии³ (далее — АГК), владение представляет собой совокупность физического обладания вещью и воли лица на владение ею (§ 309). Так, владельцем признается тот, кто имеет вещь в своей власти (*corpus*) и желание сохранить ее как свою (*animus*). Австрийский кодекс также устанавливает фигуру держателя, у которого отсутствует элемент *animus* на владение вещью. Объектом владения могут быть как телесные, так и бестелесные вещи. К бестелесным вещам австрийский законодатель, согласно § 292 АГК, относит, например, право охоты, рыбной ловли и другие права. В зависимости от объекта владения различается способ его установления. Владение движимой вещью устанавливается путем физического завладения, недвижимой — посредством входа, ограждения забором или обработки земли, бестелесной — посредством использования от своего имени. Наибольшее сходство институт владения в Австрии имеет с тем, как он был

закреплен в римском праве, кроме того австрийским законодателем сохранена римская традиция деления вещей на *res corporales* и *res incorporales*, что несвойственно современным европейским правовым порядкам.

Согласно ст. 2255 Французского гражданского кодекса⁴ (далее — ФГК), под владением понимается обладание и пользование какой-либо вещью или правом. Обращает на себя внимание, что французский законодатель в содержание понятия владения включает не только фактическое господство вещью, но и пользование ею. Согласно ФГК, владельцем признается не только лицо, фактически пользующееся вещью, но и тот, кому эту вещь передали, то есть существует разделение владельцев на опосредованных и непосредственных. В статье 2256 ФГК установлена презумпция владения собственником. ФГК различает владение и держание. Держание может превратиться во владение посредством активных действий держателя, например выкупа вещи. К объектам владения относятся вещи и права. Согласно ст. 526 ФГК, к таким правам относятся usufruct, установленный в отношении недвижимых вещей, сервитуты, или обременения земельных участков, право на иски об истребовании недвижимого имущества. По правовому режиму эти права, согласно ст. 526 ФГК, приравнены к недвижимому имуществу.

Согласно ст. 1140 Гражданского кодекса Италии⁵ (ИГК), владение вещью представляет собой господство над ней и пользование ею в соответствии с тем правом, на основании которого вещь оказалась у лица. Итальянский законодатель, вслед за французским, разделяет владение на опосредованное и непосредственное. Исходя из определения владения в ст. 1140 ИГК, можно сделать вывод о значимости элемента *corpus* для владения, тогда как компонент *animus* предполагается при наличии фактического господства. Кроме того, *animus* имеет значение для разграничения владения и держания, которое проводится итальянским законодателем вслед за французским. Объектом владения в Италии может являться как вещь, так и право.

² Гражданский кодекс Швейцарии (Code civil suisse) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/581013> (дата обращения: 19.12.2022).

³ Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 34.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 523.

⁵ Гражданский кодекс Италии (Codice civile Italiano) // URL: www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения: 19.12.2022).

Согласно ст. 430 Гражданского кодекса Испании⁶ (далее — ИспГК), под владением понимается господство лица над вещью, независимо от того, владеет ли лицо для себя или для другого лица. Согласно ст. 437 ИспГК, объектом владения могут являться вещи и права. К таким правам, согласно ст. 334 ИспГК, относятся административные концессии на выполнение общественных работ, сервитуты и другие вещные права. На эти права так же, как и во французском законодательстве, распространяется правовой режим недвижимых вещей. Для того чтобы являться владельцем вещи, согласно ст. 438 ИспГК, необходимо установление фактического господства и воли лица на владение вещью или правом. Испанский законодатель в ст. 439 ИспГК также устанавливает пользование как критерий надлежащего владения. В статье 443 ИспГК указывается, что владеть могут и недееспособные и несовершеннолетние, но им необходима помощь законных представителей для использования благ, получаемых в результате владения вещью.

Анализ содержания владения, как оно установлено в различных современных европейских законодательствах, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в Германии и Швейцарии элемент *animus* не имеет большого значения, по сравнению с тем, какое он имел в римском праве. В Австрии, Франции, Италии и Испании элемент *animus* в структуре содержания владения значим. Во-вторых, в странах, относящихся к романской системе права, на примере Франции, Италии и Испании, *animus* владения проявляется именно в активных действиях по отношению к вещи, ее использованию. В-третьих, институт владения в Австрии больше всех сходен с институтом владения в римском праве. В-четвертых, во всех рассмотренных правовых системах возможно владение правами. Важно подчеркнуть, что во всех странах на законодательном уровне закреплена возможность установления вещных прав на права (концепция «право на право») и, как правило, именно на вещные права (сервитуты, реже — иные, например узурфрукты во Франции). Во Франции, Испании такие права в целом приравнены по правовому режиму к недвижимым вещам, о чем прямо указано в приведенных выше нормах.

В современном российском праве под владением понимается правомочие, входящее в содержание вещных прав, а также добросовестное давностное владение. Объектом как ограниченных вещных прав, в содержание которых входит правомочие владения, так и объектом добросовестного давностного владения может являться только вещь.

Правомочие владения имеет первостепенное значение для реализации остальных правомочий, входящих в содержание вещного права. Передача владения имеет большое значение при переходе права собственности на вещь по договору, так как именно с передачей физического господства над вещью пункт 1 ст. 223 ГК РФ связывает момент перехода права собственности, а следовательно, и переход риска случайной гибели вещи. Именно владение (не пользование или распоряжение) при наличии установленных законом юридических фактов: длительность, открытость, добросовестность, непрерывность — может быть преобразовано в право собственности на вещь.

Для определения понятия и правовой природы владения по действующему российскому законодательству необходимо обратить внимание на следующее. По общему правилу передача фактического владения вещью входит в юридический состав, необходимый для перехода права собственности по договору купли-продажи вещи. Возникает вопрос о том, насколько значим факт передачи владения для возникновения права собственности на вещь у заказчика по договору подряда. Всеобщее признано как доктриной, так и судебной практикой, что в соответствии со ст. 218 ГК РФ право собственности по договору подряда по созданию новой вещи возникает первично у заказчика с момента надлежащей приемки, но в доктрине существует разногласие о правовой природе владения подрядчиком результатом работ. Согласно одной позиции, до момента возникновения права собственности на вещь у заказчика подрядчик обладает титульным правом владения из договора подряда⁷, согласно другой — у подрядчика существует фактическое непосредственное владение, которое он передает заказчику во время приемки работ⁸. Считаем,

⁶ Гражданский кодекс Испании (Civil Code of Spain) // URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=221319 (дата обращения: 19.12.2022).

⁷ Ершов О. Г. О праве заказчика на объект строительства до государственной регистрации права собственности // Нотариус. 2013. № 1.

⁸ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2010.

оба подхода не являются верными по следующим причинам. В содержание обязательства из договора подряда может включаться как обязанность подрядчика создать новую вещь, так и улучшить или переделать существующую. При этом заказчик может передавать подрядчику материалы для создания вещи, саму вещь для переработки, но это не влияет на природу прав на объекты, передаваемые заказчиком подрядчику по договору, так как с момента заключения договора подряда, предметом которого являются действия подрядчика по созданию или переработке вещи, сама индивидуально-определенная вещь теряет правовой режим «вещи» (в соответствии со ст. 128 ГК РФ) и приобретает правовой режим «результат работ». Следовательно, к регулированию таких отношений неприменимы нормы вещного права, в частности института владения. Эту позицию подтверждает также указанный в ст. 720 ГК РФ порядок приемки результата работ по договору подряда. Момент перехода права собственности на вещь по договору купли-продажи закон связывает с передачей фактического владения. В отличие от этого, для возникновения права собственности на вновь созданную или переработанную вещь у подрядчика отсутствует обязанность предоставить ее во владение заказчику, необходимо передать результат работ.

Вещное право заказчика возникает автоматически с момента прекращения обяза-

тельственных правоотношений между ним и подрядчиком, что может произойти как надлежащим исполнением, так и в связи с другими юридическими фактами, что подтверждается, как правило, актом приема-передачи результата работ. Судебная практика подтверждает вывод о том, что подписания акта приема-передачи результата работы достаточно для возникновения права собственности у заказчика, судами не устанавливается факт передачи владения вещью подрядчиком заказчику⁹.

Таким образом, установление владения как юридический факт, согласно логике российского законодателя, включается только в правовой режим, определяющий поведение субъектов по поводу вещей, но не других объектов гражданских прав. И существование правоотношения между субъектами, в содержание которых входит правомочие владения, возможно также исключительно по поводу вещей как объектов.

В доктрине существует широкая дискуссия о правовой природе добросовестного давностного владения. Некоторые ученые придерживаются позиции, в соответствии с которой добросовестное давностное владение является фактическим состоянием¹⁰. Другие убеждены в правовой природе добросовестного давностного владения¹¹, рассматривая его как субъективное вещное право¹².

Отметим также, что в судебной практике существуют разные подходы к правовой при-

⁹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 26.12.2018 № 310-ЭС18-23580 по делу № А62-7860/2017 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2017 № Ф01-3282/2017 по делу № А43-20956/2016 ; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.11.2017 № Ф03-3871/2017 по делу № А51-32202/2016 ; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.06.2014 по делу № А75-7131/2013 (здесь и далее материалы судебной практики приводятся в соответствии с СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ В пользу указанной точки зрения высказываются следующие аргументы. Во-первых, невозможно существование ограниченного вещного права помимо права собственности, а добросовестное давностное владение на бесхозяйную вещь не является производным или зависимым от права собственности. Во-вторых, добросовестное давностное владение является фактическим состоянием, так как перерыв способен привести к изменению состояния. В-третьих, в ГК РФ, согласно принципу *numerus clausus*, закреплен исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, среди которых не перечислено добросовестное давностное владение. В-четвертых, добросовестный давностный владелец не может защититься против титульного владельца, что представляет собой противопоставимость владения праву. В-пятых, добросовестный давностный владелец вправе предъявить иск об изъятии вещи из чужого владения, доказав лишь факт владения вещью. См. об этом: *Суханов Е. А. Ограниченные вещные права в гражданском праве // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушников. М., 2005. С. 182 ; Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. 2011. № 1 ; Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. 2000. № 2.*

¹¹ *Рудоквас А. Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11. С. 20–33 ; № 12. С. 34–57 ; Гаджиев Г. А. Конституционные основы современного права*

роде добросовестного давностного владения. Так, некоторые суды толкуют защиту по п. 2 ст. 234 ГК РФ как посессорную защиту, которая предоставляет владельцу имущества судебную защиту владения независимо от наличия у него правового основания только против лиц, не являющихся собственниками имущества, путем предъявления виндикационного или негаторного иска¹³. Наряду с этим, некоторые суды указывают на «право давностного владельца», рассматривая его как титульное владение¹⁴.

Считаем, что добросовестное давностное владение, как оно закреплено в ст. 234 ГК РФ, является фактом-состоянием, которое при совокупности условий (длительность, непрерывность, открытость и добросовестность владельца) порождает субъективное право на защиту. Добросовестное давностное владение не является вещным правом, так как оно не является производным от права собственности, не ограничивает его. Но и не является фактическим владением в его классическом понимании, так как добросовестный давностный владелец не может защититься против собственника или

иного титульного владельца. Следовательно, добросовестное давностное владение является разновидностью фактического владения, так как представляет собой господство лица над вещью при отсутствии титула на вещь, а его видовыми признаками являются сложный фактический состав — давность, открытость, непрерывность, добросовестность владения.

В доктрине сформировано понятие «книжное владение». Концепция книжного владения представляет собой понимание под владением недвижимыми вещами запись о праве в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРН). Согласно этой концепции, не может существовать единого понимания владения движимого и недвижимого имущества, так как владельцем недвижимой вещи признается лицо, право которого зарегистрировано в реестре, а фактическое состояние не позволяет определить владельца недвижимой вещи¹⁵. Концепция книжного владения опровергается следующими аргументами. Во-первых, в отличие от земельного участка, не так сложно определить владельца квартиры

собственности // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров ; ИЗИСП. М. : Статут, 2008.

¹² В защиту этой позиции приводятся следующие аргументы. Во-первых, основной сферой применения конструкции приобретательной давности является приобретение права собственности добросовестным приобретателем, получившим владение на основании недействительной сделки, а приобретение по давности владения именно бесхозной вещью оказывается практически невозможным. Во-вторых, интерес добросовестного давностного приобретателя не ограничивается ожиданием будущего приобретения права собственности, так как право добросовестного давностного приобретателя специфично не только тем, что может превратиться в право собственности, но и в самом содержании этого права (так, добросовестный владелец имеет право на присвоение доходов от вещи, право пользоваться вещью и при этом не возвращать собственнику имущество, неосновательно сбереженное за счет такого пользования). Авторы заключают, что добросовестное давностное владение является субъективным правом, реализация которого обеспечена установленной законом обязанностью третьих лиц воздерживаться от его нарушения. В-третьих, добросовестный давностный владелец обладает ограниченным вещным правом, отличающимся непроизводностью от права собственности. В-четвертых, добросовестный давностный владелец имеет право на защиту, которое может входить в содержание только субъективного гражданского права.

¹³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.02.2014 по делу № А58-1536/2013 ; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.09.2015 № Ф02-4030/2015 по делу № А33-7815/2014 ; решение Арбитражного суда Пензенской области от 20.01.2015 по делу № А49-11840/2014.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № 305-ЭС19-19858 по делу № А40-121623/2018 ; определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 № 310-ЭС20-11872 по делу № А83-898/2019 ; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.08.2019 № Ф08-5080/2019 по делу № А25-1435/2017 ; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.05.2014 по делу № А33-22385/2013 ; решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.03.2014 по делу № А33-22385/2013 ; решение Арбитражного суда Ставропольского края от 10.12.2012 по делу № А63-15391/2012.

¹⁵ Так, В. А. Алексеев «...считает необходимым перейти к законодательному формулированию реестрового владения для недвижимого имущества» (Алексеев В. А. О владении недвижимым имуществом //

или индивидуального жилого дома¹⁶. Во-вторых, иногда достаточно сложно определить и фактического владельца движимых вещей¹⁷. В-третьих, в соответствии с этой концепцией становится невозможно установить, кто будет субъектом пассивной легитимации по виндикационному или владельческому иску. В-четвертых, последовательное применение концепции книжного владения приведет к установлению правотворческой силы записи в реестре прав на недвижимость, что приводит к безразличию в основании приобретения права собственности, что, в свою очередь, ведет к обесцениванию самой категории субъективного права, ведь для его прекращения будет достаточно акта государственной регистрации независимо от волеизъявления управомоченного лица¹⁸.

Несмотря на то что в большинстве случаев завладение чужим недвижимым имуществом сопровождается внесением изменений в ЕГРН, существуют и случаи, как писал профессор В. В. Витрянский, «элементарного нарушения»¹⁹, когда требуется возврат фактического владения без затрагивания вопросов об изменении записей в ЕГРН. В таких ситуациях в соответствии с концепцией книжного владения невозможно защитить нарушенный интерес управомоченного лица. Нельзя отождествлять способы защиты прав лиц на учитываемые имущественные права (бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства) и на вещи. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств, цифровых имущественных прав может осуществляться посредством требований об исправлении записей, так как экономически этого достаточно для заинтересованного лица, ведь именно в связи с учетом таких прав реализуется его интерес. Однако для реализации экономического интереса правообладателя недвижимой вещи недостаточно внесения изменений в

реестр прав, так как их интерес связан именно с обладанием ею.

В связи с цифровизацией гражданского оборота появляется всё больше исследований о цифровых объектах гражданских прав. При этом исследователи часто используют термины и понятия, противоречащие правовым режимам изучаемых и описываемых ими объектов. А. Ю. Чурилов отмечает отсутствие регулирования NFT²⁰, тогда как регулироваться правом могут только отношения между субъектами, но не сами по себе объекты. Профессор В. А. Алексеев указывает, что в некоторых статьях ГК РФ владение имеет значение фактического состояния, характеризующего взаимодействие вещи (объекта) и субъекта²¹. Считаем, что в праве взаимодействовать, то есть осуществлять взаимные действия, могут лишь субъекты права.

В отношении цифровых объектов используются понятия «передача», «владение». Небесспорным является утверждение профессора Л. Г. Ефимовой о том, что «передача токена в киберпространстве приравнивается к передаче вещи в реальном мире и одновременно влечет переход права собственности на вещь в реальном мире»²², поскольку в ст. 223 ГК РФ указано, что право собственности на вещь возникает с момента передачи такой вещи, то есть с момента фактического завладения самой вещью приобретателем. Для перехода права собственности на вещь, согласно существующей системе традиции, необходим юридический состав: консенсуальная сделка и фактическая передача вещи приобретателю (именно вещи, а не ее символа, знака или ее цифрового кода (токена)). Существующие исключения о моменте перехода права собственности обусловлены особенностями оборота таких вещей (регистрация перехода прав на недвижимые вещи), но не способом фиксации прав на них. В. А. Ермолаева считает, что «токенизировать актив — значит

Закон. 2019. № 9). См.: Рудоквас А. Д. Приобретательная давность и давностное владение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 14.

¹⁶ Рыбалов А. О. Владение в российском праве: quo vadis? // Вестник гражданского права. 2019. № 5.

¹⁷ Рыбалов А. О. Указ. соч.

¹⁸ Сеницын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015.

¹⁹ Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М. : Статут, 2008.

²⁰ Чурилов А. Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1.

²¹ Алексеев В. А. О владении недвижимым имуществом // Закон. 2019. № 9.

²² Ефимова Л. Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3.

выпустить цифровые токены для удостоверения прав на реальный актив. Таким образом, условный продавец распределяет права учета и управления активом, которые предоставляют покупателю особые права владения этим активом»²³. Из рассуждений остается неясным, о каких «особых правах владения» токенизованного актива идет речь, об их соотношении с правом собственности, о правовой природе и содержании.

Следует признать невозможным употреблять терминологию вещного права к цифровым объектам, так как на них не распространяется правовой режим вещей.

Итак, владение — это институт подотрасли вещного права, имеющий давнюю историю, на протяжении которой менялось его содержание. Владение является родовым понятием по отношению к видовым: фактическому владению и владению, основанному на титуле. Указанное разграничение следует отличать от дифференциации владения на законное и незаконное, так как фактическое владение не всегда является незаконным; владение, основанное

на титуле, является законным всегда. Добросовестное давностное владение представляет собой разновидность фактического владения, факт-состояние, которое при наличии совокупности условий (открытость, добросовестность, давность, непрерывность) порождает право на защиту. Доктринальное разграничение владения в зависимости от вида вещи (движимая или недвижимая) на обычное и «книжное» для целей дифференциации способов защиты спорно, поскольку интерес субъекта даже в отношении недвижимой вещи заключается в пользовании. Владение как правообразующий юридический факт может являться как событием (завладение вещью), так и состоянием (добросовестное давностное владение), на что также обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении от 26.11.2020 № 48-П²⁴. Владение как правомочие может входить в состав и обязательственных, и вещных правоотношений, существующих между субъектами исключительно по поводу вещей, поскольку установление владения свойственно их правовому режиму как объектов гражданских прав в РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев В. А. О владении недвижимым имуществом // Закон. — 2019. — № 9.
2. Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. — 2011. — № 1.
3. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. — М.: Статут, 2004. — 538 с.
4. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. — М.: Статут, 2008.
5. Всеобщий гражданский кодекс Австрии. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
6. Гаджиев Г. А. Конституционные основы современного права собственности // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; ИЗиСП. — М.: Статут, 2008.
7. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). — М.: Инфотропик Медиа, 2012.
8. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: введ. Закон к Гражд. уложению: пер. с нем. / В. Бергман, введ., сост.; науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. — 2-е изд., доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 816 с.
9. Ермолаева В. А. Токенизация недвижимости: от демократизации рынка до новых правовых вызовов // Право и бизнес. — 2021. — № 4.
10. Ершов О. Г. О праве заказчика на объект строительства до государственной регистрации права собственности // Нотариус. — 2013. — № 1.
11. Ефимова Л. Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. — 2020. — № 3.

²³ Ермолаева В. А. Токенизация недвижимости: от демократизации рынка до новых правовых вызовов // Право и бизнес. 2021. № 4.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова».

12. Рудоквас А. Д. Приобретательная давность и давностное владение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2011. — 44 с.
13. Рудоквас А. Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 11, 12.
14. Рыбалов А. О. Владение в российском праве: quo vadis? // Вестник гражданского права. — 2019. — № 5.
15. Синицын С. А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. — М. : Статут, 2012.
16. Синицын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. — М. : Инфотропик Медиа, 2015.
17. Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. — 2000. — № 2.
18. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. — 5-е изд., перераб., доп. — М. : Статут, 2010.
19. Суханов Е. А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. — 2005. — № 1.
20. Чурилов А. Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. — 2022. — № 1.

Материал поступил в редакцию 2 января 2023 г.

REFERENCES

1. Alekseev VA. O vladenii nedvizhimym imushchestvom [Possession of Real Estate]. *Zakon*. 2019;9. (In Russ.).
2. Vasilevskaya LYu. Vladenie i vladelcheskaya zashchita: problemy teorii i pravoprimereniya [Possession and ownership protection: problems of theory and law enforcement]. *Tsivilist*. 2011;1. (In Russ.).
3. Vasilevskaya LYu. Uchenie o veshchnykh sdelkakh po germanskomu pravu [The doctrine of property transactions under German law]. Moscow: Statut Publ.; 2004. (In Russ.).
4. Vitryansky VV. Aktualnye problemy sudebnoy zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimost [Actual problems of judicial protection of property rights to real estate]. In: Kozyr OM, Makovskiy AL (eds.). *Civil Law of Modern Russia*. Moscow: Statut Publ.; 2008. (In Russ.).
5. Vseobshchiy grazhdanskiy kodeks Avstrii [The Uniform Civil Code of Austria]. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2011. (In Russ.).
6. Gadzhiev GA. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo prava sobstvennosti [Constitutional foundations of modern property law]. In: litovkin VN, Sukhanov EA, Chubarov VV (eds.). *Property Law: actual problems*. IZiSP. Moscow: Statute Publ.; 2008. (In Russ.).
7. German Civil Code [Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: introduction. The law to the Civil code]. 2nd ed. Moscow: Volters Kluver Publ.; 2006. (In Russ.).
8. The Civil Code of France (the Code of Napoleon). Moscow: Infotropik Media Publ.; 2012. (In Russ.).
9. Ermolaeva VA. Tokenizatsiya nedvizhimosti: ot demokratizatsii rynka do novykh pravovykh vyzovov [Tokenization of real estate: from market democratization to new legal challenges]. *Law and Business*. 2021;4. (In Russ.).
10. Efimova LG. Token kak virtualnyy obekt grazhdanskogo prava [Token as a virtual object of civil law]. *Banking Law*. 2020;3. (In Russ.).
11. Ershov OG. O prave zakazchika na obekt stroitelstva do gosudarstvennoy registratsii prava sobstvennosti [About the right of the customer to the construction object before the state registration of ownership]. *Notarius*. 2013;1. (In Russ.).
12. Rudokvas AD. Priobretatel'naya davnost i davnostnoe vladenie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Acquisition prescription and prescription possession: Author's Abstract]. St. Petersburg; 2011. (In Russ.).
13. Rudokvas AD. Punkt 2 statya 234 GK RF: Publitsianov isk ili vladelcheskaya zashchita? [para 2 Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation: A public claim or ownership protection?]. *Vestnik of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2007;11,12. (In Russ.).
14. Rybalov AO. Vladenie v rossiyskom prave: quo vadis? [Possession in the Russian Law: quo vadis?]. *Civil Law Review*. 2019;5. (In Russ.).
15. Sinitsyn SA. Vladenie i vladelcheskaya zashchita v grazhdanskom prave gosudarstv kontinentalnoy Evropy [Possession and Possession Protection in the civil law of the States of continental Europe]. Moscow: Statut Publ.; 2012. (In Russ.).

16. Sinitsyn SA. Iskovaya zashchita veshchnykh prav v rossiyskom i zarubezhnom grazhdanskom prave: aktualnye problemy [Claim protection of property rights in Russian and foreign civil law: actual problems]. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2015. (In Russ.).
17. Sklovskiy KI. Vladenie i vladelcheskaya zashchita [Possession and Possession Protection]. *Law and Economics*. 2000;2. (In Russ.).
18. Sklovskiy KI. Sobstvennost v grazhdanskom prave [Property in civil law]. 5th ed. Moscow: Statut Publ.; 2010. (In Russ.).
19. Sukhanov EA. K ponyatiyu veshchnogo prava [To the concept of property law]. *Legal Issues of Real Estate*. 2005;1. (In Russ.).
20. Churilov AYu. Pravovoe regulirovanie oborota nevzaimozamenyaemykh tokenov: problemy i perspektivy [Legal regulation of the turnover of non-fungible tokens (NFT): problems and prospects]. *Economy and Law*. 2022;1. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.049-059

И. Н. Мосечкин*

Понятие преступлений против безопасности цифровой информации

Аннотация. В теории уголовного права существует множество подходов к пониманию понятия и содержания компьютерных преступлений. Часть авторов придерживаются строго нормативного подхода, используя термин «преступления в сфере компьютерной информации» и относя к этой категории деяния, предусмотренные главой 28 УК РФ. Другие авторы оперируют понятиями: «компьютерные преступления», «информационные преступления», «киберпреступления», «преступления в сфере высоких технологий», «интернет-преступления» и др. В работе также представлен анализ зарубежных нормативных актов, демонстрирующий существенную разницу в направлениях регулирования уголовной ответственности за совершение компьютерных преступлений. Отсутствие единого подхода создает препятствия для эффективной научной и законотворческой деятельности.

В статье предпринимается попытка разработать наиболее полное и точное определение, охватывающее преступления, связанные с использованием компьютерных технологий. Автор доказывает, что термин «компьютерный» является несколько устаревшим и требует замены, как ранее использовавшийся в уголовном законе термин «электронно-вычислительная машина». Последние изменения в различных отраслях права характеризуются использованием прилагательного «цифровой», что вполне применимо для уголовного права. Отталкиваясь от концепции «цифровая информация», ранее разработанной учеными-правоведами, автор предлагает формулировку новой дефиниции, охватывающей преступления, связанные с использованием компьютерных технологий. При конструировании дефиниции автор в первую очередь учитывает объект посягательства, а в качестве дополнительных признаков — орудия, средства или способ совершения деяния. По итогам исследования приводится авторское понятие преступлений против безопасности цифровой информации — это общественно опасные деяния, причиняющие вред или ставящие в опасность причинения вреда состоянию защищенности процессов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения цифровой информации, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или нарушением правил их использования.

Ключевые слова: цифровая информация; компьютерная информация; компьютерные преступления; ЭВМ; киберпреступления; цифровые преступления; компьютер; информационно-телекоммуникационная технология; дефиниция; зарубежное законодательство.

Для цитирования: Мосечкин И. Н. Понятие преступлений против безопасности цифровой информации // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 49–59. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.049-059.

© Мосечкин И. Н., 2023

* Мосечкин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Вятского государственного университета (ВятГУ)
Московская ул., д. 36, г. Киров, Россия, 610000
weretowelie@gmail.com

The Concept of Crimes against Digital Data Security

Ilya N. Mosechkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Vyatka State University
ul. Moskovskaya, d. 36, Kirov, Russia, 610000
weretowelie@gmail.com

Abstract. In the theory of criminal law, there are many approaches to understanding the concept and content of computer crimes. Some authors adhere to a strictly normative approach, using the term «crimes in the field of computer information» and referring to this category of acts provided for by Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation. Other authors operate with concepts «computer crimes,» «information crimes,» «cybercrimes,» «crimes in the field of high technologies,» «Internet crimes,» etc. The paper also presents an analysis of foreign regulations, demonstrating a significant difference in the directions of regulating criminal liability for computer crimes. The lack of a uniform approach creates obstacles to effective scientific and legislative activity.

The author attempts to develop the most comprehensive and accurate definition covering crimes related to the use of computer technology. The author proves that the term «computer» is outdated and requires replacement, as the term «electronic computing machine» previously used in the criminal law. Recent changes in various branches of law are characterized by the use of the adjective «digital,» which is applicable to criminal law. Starting from the concept of digital information that was earlier developed by legal scholars the author proposes a new definition covering crimes related to the use of computer technology. When forming a definition, the author, first, takes into account the object of encroachment, and as additional features — tools, means or method of committing an act. According to the results of the study, the author gives the concept of crimes against the security of digital information — these are socially dangerous acts that cause harm or put in danger of harming the state of security of the processes of searching, collecting, storing, processing, providing, distributing digital information committed using information and telecommunications technologies or violating the rules of their use.

Keywords: digital information; computer information; computer crimes; computers; cybercrimes; digital crimes; computer; information and telecommunication technology; definition; foreign legislation.

Cite as: Mosechkin IN. Ponyatie prestupleniy protiv bezopasnosti tsifrovoy informatsii [The Concept of Crimes against Digital Data Security]. *Lex russica*. 2023;76(5):49-59. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.049-059. (In Russ., abstract in Eng.).

Изучение научной литературы, а также анализ действующего уголовного законодательства показывает, что в настоящее время нет единого подхода к осмыслению сущности преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий, а также к определению их видов.

В Уголовном кодексе Российской Федерации выделена отдельная глава 28, которая называется «Преступления в сфере компьютерной информации». Она охватывает ряд составов, направленных в первую очередь на какое-либо взаимодействие с компьютерной информацией. Количество статей данной главы время от времени пополняется, криминализуются новые общественно опасные деяния, которые, по мнению законодателя, могут создать угрозу безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем.

В то же время УК РФ запрещает иные деяния, совершаемые с помощью взаимодействия с компьютерными технологиями. Нарушение

неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) часто совершается вследствие неправомерного доступа к информации, содержащейся на смартфонах, ноутбуках или в социальных сетях. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) характеризуется не только использованием платежных карт, но и иных технических устройств. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и вовсе не может, как следует из названия, совершаться без взаимодействия с компьютерными технологиями.

Таким образом, в УК РФ одни компьютерные преступления сгруппированы в отдельной главе, а другие размещены (в каком-то смысле даже разбросаны) по различным главам. Традиционное упорядочивание уголовного закона по объекту преступления в целом логично и выверено временем, однако оно в некоторой степени создает трудности для теоретического определения сущности преступлений, связан-

ных с использованием компьютерных технологий, и их классификации.

Как верно отмечает Е. А. Русскевич, проблема определения рассматриваемой категории преступлений носит двухуровневый характер. Первый уровень отражает отсутствие общего представления о терминологии компьютерных преступлений. В научной литературе используются различные понятия: компьютерные преступления, информационные преступления, киберпреступления, преступления в сфере высоких технологий, интернет-преступления и многие другие¹.

Второй уровень включает проблему определения того, какие деяния относить к «компьютерным», а какие — нет. При этом сам Е. А. Русскевич выделяет группу преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, делятся на компьютерные преступления и компьютеризированные преступления. Компьютерные преступления, по мнению автора, посягают на установленный порядок хранения, обработки или передачи компьютерной информации, а также на порядок эксплуатации информационно-коммуникационных сетей и окончательного оборудования (гл. 28 УК РФ). Компьютеризированные преступления посягают на иные (традиционные) охраняемые законом объекты, однако такие деяния опосредованы информационно-коммуникационной инфраструктурой либо использование информационно-коммуникационных технологий для их совершения является значимо распространенным².

Объект посягательства и размещение ряда составов преступлений в гл. 28 УК РФ обусловили появление определения компьютерных преступлений как общественно опасных деяний, посягающих только на безопасность компьютерной информации³. Соответственно, остальные деликты, совершаемые с использованием компьютерных технологий, остаются за пределами данной категории. Более того, неправо-

мерный доступ к компьютерной информации может повлечь тяжкие последствия или создать угрозу их наступления (ч. 4 ст. 272 УК РФ), а ведь такие последствия могут иметь место в самых разных сферах жизнедеятельности.

Мы, безусловно, согласны с тем, что плюралистический подход более полно отражает сущность объекта компьютерного преступления по сравнению с монистическим. Соответственно, в качестве объекта могут выступать не только общественные отношения, обеспечивающие безопасность информации, но также охраняющие жизнь и здоровье человека, собственность, иные права и интересы⁴.

Изложенное позволяет говорить о том, что категория «компьютерные преступления» является вполне применимой, однако она не может состоять из деяний, исключительно посягающих на безопасность компьютерной информации.

Кроме того, слово «компьютерный» видится нам несколько устаревшим в контексте противодействия преступности. Ранее законодатель отошел от использования в уголовном законе термина «электронно-вычислительная машина» как раз по этим причинам. В действительности к электронно-вычислительным машинам можно отнести компьютеры, смартфоны, умные часы, умные колонки, роботов и массу других вещей, но никто или практически никто не именуется их подобным образом. В 2011 г. произошел переход к понятию «компьютерная информация», а соответствующее определение появилось в примечании к ст. 272 УК РФ.

В то же время Гражданский кодекс РФ оперирует такими категориями, как «цифровые права» и «цифровая форма», а не «компьютерные права» и «компьютерная форма». В 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, раскрывающий дефиниции «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта». Было бы по меньшей мере странно и

¹ Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 60.

² Русскевич Е. А. Указ. соч. С. 78.

³ Гаджиев М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 9.

⁴ Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 301.

⁵ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

некорректно, если бы они именовались «компьютерный финансовый актив» и «компьютерная валюта». В статье 70 Кодекса административного судопроизводства РФ⁶ говорится о том, что письменными доказательствами являются, помимо прочего, документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи.

В рамках изложенного целесообразно привести позицию И. Р. Бегишева, в соответствии с которой понятие «цифровая информация» считается общепризнанным. Автор отмечает, что данное понятие является родовым по отношению к понятиям «компьютерная информация» и «электронная информация» и учитывающим принципы работы всех современных информационно-телекоммуникационных систем⁷.

Считаем возможным полностью согласиться с мнением И. Р. Бегишева. Словосочетание «цифровая информация» должно прийти на смену устаревшим уголовно-правовым категориям, что способствует согласованности с другими отраслями права. В целом оно может быть использовано при совершенствовании уголовного закона.

В зависимости от использования соответствующих технологий и направленности на причинение вреда дополнительному объекту (отношениям в сфере информационной безопасности) Н. В. Летёлкин выделяет категорию «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». По мнению автора, к таким преступлениям относятся деяния, посягающие на общественные отношения в сфере охраны правомерного пользования сетями телекоммуникации. При этом они совершаются посредством технологических систем, предназначенных для хранения и передачи информации, доступ к которым осуществляется с применением средств вычислительной техники (компьютеров)⁸.

С одной стороны, весьма логичным представляется подход, в соответствии с которым учитывается способ совершения преступления. Компьютерные деликты как раз и отличаются от прочих тем, что совершаются с использованием определенных технологий. С другой стороны, многие традиционные преступления могут быть реализованы тем же способом. В частности, незаконная игорная деятельность (ст. 171.2 УК РФ) часто осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, но вряд ли можно сказать, что она посягает на общественные отношения в сфере охраны правомерного пользования сетями телекоммуникации. К тому же интерактивные ставки организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах разрешены, поэтому не вполне ясно, почему наличие разрешения исключает указанное посягательство, а его отсутствие — не исключает.

В. Г. Степанов-Егиянц выделяет родовое понятие «компьютерное правонарушение», понимая под ним виновное деяние, осуществляемое с использованием технологий преобразования информации (представленной в виде цифровых данных) и влекущее за собой юридическую ответственность⁹.

Необходимо отметить, что при формулировании определения автор явно отталкивался от способа совершения посягательства и общих признаков правонарушений. Указанным родовым понятием охватываются деяния, содержащиеся в КоАП РФ (например, ст. 13.18 «Воспрепятствование уверенному приему радио- и телепрограмм и работе сайтов в сети “Интернет”»), и деяния, содержащиеся в УК РФ¹⁰. Кроме того, автор рассуждает над тем, что компьютерные правонарушения могут рассматриваться в узком и широком понимании. Узкое понимание охватывает деяния, приводящие к

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷ Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 34.

⁸ Летёлкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 5.

⁹ Степанов-Егиянц В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 58.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

нарушению информационных процессов, протекающих в информационно-телекоммуникационных системах, в рамках их технологических функций. Широкое понимание включает посягательства на сознание, психологическое состояние людей.

В науке нередко встречается понятие «преступления в сфере высоких технологий». Под ними понимается совокупность деликтов, совершенных с использованием современных сложных технологий, относящихся к наукоемким отраслям производства или обслуживания¹¹. Компьютерные преступления, безусловно, можно отнести к высокотехнологичным. В то же время данная категория охватывает и деяния, имеющие с компьютерными крайне мало общего. Среди них можно назвать преступления в сфере геной инженерии, биоэтики, отдельные экологические правонарушения и др. Соответственно, понятие «преступления в сфере высоких технологий», на наш взгляд, является чрезмерно широким, а потому не подходящим для использования в уголовном законе.

Достаточно часто встречается в литературе понятие «киберпреступление». Его содержание в научных трудах различно. Так, по мнению М. Е. Батухтина, киберпреступлением является любое преступление в электронной сфере, которое совершено при помощи компьютерных средств или виртуальной сети либо против них¹². С. И. Буз приходит к выводу о том, что к киберпреступлениям относятся любые общественно опасные деяния, если они совершены с помощью информационных технологий либо в информационном пространстве¹³.

Данные определения представляют определенный интерес и заслуживают внимания. Считаю необходимым отметить, что для ряда развитых стран (в том числе стран — членов Европейского Союза) характерно именно широкое понимание киберпреступлений. Зачастую к ним относится любое преступление, совершен-

ное в виртуальном пространстве и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (даже убийство).

Но такая позиция не лишена недостатков. Во-первых, чрезмерное расширение перечня любой категории преступления (киберпреступления не являются исключением) затрудняет правоприменение, квалификацию и систему построения уголовного закона. При подобном понимании киберпреступления, и клевета, и вымогательство, и неправомерный доступ к компьютерной информации оказываются в одинаковой категории, что лишает смысла выделение отдельной главы «Преступления в сфере компьютерной информации».

Во-вторых, нам весьма импонирует мнение В. Г. Степанова-Егиянца о том, что абстрактность приставки «кибер», отсутствие ее абсолютного лексического аналога в русском языке излишне усложняет терминологическое поле информационной безопасности. Такая приставка вносит элементы неуместного философского дискурса¹⁴.

И. Р. Бегишев предлагает перейти к категории «преступления в сфере обращения цифровой информации». Автор понимает под данными деликтами предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния, направленные на нарушение конфиденциальности, целостности, достоверности и доступности охраняемой законом цифровой информации¹⁵.

Можно предположить, что подобный подход основан на сущности объекта и предмета посягательства. Однако автор в категорию преступлений в сфере обращения цифровой информации относит также деяния, предусмотренные статьями 138.1 и 159.6 УК РФ. Можно согласиться с тем, что оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, направлен как раз на нарушение ее конфиденциальности. Однако мошенничество, в том числе совершенное с

¹¹ Аносов А. В., Кашапова Е. С. Понятие преступлений в сфере высоких технологий // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 15–19.

¹² Батухтин М. Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Междунар. науч. конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018. Ч. 3. С. 28–31.

¹³ Буз С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юрист-Правоведь. 2019. № 4 (91). С. 78–82.

¹⁴ Степанов-Егиянец В. Г. Указ. соч. С. 51.

¹⁵ Бегишев И. Р. Указ. соч. С. 52.

помощью компьютерных технологий, посягает прежде всего на собственность и осуществляется только ради этого.

И. Г. Чекунов, оперируя понятием «киберпреступление», указывает, что для отнесения какого-либо деяния к такой категории необходимо, чтобы вредоносное программное обеспечение или программно-техническое средство, подключенное к сети или сотовому оператору связи, выступали в качестве орудий или средств преступления¹⁶.

Существует иная, достаточно радикальная позиция, по поводу существования компьютерных преступлений. Она заключается в том, что данные деликты нецелесообразно выделять в уголовном законе и помещать их в отдельную главу, поскольку они мало чем отличаются от традиционных преступлений и на отдельный объект не посягают. Соответственно, при таком подходе разумным считается распределение составов компьютерных преступлений по главам Уголовного кодекса в зависимости от реального объекта¹⁷.

Отметим, что указанная позиция авторов представляется нам не отвечающей сложившейся действительности и развитию современных информационных технологий. Отдельные компьютерные системы столь важны, что законодатель создал для них специальную категорию — критическая информационная инфраструктура.

Как и в отечественной, в зарубежной литературе не существует единого, четкого, точного и общепризнанного определения преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Этот факт признается учеными и ведущими научными организациями. Наиболее часто иностранные ученые цитируют два опре-

деления. Первое сформулировали D. Thomas (Д. Томас) и B. Loader (Б. Лоадер). По мнению авторов, киберпреступлениями являются совершенные посредством использования компьютера действия, которые являются незаконными или могут быть признаны таковыми, при этом имеют свойство быть осуществленными через глобальные электронные сети¹⁸.

Второе определение сформулировали S. Gordon (С. Гордон) и R. Ford (Р. Форд). В соответствии с ним, к киберпреступлениям относятся любые запрещенные уголовным законом акты, которые были совершены с использованием компьютера, сети или аппаратного устройства¹⁹.

Р. Мур полагает, что следует разграничивать понятия «киберпреступление» и «компьютерное преступление». В частности, по мнению ученого, к киберпреступлению относится любое преступление, если при его совершении использовались компьютер и сеть. «Компьютерное преступление», в свою очередь, включает применение только компьютеров²⁰.

Другой автор понимает киберпреступление как «трансформацию преступного или иного вредоносного поведения с помощью сетевых технологий»²¹. Следует отметить оригинальность данного определения и в то же время его слабую пригодность для нормативных конструкций в силу неопределенного характера.

Малайзийские исследователи определяют компьютерные преступления как «любые преступные акты, совершаемые в сети “Интернет” или «незаконное использование информационно-коммуникационных технологий для совершения преступных действий»²².

В уголовных законах штатов США для описания преступлений, связанных с использова-

¹⁶ Чекунов И. Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

¹⁷ Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А., Линьков А. В. Объект компьютерных преступлений в российском и европейском уголовном праве: сравнительный анализ // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2015. № 24. С. 9 ; Бытко С. Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 40.

¹⁸ Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age / D. Thomas, B. Loader, P. Taylor et al. Routledge, 2000. P. 12.

¹⁹ Gordon S., Ford R. On the definition and classification of cybercrime // Journal in computer virology. 2006. Vol. 2, I. 1. P. 13–20.

²⁰ Moore R. Cybercrime: Investigating High-Technology Computer Crime. Routledge, 2014. P. 48.

²¹ Wall D. S. Cybercrime: The Transformation of Technology in the Networked Age. Cambridge, 2007. P. 61–63.

²² Jayabalan P., Ibrahim R., Manaf A. A. Understanding cybercrime in Malaysia: an overview // Sains Humanika. 2014. Vol. 2, I. 2. P. 109–115.

нием компьютерных технологий, применяются различные юридические конструкции. Имеют место понятия «цифровое преступление» (штат Алабама²³), «преступления, связанные с компьютером» (штаты Делавер²⁴, Флорида²⁵, Нью-Йорк²⁶), «киберпреступление» (штат Колорадо²⁷), «компьютерное преступление» (штаты Иллинойс²⁸, Мэн²⁹), «незаконные действия в отношении компьютеров и информационных услуг» (штат Невада³⁰).

Законы штатов, как правило, содержат большой перечень дефиниций, однако вышеуказанные понятия не раскрываются. Исключением является законодательство штата Невада, содержащее дефиницию «технологическое преступление». Данное понятие охватывает любое преступление, если при его совершении был прямо или косвенно задействован компонент, устройство, система или сеть, которые сами по себе или в сочетании с любым другим таким же элементом способны генерировать, обрабатывать, хранить, извлекать, излучать, передавать, получать, ретранслировать, записывать или воспроизводить любые данные, информацию, изображение, программу, сигнал или звук в технологическом формате, включая аналоговые, цифровые, электронные, электромагнитные, магнитные или оптические технологии.

УК Республики Казахстан содержит главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», которая включает ряд преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Многие из них не отличаются от составов, закрепленных в отечественном законе. Однако среди них присутствуют также неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206 УК РК), неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК РК), принуждение к передаче информации (ст. 209 УК РК) и др.³¹

В Уголовном кодексе Республики Беларусь соответствующая глава именуется «Преступления против компьютерной безопасности»³². Анализируя объект данных деликтов, В. В. Генюш пришел к выводу о том, что они посягают на состояние защищенности компьютерной информации и компьютерных систем³³.

Законодатель Республики Таджикистан поступил похожим образом. В частности, в Уголовном кодексе³⁴ находится раздел XII «Преступления против информационной безопасности». При таком наименовании было бы логично разместить в указанном разделе статьи, регламентирующие ответственность за незаконное получение каких-либо защищенных сведений, но этого не сделано.

²³ Code of Alabama // URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2020/title-13a/> (accessed 25.12.2022).

²⁴ Delaware Code // URL: <https://law.justia.com/codes/delaware/2019/title-11/chapter-5/subchapter-iii/> (accessed 25.12.2022).

²⁵ Florida Statutes // URL: http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XLVI#TitleXLVI (accessed 24.12.2022).

²⁶ NY Penal Law // URL: <https://ypdcrime.com/penal.law/> (accessed 25.12.2022).

²⁷ Colorado Revised Statutes // URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2020/title-18/article-5-5/section-18-5-5-102/> (accessed 24.12.2022).

²⁸ Illinois Compiled Statutes // URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/2021/chapter-720/act-720-ilcs-5/title-iii/> (accessed 23.12.2022).

²⁹ Maine Revised Statutes // URL: <http://www.mainelegislature.org/legis/statutes/17-A/title17-Ach18sec0.html> (accessed 24.12.2022).

³⁰ Nevada Revised Statutes // URL: <https://www.leg.state.nv.us/Division/Legal/LawLibrary/NRS/index.html> (accessed 23.12.2022).

³¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // Казахстанская правда. 2014. № 132 (27753).

³² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.

³³ Генюш В. В. Составляющие элементы понятия компьютерной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской науч.-практ. конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 г. Минск, 2022. С. 104–107.

³⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998 г. № 9. Ст. 68–70.

Несмотря на различия в терминологии, можно сказать, что подходы законодателей Республики Беларусь и Республики Таджикистан весьма сходны с отечественными: глава 28 УК РФ размещена именно в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», а частью общественной безопасности является информационная безопасность.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики³⁵ имеется глава 30 «Киберпреступления». Как отмечает Р. Ф. Азизов, такое наименование стало следствием ратификации Конвенции о киберпреступлениях. Однако законодатель не дал объяснения самому значению понятия «киберпреступление», которое, в свою очередь, стало неологизмом не только для юридического, но и для обыденного азербайджанского языка³⁶.

Указанный подход характерен также для грузинского законодателя. В Уголовном кодексе Грузии³⁷ содержится глава XXXV «Киберпреступления».

На фоне рассмотренных нормативных актов исключением видится Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Глава XX.1 данного нормативного акта охватывает «преступления в сфере информационных технологий». Данная глава, как подчеркивает М. Уразалиев, заменила ранее действовавшую статью 174, что явилось важным шагом законодателя по совершенствованию уголовного закона и установлению ответственности за ряд новейших компьютерных преступлений³⁸.

В рамках настоящей работы не ставилась цель рассмотреть все понятия и законодательство всех зарубежных стран, изученное количество можно считать достаточным для определения основных направлений в конструировании дефиниции. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что среди теоретиков и в нормативных актах различных стран не сложилось единообразного подхода к пониманию преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Некоторые пози-

ции достаточно похожи между собой, а другие отличаются столь сильно, словно речь идет о принципиально разных деликтах.

Тем не менее очевидным является тот факт, что при разработке подавляющего большинства дефиниций авторы отталкивались от объекта, предмета преступления, орудий, средств или способов, а также места (виртуальное пространство или цифровая среда) совершения деяния. В целом данная особенность должна быть учтена при формулировании авторского определения, однако необходимо понять, целесообразно ли учитывать все указанные признаки одновременно?

Уголовный кодекс Российской Федерации систематизирован в зависимости от объекта преступления. В большинстве случаев это правило систематизации соблюдается, что облегчает квалификацию и отдельные законотворческие процедуры, а также поиск нужной нормы. При формулировании криминологического определения компьютерных преступлений объект может и не учитываться. Однако при формулировании уголовно-правового определения без учета объекта, на наш взгляд, обойтись нельзя.

Орудия, средства или способы совершения компьютерных преступлений уникальны. Такие деяния не могут совершаться без использования определенных технологий или без нарушения правил обращения с ними. В этом кроется их принципиальное отличие от других деликтов. В то же время некоторые преступления, в том числе и достаточно традиционные, также могут совершаться с использованием компьютерных технологий: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) или незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Соответственно, само по себе применение компьютерных технологий при совершении преступления не может быть использовано в качестве единственного уникального признака какой-либо категории деликтов, поскольку такая категория рискует стать чрезмерно широкой.

³⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4.

³⁶ Азизов Р. Ф. Развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями в Азербайджанской Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. № 1. С. 123–129.

³⁷ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287 // Законодательный вестник Грузии — ЗВГ. 1999. № 41 (48).

³⁸ Уразалиев М. Эволюция развития уголовного законодательства Узбекистана в сфере противодействия компьютерной преступности // Review of law sciences. 2020. Т. 2. № 1. С. 159–163.

Место совершения преступления, на наш взгляд, представляется признаком, который не следует учитывать при формулировании определения. Компьютерные преступления действительно совершаются в виртуальном (цифровом) пространстве, однако в нем также совершаются иные общественно опасные деяния. Клевета (ст. 128.1 УК РФ) или незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), например, могут не выходить за рамки интернет-среды, но это не делает их компьютерными преступлениями. В то же время данные деликты совершаются и вне интернет-среды.

Если же исходить из того, что преступления вроде неправомерного доступа к компьютерной информации отличаются тем, что не могут выходить за пределы цифрового пространства, то как тогда объяснить наличие тяжких последствий (ч. 4 ст. 272 УК РФ), которые могут проявляться в виде банкротства организации, нарушения транспортной инфраструктуры или аварий? Хотя само преступление совершается в цифровом пространстве, общественно опасные последствия могут выходить за его пределы. Наконец, с развитием цифровизации множество рутинных процессов человеческой жизнедеятельности стали носить цифровой характер, поэтому отделение виртуального от реального стало несколько затруднительным, а в ряде случаев — нецелесообразным. В качестве примера можно привести хищение цифрового финансового актива или цифровой валюты.

Таким образом, главным компонентом, от которого следует отталкиваться при разработке

дефиниции рассматриваемой категории преступления, является объект. Орудия, средства или способ совершения деяния могут являться дополнительным признаком, позволяющим проводить отграничение от других деликтов. Кроме того, как уже было аргументировано выше, конструкция «компьютерная информация» является неполной, устаревшей и противоречащей положениям иных отраслей права. Последние изменения в законодательстве, регулирующем смежные отношения, сопровождаются употреблением прилагательного «цифровой», что видится нам правильным и заслуживающим одобрения. Полагаем, что именно «цифровая» особенность должна быть учтена при систематизации национального законодательства. Отметим, что само понятие цифровой информации точно и полно раскрыто И. Р. Бегишевым, что делает возможным использование понятия при совершенствовании уголовного закона³⁹.

На основе проведенного исследования считаем целесообразным предложить понятие «преступления против безопасности цифровой информации», под которым следует понимать общественно опасные деяния, причиняющие вред или ставящие в опасность причинения вреда состоянию защищенности процессов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения цифровой информации, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или нарушением правил их использования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азизов Р. Ф. Развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями в Азербайджанской Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2015. — № 1. — С. 123–129.
2. Аносов А. В., Кашапова Е. С. Понятие преступлений в сфере высоких технологий // Академическая мысль. — 2018. — № 4 (5). — С. 15–19.
3. Батухтин М. Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Междунар. науч. конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Ч. 3. — Самара, 2018. — С. 28–31.
4. Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2017. — 204 с.
5. Бегишев И. Р. Цифровая информация: понятие и сущность как предмета преступления по российскому уголовному праву // Академический юридический журнал. — 2011. — № 2. — С. 47–55.

³⁹ Бегишев И. Р. Цифровая информация: понятие и сущность как предмета преступления по российскому уголовному праву // Академический юридический журнал. 2011. № 2. С. 47–55.

6. Буз С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юрист-Правоведъ. — 2019. — № 4 (91). — С. 78–82.
7. Бытко С. Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — 204 с.
8. Гаджиев М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2004. — 168 с.
9. Генюш В. В. Составляющие элементы понятия компьютерной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской науч.-практ. конференции с междунар. участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 г. — Минск, 2022. — С. 104–107.
10. Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 557 с.
11. Летёлкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2018. — 218 с.
12. Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020. — 499 с.
13. Степанов-Егиянц В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 389 с.
14. Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А., Линьков А. В. Объект компьютерных преступлений в российском и европейском уголовном праве: сравнительный анализ // Информационное противодействие угрозам терроризма. — 2015. — № 24. — С. 3–11.
15. Уразалиев М. Эволюция развития уголовного законодательства Узбекистана в сфере противодействия компьютерной преступности // Review of law sciences. — 2020. — Т. 2. № 1. — С. 159–163.
16. Чекунов И. Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 223 с.
17. Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age / D. Thomas, B. Loader, P. Taylor et al. — Routledge, 2000. — 316 p.
18. Gordon S., Ford R. On the definition and classification of cybercrime // Journal in computer virology. — 2006. — Vol. 2, I. 1. — P. 13–20.
19. Jayabalan P., Ibrahim R., Manaf A. A. Understanding cybercrime in Malaysia: an overview // Sains Humanika. — 2014. — Vol. 2, I. 2. — P. 109–115.
20. Moore R. Cybercrime: Investigating High-Technology Computer Crime. — Routledge, 2014. — 312 p.
21. Wall D. S. Cybercrime: The Transformation of Technology in the Networked Age. — Cambridge, 2007. — 288 p.

Материал поступил в редакцию 19 января 2023 г.

REFERENCES

1. Azizov RF. Razvitie ugovolnogo zakonodatelstva v sfere borby s kiberprestupleniyami v Azerbaydzhanskoj Respublike [Development of criminal legislation in the field of combating cybercrime in the Republic of Azerbaijan]. *Vestnik of St. Petersburg University. Law*. 2015;1:123-129. (In Russ.).
2. Anosov AV, Kashapova ES. Ponyatie prestupleniy v sfere vysokikh tekhnologiy [The concept of crimes in the field of high technologies]. *Akademicheskaja mysl'*. 2018;4(5):15-19. (In Russ.).
3. Batukhtin ME. Kiberprestupleniya: prichiny, vidy, formy, posledstviya, napravleniya protivodeystviya [Cybercrime: causes, types, forms, consequences, directions of counteraction]. In: Problems and prospects of development of the penal system of Russia at the present stage: Proceedings of the International Conference of Adjuncts, Graduate Students, Cadets and Students. Part 3. Samara; 2018. (In Russ.).
4. Begishev IR. Ponyatie i vidy prestupleniy v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [The concept and types of crimes in the sphere of digital information circulation: Cand. Sci. Diss.]. Kazan; 2017. (In Russ.).

5. Begishev IR. Tsifrovaya informatsiya: ponyatie i sushchnost kak predmeta prestupleniya po rossiyskomu ugovonnomu pravu [Digital information: the concept and essence as the subject of a crime under Russian criminal law]. *Academic Legal Journal*. 2011;2:47-55. (In Russ.).
6. Buz SI. Kiberprestupleniya: ponyatie, sushchnost i obshchaya kharakteristika [Cyber Crimes: Concept, Essence and General Characteristic]. *Jurist-Pravoved*. 2019;4(91):78-82. (In Russ.).
7. Bytko SYu. Nekotorye problemy ugovonnoy otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye s ispolzovaniem kompyuternykh tekhnologiy: dis. ... kand. yurid. nauk [Some problems of criminal liability for crimes committed using computer technology: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Saratov; 2002. (In Russ.).
8. Gadzhiev MS. Kriminologicheskii analiz prestupnosti v sfere kompyuternoy informatsii (po materialam Respubliki Dagestan): dis. ... kand. yurid. nauk [Criminological analysis of crime in the field of computer information (based on the materials of the Republic of Dagestan): Cand. Sci. (Law) Diss.]. Makhachkala; 2004. (In Russ.).
9. Genyush VV. Sostavlyayushchie elementy ponyatiya kompyuternoy bezopasnosti kak obekta ugovonno-pravovoy okhrany [The constituent elements of the concept of computer security as an object of criminal law protection]. In: State and law in time and space: a collection of abstracts of reports of the Republican Scientific and Practical Conference with international participation of Students, Undergraduates, Postgraduates. December 3, 2021. Minsk; 2022. (In Russ.).
10. Evdokimov KN. Protivodeystvie kompyuternoy prestupnosti: teoriya, zakonodatelstvo, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk [Countering computer crime: theory, legislation, practice: Dr. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2021 (In Russ.).
11. Letelkin NV. Ugolovno-pravovoe protivodeystvie prestupleniyam, sovershaemym s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey, vlyuchaya set «Internet»: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal legal counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet: Cand. Sci. (Law) Diss.]. N.Novgorod; 2018. (In Russ.).
12. Russkevich EA. Differentsiatsiya otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemye s ispolzovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy, i problemy ikh kvalifikatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk [Differentiation of responsibility for crimes committed using information and communication technologies and problems of their qualification: Dr. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2020. (In Russ.).
13. Stepanov-Egiyants VG. Metodologicheskoe i zakonodatelnoe obespechenie bezopasnosti kompyuternoy informatsii v Rossiyskoy Federatsii (ugolovno-pravovoy aspekt): dis. ... d-ra yurid. nauk [Methodological and legislative provision of computer information security in the Russian Federation (criminal law aspect): Dr. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2016. (In Russ.).
14. Trofimtseva SYu, Ilyushin DA, Linkov AV. Obekt kompyuternykh prestupleniy v rossiyskom i evropeyskom ugovonnom prave: sravnitelnyy analiz [The object of computer crimes in Russian and European criminal law: comparative analysis]. *Information Counteraction to Threats of Terrorism*. 2015;24:3-11 (In Russ.).
15. Urazaliev M. Evolyutsiya razvitiya ugovonnogo zakonodatelstva Uzbekistana v sfere protivodeystviya kompyuternoy prestupnosti [The evolution of the development of the criminal legislation of Uzbekistan in the field of countering computer crime]. *Review of Law Sciences*. 2020;2(1):159-163. (In Russ.).
16. Chekunov IG. Kriminologicheskoe i ugovonno-pravovoe obespechenie preduprezhdeniya kiberprestupnosti: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminological and criminal law support for the prevention of cybercrime: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2013. (In Russ.).
17. Thomas D, Loader B, Taylor P, et al. Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age. Routledge; 2000.
18. Gordon S, Ford R. On the definition and classification of cybercrime. *Journal in computer virology*. 2006;2, I(1):13-20.
19. Jayabalan P, Ibrahim R, Manaf AA. Understanding cybercrime in Malaysia: an overview. *Sains Humanika*. 2014;2, I(2):109-115.
20. Moore R. Cybercrime: Investigating High-Technology Computer Crime. Routledge; 2014.
21. Wall DS. Cybercrime: The Transformation of Technology in the Networked Age. Cambridge; 2007.

Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств — участников Договора об Антарктике и применимого национального законодательства

Аннотация. В статье проанализировано состояние российской доктрины международного права и дана критическая оценка ее состояния, связанная с тем, что проблематика Антарктики традиционно относится к международному морскому праву, при этом сформулировано понятие международного антарктического права как межотраслевого международно-правового института, обладающего определенной самостоятельностью в рамках международного территориального права. Отмечено, что проблематика Антарктики вышла за рамки познавательного интереса академического сообщества, перейдя в плоскость столкновения геополитических интересов государств, чем были обусловлены попытки пяти государств установить свой суверенитет путем секторального деления. Договор об Антарктике 1959 г. установил уведомительный порядок создания антарктических станций, современный режим управления обеспечивается деятельностью институциональных механизмов. При наличии около 100 антарктических станций и баз, открытых государствами, их международно-правовой статус остается неопределенным. Особое значение проблема приобрела в связи с тем, что российские станции расположены в секторах территориальных притязаний, что порождает конкурентные процессы. Посредством заключения двусторонних договоров с государствами, выдвинувшими территориальные претензии, можно частично нивелировать конкуренцию юрисдикций в отдельных областях сотрудничества. В документах, принимаемых Консультативными совещаниями Договора об Антарктике (КСДА), уделено внимание лишь проблемам размещения станций и вопросам их проверки при осуществлении инспекционной деятельности. В целях восполнения пробела автором предложено определение антарктической станции как юридического анклава государства, на который распространяется исключительная юрисдикция государства-учредителя и устанавливается иммунитет от юрисдикции других государств. Поддержание и развитие присутствия России в Антарктике обеспечивается российским антарктическим законодательством. С целью развития российской экспедиционной инфраструктуры (в том числе антарктических станций и полевых баз) важно разработать и принять положение о статусе российской антарктической станции, в связи с чем предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: антарктическая станция; статус антарктических станций; территориальные претензии государств — участников Договора об Антарктике; международное антарктическое право; секторальное деление; система Договора об Антарктике; российское антарктическое законодательство; проект положения о российской антарктической станции.

Для цитирования: Батырь В. А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств — участников Договора об Антарктике и применимого национального законодательства // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 60–84. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.060-084.

© Батырь В. А., 2023

* Батырь Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

batyr_62@mail.ru

Благодарности. Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

The Antarctic Stations Status in the Context of Antarctica's Frozen Territorial Claims of the States Parties to the Antarctic Treaty and Applicable National Legislation

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, 125993, Russia

batyr_62@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the Russian doctrine of international law and gives a critical assessment of its state, because the problems of Antarctica traditionally belong to international maritime law. However, the author defines the concept of international Antarctic law as an intersectoral international legal institution with a certain independence within the framework of international territorial law. It is noted that the problems of Antarctica have gone beyond the cognitive interest of the academic community, moving into the context of a clash of geopolitical interests among states, which caused the attempts of five states to establish their sovereignty by means of sectoral division. The Antarctic Treaty of 1959 established a notification procedure for the establishment of Antarctic stations, the modern administrative regime is provided by the activities of institutional mechanisms. With about 100 Antarctic stations and bases opened by States, their international legal status remains uncertain. The problem has acquired particular importance because Russian stations are located in the sectors of territorial claims, which generates competitive processes. By concluding bilateral agreements with States that have put forward territorial claims, it is possible to partially neutralize the competition of jurisdictions in certain areas of cooperation. In the documents adopted by the Antarctic Treaty Consultative Meetings (ATC), attention is paid only to the problems of the station placement and issues of their verification during inspection activities. In order to fill the gap, the author proposed the definition of the Antarctic station as a legal enclave of the State, which is subject to the exclusive jurisdiction of the founding State and establishes immunity from the jurisdiction of other states. The maintenance and development of Russia's presence in Antarctica is ensured by Russian Antarctic legislation. In order to develop the Russian expeditionary infrastructure (including Antarctic stations and field bases), it is important to develop and adopt a regulation on the status of the Russian Antarctic station, in connection with which measures to improve legislation are proposed.

Keywords: Antarctic station; status of Antarctic stations; territorial claims of the States parties to the Antarctic Treaty; international Antarctic law; sectoral division; Antarctic Treaty system; Russian Antarctic legislation; draft regulations on the Russian Antarctic station.

Cite as: Batyr VA. Status antarkticheskikh stantsiy v kontekste «zamorozhennykh» territorialnykh pretenziy gosudarstv — uchastnikov Dogovora ob Antarktike i primenimogo natsionalnogo zakonodatelstva [The Antarctic Stations Status in the Context of Antarctica's Frozen Territorial Claims of the States Parties to the Antarctic Treaty and Applicable National Legislation]. *Lex russica*. 2023;76(5):60-84. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.060-084. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

1. Российская Федерация, являясь государством, обладающим исторически доказанным международным первенством в открытии Антарктиды, заинтересована в сохранении равноправных условий для международного сотрудничества в интересах осуществления научной деятельности и ее использования¹. Постоянное и активное присутствие России в Антарктике² способствует обеспечению ее полноценного участия в решении международных

¹ См.: п. 60 Морской доктрины Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.07.2022 № 512 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения: 21.01.2023).

² В Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу (утв. распоряжением Правительства РФ от 30.10.2010 № 1926-р) отме-

вопросов, связанных с использованием Антарктики.

Вместе с тем состояние российской доктрины международного права в части «антарктической» составляющей нельзя признать удовлетворительным, поскольку ее позиционирование определяется прежде всего «морской» составляющей. Так, в Морской доктрине РФ в качестве регионального направления национальной морской политики выделено Антарктическое направление³. В такой логике проблематика Антарктики традиционно рассматривается в учебной и научной литературе по международному праву в главах о международном морском праве и международном экологическом праве, а также в работах по международному морскому праву⁴ как естественное положение

вещей. Однако приводимые характеристики и оценки состояния международно-правового регулирования отношений в пространствах, занимающих около 52,5 млн кв. км вокруг Южного полюса или 1/10 площади планеты, исключительно в контексте международного морского права выглядят достаточно странно, поскольку урегулированные *международным антарктическим правом* отношения не подпадают под действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁵ и обладают самостоятельностью.

Отдельные проблемы международно-правового режима Антарктики и антарктических станций рассматривали в диссертационных исследованиях А. Н. Вылегжанин⁶, В. В. Голицын⁷, Джасвиндер Сингх Манд⁸, В. Н. Трофимов⁹, В. Р. Авхадеев¹⁰, С. М. Копылов¹¹ и др. Большую

чено, что Антарктика представляет собой обширный район земного шара со специфическим комплексом природных условий, расположенный вокруг Южного полюса и охватывающий материк Антарктида с прилегающими шельфовыми ледниками и островами, а также омывающие его воды Южного океана (URL: <http://government.ru/docs/all/74566/> (дата обращения: 21.01.2023)).

³ К приоритетам национальной морской политики на Антарктическом региональном направлении (п. 62 Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу) отнесены как обеспечение работы российских антарктических станций и полевых баз в рамках Российской антарктической экспедиции, а также обновление используемых на них оборудования, техники и технологических средств, так и увеличение числа полевых научных проектов в программе работ Российской антарктической экспедиции.

⁴ Гуцуляк В. Н. Международное морское право : учебное пособие. М. : Феникс, 2006. 416 с. ; Ковалев А. А. Современное международное морское право и практика его применения. М. : Науч. книга, 2003. 415 с. ; Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан : Международно-правовой режим. Основные проблемы. М. : Статут, 2007. 635 с. ; Колумбос Д. Международное морское право / пер. с англ. В. Зайцевой, Н. Кузьминского. М. : Прогресс, 1975. 782 с. ; Международное морское право : учеб. пособие для вузов / А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. М. : Юрид. лит., 2003. 446 с. ; Международное морское право = International law of the sea : статьи памяти А. Л. Колодкина / сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин. М. : Статут, 2014. 412 с. ; Молодцов С. В. Международное морское право. М. : Междунар. отношения, 1987. 272 с. ; Скаридов А. С. Морское право : учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 647 с. ; Международное право : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина ; МГИМО МИД России. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. Ч. 1. 290 с.

⁵ URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

⁶ Вылегжанин А. Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. М., 2002. 349 с.

⁷ Голицын В. В. Международно-правовой режим Антарктики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. М., 1989. 444 с.

⁸ Джасвиндер Сингх Манд. Международно-правовой режим Антарктики как зоны мира и сотрудничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 1986. 206 с.

⁹ Трофимов В. Н. Международно-правовой режим использования природных ресурсов Антарктики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 1984. 227 с.

¹⁰ Авхадеев В. Р. История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2007. 211 с.

¹¹ Копылов С. М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2011. 199 с.

пользу в составлении общей содержательной картины антарктических исследований могут принести диссертации, выполненные по неюридическим отраслям науки (в частности, географическим¹², геолого-минералогическим¹³, биологическим¹⁴ и физико-математическим¹⁵ наукам).

Широко известны две монографии В. В. Голицына: «Антарктика: международно-правовой режим» (1983 г.)¹⁶ и «Антарктика — тенденции и перспективы развития» (1989 г.)¹⁷, а также монографические исследования В. А. Корзун¹⁸, М. И. Лазарева¹⁹, В. В. Лукина²⁰, В. Н. Трофимова²¹, А. Н. Чилингарова²². Однако число «антарктических» монографических исследований, выполненных за рубежом, значительно превышает число таковых в России²³.

Предварительный анализ состояния правового регулирования международно-правовых

отношений и правоприменительной практики позволяет сформулировать следующую дефиницию. Под межотраслевым *международно-правовым институтом Антарктики («международным антарктическим правом»)* следует понимать совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих статус пространств, расположенных южнее 60 параллели южной широты и регулирующих деятельность субъектов международного права по их использованию. Этот институт хотя и связан с отдельными отраслями международного права (например, морским, воздушным, экологическим правом, правом безопасности), но обладает определенной самостоятельностью в рамках международного территориального права²⁴.

2. События в Антарктике в первой половине XX в. развивались по сценарию выдви-

¹² Саватюгин Л. М. Российские научные исследования в Антарктике: 1956–2003 гг. : дис. ... д-ра географ. наук : 07.00.10. СПб., 2004. 420 с. URL: <http://www.dslib.net/istoria-techniki/rossijskie-nauchnye-issledovaniya-v-antarktike.html> ; Александров В. Я. Особенности климатических изменений в регионе антарктического полуострова в связи с крупномасштабными процессами в атмосфере южной полярной области в мировом океане : дис. ... канд. географ. наук. М., 2013. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/127405> (дата обращения: 21.01.2023).

¹³ Лейченко Г. Л. Строение земной коры и история геологического развития осадочных бассейнов индоокеанской акватории Антарктики : дис. ... д-р аг.-м. наук. М., 2013. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/129580> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁴ Лопатина А. В. Оценка разнообразия микроорганизмов поверхностного снега прибрежных зон Восточной Антарктиды : дис. ... канд. биол. наук. М., 2015. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/204198> ; Кудинова А. Г. Характеристика прокариотных комплексов почв Восточной Антарктики : дис. ... канд. биол. наук. М., 2017. URL: <http://soil.msu.ru/nauka/uchenyj-sovet/2601-kudinova> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁵ Тараканов Р. Ю. Структура крупномасштабной циркуляции антарктических вод : дис. ... д-ра ф.-м. наук. М., 2015. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/188223> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁶ Голицын В. В. Антарктика: международно-правовой режим. М., 1983. 160 с.

¹⁷ Голицын В. В. Антарктика — тенденции и перспективы развития. М., 1989. 336 с.

¹⁸ Корзун В. А. Оценка возможностей использования ресурсов Антарктики. М. : ИМЭМО РАН, 2009. 117 с.

¹⁹ Лазарев М. И. Антарктика: национальный раздел или интернациональный подход? М., 1989. 290 с.

²⁰ Система Договора об Антарктиде: правовые акты, комментарии / В. В. Лукин, В. Д. Клоков, В. Н. Помелов. СПб. : Гидрометеиздат, 2002. 400 с.

²¹ Трофимов В. Н. Правовой статус Антарктики. М., 1990. 357 с.

²² Чилингаров А. Н. Роль советских ученых в изучении Арктики и Антарктики. М. : Гос. ком. СССР по науке и технике, 1989. 243 с.

²³ Обширная зарубежная «библиография Антарктиды» представлена на сайте: URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f5c67dfb-63a0432e-1f34a8a9-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Bibliography_of_Antarctica (дата обращения: 21.01.2023). См., например: Майр Дж. Система Договора об Антарктике: политика, право и дипломатия. М., 1986. 288 с. ; Уоттс А. Международное право и Система Договора об Антарктике. М., 1992. 254 с. ; Джойнер К. Антарктика и международное морское право. М., 1992. 210 с.

²⁴ Как отмечают Р. А. Каламкарян и А. Я. Капустин, в монографии В. А. Батыря «Международное территориальное право» (М. : Международные отношения, 2021. 664 с.) «в параметрах исследования представлено современное, концептуально и практически обоснованное понимание сущности современ-

жения территориальных притязаний посредством установления секторального деления²⁵ с разграничениями, определяемыми по географическим координатам²⁶: в 1908 г. Великобритания заявила о подчинении губернатору Фолклендских островов ряда территорий²⁷, а позднее — о создании Британской антарктической территории (БАТ)²⁸ (20°–80° з. д.); в 1923 г. Новая Зеландия провозгласила суверенитет над Землей Росса (150° з. д. — 160° в. д.) и Землей Эдуарда VII (77° ю. ш. — 155° з. д.)²⁹; в 1933 г. Австралия заявила о своих правах на Землю

Виктории (44°–136° в. д.) и Землю Эндерби (142°–160° в. д.)³⁰; в 1924 г. Франция объявила о создании Земли Адели (136°–142° в. д.) и в 1955 г. учредила особое административное образование — Французские южные и антарктические территории³¹; в 1939 г. Германия провозгласила образование Новой Швабии (10° з. д. — 20° в. д.)³²; в 1927–1929 гг. Норвегия провозгласила суверенитет над островом Петра I, островом Буве и прилегающими к нему территориями («сектор Буве»), а в 1939 г. — над Землей Королевы Мод (20° з. д. — 44° в. д.)³³;

ного международного территориального права как элемента системы международного права». См.: Каламкарян Р. А., Капустин А. Я. Новационное видение современного международного территориального права как целостной системы права. В. А. Батырь. Международное территориальное право // Государство и право. 2022. № 10. С. 215–217. URL: <https://gospravo-journal.ru/s102694520022618-0-1/> (дата обращения: 21.01.2023).

²⁵ Dodds K. Geopolitics in Antarctica: Views from the Southern Oceanic Rim. Chichester : John Wiley and Sons, 1997. 272 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Geopolitics+of+Antarctica%3A+Views+from+the+Southern+Oceanic+Rim-p-9780471969921> (дата обращения: 21.01.2023).

²⁶ Под *долготой* понимается двугранный угол λ между плоскостью меридиана, проходящего через данную точку, и плоскостью начального нулевого меридиана, от которого ведется отсчет долготы. Долготу от 0° до 180° к востоку от нулевого меридиана называют восточной (в. д.), к западу — западной (з. д.). Под *широтой* понимается угол ϕ между местным направлением зенита и плоскостью экватора, отсчитываемый от 0° до 90° в обе стороны от экватора. Географическую широту точек, лежащих в южном полушарии, принято считать отрицательной; о широтах, близких к полюсам, принято говорить как о высоких.

²⁷ В частности, Земли Грейама, а также островов Южная Георгия, Южных Оркнейских, Южных Сандвичевых и Южных Шетландских. В дальнейшем королевским указом 28 марта 1917 г. было объявлено, что губернатору Фолклендских островов подвластны все территории вплоть до Южного полюса, находящиеся к югу от параллели 50° ю. ш. между 20° и 50° з. д., а также примыкающий соседний сектор, ограниченный на севере параллелью 58° ю. ш., а на западе меридианом 80° з. д.

²⁸ В частности, 3 марта 1962 г. правительство Великобритании объявило о создании новой колонии — БАТ, в состав которой вошли Южные Оркнейские и Южные Шетландские острова, ранее в административном отношении подчинявшиеся Фолклендским островам, а также Антарктический полуостров и часть территории Антарктического материка, расположенная между 20° и 80° з. д. БАТ включала в себя часть территории Антарктиды (Земля Грэма), Южные Оркнейские острова, Южные Шетландские острова, Южную Георгию и Южные Сандвичевы острова. До 1963 г. БАТ делилась на три административные единицы и управлялась британским губернатором Фолклендских островов (архипелаг в юго-западной части Атлантического океана).

²⁹ 30 июля 1923 г. правительство Великобритании объявило о подчинении своему доминиону — Новой Зеландии, — Территории Росса. На севере этот сектор ограничивался параллелью 60° ю. ш.

³⁰ Акт о принятии Австралийской антарктической территории от 13.06.1933 предусматривал присоединение к Австралии большей части Восточной Антарктиды, исключая Землю Адели, на которую заявила свои претензии Франция.

³¹ 1 апреля 1938 г. декретом президента Франции был установлен антарктический сектор Франции, а 6 августа 1955 г. архипелаги Кергелен, Крозе, острова Сен-Поль и Амстердам и Земля Адели были объявлены заморским владением — Французскими Южными и Антарктическими территориями (ФЮАТ).

³² После капитуляции в 1945 г. ФРГ ни о каких претензиях на антарктические территории не заявляла, хотя формально от них не отказывалась.

³³ Внутренняя часть «норвежского сектора», протяженность которого никогда не была официально определена, считалась невостребованной до 2015 г., когда Норвегия официально предъявила претензии на территорию между Землей Королевы Мод и Южным полюсом (около 1/7 площади континента), а

в 1939 г. Япония заявила о своем суверенитете над сектором между Территорией Росса и Британской антарктической территорией (80°–150° з. д.)³⁴; в 1940 г. Чили заявила о создании Чилийской Антарктики (53°–90° з. д.)³⁵; в 1943 г. Аргентина объявила о создании Аргентинской Антарктики (25°–74° з. д.)³⁶.

В дальнейшем (во второй половине XX в.) «антарктические державы» развернули борьбу за приантарктические территории (острова)³⁷, расположенные между 40° и 60° ю. ш.³⁸ Борьба вокруг островов и связанного с ними континентального шельфа поставила вопрос о том, что считать границей Южного океана — Антарктическое циркумполярное течение (район 40° ю. ш.) или зону действия Договора об Ан-

арктике (район 60° ю. ш.)³⁹. В 1986 г. Бразилия заявила о наличии у нее «зоны интересов» в Антарктике между 28° и 53° з. д. без формального присоединения к ней соответствующей территории. В ряде случаев «антарктические интересы» государств даже закреплялись в их конституциях (например, Республики Эквадор)⁴⁰.

Очевидно, что проблематика Антарктиды изначально вышла за рамки исключительно познавательного интереса академического сообщества, перейдя в плоскость столкновения геополитических интересов государств.

Российская Федерация, выступающая правопродолжателем СССР⁴¹, никогда не оставалась безразличной к территориальным претензиям

также на о. Петра I (156 кв. км) (URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103029/> (дата обращения: 21.01.2023)).

³⁴ Однако в соответствии с п. «е» ст. 2 Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Япония отказалась от всех своих претензий в Антарктике и не сможет выдвигать их в будущем (см.: URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения: 21.01.2023)).

³⁵ В ноябре 1940 г. правительство Чили объявило, что к чилийской территории относятся все антарктические земли вплоть до Южного полюса в секторе между 53° и 90° з. д.

³⁶ Правительство Аргентины в 1925 г. объявило своими Южные Оркнейские острова, а в 1927 г. — и остров Южная Георгия. В 1943 г. был издан декрет о создании «аргентинского сектора» Антарктики, включающего территории, расположенные к югу от параллели 60° ю. ш. между 25° и 68°34' з. д. В 1946 г. правительство Аргентины снова официально объявило о своих претензиях в южном полярном регионе, на этот раз уже на более обширную территорию, которая на севере ограничивалась 60° ю. ш., на востоке — 25° з. д., а на западе — 74° з. д.

³⁷ Претензии выдвинули Аргентина и Британия (Фолклендские острова, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова), Аргентина и Чили (острова архипелага Огненная земля). Норвегия, несмотря на протесты СССР и США, оставила в силе королевский указ от 1927 г. о присоединении «сектора Буве». К французским приантарктическим владениям относятся острова Крозье, остров Кергелен, острова Сен-Поль и Амстердамские острова. Австралия владеет островами Херд и Макдональд, островом Маккуори, Новая Зеландия — островами Окленд и Кэмпбелл, ЮАР — островами Принца Эдуарда. Великобритания относит к своим приантарктическим территориям острова Тристан-да-Кунья и остров Гофф, находящиеся севернее 60° ю. ш.

³⁸ Tomczak M., Godfrey J. S. *Regional Oceanography: An Introduction*. N. Y. : Pergamon, 1994. URL: https://www.geo.uni-bremen.de/~apau/dynamicclimate/course_materials_2015/Resources/tomczak_godfrey_1994.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

³⁹ Одним из первых на эту проблему указал С. Пайн (Pyne S. J. *The Ice: A Journey to Antarctica*. Washington: University of Washington Press, 1986. URL: <https://books.google.ru/books?id=WnwzDAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁴⁰ Так, в Конституции Республики Эквадор 2008 г. (ст. 4) закреплено, что «Эквадорское государство осуществляет свои права на те сегменты, которые относятся к геостационарной орбите, морскому пространству и Антарктике» (URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁴¹ Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации (п. 1 ст. 67.1 Конституции РФ // URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 21.01.2023)).

других стран в Антарктике, последовательно отрицая их. Подчеркнем, что СССР, официально не претендуя на свой суверенитет, резервировал свою позицию по поводу государственной принадлежности земель, открытых русскими мореплавателями в Антарктике⁴². Эта правовая позиция последовательно поддерживается Россией⁴³.

Россия поддерживает международный статус Антарктики и отказ великих держав от хозяйственной деятельности на этом континенте⁴⁴. Вместе с тем некоторые исследователи предлагают унифицировать подходы к арктическому и антарктическому вопросам в части возврата к секторальному делению⁴⁵, выдвигаются

неоднозначные предложения о разработке Международного договора об Арктике как некоего аналога Договора об Антарктике 1959 г.⁴⁶ Такие подходы неприемлемы.

3. Современная Антарктика является международной территорией общего пользования и не подпадает под суверенитет какого-либо государства. Ее международно-правовой режим регулируется Договором об Антарктике 1959 г. (далее — Договор 1959 г.), сфера действия которого распространяется на район южнее 60-й параллели южной широты, включая все шельфовые ледники⁴⁷. По состоянию на 2022 г. договор насчитывал 55 государств-участников⁴⁸, 29 из

⁴² После открытия Антарктиды в январе 1820 г. судами «Восток» и «Мирный» Русской Южно-полярной экспедиции под командованием Фаддея Беллингаузена и Михаила Лазарева российский флот снова пришел в антарктические воды только через 126 лет. Это были суда китобойной флотилии «Слава», открывшие антарктическим летом 1946–1947 гг. сезон промысла китов в Южном океане. Регулярные исследования шестого континента начались в 1955 г., когда была создана Комплексная антарктическая экспедиция (КАЭ) Академии наук СССР, впоследствии переименованная в Советскую (САЭ), а затем Российскую Антарктическую экспедицию (РАЭ) (Указом Президента РФ от 07.08.1992 № 824 «О Российской антарктической экспедиции» РАЭ поручена организация и обеспечение работ в Антарктике (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1775> (дата обращения: 21.01.2023)). С 1963 г. по настоящее время головным ведомством, ответственным за деятельность САЭ — РАЭ, является Гидрометеорологическая служба страны, а с 1959 г. логистический центр этой экспедиции находится в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте в Санкт-Петербурге (официальное название — федеральное государственное бюджетное учреждение «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт», ФГБУ «АНИИ» // URL: <https://www.aari.ru/> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁴³ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1723481/ (дата обращения: 21.01.2023).

⁴⁴ См.: Корзун В. А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : Наука, 2005. 521 с.

⁴⁵ Так, А. В. Фененко выступает за сохранение в обновленном виде системы секторального раздела Арктики и эксклюзивных прав РФ на Северный морской путь (СМП), против механического применения к Северному Ледовитому океану принципов Конвенции ООН по морскому праву. Предлагаемая «Дорожная карта для Антарктики» включает: заявление о поддержке позиции России в арктическом вопросе; заявление о признании российских прав на советский арктический сектор; совместное заявление о взаимном признании исторических претензий сторон в Арктике и Антарктике. См.: Фененко А. В. Антарктика: устаревшее наследие // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antarktika-ustarevshee-nasledstvo/?sphrase_id=90170596 (дата обращения: 21.01.2023).

⁴⁶ Так, в октябре 2007 г. на одном из популярных неофициальных совещаний — Wilton Park Conference, организованном МИД Великобритании, рассматривался вопрос о разработке международного договора об Арктике как некоего аналога Договора об Антарктике 1959 г. Вместе с тем имеются существенные различия в географических, геологических, гидрометеорологических, биологических, демографических, экономических, военно-стратегических и политико-правовых условиях, которые характеризуют современную деятельность человечества в Арктике и Антарктике. Они делают невозможным использование аналогичных подходов в подготовке нового акта международного права для Арктики. См.: Лукин В. Большая политика на крайнем Юге // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/antarktika-i-voprosy-miroustrojstva/> (дата обращения: 21.01.2023).

⁴⁷ Антарктида покрыта ледниковым щитом толщиной до 4 500 м, ледниковый покров составляет 90 % природных льдов и 80 % пресных вод Земли.

⁴⁸ URL: <https://www.state.gov/antarctic-treaty/> (дата обращения: 21.01.2023). Коста-Рика стала новой неконсультативной стороной, присоединившейся к Договору об Антарктике, с 11 августа 2022 г.

которых (включая всех 12 первоначальных подписантов договора) имеют консультативный (голосующий) статус. Отметим, что в число консультативных членов входят 7 государств, которые претендуют на части Антарктики в качестве своей территории. 48 государств, не предъявляющих претензий, не признают претензий других.

Хотя статья VI Договора 1959 г. и не рассматривает территориальные претензии государств как отказ от таковых, однако и не узаконивает эти претензии. Из смысла ст. IV вытекает, что территориальный вопрос в Антарктике в настоящее время «заморожен» (бессрочно — с 1984 г.). С одной стороны, Договор составлен таким образом, что попытки на его основе оспорить притязания того или иного участника попросту невозможны. С другой стороны, у претендентов на антарктические территории так и не появился какой-либо инструментарий для того, чтобы подтвердить суверенитет над «своими» участками.

В подпункте b п. 1 ст. III Договора 1959 г. закреплено обязательство государств осуществ-

лять обмен научным персоналом в Антарктике между экспедициями и станциями. В подпунктах а и b п. 5 ст. VII Договора содержится обязательство государств информировать и уведомлять иных участников заблаговременно: обо всех экспедициях в Антарктику или в пределах Антарктики, совершаемых судами или гражданами стороны Договора, и всех экспедициях в Антарктику, организуемых на ее территории или направляющихся с ее территории; *о всех станциях в Антарктике, занимаемых ее гражданами*. Персонал находится под юрисдикцией только той договаривающейся стороны, гражданами которой они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций.

В дипломатическом, практическом и научном обороте устоялось и стало общепризнанным понятие «система Договора об Антарктике»⁴⁹, главной составной частью которой является Договор 1959 г. Наряду с ним, в «систему» входят: 1) действующие в его рамках меры⁵⁰; 2) связанные с ним другие междуна-

⁴⁹ Легальное определение системы Договора об Антарктике содержится в Федеральном законе от 05.06.2012 № 50-ФЗ «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35443> (дата обращения: 21.01.2023)) (далее — Федеральный закон № 50-ФЗ). Согласно п. 3 ст. 1 закона эта система включает Договор об Антарктике, Протокол по охране окружающей среды, Конвенцию о сохранении тюленей Антарктики и Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, а также рекомендации, меры и решения Консультативных совещаний по Договору об Антарктике (КСДА) и меры по сохранению, принимаемые Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ).

⁵⁰ В частности, в рамках Договора об Антарктике действует стандартная система обмена информацией, содержащая перечень вопросов для представления государствами обязательных сведений относительно их деятельности в Антарктике и используемых с этой целью средств. Сюда же относятся Согласованные меры по охране фауны и флоры Антарктики, одобренные Консультативным совещанием в 1964 г. (вступили в силу в 1982 г.) (URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=20813 (дата обращения: 21.01.2023)), а также отдельные конвенции, касающиеся сохранения живых природных ресурсов, охраны окружающей среды Антарктики, во многом заменившие принятые по этим вопросам Согласованные меры. На XLIV КСДА стороны обновили требования к обмену информацией посредством Решения 5 (2022 г.). В рамках годового отчета после окончания антарктического летнего сезона стороны теперь должны также информировать о любых необычных инцидентах, которые произошли в Антарктике во время их санкционированных неправительственных экспедиций.

О мерах КСДА в отношении инспекций см.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?lang=e&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=0&top=124> (дата обращения: 21.01.2023).

О мерах КСДА по научным вопросам см.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=17> (дата обращения: 21.01.2023).

О мерах КСДА по оперативным вопросам см.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&lang=e&cat=12> (дата обращения: 21.01.2023).

О мерах КСДА в отношении тюленей см.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=0&top=206> (дата обращения: 21.01.2023).

О мерах КСДА в отношении морских живых ресурсов см.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=8> (дата обращения: 21.01.2023).

родные договоры⁵¹; 3) меры, действующие в рамках других международных договоров.

Особый международно-правовой режим управления в Антарктике обеспечивается деятельностью институциональных механизмов (органов и организаций) сотрудничества государств, к которым относятся: Консультативное совещание по Договору об Антарктике (КСДА)⁵²,

Комитет по охране окружающей среды (КООС)⁵³, Секретариат Договора об Антарктике (СДА)⁵⁴. Наблюдателями являются: Научный комитет по антарктическим исследованиям (СКАР)⁵⁵, Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ)⁵⁶ и Совет управляющих национальных антарктических программ (КОМНАП)⁵⁷. В качестве экспертов выступают:

⁵¹ В рамках Договора были подписаны: Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 г. (URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901254> (дата обращения: 21.01.2023)); Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. (URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 21.01.2023)); Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (подписана в 1988 г., не вступила в силу) (URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892831> (дата обращения: 21.01.2023)); Протокол о запрещении всех видов геологоразведочных работ в Антарктике 1991 г. сроком на 50 лет; Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (подписан 4 октября 1991 г., вступил в силу 14 января 1998 г.) (URL: <http://docs.cntd.ru/document/901886692> (дата обращения: 21.01.2023)). Договор предотвращает развитие и обеспечивает защиту окружающей среды Антарктики посредством пяти конкретных приложений, касающихся загрязнения морской среды, фауны и флоры, оценки воздействия на окружающую среду, обращения с отходами и охраняемых районов. Он запрещает любую деятельность, связанную с минеральными ресурсами, кроме научной. Шестое приложение об ответственности, возникающей в результате чрезвычайных экологических ситуаций (принято в 2005 г.), не вступило в силу.

⁵² URL: <https://www.ats.aq/r/atcm.html> (дата обращения: 21.01.2023).

Консультативное совещание государств — участников Договора проводится ежегодно с 1994 г.; оно правомочно обсуждать практически все вопросы, касающиеся деятельности государств в Антарктике. Так, XV КСДА (декабрь 1984 г.) приняло всеобъемлющий комплекс мер: по защите природной среды Антарктики; по развитию международного научного сотрудничества; по созданию единых служб гидрометеорологического обеспечения мореплавания и безопасности полетов в Антарктику.

⁵³ URL: <https://www.ats.aq/e/committee.html> (дата обращения: 21.01.2023).

⁵⁴ URL: https://www.ats.aq/index_r.html (дата обращения: 21.01.2023).

СДА как постоянно действующий орган в рамках Договора был создан 1 сентября 2004 г. К сферам деятельности отнесены: организация и проведение ежегодных Консультативных совещаний по Договору об Антарктике и заседаний Комитета по охране окружающей среды; содействие в обмене информацией между сторонами в соответствии с требованиями Договора и Протокола; сбор, хранение, архивирование и распространение документов КСДА; предоставление и распространение информации о системе Договора об Антарктике и деятельности в Антарктике. Штаб-квартира СДА находится в Буэнос-Айресе, Аргентина.

⁵⁵ URL: <https://www.scar.org/> (дата обращения: 21.01.2023).

Научный комитет по антарктическим исследованиям был создан в 1958 г. и является междисциплинарным комитетом Международного научного совета (МСК); отвечает за инициирование, разработку и координацию высококачественных международных научных исследований в Антарктическом регионе (включая Южный океан), а также за изучение роли Антарктического региона в системе Земли.

⁵⁶ URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/> (дата обращения: 21.01.2023).

Как международная организация, Комиссия АНТКОМ была создана в 1982 г. на основе международной Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики; штаб-квартира расположена в австралийском городе Хобарт в штате Тасмания. АНТКОМ отвечает за сохранение морских экосистем Антарктики, используя экосистемный подход к управлению ими.

⁵⁷ URL: <https://www.comnap.aq/SitePages/Home.aspx> (дата обращения: 21.01.2023).

Совет управляющих национальных антарктических программ (КОМНАП) был создан в 1989 г. в Хобарте (Австралия) на базе Рабочей группы СКАР по логистике и предназначен для проведения форумов, консультаций и сотрудничества между странами, активно работающими в Антарктике, на практическом уровне. Страны, активно работающие в Антарктике по национальным программам, назначают в состав КОМНАП своих представителей: один или два представителя являются Управляющими национальной

Коалиция по Антарктике и Южному океану (АСОК)⁵⁸, Международная ассоциация антарктических туристических операторов (МААТО)⁵⁹.

Постановлением Правительства РФ от 02.05.2006 № 267⁶⁰ утверждено межведомственное распределение обязанностей по обеспечению участия РФ в деятельности органов и организаций системы Договора об Антарктике⁶¹.

Государства — участники Договора 1959 г. проводят регулярные консультативные совещания, в ходе которых на основе консенсуса принимаются решения по практическому осуществлению целей и принципов Договора, а также по вопросам управления различной деятельностью, осуществляемой в Антарктике. По наиболее важным вопросам решения КСДА принимаются в статусе мер, которые нуждаются в одобрении Правительством РФ и в дальнейшем реализуются в деятельности федеральных органов исполнительной власти⁶².

4. Политизированная конкурентная борьба в 20-х гг. XXI в. затронула и Антарктиду. В 2022 г. в связи с проводимой специальной военной операцией РФ на Украине новозеландский профессор Университета Кентерберри Алан Хемингс в своей статье⁶³ призвал антарктическое сообщество: 1) исключить Россию из Договора; 2) не допускать нашу правительственную делегацию для участия в XLIV КСДА в 2022 г.; 3) закрыть доступ российским морским и воздушным судам в порты Чили, Аргентины и ЮАР по пути их следования в Антарктику и обратно. Профессор международного права из Японии Акихо Шитаба привел квалифицированные юридические возражения вышеназванным призывам новозеландского автора со ссылками на различные нормы не только Договора об Антарктике, но и международного права⁶⁴. В работе В. Лукина⁶⁵ представлена четкая аргументация российской позиции, которая сводится к следующему: ни

антарктической программы (МНАП) и назначаются руководством национального оператора; один Координатор по операциям и логистике или кандидат, СКАЛОП, назначенный МНАП.

⁵⁸ URL: <https://www.asoc.org/> (дата обращения: 21.01.2023).

⁵⁹ URL: <https://iaato.org/home> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 02.05.2006 № 267 «Об утверждении межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в деятельности органов и организаций системы Договора об Антарктике» (с изм.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=102106390 (дата обращения: 21.01.2023).

⁶¹ Так, ответственными органами/организациями, обеспечивающими участие РФ в деятельности органов и организаций системы Договора об Антарктике, определены:

- 1) КСДА — МИД России, Росгидромет, Минприроды России, Росрыболовство, Российская академия наук;
- 2) КООС — Росгидромет, МИД России, Минприроды России, Российская академия наук;
- 3) СКАР — Росгидромет, Минприроды России, Росрыболовство, Российская академия наук;
- 4) АНТКОМ — Росрыболовство, МИД России, Минфин России, Минприроды России;
- 5) СДА — МИД России, Росгидромет.

⁶² Например: постановление Правительства РФ от 10.05.1999 № 518 «О Рекомендациях и Мерах, принятых Консультативными совещаниями государств — участников Договора об Антарктике» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=102059598 (дата обращения: 21.01.2023) ; постановление Правительства РФ от 10.06.2005 № 369 «О мерах, принятых консультативными совещаниями по Договору об Антарктике» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=102098112 (дата обращения: 21.01.2023) ; постановление Правительства РФ от 27.03.2013 № 273 «О мерах, принятых консультативными совещаниями по Договору об Антарктике» // URL: <http://government.ru/docs/all/87749/> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶³ *Hemmings A.* Does the Antarctic Treaty System have a moral duty to respond to Russia's invasion of Ukraine (18 March 2022) // URL: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-russia-ukraine/> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶⁴ *Shibata Akiho.* How can the Antarctic Treaty System respond to the Russian invasion of Ukraine? (20 April 2022) // URL: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-ukraine-shibata/> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶⁵ *Лукин В.* Обострение конфронтации западного мира и России в контексте устойчивости системы Договора об Антарктике // *Международная жизнь.* 2022. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2693> (дата обращения: 21.01.2023).

одна из 14 статей Договора не предусматривает процедуры исключения стороны Договора из его участников, решения принимаются консенсусом консультативных сторон; запрет на участие делегации России в работе XLIV КСДА в Берлине не имел результата, а отказ в предоставлении въездных виз мог быть преодолен участием представителей Посольства РФ; запрет на использование российскими морскими и воздушными судами портов Аргентины, Чили и ЮАР не актуален для России.

5. Россия с первых лет своей деятельности в Антарктике руководствуется принципом эффективного контроля над территориями, организуя постоянные или передвижные научные станции, сезонные полевые базы и лагеря, на которых ведутся научные исследования (в том числе биологические, географические, геологические и метеорологические). Россия располагает развитой экспедиционной инфраструктурой во многих стратегически важных районах, в том числе в секторах, в отношении которых ранее были заявлены претензии на территориальный суверенитет государствами — участниками Договора 1959 г.

Россия/СССР с начала осуществления своей деятельности в Антарктике придерживались стратегии не «секторального владения», а «эффективной оккупации» наиболее перспективных с точки зрения научной, экономической и политической практики Южной полярной области. Аналогичной позиции придерживаются и США. Реализация такого подхода обеспечивается с помощью сети круглогодично действующих

станций и сезонных полевых баз, а также регулярных плаваний исследовательских судов, полетов авиации и трасс-санно-гусеничных походов.

При всем многообразии публикаций до настоящего времени международно-правовая доктрина не уделяла должного внимания статусу антарктических станций. Этому есть лишь одно объяснение: до последнего времени не было достоверной информации о том, что государства намерены устойчиво развивать и регулировать деятельность в Антарктиде, связанную с постоянным пребыванием человека (вне рамок экспедиционного пребывания).

В Большой российской энциклопедии антарктические станции определяются как небольшие поселения в Антарктиде и на субантарктических островах, основанные для проведения наблюдений за погодой и состоянием окружающей среды, для научных исследований по метеорологии, гляциологии, геофизике, биологии и др.⁶⁶ Но такое определение отражает сугубо функциональный подход и не дает ответа на многие правовые вопросы.

В принципе, любое государство в научных целях имеет право создать свою станцию южнее 60° ю. ш. В настоящее время в Антарктиде 29 государств учредили около 100 научных станций и баз, в том числе совместных, на которых ведутся научные (в том числе биологические, географические, геологические и метеорологические) исследования⁶⁷ (см. таблицу). Свою полярную станцию в Антарктиде собираются открыть Казахстан.

Страны	Антарктические станции
Австралия	Станции Дейвис (Davis), Кейси (Casey), Остров Маккуори (Macquarie island), Моусон (Mawson)
Австралия/Румыния	Станции Лоу-Раковита (Law-Racovita), бывшая Лоу (Law)
Аргентина	Станции Бельграно II (Belgrano II), Браун (Almirante Brown), Десепсьон (Deserción), Камара (Cámara), Марамбио (Marambio), Матиенцо (Matienzo), Мельчиор (Melchior), Оркадас (Orçadas), Петрель (Petrel), Примавера (Primavera), Сан-Мартин (San-Martin), Хубани (Jubany), Эспананса (Esperanza)
Аргентина/ФРГ/Нидерланды	Станция Далльманн (Edward Dallmann)
Беларусь	Сезонная станция «Гора Вечерняя» находится восточнее горы Вечерней (272 м), на побережье моря Космонавтов недалеко от российской станции «Молодежная». Подчинена республиканскому центру полярных исследований Отделения химии и наук о земле Белорусской академии наук. Решение о создании станции было принято 6 июля 2006 г.

⁶⁶ URL: <https://bigenc.ru/geography/text/695801> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶⁷ Первая в истории антарктическая полярная станция была основана в 1898 г. на Берегу Ридли норвежским полярным исследователем Карстеном Борхгревинком, который возглавлял Британскую антарктическую экспедицию.

Страны	Антарктические станции
Болгария	Станция Святой Климент Охридский (St. Climent Ohridski)
Бразилия	Станция Команданте Феррас (Commandante Ferraz)
Великобритания	Станции Остров Берд (Bird island), Мыс Короля Эдуарда (King Edward point), Ротера (Rothera), Сигни (Signy), Фоссил-Блафф (Fossil Bluff), Халли (Halley)
Индия	Станции Бхарати (Bharati), Майтри (Maitri)
Испания	Станции Габриэль де Кастилья (Gabriel de Castilla), Хуан Карлос I (Juan Carlos I)
Италия	Станция Дзуккелли (Терра Нова)
Италия/Франция	Станция Конкордия (Concordia)
Китай	Станции: Куньлунь (Kun'lun'), Тайшань (Taishan), Чанчэн (Great Wall), Чжуншань (Zhongshan). В докладе Института международной политики имени Лоуи (Lowy Institute for International Policy), подготовленном в 2011 г. для австралийских властей, отмечено, на одной из китайских полярных станций висит знак «Добро пожаловать в Китай», что свидетельствует о стремлении к обособлению и отказе признать претензии Австралии ⁶⁸
Новая Зеландия	Станция Скотт-Бейс (Scott)
Норвегия	Станции: Тор (Tor), Тролл (Troll)
Перу	Станция Мачу Пикчу (Machu Picchu)
Польша	Станция Арцтовский (Arctowski)
США	Станции Амундсен-Скотт (Amundsen-Scott), Мак Мёрдо (McMurdo), Палмер (Palmer)
Украина	Станция Академик Вернадский (Vernadsky), бывшая Фарадей (Faraday)
Уругвай	Станция Артигас (Artigas)
Финляндия	Станция Абоа (Aboa)
Франция	Станции Альфред Фор (Alfred Faure / Crozet), Дюмон-д'Юрвиль (Dumont d'Urville), Мартен-де-Вивье (Martin de Vivies / Amsterdam), Порт-о-Франсе (Port-aux-Français / Kerguelen)
ФРГ	Станции Дрешер (Drescher), Кенен (Kohnen), Ноймайер (Neumayer)
Чехия	Станция Эко-Нельсон (Eco-Nelson)
Чили	Станции: Видела (Gabriel Gonzales Videla), Гесалара (Comodoro Guesalaga), Ельчо (Yelcho), Карвахал (Teniente Luis Carvajal), Манн (Dr. Guillermo Mann, бывшая Ширрефф (Shirreff)), Пароди (Teniente Arturo Parodi), Капитан-Артуро-Прат (Capitan Arturo Prat), Ризопатрон (Luis Risopatron), Рипамонти (Julio Ripamonti), Фрей (Presidente Eduardo Frei Montalva), Эскудеро (Profesor Julio Escudero)
Чили/ФРГ	Станция Хенераль-Бернардо-О'Хиггинс (General Bernardo O'Higgins)
Швеция	Станции Ваза (Wasa), Свеа (Svea)
Эквадор	Станция Висент (Vicente Maldonado)
ЮАР	Станции Остров Гоф (Gough island), Остров Марион (Marion island), САНАЭ IV (SANAE IV)
Южная Корея	Станции Кинг Седжонг (King Sejong), Чан Бо Го (장보고)
Япония	Станции Асука (Asuka), Купол Фудзи (Dome Fuji), Мидзухо (Mizuho), Сёва (Showa)

Российская Антарктическая экспедиция (РАЭ) осуществляет деятельность на объектах своей экспедиционной инфраструктуры, расположенных в районах, наиболее перспектив-

ных для открытий месторождений полезных ископаемых.

В контексте «замороженных» территориальных претензий государств — участников Дого-

⁶⁸ URL: <https://marc-aureli.livejournal.com/180488.html>.

⁶⁹ URL: http://www.aari.aq/stations/list_ru.html (дата обращения: 21.01.2023).

вора 1959 г. география расположения российских объектов выгладит следующим образом.

Пять *круглогодичных станций*⁶⁹, расположены:

1) в «британо-аргентино-чилийском секторе» (станция «Беллинсгаузен»⁷⁰);

2) «норвежском секторе» (станция «Новолазаревская»⁷¹);

3) «австралийском секторе» (станции «Мирный»⁷², «Прогресс»⁷³ и «Восток»⁷⁴).

В летний период выполняются работы на *сезонных полевых базах* — «Молодежная»⁷⁵,

⁷⁰ URL: <http://www.raexp.ru/russia-bel.html> (дата обращения: 21.01.2023).

Станция «Беллинсгаузен» расположена в Коллинз-Харбор, на острове Кинг-Джордж Южных Шетландских островов., основана САЭ в 1968 г. Здесь находится церковь Троицы, единственная постоянно обслуживаемая православная церковь в Антарктиде.

⁷¹ URL: <http://www.raexp.ru/russia-novolazarevskaj/> (дата обращения: 21.01.2023).

Станция «Новолазаревская» расположена в оазисе Ширмахера, Земля Королевы Мод, в 75 км от побережья Антарктики, от которого она отделена шельфовым ледником Лазарева. Открыта 18 января 1961 г. 6-й САЭ. Есть взлетно-посадочная полоса, которая обслуживает как исследовательские, так и коммерческие рейсы. В 2010 г. начала работать дифференциально-опорная станция ГЛОНАСС. Она стала известной на весь мир благодаря тому, что доктор Леонид Рогозов (один из полярников, проживавших там) сам себе провел операцию по удалению аппендикса (URL: <https://nauka.club/geografiya/nauchnye-stantsii-v-antarktide.html> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁷² URL: <http://www.raexp.ru/russia-mirn/> (дата обращения: 21.01.2023).

Станция «Мирный» расположена на Земле Королевы Мэри на антарктическом побережье моря Дэвиса, была открыта 13 февраля 1956 г. 1-й САЭ, первоначально использовалась в качестве базы для станции «Восток», расположенной : в 1 400 км от побережья, теперь эту функцию выполняет станция «Прогресс». В 2020 г. была повреждена пожаром.

⁷³ URL: <http://www.raexp.ru/russia-prosress/> (дата обращения: 21.01.2023).

Станция «Прогресс» расположена в антарктическом оазисе Ларсеманн-Хиллс на берегу залива Прюдс. Основана 33-й САЭ 1 апреля 1988 г., перенесена в другое место 26 февраля 1989 г. С 1998 по 2001 гг. проводились работы по переводу транспортных операций на «Прогресс» со станции «Мирный» и превращению ее в основную базу поддержки станции «Восток». В 2013 г. было завершено строительство нового зимовочного комплекса. В 2022 г. комплекс был модернизирован и расширен. Рядом со станцией расположен аэродром (взлетно-посадочная полоса длиной 3 000 м и шириной 100 м), который способен принимать крупные самолеты (например, Ил-76).

⁷⁴ URL: <http://www.raexp.ru/russia-vostok.html> (дата обращения: 21.01.2023).

Станция «Восток» основана в 1957 г., расположена на Земле Принцессы Елизаветы, на южном полюсе холода, с самой низкой температурой на Земле $-89,2^{\circ}\text{C}$ ($-128,6^{\circ}\text{F}$). Станцию случайно поставили над большим подледным реликтовым озером, получившим одноименное название. Исследования включают бурение ледяного керна и магнитометрию.

⁷⁵ База «Молодежная» расположена в Восточной Антарктиде, была открыта в феврале 1962 г. и использовалась в качестве стартовой площадки для суборбитальных метеорологических зондирующих ракет (всего 1 104 запуска). Ее иногда называют столицей Антарктиды.

⁷⁶ База «Дружная-4» была основана в 1987 г. недалеко от залива Сандерфьорд (остров Коронации), основными целями были материально-техническое обеспечение станции «Союз» и помощь в создании станции «Прогресс».

⁷⁷ Как полевая база, «Союз» была открыта 3 декабря 1982 г. на берегу озера Бибер. Станция располагалась на высоте 336 м, в 260 км от залива Прюдс и предназначалась для проведения геолого-геофизических исследований в горах Принс-Чарльз в летний период. Метеорологические наблюдения на станции проводились нерегулярно и использовались в основном для нужд авиации. Была закрыта 28 февраля 1989 г. С 2007 г. планировалось возобновить некоторые работы на станции.

⁷⁸ База «Ленинградская» расположена на северном побережье Земли Виктории, на побережье Оутса, открыта 25 февраля 1971 г. 15-й САЭ, проводятся исследования метеорологии, земного магнетизма, океанологии и гляциологии.

⁷⁹ База «Русская» расположена на побережье Рупперта, на земле Мэри Берд в Западной Антарктиде, была открыта 9 марта 1980 г. и законсервирована в 1990 г. В полевой сезон 2020/2021 года станция была расконсервирована.

«Дружная-4»⁷⁶, «Союз»⁷⁷ и «Ленинградская»⁷⁸ (расположены в «австралийском секторе»), «Русская»⁷⁹ (расположена в секторе, на который никто не претендует⁸⁰).

Законсервированными остаются геолого-геофизические сезонные полевые базы «Дружная-1»⁸¹, «Дружная-2»⁸², «Дружная-3»⁸³, «Оазис Бангера»⁸⁴ и «Комсомольская»⁸⁵.

Такое размещение станций и полевых баз дает возможность не только проводить разнообразнейшие научные исследования различных объектов живой и неживой природы Антарктики,

но и эффективно влиять на конкурентные процессы возможного расширения претензий на осуществление национального суверенитета других стран в этом регионе⁸⁶.

6. В рамках всестороннего содействия сохранению и прогрессивному развитию системы Договора 1959 г. Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике до 2030 года⁸⁷ предусматривает развитие взаимовыгодного двустороннего взаимодействия с государствами — участниками указанного Договора. В этой связи определенная науч-

⁸⁰ Территория в Антарктиде между 90° з. д. и 150° з. д. является единственной крупной территорией на Земле, на которую не претендует ни одна страна.

⁸¹ Полевая база «Дружная» была основана в конце декабря 1975 г. на берегу моря Уэдделла на краю шельфового ледника Фильхнера. Переименована в «Дружная-1» после того, как в 1982 г. была создана база «Дружная-2». В июне 1986 г. часть ледника, на котором находилась «Дружная», откололась и была унесена в океан.

⁸² Полевая база «Дружная-2» была основана в 1982 г. для проведения работ по радиолокационному зондированию ледника с целью создания карты коренного рельефа, располагалась на краю шельфового ледника Ронне к западу от станции «Дружная-1» в 400 км к востоку от моря Уэдделла.

⁸³ Полевая база «Дружная-3» располагалась в Западной Антарктиде на земле Королевы Мод в бухте Нурсель. Предназначалась для геолого-геофизических и картографических работ.

⁸⁴ Полевая база «Оазис Бангера» расположена на расстоянии 370 км от «Мирного» в оазисе Бангер в западной части Земли Уилкса (берег Нокса моря Моусона), была открыта участниками 1-й САЭ 15 октября 1956 г. В 15 км от станции на поверхности ледника располагался аэродром. На базе проводились аэрометеорологические, сейсмические, геомагнитные и гляциологические наблюдения, а также наблюдения за земными токами и полярными сияниями. Она использовалась для полевых геологических, гляциологических, биологических, гидрологических и физико-географических исследований.

⁸⁵ Полевая база «Комсомольская» была основана 6 ноября 1957 г. в качестве промежуточной станции на пути к будущей станции Восток в районе Южного геомагнитного полюса. На станции выполнялись аэрометеорологические, актинометрические, гляциологические и геомагнитные наблюдения, медицинские исследования и наблюдения за полярными сияниями. С прекращением движения санно-гусеничных поездов между Востоком и Мирным станция была законсервирована.

⁸⁶ URL: <https://raexp.ru/history/> (дата обращения: 21.01.2023).

Во время выступления в Институте аэрокосмических исследований имени Митчелла в Арлингтоне, штат Вирджиния, в 2020 г. начальник штаба ВВС Чарльз К. Браун заявил, что Южный полюс «находится всего в нескольких годах от того, чтобы стать таким же центром конкуренции, каким сейчас является Арктика» (URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20226201121-4BMXW.html> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁸⁷ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1767-р (URL: <http://static.government.ru/media/files/l1MiwzrpjXdaEO2h0tJZHhw12xAp7Mx8k.pdf> (дата обращения: 21.01.2023)).

⁸⁸ Например, см.: Обмен нотами, представляющий собой Соглашение между правительствами Австралии, Новой Зеландии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Французской Республики о воздушной навигации в Антарктике (Париж, 25 октября 1938 г.) // URL: www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1938/13.html (дата обращения: 21.01.2023) ; Договор между правительством Австралии и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в морских районах, прилегающих к французским Южным и Антарктическим территориям (ТААФ), острову Херд и островам Макдональд (Канберра, 24 ноября 2003 г.) // URL: www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/2005/6.html (дата обращения: 21.01.2023) ; Соглашение о совместном обеспечении соблюдения законов о рыболовстве между правительством Австралии и Правительством Французской Республики в морских районах, прилегающих к французским Южным и Антарктическим территориям, острову Херд и островам Макдональд (Париж, 8 января 2007 г.) // URL: www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/2011/1.html (дата обращения: 21.01.2023).

ный интерес вызывает современное состояние регулирования сотрудничества в Антарктике (применительно как к станциям/базам, так и персоналу) на двустороннем уровне⁸⁸.

Так, в соглашениях, носящих рамочный характер, непосредственно регулируются вопросы сотрудничества в Антарктике, в частности в сфере регламентации деятельности персонала на антарктических станциях⁸⁹. В соглашениях об основах межгосударственных отношений содержатся обязательства более общего характера⁹⁰. В соглашениях о налогообложении с некоторыми государствами, ранее выдвигав-

шими территориальные притязания на Антарктиду (Новой Зеландией, Австралией)⁹¹, включены ссылки на недопустимость претензий на территориальный суверенитет в Антарктике (в частности, на п. 2 ст. IV Договора 1959 г.).

Таким образом, в договорном порядке закреплены обязательства по сотрудничеству и предотвращению конкуренции юрисдикций.

Межправительственные меморандумы о сотрудничестве в Антарктике не являются международными договорами, однако предполагают реализацию совместных проектов и программ. Вместе с тем некоторые эксперты полагают, что

⁸⁹ Так, в соответствии с пп. «е» ст. III Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили о сотрудничестве в Антарктике (Москва, 14 февраля 1995 г.) стороны обязались сотрудничать в сфере взаимного предоставления услуг по перевозке и размещению персонала и грузов на борту их собственных судов, самолетов, а также *на станциях и приютах* во время антарктических экспедиций, в соответствии со статьей V Соглашения (Бюллетень международных договоров. 2016. № 10. С. 33–35. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47842/ (дата обращения: 21.01.2023)).

Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в Антарктике (Санкт-Петербург, 15 марта 2013 г.) установлено, что *персонал* государств сторон, которым обмениваются стороны в соответствии с Соглашением, должен соблюдать правила, процедуры и указания, установленные компетентными органами сторон и регламентирующие деятельность на антарктических *станциях, сезонно-полевых базах*, морских и воздушных судах, осуществляющих логистическое обслуживание деятельности государств сторон в Антарктике (ст. 7) (Бюллетень международных договоров. 2014. № 2. С. 85–87. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44429/ (дата обращения: 21.01.2023)).

⁹⁰ Так, в Соглашении об основах отношений между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой (Москва, 25 июня 1998 г.) стороны выразили готовность активизировать совместную научную деятельность в рамках Договора об Антарктике, в частности в целях сохранения экологической системы региона (ст. 11) (Бюллетень международных договоров. 2002. № 4. С. 87. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47110/ (дата обращения: 21.01.2023)). Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Восточной Республикой Уругвай (Нью-Йорк, 24 сентября 1997 г.) содержит положение о том, что стороны будут содействовать развитию научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Восточной Республикой Уругвай в рамках Договора об Антарктике от 01.12.1959 (ст. 6) (Бюллетень международных договоров. 2011. № 10. С. 20–23. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47415/ (дата обращения: 21.01.2023)).

⁹¹ В частности, п. 2 ст. 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Новой Зеландии об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Веллингтон, 5 сентября 2000 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46836/ (дата обращения: 21.01.2023). Также см.: п. 3 Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Канберра, 7 сентября 2000 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46838/ (дата обращения: 21.01.2023).

⁹² Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике от 08.09.2012 предполагает реализацию совместных проектов и программ изучения и освоения Антарктики, в том числе путем создания Рабочей группы (URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1621669/?lang=ru (дата обращения: 21.01.2023)).

меморандум, заключенный РФ с США⁹², означает частичный отказ России от консультаций со странами Латинской Америки по антарктическому вопросу⁹³.

7. Определенное значение для целей выявления статуса антарктических станций имеет установление содержания инспекционной деятельности. Так, установлено, что контроль за соблюдением Договора 1959 г. осуществляется в форме инспекций⁹⁴, которые охватывают многие аспекты охраны окружающей среды, а также оперативные вопросы и вопросы разоружения⁹⁵. Государство, имеющее статус участника Консультативного совещания, вправе назначать своих наблюдателей⁹⁶, которые имеют право в любое время посещать любые районы Антарктики, проверять *станции*, установки, оборудование, суда, самолеты и пр. По результатам проверок составляются доклады, сообщаемые другим странам — участницам Договора (ст. VII).

Резолюция 1 (1996 г., XX КСДА, Утрехт) «Руководство по инспекциям отдаленных полевых

лагерей» содержит контрольные списки проверок для инспекций⁹⁷ в соответствии со ст. VII Договора 1959 г., а также для оценки выполнения положений Протокола по охране окружающей среды. Контрольный перечень А «Постоянные антарктические станции и связанные с ними установки», прилагаемый к Резолюции 5 (1995 г., заменен Резолюцией 3 2010 г.)⁹⁸, содержит перечень из 21 вопроса (данные о персонале, реализуемых научных программах, зданиях и сооружениях, транспортных средствах, топливе, воде, пожарной безопасности, военной деятельности и др.). Таким образом, общие требования, предъявляемые к станциям для целей проверок, документально закреплены⁹⁹.

КСДА по рекомендации экспертов СКАР КОМНАП приняло множество мер по научному сотрудничеству и оперативным вопросам (таким как телекоммуникации, метеорология, транспорт и др.)¹⁰⁰, включая вопросы *размещения станций* и оценки воздействия на окружающую среду (Создание новых станций, Рекомендация XV-17, XV КСДА — Париж, 1989 г.)¹⁰¹;

⁹³ URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antarktika-ustarevshee-nasledstvo/?sphrase_id=90170596 (дата обращения: 21.01.2023).

⁹⁴ Под национальной инспекцией понимается мероприятие по выявлению нарушений требований и условий, установленных разрешением на осуществление деятельности в Антарктике (п. 12 ст. 1 Федерального закона № 50-ФЗ).

⁹⁵ Первой инспекцией по Договору, осуществленной Россией и проведенной совместно с иностранными партнерами (США), стала деятельность российско-американской группы уполномоченных наблюдателей (первый этап проходил 23–29 января, второй — 29 ноября — 8 декабря 2012 г.). Инспекция базировалась на российской антарктической станции «Новолазаревская», посетила станции «Мейтри» (Индия), «Тролл» (Норвегия), «Сева» (Япония), «Зонг Шанг» (Китай), «Принцесса Элизабет» (Бельгия) и «Барати» (Индия) (URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1654595/) (дата обращения: 21.01.2023).

⁹⁶ Под *наблюдателем* понимается должностное лицо, на которое решением уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти возложены функции по проведению национальной инспекции (п. 9 ст. 1 Федерального закона № 50-ФЗ).

⁹⁷ Контрольный список А «Постоянные антарктические станции и связанные с ними объекты»; Контрольный список В «Суда в районе действия Договора об Антарктике»; Контрольный список С «Заброшенные антарктические станции и связанные с ними объекты»; Контрольный список D «Места захоронения отходов».

⁹⁸ URL: <https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Measure/473?s=1&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=0&top=124&type=0&stat=0&txt=&curr=0&page=1> (дата обращения: 21.01.2023).

⁹⁹ Так, в 2019–2020 гг. Австралия проинспектировала станцию «Молодежная», в 2015–2016 гг. Китай, Чили и Аргентина проинспектировали станцию «Беллинсгаузен». В свою очередь, российские инспекторы в 2012–2013 гг. побывали на станциях Бхарати (Индия), Майтри (Индия), Принцесса Елизавета Антарктида (Бельгия), Сёва (Япония), Станция Тролл (Норвегия), Чжуншань (Китай) // URL: <https://www.ats.aq/devAS/Ats/InspectionsDatabase?lang=e> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁰⁰ URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&lang=e&cat=12> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁰¹ URL: <https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Measure/186?s=1&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=12&top=0&type=0&stat=0&txt=&curr=0&page=3> (дата обращения: 21.01.2023).

Консультации между операторами программ по размещению станций, Рекомендация XIII-6, XIII КСДА — Брюссель, 1985 г.)¹⁰².

Вместе с тем принятые документы отражают лишь технические проблемы и не удовлетворяют потребностям установления статуса станций. С учетом интенсивности международного сотрудничества, диверсификации видов деятельности в районе действия Договора 1959 г. и роста числа его государств-участников стала очевидной насущность определения и закрепления статуса антарктических станций.

8. С целью восполнения выявленных пробелов, укрепления системы Договора 1959 г. и обеспечения того, чтобы вся деятельность в Антарктике соответствовала целям и принципам Договора и Протокола об охране окружающей среды к нему, в соответствии с Правилами процедуры (п. 37)¹⁰³ автором вносится предложение о включении в повестку дня КСДА вопроса о статусе антарктических станций. Инициатива адресована Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромету), заинтересованным федеральным органам исполнительной власти и ФГБУ «Российская академия наук».

В рамках предварительного обсуждения возможна постановка вопроса о том, что государства осуществляют суверенные права в отношении всех уже открытых ими станций и полевых баз (как действующих, так и законсервированных). При открытии новых станций места их расположения должны определяться так, чтобы не причинять вред ранее учрежденным/открытым станциям и не препятствовать их деятельности. Вместе с тем согласование места базирования станции не может быть поставлено в зависимость лишь от позиции государства, претендую-

щего на определенный антарктический сектор. Такое контекстное уточнение не должно быть связано с объявлением о наличии у государства «зоны интересов» в Антарктике без формального присоединения к ней соответствующей территории¹⁰⁴.

Статус антарктических станций как совокупности прав, обязанностей, гарантий и ответственности должен быть точно определен. В целях восполнения пробела в доктрине и договорной практике можно предложить следующие подходы.

Под *антарктической станцией* следует понимать юрисдикционный анклав государства, расположенный в Антарктиде (южнее 60-й параллели ю. ш.), в пределах которого осуществляются систематические метеорологические, геофизические, геомагнитные, гидрологические, биологические, медицинские и иные наблюдения, проводятся геологические исследования, а также осуществляются отдельные виды хозяйственной деятельности и логистические операции. В свою очередь, категория «*юрисдикционный анклав*» означает распространение действия норм национального законодательства, имеющего свойства экстерриториальности, на выделенные и обозначенные территории и расположенные на них объекты антарктической станции, включая здания, сооружения, технические площадки, а также приборы и устройства, иное имущество и др.

В контексте прогрессивного развития международного антарктического права в отношении определения и закрепления статуса антарктических станций и полевых баз возможно заимствование положений ряда конвенций (например, применительно к научно-исследовательским установкам и морским судам)¹⁰⁵, которые могут

¹⁰² URL: <https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Measure/149?s=1&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=12&top=0&type=0&stat=0&txt=&curr=0&page=3> (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁰³ URL: https://documents.ats.aq/atcm43/ww/ATCM43_ww006_r.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁰⁴ Так, объявление о наличии у Бразилии «зоны интересов» в Антарктике (между 28° и 53° з. д.) без формального присоединения к ней соответствующей территории образует «бразильский прецедент» 1986 г. По сути, с ним совпадает французская инициатива 2010 г. о создании «антарктических заповедников» под опекой определенных стран. В частности, если Франция создаст подобный «заповедник» на Земле Адели, а Новая Зеландия — на Земле Эдуарда VII, это может служить косвенным признанием их притязаний на антарктические территории.

¹⁰⁵ В частности, ряд вносимых предложений основан на заимствовании положений ст. 60, 260 и 262 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. применительно к научно-исследовательским установкам (URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 21.01.2023)). Отдельные нормы международного права, регулирующие статус морского судна в открытом море, также во многом имеют сходство с видением предлагаемого статуса антарктических станций. Так, Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) установила, что суда имеют националь-

быть восприняты и могут получить правовое закрепление в виде следующих правил:

- 1) государство имеет исключительную юрисдикцию над станцией, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности;
- 2) между государством и станцией должна существовать реальная связь; в частности, государство должно эффективно осуществлять в области технической, административной и социальной свою юрисдикцию и свой контроль над станцией под его флагом;
- 3) станции обозначаются государственными флагами и опознавательными/информационными¹⁰⁶ знаками (вешками) с указанием государства регистрации, а также имеют надлежащие согласованные в международном порядке средства предупреждения для обеспечения безопасности (в том числе воздушной навигации);
- 4) государство осуществляет юрисдикцию в отношении всех лиц, осуществляющих деятельность в пределах станции; это положение никоим образом не препятствует осуществлению конвенционной инспекционной деятельности;
- 5) вокруг станции устанавливаются зоны безопасности разумной ширины (до 500 м);
- 6) каждое государство выдает станции, которая размещается в Антарктиде под его флагом, соответствующие документы;
- 7) станция должна быть зарегистрирована в соответствующем реестре государства, открывшего ее, или иным образом учтена применительно к нормам национального законодательства, определяющего правовое положение юридических лиц;
- 8) станция, принадлежащая государству, пользуется в Антарктиде иммунитетом от юрисдикции государств, не являющихся государством флага;
- 9) каждое государство обязано принимать необходимые меры для обеспечения безопасности станции под его флагом, в частности, в том, что касается: пользования сигналами, поддержания связи, комплектования и условий труда персонала станции, с учетом подлежащих применению международных актов, касающихся вопросов труда;
- 10) в случае происшествия, вызывающего уголовную или дисциплинарную ответственность персонала, какое-либо уголовное или дисциплинарное преследование против этого лица может быть возбуждено только перед судебными или административными властями государства, учредившего станцию (государства флага);
- 11) урегулирование каких-либо имущественных претензий в отношении станций и иной инфраструктуры должно осуществляться прежде всего дипломатическими средствами¹⁰⁷.

ность того государства, под флагом которого они вправе плавать (п. 1 ст. 5) (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (дата обращения: 21.01.2023)). Конвенция ООН по морскому праву (ст. 91) установила, что каждое государство определяет условия предоставления своей национальности судам, регистрации судов на его территории и права плавать под его флагом.

¹⁰⁶ В соответствии с п. 9 ст. 5 Федерального закона № 50-ФЗ, объекты инфраструктуры, используемые РАЭ, должны иметь *информационные знаки*, которые указывают на принадлежность таких объектов к Российской Федерации и порядок нанесения которых устанавливается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

¹⁰⁷ Так, в двух нотах Украины, направленных в адрес МИД России в 1992 и 1994 гг., украинская сторона требовала передачи ей двух российских антарктических станций — «Новолазаревская» и «Прогресс» (доля Украины в общем имущественном балансе СССР была признана равной 16,37 %). В ответной ноте Россия предлагала Украине выделить 16,37 % имущества, находящегося на каждой российской станции, для проведения научных исследований с правом поднятия государственного флага Украины. Ответа на это предложение не поступило. В 2004 г. Украина направила заявку на получение статуса консультативной стороны Договора, однако делегация России не поддержала ее. И лишь после проведения неформальных консультаций между главами делегаций Украина незамедлительно подготовила и направила в МИД России ноту об отказе от всех своих имущественных претензий в Антарктике.

¹⁰⁸ Например, см.: постановление Правительства РФ от 18.12.1997 № 1580 «Об обеспечении выполнения положений Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» (с изм.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5821.

9. Государства имплементируют акты, образующие систему Договора 1959 г., во внутригосударственном законодательстве¹⁰⁸. Российская Федерация уделяет должное внимание поддержке и развитию своего присутствия в Антарктиде посредством формирования «*российского антарктического законодательства*». Проведение работы по формированию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность РФ в Антарктике, предусмотрено Стратегией развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу. Важно подчеркнуть, что Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95 (ОКЭР)¹⁰⁹ к экономическим регионам относит Антарктиду, а пункт 14, в частности, относит к территориям за пределами РФ полярные научно-исследовательские станции РФ за рубежом.

Федеральным законом № 50-ФЗ, носящим системообразующий характер, урегулирована деятельность российских граждан и юридических лиц в Антарктике. В частности, закреплены: принципы осуществления деятельности (ст. 3)¹¹⁰; основы государственного регулирования деятельности (ст. 4); организация деятельности в интересах РФ (ст. 5); разрешительный порядок осуществления деятельности (ст. 6); обеспечение безопасности деятельности (ст. 7);

финансовое обеспечение гражданской ответственности негосударственных операторов (ст. 8); порядок расследования происшествий (ст. 9)¹¹¹; порядок организации поисковых, аварийно-спасательных работ, а также работ по ликвидации последствий происшествий (ст. 10); вопросы ответственности (ст. 11–12).

Деятельность России в Антарктике носит *комплексный характер*, она включает различные направления и задачи, реализация которых требует координации деятельности как федеральных органов исполнительной власти, так и организаций различного профиля в рамках программной и внепрограммной деятельности. В свою очередь, комплексность реализуется в рамках программного подхода путем разработки долгосрочной стратегии деятельности РФ в Антарктике и планов мероприятий. Так, Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу определяет основные направления развития деятельности РФ в Антарктике. Утвержден План мероприятий по реализации Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике до 2030 года¹¹². План мероприятий по обеспечению деятельности в Антарктике РАЭ в 2018–2025 годах¹¹³ содержит четко сформулированные государственные задачи¹¹⁴. В настоя-

¹⁰⁹ Утвержден постановлением Госстандарта РФ от 27.12.1995 № 640 (с изм.) (URL: <https://legalacts.ru/doc/obshcherossiiskii-klassifikator-ekonomicheskikh-regionov-ok-024-95-utv/#100025> (дата обращения: 21.01.2023)).

¹¹⁰ Деятельность в Антарктике осуществляется в соответствии со следующими принципами: использование исключительно в мирных целях; взаимовыгодное международное сотрудничество; свобода научных исследований; охрана окружающей среды, а также зависящих от нее и связанных с ней экологических систем.

¹¹¹ В соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона № 50-ФЗ в расследовании происшествия при осуществлении государственным оператором деятельности в Антарктике участвует должностное лицо уполномоченного государственного оператора, осуществляющее руководство деятельностью РАЭ на ближайшей к месту происшествия российской антарктической станции или сезонной полевой базе (начальник российской антарктической станции или сезонной полевой базы).

¹¹² План утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1767-р (URL: <http://static.government.ru/media/files/l1MiwzpjXdaEO2h0tJZHhw12xAp7Mx8k.pdf> (дата обращения: 21.01.2023)).

¹¹³ Указанный План утвержден распоряжением Правительства РФ от 19.04.2018 № 699-р (с изм.) (URL: <http://government.ru/docs/all/116258/> (дата обращения: 21.01.2023)).

¹¹⁴ В частности, предусмотрены: организация и проведение ежегодных антарктических экспедиций в оптимальные сроки для обеспечения деятельности российских организаций в Антарктике и проведения научных исследований, в том числе географических, гидрологических, геологических и геохимических исследований, мониторинга окружающей среды Антарктики, изучения глобальных изменений климата, исследования подледникового озера Восток, сухопутных и морских геолого-геофизических исследований, изучения влияния космо- и гелиогеофизических связей на работоспособность космических и наземных телекоммуникационных, навигационных и инженерных систем и жизнедеятельность биологических организмов, оценки состояния экологических систем Антарктики и Южного океана и влия-

щее время российские комплексные научные исследования в Антарктике выполняются в рамках подпрограммы «Изучение и исследование Антарктики» федеральной целевой программы «Мировой океан»¹¹⁵. Научные исследования являются основным инструментом обоснования стратегического присутствия государства в регионе. В качестве показателя достижения цели подпрограммы на III этапе установлено количество построенных и введенных в эксплуатацию объектов¹¹⁶. Такая модель деятельности является наиболее эффективным инструментом достижения целей государственной политики в Антарктике, отстаивания геополитических интересов РФ.

Программная деятельность России в Антарктике осуществляется Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидрометом¹¹⁷) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и с участием федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» посредством организации и контроля деятельности Российской Антарктической экспедиции. РАЭ регулярно проводит экспедиции Арктического и антарктического научно-исследовательского института, в рамках которых осуществляются научные исследования, мониторинг природной среды и другие работы.

Внепрограммная деятельность в Антарктике (туризм и др.) контролируется государством. Национальное законодательство, сле-

дующее международно-правовым обязательствам, устанавливает разрешительный режим для деятельности в Антарктике. Российские граждане и российские юридические лица, которые планируют осуществлять деятельность в Антарктике, обязаны получить разрешение (п. 1 ст. 6 Федерального закона № 50-ФЗ) от компетентного органа¹¹⁸ (в РФ — Росгидромета). Положение «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике» (утверждено одноименным постановлением Правительства РФ от 27.06.2013 № 544¹¹⁹) устанавливает порядок выдачи, приостановления, ограничения, возобновления разрешений на осуществление деятельности в Антарктике, прекращения их действия или их аннулирования, а также определяет содержание разрешений.

Собственно полномочия Росгидромета в сфере «антарктической деятельности» определены постановлением Правительства РФ от 15.11.2012 № 1168¹²⁰, включая: назначение наблюдателей (пп. «а» п. 1); обеспечение деятельности российских антарктических станций и сезонных полевых баз в форме зимовочных и сезонных экспедиций РАЭ (пп. «в» п. 1)¹²¹; порядок нанесения на используемые РАЭ объекты инфраструктуры информационных знаков, указывающих на принадлежность таких объектов РФ (пп. «е» п. 1).

Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу

ния на них климатических изменений, топографо-геодезических и картографических работ, а также для наземного обеспечения космической деятельности страны.

¹¹⁵ Программа утверждена постановлением Правительства РФ от 10.08.1998 № 919 (URL: <https://zakonbase.ru/content/part/708352> (дата обращения: 21.01.2023)).

¹¹⁶ Этот показатель отражает степень эффективности и безопасности функционирования российской антарктической инфраструктуры, включающей станции, полевые базы и аэродромы.

¹¹⁷ URL: <https://www.meteorf.gov.ru/> (дата обращения: 21.01.2023).

¹¹⁸ Компетентный орган и контактная информация каждого государства-участника приведены на сайте Секретариата: URL: <https://www.ats.aq/devAS/Ats/NationalCompetentAuthorities?lang=e> (дата обращения: 21.01.2023).

¹¹⁹ URL: <http://government.ru/docs/all/87749/> (дата обращения: 21.01.2023).

¹²⁰ Постановление Правительства РФ от 15.11.2012 № 1168 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти, связанных с регулированием деятельности в Антарктике» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-15112012-n-1168/> (дата обращения: 21.01.2023).

¹²¹ В рамках Параметров деятельности в Антарктике Российской антарктической экспедиции в 2018–2025 годах (в ред. распоряжения Правительства РФ от 29.12.2020 № 3623-р) определена численность РАЭ (без учета экипажей морских и воздушных судов): 110 человек (в 2018–2019 гг.) и 125 человек (начиная с 2021 г.) из числа зимовочного состава; 120 человек из числа сезонного состава.

¹²² *Круглогодично действующая антарктическая станция* представляет собой комплекс капитальных сооружений, обеспечивающих автономное проживание и условия для работы экспедиционного пер-

к объектам экспедиционной инфраструктуры относит:

- 1) круглогодично действующие антарктические станции¹²²;
- 2) сезонные полевые базы¹²³;
- 3) снежно-ледовые взлетно-посадочные полосы, трассы санно-гусеничных походов, экспедиционные морские и воздушные суда.

Однако юридический статус таких станций и полевых баз в российском законодательстве не определен, а приводимые определения содержат лишь технические описания-перечни помещений и оборудования.

Важно констатировать, что принимаемые Правительством РФ меры направлены на поддержание и развитие инфраструктуры как круглогодичных станций (в частности, «Беллинсгаузен», «Новолазаревская», «Мирный», «Прогресс»¹²⁴, «Восток»¹²⁵), так и сезонных полевых баз (в частности, «Русской»¹²⁶).

Осуществление Плана мероприятий по реализации Стратегии развития деятельности Рос-

сийской Федерации в Антарктике до 2030 года позволит: модернизировать инфраструктуру зимовочных станций («Восток» и «Мирный»), реконструировать объекты инфраструктуры (станции «Новолазаревская» и полевой базы «Русская»); поддерживать в технической эксплуатационной готовности унифицированных станций сбора измерений, размещенных на антарктических станциях («Беллинсгаузен», «Новолазаревская», «Прогресс»), в рамках услуги «Поддержание в технической эксплуатационной готовности средств высокоточного комплекса функционального дополнения системы глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС)», и др. В целях развития системы ГЛОНАСС была подтверждена целесообразность создания наземной сети контрольных станций на российских антарктических станциях «Беллинсгаузен», «Новолазаревская» и «Мирный»¹²⁷.

Отметим, что необходимо в дальнейшем предусмотреть меры, направленные на под-

---

сона. Станция, кроме служебно-жилых помещений, имеет различные научные лаборатории, дизельные электростанции (основную и резервную), мастерские, гараж, кают-компанию, радиостанцию, медсанчасть, банно-прачечный комплекс, склады, стационарную базу горюче-смазочных материалов с резервными емкостями, комплекс водоподготовки, очистные сооружения для утилизации отходов жизнедеятельности, транспортную технику различного назначения, взлетно-посадочные полосы (при наличии необходимых природных условий).

¹²³ *Сезонные полевые базы* предназначены для проведения исследований и работ в летний антарктический период. Они состоят из временных служебно-жилых помещений, построенных, как правило, из сборно-щитовых конструкций, основной и аварийной дизель-электростанции, мастерской, радиостанции, бани, медицинского блока и необходимой транспортной техники.

¹²⁴ Так, пунктом 6 Плана мероприятий по обеспечению деятельности в Антарктике Российской Антарктической экспедиции в 2018–2025 годах предусмотрены мероприятия по развертыванию на российской антарктической станции «Прогресс» наземной станции приема данных дистанционного зондирования Земли и ее дальнейшей эксплуатации.

¹²⁵ Поручением Президента РФ от 01.05.2021 № Пр-757 «Перечень поручений по итогам заседания попечительского совета Русского географического общества» Правительству РФ было предписано принять необходимые решения, обеспечивающие транспортировку в 2021 г. в Антарктиду модулей нового зимовочного комплекса станции «Восток» в целях введения ее в эксплуатацию в полном объеме в 2024 г. (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65537> (дата обращения: 21.01.2023)). Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» предполагает финансирование ведомственного проекта «Создание нового зимовочного комплекса антарктической станции Восток» (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47355> (дата обращения: 21.01.2023)).

¹²⁶ Сезонную полевую базу «Русская» с 2021 г. планировалось преобразовать в действующую российскую антарктическую станцию.

¹²⁷ В Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу отмечено, что на указанных антарктических станциях планируется установка станций сбора данных измерений дифференциальной коррекции и мониторинга для повышения эффективности функционирования системы ГЛОНАСС, проводимых научных навигационных и гидрометеорологических исследований, определения приоритетов в совершенствовании парка навигационного и гидрометеорологического научного оборудования.

держание в надлежащем состоянии законсервированных сезонных полевых баз.

Таким образом, современное состояние российского антарктического законодательства можно определить в целом как удовлетворительное, позволяющее выполнять международно-правовые обязательства РФ. Вместе с тем отдельные нормативные правовые акты носят фрагментарный характер и нуждаются в систематизации. В части определения и закрепления юридического статуса антарктических станций следует предложить Росгидромету разработать проект положения «О российской антарктической станции», который подлежит утверждению постановлением Правительства РФ. Основные «контуры» проекта такого положения были обозначены выше.

10. За нарушение законодательства РФ, регулирующего отношения, возникающие при осуществлении российскими гражданами и российскими юридическими лицами деятельности в Антарктике, устанавливается гражданско-правовая, дисциплинарная, административная, уголовная ответственность в соответствии с законодательством РФ (ст. 11 Федерального закона № 50-ФЗ). В соответствии с п. 6 ст. 9 Федерального закона № 50-ФЗ, в случае обнаружения на объекте инфраструктуры, используемом РАЭ, признаков преступления возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий осуществляются в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ¹²⁸. В этой связи следует внести изменения в приказ Министерства здравоохранения

и социального развития РФ от 16.02.2009 № 48 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников гидрометеорологической службы»¹²⁹, дополнив обязанности начальника антарктической станции, закрепленные в УПК РФ (пп. 2 п. 3 ст. 40 «Орган дознания»¹³⁰): возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются на *начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз*, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих станций. К обязанностям начальника антарктической станции отнесено также проведение расследования происшествий при осуществлении государственным оператором деятельности в Антарктике (п. 2 ст. 9 Федерального закона № 50-ФЗ).

Вместе с тем начальник антарктической станции не уполномочен осуществлять представительские функции и делать какие-либо заявления политического характера (лишь начальник Российской Антарктической экспедиции может представлять РАЭ в российских и международных организациях, принимать участие в совещаниях, в том числе международных, связанных с исследованиями Антарктики)¹³¹.

В заключение следует подчеркнуть, что статус антарктических станций в контексте применимого национального законодательства и «замороженных» территориальных претензий

¹²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17643> (дата обращения: 21.01.2023).

¹²⁹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/902146107?marker=6540IN> (дата обращения: 21.01.2023).

¹³⁰ Указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ субъекты как бы замещают собой органы дознания в ситуациях, когда они, по сути, выступают главными носителями суверенитета РФ и в силу этого обязаны отреагировать на совершенное преступление. В этих случаях перечисленные субъекты действуют по принципу «больше некому», поскольку специальные правоохранительные органы по месту совершения преступления отсутствуют. См.: *Стельмах В. Ю.* Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti-v-dalнем-plavanii-na-territorii-ekspeditsiy-i-zimovok-v-antarktike-na-territorii> (дата обращения: 21.01.2023).

¹³¹ Так, в день начала российской специальной военной операции на Украине начальник украинской антарктической станции «Академик Вернадский» распространил по интернет-каналам среди всех антарктических станций, включая станции РАЭ, предложение о необходимости официального осуждения «российской агрессии» на Украине и поддержке его страны в борьбе за свой государственный суверенитет. Это послание стало первым и пока единственным из прецедентов в системе Договора. См.: *Лукин В.* Обострение конфронтации западного мира и России в контексте устойчивости системы Договора об Антарктике.

государств — участников Договора об Антарктике должен быть четко определен в формирующемся российском «антарктическом законодательстве». Российская Федерация постепенно восстанавливает свои позиции в Антарктике, и необходимо системно наращивать ее влиятельное присутствие в этом регионе, соответству-

ющее месту и роли России в международном сообществе. В этой части российское законодательство должно оказывать конкурентное влияние на прогрессивное развитие международного антарктического права, способствовать сохранению и укреплению системы Договора об Антарктике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авахдеев В. Р.* История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — Казань, 2007. — 211 с.
2. *Вылегжанин А. Н.* Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 — М., 2002. — 349 с.
3. *Голицын В. В.* Антарктика: международно-правовой режим. — М., 1983. — 160 с.
4. *Голицын В. В.* Антарктика — тенденции и перспективы развития. — М., 1989. — 336 с.
5. *Голицын В. В.* Международно-правовой режим Антарктики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. — М. : Дипломат. акад. МИД СССР 1989. — 444 с.
6. *Гуцуляк В. Н.* Международное морское право : учебное пособие. — М. : Феникс, 2006. — 416 с.
7. *Джасвиндер Сингх Манд.* Международно-правовой режим Антарктики как зоны мира и сотрудничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 — М. : УДН имени П. Лумумбы, 1986. — 206 с.
8. *Джойнер К.* Антарктика и международное морское право. — М., 1992. — 210 с.
9. *Ковалев А. А.* Современное международное морское право и практика его применения. — М. : Науч. книга, 2003. — 415 с.
10. *Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В.* Мировой океан : Международно-правовой режим. Основные проблемы. — М. : Статут, 2007. — 635 с.
11. *Колумбос Д.* Международное морское право / пер. с англ. В. Зайцевой, Н. Кузьминского. — М. : Прогресс, 1975. — 782 с.
12. *Копылов С. М.* Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М. : РУДН, 2011. — 199 с.
13. *Корзун В. А.* Оценка возможностей использования ресурсов Антарктики. — М. : ИМЭМО РАН, 2009. — 117 с.
14. *Корзун В. А.* Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М. : Наука, 2005. — 521 с.
15. *Лазарев М. И.* Антарктика: национальный раздел или интернациональный подход? — М., 1989. — 290 с.
16. *Лукин В.* Большая политика на крайнем Юге // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/antarktika-i-voprosy-miroustrojstva/>.
17. *Лукин В.* Обострение конфронтации западного мира и России в контексте устойчивости системы Договора об Антарктике // *Международная жизнь*. — 2022. — № 7. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2693>.
18. *Майр Дж.* Система Договора об Антарктике: политика, право и дипломатия. — М., 1986. — 288 с.
19. *Международное морское право : учеб. пособие для вузов / А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев.* — М. : Юрид. лит., 2003. — 446 с.
20. *Международное морское право = International law of the sea : статьи памяти А. Л. Колодкина / [сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин].* — М. : Статут, 2014. — 412 с.
21. *Международное право : учебник для академического бакалавриата. Ч. 1 / под ред. А. Н. Вылегжанина; МГИМО МИД России.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 290 с.
22. *Молодцов С. В.* Международное морское право. — М. : Междунар. отношения, 1987. — 272 с.
23. *Система Договора об Антарктиде: правовые акты, комментарии / В. В. Лукин, В. Д. Клоков, В. Н. Помелов.* — СПб. : Гидрометеиздат, 2002. — 400 с.
24. *Скаридов А. С.* Морское право : учебник для магистров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2020. — 647 с.

25. Трофимов В. Н. Международно-правовой режим использования природных ресурсов Антарктики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 1984. — 227 с.
26. Трофимов В. Н. Правовой статус Антарктики. — М., 1990. — 357 с.
27. Уоттс А. Международное право и система Договора об Антарктике. — М., 1992. — 254 с.
28. Фененко А. В. Антарктика: устаревшее наследство // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antarktika-ustarevshee-nasledstvo/?sphrase_id=90170596.
29. Чилингаров А. Н. Роль советских ученых в изучении Арктики и Антарктики. — М. : Гос. ком. СССР по науке и технике, 1989. — 243 с.
30. Dodds K. Geopolitics in Antarctica: Views from the Southern Oceanic Rim. — Chichester : John Wiley and Sons, 1997. — 272 p. — URL: <https://www.wiley.com/en-us/Geopolitics+of+Antarctica%3A+Views+from+the+Southern+Oceanic+Rim-p-9780471969921>.
31. Hemmings A. Does the Antarctic Treaty System have a moral duty to respond to Russia's invasion of Ukraine (18 March 2022) // URL: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-russia-ukraine/>.
32. Pyne S. J. The Ice: A Journey to Antarctica. — Washington : University of Washington Press, 1986.
33. Shibata Akiho. How can the Antarctic Treaty System respond to the Russian invasion of Ukraine? (20 April 2022) // URL: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-ukraine-shibata/>.
34. Tomczak M., Godfrey J. S. Regional Oceanography: An Introduction. — N. Y. : Pergamon, 1994.

Материал поступил в редакцию 23 января 2023 г.

REFERENCES

1. Avkhadeev VR. Istoriya razvitiya i sovremennye aspekty mezhdunarodno-pravovogo statusa Antarktiki: dis. ... kand. jurid. nauk [The history of development and modern aspects of the international legal status of Antarctica: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Kazan; 2007.
2. Vylegzhanin AN. Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodoresursnoy deyatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane: dis. ... d-ra jurid. nauk [International legal bases of natural resource activity of states in the World Ocean: Dr. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2002.
3. Golitsyn VV. Antarktika: mezhdunarodno-pravovoy rezhim [Antarctica: international legal regime]. Moscow; 1983.
4. Golitsyn VV. Antarktika — tendentsii i perspektivy razvitiya [Antarctica — trends and prospects of development]. Moscow; 1989.
5. Golitsyn VV. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Antarktiki: dis. ... d-ra jurid. nauk [The international legal regime of Antarctica: Dr. Sci. (Law) Diss.]. Moscow: Diplomat. acad. Ministry of Foreign Affairs of the USSR; 1989.
6. Gutsulyak VN. Mezhdunarodnoe morskoe pravo: uchebnoe posobie [International maritime law]. Moscow: Phoenix Publ.; 2006.
7. Jaswinder Singh Mand. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Antarktiki kak zony mira i sotrudnichestva: dis. ... kand. jurid. nauk [The international legal regime of Antarctica as a zone of peace and cooperation: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow: P. Lumumba RUDN; 1986.
8. Joyner K. Antarktika i mezhdunarodnoe morskoe pravo [Antarctica and international maritime law]. Moscow; 1992.
9. Kovalev AA. Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo i praktika ego primeneniya [Modern international maritime law and the practice of its application]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ.; 2003. (In Russ.).
10. Kolodkin AL, Gutsulyak VN, Bobrova YuV. Mirovoy okean: Mezhdunarodno-pravovoy rezhim. Osnovnyye problemy [The World Ocean: The international legal regime]. Moscow: Statut Publ.; 2007. (In Russ.).
11. Columbus D. Mezhdunarodnoe morskoe pravo [International Maritime Law]. Moscow: Progress Publ.; 1975. (In Russ.).
12. Kopylov SM. Mezhdunarodno-pravovye aspekty preduprezhdeniya negativnykh ekologicheskikh posledstviy khozyaystvennoy deyatel'nosti v Antarktide: dis. ... kand. jurid. nauk [International legal aspects of prevention of negative environmental consequences of economic activity in Antarctica: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow: RUDN; 2011.

13. Korzun VA. Otsenka vozmozhnostey ispolzovaniya resursov Antarktiki [Assessment of the possibilities of using Antarctic resources]. Moscow: IMEMO RAS Publ.; 2009.
14. Korzun VA. Interesy Rossii v Mirovom okeane v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Russia's Interests in the World Ocean in new Geopolitical conditions]. In: Russian Academy of Sciences, Institute of World Economy and International Relations. Moscow: Nauka Publ.; 2005.
15. Lazarev MI. Antarktika: natsionalnyy razdel ili internatsionalnyy podkhod? [Antarctica: a national section or an international approach?]. Moscow; 1989. (In Russ.).
16. Lukin V. Bolshaya politika na kraynem Yuge [Big politics in the Far South]. *Russia in Global Affairs*. 2014;6:152-163. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/antarktika-i-voprosy-miroustrojstva>. (In Russ.).
17. Lukin V. Obostrenie konfrontatsii zapadnogo mira i Rossii v kontekste ustoychivosti sistemy Dogovora ob Antarktike [Aggravation of the confrontation between the Western world and Russia in the context of the stability of the Antarctic Treaty system]. *The International Affairs*. 2022;7:64-63. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2693>. (In Russ.).
18. Mayr J. Sistema Dogovora ob Antarktike: politika, pravo i diplomatiya [The Antarctic Treaty system: politics, law and diplomacy]. Moscow; 1986. (In Russ.).
19. Vylegzhanin AN, Gureev SA, Ivanov GG. Gureev SA (ed.). *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International Maritime Law]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 2003. (In Russ.).
20. Kolodkin RA, Punzhin SM (ed.). *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International law of the sea: articles in memory of A. L. Kolodkin]. Moscow: Statut Publ.; 2014. (In Russ.).
21. Vylegzhanin AN (ed.). *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [International Law: textbook for academic baccalaureate]. Part 1. MGIMO MFA of Russia. 3rd ed. Moscow: Yurayt Publ.; 2018. (In Russ.).
22. Molodtsov SV. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International maritime law]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ.; 1987. (In Russ.).
23. Lukin VV, Klovov VD, Pomelov VN. Sistema dogovora ob Antarktike: pravovye akty, komentarii [Antarctic Treaty system: legal acts, comments]. Feder. Service of Russia for Hydrometeorology and Environmental Monitoring; State Scientific Center of Russia n Federation; Arctic and Antarctic Scientific Research Institute. St. Petersburg: Hydrometeoizdat Publ.; 2002. (In Russ.).
24. Skaridov AS. *Morskoe pravo: uchebnik dlya magistrrov* [Maritime law: Textbook for Master Students]. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publ.; 2020. (In Russ.).
25. Trofimov VN. *Mezhdunarodno-pravovoy rezhim ispolzovaniya prirodnykh resursov Antarktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [International legal regime for the use of Antarctic natural resources: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow: Moscow State Institute of International Relations Publ.; 1984. (In Russ.).
26. Trofimov VN. *Pravovoy status Antarktiki* [The legal status of Antarctica]. Moscow; 1990. (In Russ.).
27. Watts A. *Mezhdunarodnoe pravo i Sistema Dogovora ob Antarktike* [International Law and the Antarctic Treaty System]. Moscow; 1992. (In Russ.).
28. Fenenko AV. Antarktika: ustarevshee nasledstvo [Antarctica: Legacy]. Russian International Affaires Council. 2015. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antarktika-ustarevshee-nasledstvo/?sphrase_id=90170596. (In Russ.).
29. Chilingarov AN. Rol sovetских uchenykh v izuchenii Arktiki i Antarktiki [The role of Soviet scientists in the study of the Arctic and Antarctic]. Moscow: State. com. of the SSSR for Science and Technology; 1989. (In Russ.).
30. Dodds K. *Geopolitics in Antarctica: Views from the Southern Oceanic Rim*. Chichester: John Wiley and Sons; 1997. Available at: <https://www.wiley.com/en-us/Geopolitics+of+Antarctica%3A+Views+from+the+Southern+Oceanic+Rim-p-9780471969921>.
31. Hemmings A. Does the Antarctic Treaty System have a moral duty to respond to Russia's invasion of Ukraine (18 March 2022). Available at: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-russia-ukraine/>.
32. Pyne SJ. *The Ice: A Journey to Antarctica*. Washington: University of Washington Press; 1986.
33. Shibata Akiho. How can the Antarctic Treaty System respond to the Russian invasion of Ukraine? (20 April 2022). Available at: <https://polarconnection.org/antarctic-treaty-system-ukraine-shibata/>.
34. Tomczak M, Godfrey JS. *Regional Oceanography: An Introduction*. New York: Pergamon; 1994.

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.085-100

Д. К. Бекашев*

Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций

Аннотация. Международные межправительственные организации, являясь субъектами международного права, играют важную роль в современных международных отношениях. Государствам принадлежит ключевое место в их деятельности. В настоящее время существуют различные правовые формы участия государств в работе международных организаций. Каждая форма обладает своими особенностями, которые выражаются прежде всего в наличии и объеме прав и обязанностей, а также уровне и условиях взаимодействия государств и международных организаций. При этом вопросы об участии или неучастии государства в деятельности международной организации, в выборе формы такого участия находятся исключительно в его ведении, что является одним из элементов государственного суверенитета. Очевидно, что у государств существуют самые разные причины и основания выбора формы взаимодействия с международной организацией, при этом, как правило, они отталкиваются от собственных интересов. В статье проведен сравнительно-правовой анализ современных форм участия государств в деятельности международных организаций, приведены их практические примеры, отмечены отличия, преимущества и недостатки. Повышенное внимание уделено институту членства, имеющему особый статус среди действующих форм участия государств в международных организациях. Выявлены особенности правового статуса члена международной организации, его разновидности, способы и основания приобретения, приостановления и утраты членства. Рассмотрены правовые аспекты взаимодействия государств с международными организациями в качестве кандидатов в члены, партнеров, наблюдателей, специально приглашенных стран. Проведенный анализ позволяет утверждать, что существование разных форм участия государств в международных организациях является безусловным достижением современного международного права, позволяющим государству принимать наиболее подходящие ему способы сотрудничества с международными организациями.

Ключевые слова: международные (межправительственные) организации; государства; международное право; формы участия; правовой статус; членство; государство-кандидат; государство-партнер; государство-наблюдатель; специально приглашенное государство.

Для цитирования: Бекашев Д. К. Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 85–100. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.085-100.

Modern Legal Forms of State Participation in the Activities of International Organizations

Damir K. Bekyashev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
dambek@yandex.ru

Abstract. International intergovernmental organizations, as subjects of international law, play an important role in modern international relations. States have a key place in their activities. Currently, there are various legal forms of participation of states in the work of international organizations. Each form has its own characteristics,

© Бекашев Д. К., 2023

* Бекашев Дамир Камильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)
пр. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
dambek@yandex.ru

which are expressed primarily in the availability and scope of rights and obligations, as well as the level and conditions of interaction between States and international organizations. At the same time, the issues of the state's participation or non-participation in the activities of an international organization, in choosing the form of such participation, are exclusively within its jurisdiction, which is one of the elements of state sovereignty. It is obvious that states have a variety of reasons for choosing the form of interaction with an international organization, while, as a rule, they are based on their own interests. The paper provides a comparative legal analysis of modern forms of state participation in the activities of international organizations, provides their practical examples, and notes the differences, advantages and disadvantages. Special attention is given to the institution of membership, which has a special status among the existing forms of participation of states in international organizations. The peculiarities of the legal status of a member of an international organization, its varieties, methods and grounds for the acquisition, suspension and loss of membership are revealed. The legal aspects of the interaction of states with international organizations as candidates for membership, partners, observers, specially invited countries are considered. The analysis suggests that the existence of different forms of participation of states in international organizations is an absolute achievement of modern international law, allowing the state to adopt the most appropriate ways of cooperation with international organizations.

Keywords: international (intergovernmental) organizations; states; international law; forms of participation; legal status; membership; candidate state; partner state; observer state; specially invited state.

Cite as: Bekyashev DK. *Sovremennye pravovye formy uchastiya gosudarstv v deyatelnosti mezhdunarodnykh organizatsiy* [Modern Legal Forms of State Participation in the Activities of International Organizations]. *Lex russica*. 2023;76(5):85-100. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.085-100. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время на универсальном, региональном и субрегиональном уровнях существует большое количество международных межправительственных организаций (далее — международных организаций), однако точное их число установить не представляется возможным. Примечательно, что за последние 50 лет их количество росло колоссальными темпами. Если в 1970 г., как отмечал К. Кольяр, международных организаций было около 200¹, то сейчас, по данным Союза международных ассоциаций (UIA), таких организаций более 3 000².

Международным организациям принадлежит чрезвычайно важное место в современном мире. Рассматривая их значение в системе международных отношений, Л. С. Воронков справедливо отмечает, что «участие отдельных суверенных государств во все возрастающем числе международных межправительственных организаций начинает оказывать весьма существенное влияние на характер их двусторонних отношений с другими субъектами международных отношений, заметно суживая простор для

внешнеполитического маневрирования»³. В свою очередь, И. Херд высказывает мнение, что «по мере возрастания взаимозависимости между государствами вместе с ней возрастает и значение международных организаций. Международные организации в той или иной форме находятся в центре всех политических и экономических проблем двадцать первого века»⁴.

Международные организации создаются государствами, которые играют основополагающую роль в их деятельности. В современном международном праве можно выделить следующие правовые формы участия государств в деятельности международных организаций: член организации, кандидат в члены, государство-партнер, наблюдатель, специально приглашенное государство. Эти формы имеют различный правовой статус. Рассмотрим подробно каждую из них.

Член международной организации

Членство является одним из важнейших признаков международной организации и под-

¹ Кольяр К. *Международные организации и учреждения* / пер. с фр. З. И. Луковниковой, А. С. Маликова ; под ред. и с вступ. ст. В. Г. Шкунаева. М. : Прогресс, 1972. С. 474.

² Union of International Associations // URL: <https://uia.org/igosearch> (дата обращения: 28.01.2023).

³ Воронков Л. С. *Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития* // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. С. 14.

⁴ Hurd I. *International Organizations. Politics, Law, Practice*. 2nd Ed. Cambridge University Press, 2014. P. 1.

черкивает постоянный характер ее действия. Международная организация не может существовать без своих членов. Именно они ее создают, наделяют правосубъектностью, определяют основные направления деятельности и, что самое важное, принимают ключевые решения, относящиеся к внешнему и внутреннему праву международной организации⁵. Членство в международной организации непосредственно связано с присоединением государств и других субъектов международного права (там, где это предусмотрено) к ее учредительному договору. Именно это является юридическим основанием вступления в организацию.

Отметим, что термин «член» правомерно использовать исключительно в отношении международных организаций. В последнее время в литературе его используют также в отношении таких объединений, как БРИКС, АТЭС, Группа 20 и т.д. Это представляется некорректным, поскольку они являются не международными организациями, а конференциями или форумами, и в этой связи уместно использовать термин «участник»⁶.

Основными членами международных организаций являются государства. Членство является неотъемлемым правом государства, вытекающим из его суверенитета⁷. По мнению Г. Шермерса и Х. Блоккера, «членство в международной организации носит двойной характер: с одной стороны, государства функционируют как отдельные части механизма организации, с другой — являются ее важными партнерами. Таким образом, организация работает на своих членов и со своими членами»⁸. Я. Херд подчеркивает, что «все международные организации существуют в понятийно-правовом пространстве между государственным суверенитетом и юридическим обязательством. Они создаются суверенными государствами, и их цель состоит в том, чтобы

связать эти государства своими обязательствами»⁹.

Как известно, любая международная организация — это объединение трех и более государств. Иногда у интересующихся правом международных организаций возникает вопрос, может ли организация быть созданной двумя государствами? Ответ очевиден — нет. Вне всякого сомнения, организация не может быть создана менее чем тремя государствами, поскольку в таком случае речь может идти исключительно о двусторонней межгосударственной комиссии, но никак не о международной организации. Международные организации обладают международной правосубъектностью, в то время как двусторонние комиссии нет, что абсолютно логично и оправданно. Разумеется, нет ни одного примера в практике, когда международная организация состояла бы из двух государств.

Отметим, что в учредительных актах некоторых международных организаций предусмотрено полноправное вступление в них и других субъектов международного права, не только государств. Например, членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) является Европейский Союз (ЕС), который по своей правовой природе является международной организацией¹⁰; он же состоит во Всемирной торговой организации (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ряде региональных организаций по управлению рыболовством (например, Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ), Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) и др.) в качестве полноправного члена. Во Всемирном почтовом

⁵ Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К., Бекашев К. А., Попова А. Н. Место внутреннего права международных организаций в системе международного права // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 197–205.

⁶ Подробнее об этом см.: Бекашев К. А., Бекашев Д. К. Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 199–207.

⁷ Международное право : учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Международные отношения, 2000. С. 223.

⁸ Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law. The Hague; London; Boston, 1995. P. 65.

⁹ Hurd I. Op. cit. P. 1.

¹⁰ Согласно ст. II Устава ФАО, Конференция может большинством в две трети голосов, при условии присутствия большинства государств — членов Организации, принять решение о приеме в качестве члена Организации любой организации региональной экономической интеграции.

союзе (ВПС) и Международной организации по миграции (МОМ) членом является Святой Престол (Ватикан), который в науке международного права относится к такому виду классических субъектов международного права, как государствоподобное образование. В Организации Объединенных Наций по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) полноправным членом является Палестина, которую в международном праве относят к нациям и народам, стремящимся к самоопределению и обладающим международной правосубъектностью. В связи с этим сложно согласиться с мнением ученых Анатолийского университета (Турция) о том, что «в принципе, полноправными членами межправительственных организаций могут быть только государства»¹¹. Учитывая возможность вступления в международные организации и других субъектов международного права, весьма интересное мнение высказывает А. С. Гуласарян, который отмечает, что «вполне обоснованным является использование в ряде международных документов термина “публичная международная организация”, который позволяет охватить не только межправительственные организации, но и организации, членами которых являются негосударственные образования»¹².

В то же время следует подчеркнуть, что большинство международных организаций в своих учредительных документах закрепляют возможность членства исключительно государств (например, Организация Объединенных Наций (ООН), Международная организация труда (МОТ), Международная морская организация (ИМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и др.). При этом любопытная и исключительная с точки зрения международного права ситуация сложилась в 1945 г., когда в процессе создания ООН в результате политического компромисса в эту организацию, наряду с СССР, были приняты Белоруссия и Украина, являвшиеся республиками в его составе и не обладавшие суверенитетом и государственностью.

В международном праве в зависимости от объема прав и обязанностей различаются две категории членов международных организаций: полноправные члены и члены с ограниченными правами.

Полноправными являются те члены, которые обладают полным объемом прав и обязанностей, закрепленных в учредительном договоре международной организации. Отметим, что в любой организации подавляющее большинство государств и других субъектов международного права являются полноправными членами. Как справедливо указывает Г. И. Тункин, рассматривая принцип равноправия государств в международных организациях, «каждое государство-член имеет равное право на постановку вопросов и выдвижение предложений на обсуждение организации. Каждый член имеет равное право, в соответствии с уставом организации, быть представленным в органах организации и принимать участие в обсуждении вопросов»¹³.

В свою очередь, члены с ограниченными правами лишены некоторых прав и обязанностей. Например, таковыми являются ассоциированные члены, которые не в полной мере соответствуют критериям, предъявляемым к членам международной организации, но заинтересованы в ее деятельности. Такое членство основано на соглашении об ассоциировании, заключаемом между ним и международной организацией. Ассоциированный член имеет право принимать участие в работе главных и вспомогательных органов международной организации, однако права голоса в них не имеет, равно как и возможности участвовать в формировании повестки дня органов и избрания своих представителей в них¹⁴. Ассоциированными членами в настоящее время в основном являются так называемые несамоуправляющиеся (зависимые) территории, которые находятся под опекой других государств и несут ответственности за ведение своих международных отношений (в частности, в ЮНЕСКО их 12, и они именуются «члены-сотрудники»; в ИМО — Фа-

¹¹ Regional organizations / ed. by C. Erhan, E. Akdemir. Eskisehir : Anadolu University Press, 2018. P. 9.

¹² Гуласарян А. С. Правовая природа международных энергетических объединений в современном мире // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 74.

¹³ Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. М. : Зерцало, 2006. С. 305.

¹⁴ Например, в соответствии со ст. 9 Конвенции о Международной морской организации (ИМО), ассоциированный член организации имеет такие же права и обязанности по Конвенции, что и член организации, за исключением того, что он не имеет права голоса и не может быть членом Совета.

ерские острова, Гонконг, Макао). Такие территории не являются суверенными государствами, субъектами международного права и поэтому в принципе не могут быть полноправными членами международной организации. В то же время, как утверждает Я. Броунли, «в некоторых организациях зависимым территориям предоставляется статус ассоциированных членов, хотя на практике они могут быть равноправны с другими членами организации»¹⁵.

Отметим, что в ряде организаций (как правило, региональных и межрегиональных) в качестве ассоциированного члена может выступать и государство. Так, к Содружеству независимых государств (СНГ) в качестве ассоциированного члена может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве (ст. 8 Устава СНГ). В Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) статус ассоциированного члена может быть предоставлен государству, являющемуся чистым экспортером нефти, которое не подпадает под условия полноправного членства (ст. 7 Устава ОПЕК).

В зависимости от момента вступления члены международных организаций могут подразделяться на первоначальных и присоединившихся.

Первоначальными обычно называются государства, которые участвовали на конференции по выработке учредительного акта организации, подписали и ратифицировали его в установленный срок. Они далеко не всегда предусмотрены учредительным договором международной организации, однако примеры такого существуют¹⁶.

К присоединившимся членам международной организации относятся те государства, которые вступили в нее после начала ее деятельности в соответствии с установленными положениями.

В большинстве своем правовой статус первоначальных членов не отличается от правового статуса присоединившихся членов в отношении прав и обязанностей, вытекающих из членства

в международной организации. Учитывается лишь, что первоначальные члены своим волеизъявлением создали международную организацию, наделив ее правосубъектностью и признав за ней статус международной организации. Однако в ряде случаев за первоначальными членами закрепляются особые права, например в отношении вступления новых членов в организацию (ОПЕК)¹⁷.

В доктрине международного права не все авторы соглашаются с употреблением терминов «первоначальные» и «присоединившиеся». В частности, К. А. Бекашев справедливо полагает, что «группу государств, участвовавших при принятии учредительного акта организации и ратифицировавших его в установленном порядке, необходимо именовать как “члены-учредители”» (т.е. положившие начало организации). Равным образом нельзя признать удачным определение «присоединившиеся» другой группы членов организации... К международной организации нельзя присоединиться, в нее можно лишь вступить на основе принципа суверенного равенства. В связи с этим членов международных организаций, не являющихся государствами-основателями, следует называть просто «члены организации»¹⁸. Отметим, что, например, в Уставе ОПЕК используются термины «члены-основатели» и «государства, чья заявка на членство была принята», причем и те, и другие объединены общим термином «полноправные члены» (ст. 7 и 8). Устав СНГ оперирует термином «государства — учредители Содружества» (ст. 7).

В учредительных актах международных организаций содержатся *требования (критерии) для вступления* в них. Как правило, такие документы устанавливают, что прием в члены организации открыт для всех государств, разделяющих принципы этой организации.

Авторы учебника под редакцией И. П. Блищенко и А. Х. Абашидзе верно замечают, что «критерии для приема в члены организации зависят от тех целей и задач, для достижения которых создавалась та или иная организация. Такие

¹⁵ Броунли Я. Международное право : в 2 кн. / под ред. Г. И. Тункина ; пер с англ. С. Н. Андрианова. М. : Прогресс, 1977. Кн. 2. С. 426.

¹⁶ Например, согласно ст. II Устава ФАО, первоначальными государствами — членами Организации являются те указанные в приложении I государства, которые приняли настоящий Устав в соответствии с положениями ст. XXI.

¹⁷ Международное право : учебник для вузов : в 2 ч. / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. Ч. 1. С. 249–250.

¹⁸ Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник. М. : Проспект, 2019. С. 374–375.

требования разнообразны, однако следующие два условия присутствуют, как правило, всегда: явно выраженное согласие государства принять на себя обязательства по учредительному акту организации и следовать его целям и принципам; согласие иных членов организации принять новое государство в члены организации»¹⁹.

К этому добавим также критерий соответствия государства определенным в организации требованиям, качествам, в отсутствие которых такой кандидат не может в принципе быть членом. Это характерно, в частности, для межрегиональных и региональных организаций. Так, членами ОПЕК могут стать только страны, экспортирующие сырую нефть в значительных масштабах, в Организацию тюркских государств (ОТГ) может вступить только государство, где официальный государственный язык относится к тюркской группе языков, членом ЕС может стать только европейское государство, членом Африканского союза (АС) — африканское государство и т.д.

Помимо основных критериев вступления, могут быть и дополнительные. Так, членом ООН может быть только миролюбивое государство; для вступления в ВМО государство должно иметь собственную метеорологическую службу; в ОИС — быть государством, где ислам является основной религией. В некоторые региональные организации по управлению рыболовством, помимо государств, которые являются прибрежными к конкретному району Мирового океана, вступить могут также государства, которые осуществляли рыболовство в нем или намереваются это делать²⁰.

Отметим, что в доктрине международного права с точки зрения порядка приема новых членов организации делятся на открытые (членами могут быть любые государства) и закрытые (новые члены принимаются при наличии приглашения и согласия со стороны либо первоначальных членов, либо всех членов)²¹. При этом некоторые авторы утверждают, что, например, ООН и ее специализированные учреж-

дения являются открытыми²². Безусловно, в большинстве международных организаций (в том числе в специализированных учреждениях ООН) для приема в члены достаточно решения высшего органа, принятого квалифицированным или простым большинством голосов. Однако в части ООН с таким мнением сложно согласиться. Очевидно, что организацию, где существует разрешительный порядок вступления новых членов, трудно назвать открытой. В частности, для приема в члены ООН требуется решение Совета Безопасности ООН, принятое с учетом принципа единогласия постоянных членов, и решение Генеральной Ассамблеи ООН, принятое 2/3 присутствующих и участвующих в голосовании членов. Если Совет Безопасности проголосует против, то вопрос даже не будет вынесен на голосование в Генеральную Ассамблею и «эпопея» с вступлением на этом закончится. Как представляется, более уместно называть такие организации ограниченно открытыми.

В закрытых организациях предусмотрена наиболее сложная процедура приема в члены. Например, для вступления в НАТО необходимо приглашение, подтвержденное единогласно всеми государствами-членами, а также решение Совета НАТО, ратифицированное всеми членами НАТО. В Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) другие (нечерноморские) государства могут вступить только при согласии черноморских государств-членов. Существуют региональные организации по управлению рыболовством, в члены которого государство может вступить при наличии консенсуса по этому вопросу среди действующих полноправных членов (в частности, это правило действует в Комиссии по рыболовству в северной части Тихого океана).

Прекращение членства в международных организациях возможно следующими способами: добровольный выход; автоматический выход; исключение; прекращение существования государства; ликвидация организации²³.

¹⁹ Право международных организаций : учебник / под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2013. С. 65.

²⁰ *Бекашев Д. К., Галстян Г. Г., Ванян С. К.* Перспективы правовых форм сотрудничества Российской Федерации с региональными рыбохозяйственными организациями и органами, созданными в рамках ФАО // Рыбное хозяйство. 2023. № 1. С. 32.

²¹ Международное право : учебник для вузов / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 246.

²² Например, см.: Международное право (Volkerrecht) : пер. с нем. / В. Г. Витцум [и др.]. 2-е изд. / сост. В. Бергманн. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 409.

²³ *Бекашев К. А.* Указ. соч. С. 378.

Учредительные акты большинства международных организаций предусматривают положения о добровольном выходе из организации на основе выполнения определенных условий: наличия письменного заявления о выходе, выполнения финансовых обязательств, установления определенного срока для вступления заявления в силу и др. Причем, даже если такие акты не содержат положений о выходе, это не означает, что государство-член не может выйти из организации. Оно имеет на это право в силу своего суверенитета. По мнению Г. И. Тункина, «право выхода существует во всех международных организациях независимо от того, имеется ли об этом указание в уставе международной организации»²⁴.

Безусловно, добровольное прекращение членства государства должно иметь юридическое оформление. В связи с этим К. А. Бекашев подчеркивает, что «выход из организации сопряжен с выполнением ряда обязательных условий: необходимостью письменного заявления о денонсации учредительного акта; установлением определенного периода, по истечении которого заявление о выходе вступает в силу; установлением периода, начиная со дня вступления учредительного акта в силу, после истечения которого государство-член может возбудить ходатайство о выходе из организации; выполнением перед выходом ряда обязательств; согласованием условий выхода с организациями более общей компетенции»²⁵.

В качестве примера добровольного выхода из международной организации можно привести решение Российской Федерации о выходе из Всемирной туристской организации Объединенных Наций (ЮНВТО), которое было оформлено распоряжением Правительства РФ от 10.06.2022, а также о выходе из Совета Европы в соответствии с письмом министра иностранных дел РФ на имя Генерального секретаря Совета Европы от 15.03.2022. Помимо этого, уместно привести пример выхода США и Израиля из ЮНЕСКО в 2017 г., Великобритании из ЕС в 2020 г.

Автоматический выход из международной организации непосредственно связан с добровольным выходом. Он происходит тогда, когда у государства в силу сложившихся обстоятельств прекращается членство в одной организации, поскольку им осуществился выход из другой, связанной с первой организацией. Этот способ реализуется довольно редко и зависит от природы взаимоотношений между международными организациями. Так, некоторые специализированные учреждения ООН предусматривают автоматическое прекращение членства, если государство исключено из ООН²⁶. Другой пример: государство, прекратившее свое членство в ФАО, автоматически прекращает его и в Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ). Такое происходит потому, что ГФКМ, являясь международной организацией, обладающей международной правосубъектностью, учреждена в соответствии со ст. XIV Устава ФАО.

Особо стоит обратить внимание на вопрос об исключении из членов организаций. Оно предусмотрено как механизм против государств-членов, грубо нарушающих договорные обязательства²⁷. Следует согласиться с мнением К. А. Бекашева, что «этот вид прекращения членства применяется в качестве санкции и в целях защиты интересов самой организации. Государство, систематически нарушающее положения учредительного договора организации, может быть исключено, если даже такой договор прямо не предусматривает такую возможность. Так, согласно ст. 8 Устава Совета Европы любой член, серьезно нарушающий нормы о защите прав человека, может быть исключен из него»²⁸.

Примечательно, что на практике исключение из числа членов международной организации применяется крайне редко. Однако в истории современного международного права такие примеры имеются. Так, в 1962 г. из Организации Американских государств (ОАГ) была исключена Куба, поскольку члены этой организации пришли к выводу, что марксизм-ленинизм несовместим с принципами и целями межаме-

²⁴ Тункин Г. И. Указ. соч. С. 309.

²⁵ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 378.

²⁶ Например, согласно ст. II (п. 5) Устава ЮНЕСКО, государства — члены Организации автоматически выбывают из нее, если они исключены из ООН.

²⁷ Международное право (Volkerrecht). С. 419.

²⁸ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 378.

риканского сотрудничества. В 1992 г. Югославия была исключена из ОБСЕ из-за осуществленной, по мнению этой организации, агрессии в отношении Боснии (однако в 2000 г. Югославия была вновь принята в ОБСЕ).

Вопрос об исключении государств из числа членов международной организации напрямую связан с ее учредительным договором. Поэтому следует руководствоваться нормами Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право другим участникам — по соглашению, достигнутому единогласно, — приостановить действие договора или прекратить его в отношениях между собой и государством, нарушившим договор. По мнению М. Виллигера, «под существенным нарушением договора следует понимать нарушение положения, имеющего существенное значение осуществления объекта и целей договора»²⁹. В связи с этим следует согласиться с утверждением А. С. Гуласаряна о том, что «если член организации не принимает никакого участия в ее работе, когда при этом требуется участие всех членов, это может служить формально-юридическим основанием для организации прекратить членство ввиду существенного нарушения договора в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров»³⁰. Однако необходимо иметь в виду, что в учредительном договоре может быть предусмотрена сложная процедура исключения из международной организации, которая в некоторых организациях может сделать это крайне сложным или фактически невозможным. Например, член ООН, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в Уставе, может быть исключен Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Таким образом, Совет Безопасности может заблокировать такое предложение со стороны государств-инициаторов и никакого исключения не случится. Примечательно, что за всю историю существования ООН примеров исключения государств из числа ее членов не было, хотя попытки такие существовали (в частности, в отношении ЮАР в 1974 г.).

Членство в организациях может быть прекращено также в случае, когда государство перестает существовать (например, членство ГДР в международных организациях закончилось после ее вхождения в состав ФРГ в 1990 г.).

Прекращение членства происходит и при ликвидации (ропуске) организации. Решение об этом принимают государства-члены, и причины, как правило, кроются в отсутствии необходимости и актуальности существования такой организации или ее неэффективности. В качестве примеров можно привести роспуск Лиги Наций в 1946 г., Организации Варшавского договора (ОВД) в 1991 г., Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1991 г. Кроме того, организация может быть прекращена по причине критического сокращения количества членов, что имело место, в частности, в случае с Международной комиссией по рыболовству в Балтийском море (ИБСФК), которая ввиду того, что в 2004 г. Польша, Латвия, Литва и Эстония вошли в состав ЕС и Балтийское море стало омывать берега лишь двух субъектов (России и ЕС), была ликвидирована в 2007 г. по соглашению между Российской Федерацией и ЕС.

От прекращения нужно отличать *приостановление* членства (приостановление прав членов). Оно может быть принудительным и добровольным.

Принудительное приостановление, как правило, применяется за нарушение обязательств, вытекающих из учредительного договора, на временной основе. В частности, Е. А. Шибаева называет это «санкциями, содержащими различные меры правового принуждения»³¹. Такое приостановление может быть выражено в лишении государства права голоса или права участия в работе главных и вспомогательных органов международной организации. Чаще всего это происходит в связи с финансовой задолженностью по взносам в бюджет организации или по иным причинам, например в случае нарушения государством норм общего международного права (к примеру, основных (общепризнанных) принципов международного права). Так, с 1970 по 1995 г. было приостановлено представительство ЮАР в Генеральной Ассамблее ООН

²⁹ Villiger M. E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 742.

³⁰ Гуласарян А. С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации = International Law and International Organizations. 2017. № 1. С. 35.

³¹ Шибаева Е. А. Право международных организаций. М. : Международные отношения, 1986. С. 121.

за проведение политики апартеида; в 1992 г. было приостановлено членство Югославии в Генеральной Ассамблее ООН из-за событий в Боснии и Герцеговине. Примечательно, что при приостановлении членства обязательства перед организацией (например, финансовые, имущественные) могут как замораживаться на срок приостановления, так и оставаться в силе.

Отметим, что в последнее время в некоторых международных организациях прослеживается тенденция излишней политизированности принимаемых решений зачастую по неоправданым и необоснованным причинам. Особенно наглядно это проявляется в отношении Российской Федерации после начала специальной военной операции на Украине. Например, в апреле 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла инициированную Украиной резолюцию о приостановлении членства России в Совете ООН по правам человека³²; в феврале 2022 г. Комитет министров Совета Европы принял решение об ограничении права Российской Федерации на представительство в Комитете министров и Парламентской ассамблее³³; в марте 2022 г. Международным советом по исследованию моря (ИКЕС) в результате голосования было принято решение о временном отстранении всех делегатов, членов и экспертов Российской Федерации от участия в мероприятиях под эгидой данной организации³⁴.

Добровольное приостановление членства происходит по инициативе государства на временной основе. Такой шаг может быть продиктован, например, принятием организацией решения, ущемляющего право данного члена; ситуацией внутри страны, препятствующей в полной мере участию в работе организации, и т.д.³⁵ Юридически приостановление членства

по инициативе государства выражается путем уведомления высшего должностного лица международной организации об этом (генерального секретаря, генерального директора, исполнительного секретаря). Отметим, что согласие других государств или самой международной организации для этого не требуется. Так, Израиль в октябре 2016 г. принял решение приостановить членство в ЮНЕСКО по причине несогласия с резолюцией Исполнительного совета этой организации по Иерусалиму³⁶.

Государство — кандидат в члены международной организации

В некоторых международных организациях на пути к полноправному членству государству необходимо получить статус кандидата (ВТО, ОЭСР, ЕАЭС, ЕС, НАТО и др.). Это свойственно закрытым организациям, и миновать этот путь никак нельзя. Желающее вступить в международную организацию государство подает заявку на вступление на имя высшего должностного лица организации. Оно должно соответствовать требованиям и критериям членства в такой организации, закрепленным в учредительном договоре. Так, в соответствии со ст. 49 Договора о ЕС, любое европейское государство, которое уважает ценности, указанные в ст. 2, и обязуется проводить их в жизнь, может обратиться с заявкой с целью стать членом Союза³⁷.

Поступившая заявка рассматривается соответствующими органом международной организации, чаще всего исполнительным (например, в ЕАЭС это Высший совет, в ЕС — Совет, в ОЭСР — Совет министров). Он принимает решение о предоставлении заинтересованному государству статуса кандидата. Причем этот про-

³² Генассамблея ООН приостановила членство России в Совете ООН по правам человека // URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421492> (дата обращения: 12.02.2023).

³³ Совет Европы приостанавливает право России на представительство // URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/council-of-europe-suspends-russia-s-rights-of-representation> (дата обращения: 12.02.2023).

³⁴ Statement from ICES Council // URL: <https://www.ices.dk/news-and-events/news-archive/news/Pages/TemporarySuspension.aspx> (дата обращения: 13.02.2023).

³⁵ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 379.

³⁶ Израиль ограничивает сотрудничество с ЮНЕСКО из-за резолюции по Иерусалиму // URL: <https://ria.ru/20161014/1479226330.html?ysclid=leiyfj6amx979101282> (дата обращения: 13.02.2023).

³⁷ В статье 2 Договора о ЕС закреплено, что Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин.

цесс может занять довольно длительное время. В частности, Босния и Герцеговина подала заявку на вступление в ЕС в феврале 2016 г. и только в декабре 2022 г. получила статус кандидата³⁸.

Далее, как правило, создается рабочая группа, которая разрабатывает план мероприятий (дорожную карту, программу действий) по присоединению государства к организации. К примеру, Совет ОЭСР в 2007 г. принял Дорожную карту присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР, которая определяет процедуру, позволяющую странам-членам оценить готовность и возможность Российской Федерации выполнять обязательства, налагаемые членством в Организации³⁹.

В дальнейшем такая рабочая группа оценивает, насколько государство выполняет план мероприятий по присоединению. Отметим, что такой план может включать в себя мероприятия по сближению национального законодательства этого государства с положениями принятых в организации актов; осуществление действий по эффективной реализации государством принятых на себя обязательств; представление на регулярной основе на рассмотрение исполнительного органа доклада о ходе выполнения государством-кандидатом плана действий; ведение государственной политики в соответствии с требованиями организации и т.д. Например, план действий по подготовке к членству в НАТО предусматривает пять разделов: политические и экономические вопросы, военные, вопросы ресурсов, безопасности и правовые вопросы. По каждому из разделов в плане определяются пути их обсуждения и указываются механизмы, позволяющие оптимально провести подготовку к последующему членству государства-кандидата в НАТО⁴⁰. По словам академика РАН А. Г. Арбатова, «за это период НАТО рассматривает, насколько государство приняло и осуществило этот план по всем критериям.

К ним относятся осуществление гражданского контроля над министерством обороны, демократическое устройство и насколько страна разделяет принципы НАТО, изложенные в первой статье Североатлантического договора»⁴¹.

По итогам выполнения плана мероприятий по присоединению нового члена в случае положительного решения, как правило, такому государству-кандидату от имени исполнительного органа международной организации направляется приглашение присоединиться к ее учредительному договору на согласованных условиях. После ратификации этого договора и сдачи депозитарию ратификационных грамот государство считается членом организации. Юридически подтвердить завершение процесса вступления государства может акт организации, констатирующий факт принятия нового члена.

В некоторых организациях предусмотрен иной порядок юридического оформления вступления государства-кандидата. Так, в ЕС оно оформляется подписанием договора о присоединении, в котором, с одной стороны, выступают все государства — члены ЕС, а с другой — государство-кандидат (или несколько кандидатов). Этот договор должен быть ратифицирован всеми государствами-членами. Таким образом, для вступления в Союз требуется получить согласие каждого из входящих в него государств, а также Европейского парламента. В НАТО подписывается протокол о присоединении нового государства, который впоследствии ратифицируется национальными парламентами государств — членом этой организации и вступающей страны. После этого государство становится полноправным членом НАТО.

В чем заключается особенность статуса государства-кандидата? Разумеется, полными правами и обязанностями оно не обладает; находясь на пути вступления, оно приобретает лишь некоторые из них. Прежде всего, такое

³⁸ ЕС принял решение по заявке Боснии и Герцеговины на статус кандидата // URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/13/bosniaa/> (дата обращения: 14.02.2023).

³⁹ Подробнее об этом см.: *Бекашев Д. К., Ерзинкян К. В.* Правовой статус ОЭСР и перспективы сотрудничества Российской Федерации с этой организацией в области рыболовства // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 11 (78). С. 42–46; *Супатаева О. А.* Процедура присоединения России к ОЭСР: выполнение основных требований Дорожной карты в части регулирования использования атомной энергии // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2014. № 1. С. 139–152.

⁴⁰ НАТО: План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ), 24 Apr. 1999 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27444.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 12.02.2023).

⁴¹ РСМД: В вопросе нерасширения НАТО нужен меморандум о намерениях // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-voprose-nerasshireniya-nato-nuzhen-memorandum-o-namereniyakh/?ysclid=ldq13doypz842084659> (дата обращения: 12.02.2023).

государство имеет право принимать участие в заседаниях главных и вспомогательных органов международной организации, однако права голоса и формирования повестки дня у него нет. Такое государство также вправе осуществлять техническое сотрудничество с организацией по ряду взаимно интересующих проблем. Как правило, государство-кандидат обязано предоставлять всю необходимую информацию организации в части ее компетенции, что выражается, например, в заполнении вопросников, анкет, иных опросных материалов. Так, например, статус кандидата в члены ОЭСР предполагает необходимость предоставления с определенной периодичностью информации о состоянии экономики государства и ряда ее отраслей, статистических данных; заполнения вопросников ОЭСР по оценке государственной поддержки отраслей экономики; предоставления информации о мероприятиях по приведению действующего законодательства государства в соответствие с требованиями организации и т.д.

Следует отметить, что бывают случаи, когда на переход государства от статуса кандидата в полноправные члены влияют внешние факторы, прежде всего политические. Так, на заседании Совета ОЭСР 12 марта 2014 г. было принято решение о приостановлении начатого в 2007 г. процесса вступления Российской Федерации в эту организацию на неопределенный срок в связи с событиями на Украине, присоединением к Российской Федерации Республики Крым и г. Севастополя. На данный момент ситуация не изменилась.

Государство — партнер международной организации

Заинтересованному государству может быть предоставлен статус партнера в международной организации. Следует отметить, что, в отличие от кандидата, государство-партнер не выражает желания вступить в организацию. Такая форма

дает возможность организации привлечь к ее работе государства, серьезно заинтересованные в решении тех или иных проблем, без процедуры официального приобретения членства. Поэтому многие организации одобрили нормы об учреждении института страны-партнера.

Анализ показал, что этот статус характерен прежде всего для региональных организаций. Например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) может предоставить заинтересованному государству статус партнера по диалогу. Порядок и процедуры предоставления такого статуса устанавливаются специальным соглашением между государствами-членами (ст. 14 Хартии ШОС)⁴². В НАТО предусмотрен статус партнера в программе «Партнерство ради мира», представляющий собой двустороннее сотрудничество между НАТО и соответствующим государством. В ней предусматривается индивидуальный план взаимодействия, в соответствии с особыми потребностями данной страны⁴³. ЕС заключает с государствами соглашения о партнерстве и сотрудничестве, предусматривающие сотрудничество сторон по широкому спектру вопросов, в основном в области экономики, но не только⁴⁴.

В свою очередь, в учредительных договорах ряда региональных организаций по управлению рыболовством такая форма сотрудничества именуется «сотрудничающая не договаривающаяся сторона». Так, в Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ), Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ) и ряде других организаций государство может ходатайствовать о предоставлении ей статуса сотрудничающей не договаривающейся стороны. Для этого такое государство должно предоставить организации информацию, касающуюся истории и современного состояния промысла морских живых ресурсов судами этого государства в районе действия организации, сведения о научно-ис-

⁴² Согласно ст. 2.1 Положения о статусе партнера по диалогу ШОС, государство, желающее получить статус партнера, направляет в адрес Генерального секретаря ШОС обращение с просьбой о предоставлении такого статуса, подписанное министром иностранных дел данного государства, с указанием тех направлений сотрудничества в рамках ШОС, по которым данное государство хотело бы получить статус партнера по диалогу.

⁴³ NATO: Partnership for Peace programme // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50349.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.02.2023).

⁴⁴ Калиниченко П. А. Правовые основы регулирования отношений между Россией и Европейским Союзом : учебное пособие. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. С. 53.

следовательских программах и полученных результатах. Кроме того, заявитель на получение статуса сотрудничающей не договаривающейся стороны должен подтвердить свое обязательство уважать меры по сохранению и управлению морскими живыми ресурсами, принятые такой организацией, а также подтвердить свое намерение сделать ежегодный добровольный финансовый взнос в бюджет организации. Как правило, этот статус ежегодно пересматривается. Он может быть продлен или отменен, если государство не выполняет свои обязанности⁴⁵.

Страны-партнеры (сотрудничающие не договаривающиеся стороны) могут быть приглашены для участия в открытых заседаниях главных и вспомогательных органов международной организации. Такие государства имеют право участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов в рамках направлений их сотрудничества с международной организацией; распространять письменные заявления по интересующим их вопросам; получать доступ к документам и решениям органов международной организации и т.д.

В то же время статус государства-партнера не дает права участвовать в подготовке и подписании документов организации. Партнеры также не участвуют в выработке решений органов международной организации и не несут ответственности за такие решения. В случае совершения государством-партнером действий или заявлений, направленных против организации, решений ее органов или положений учредительного договора, такое государство может быть лишено указанного статуса.

Государство — наблюдатель в международной организации

Институт наблюдателя присутствует в большинстве универсальных и региональных международных организаций. Так, в ООН государства, являющиеся членами одного или более специализированных учреждений, не будучи при этом членами ООН, могут получить статус

Постоянного наблюдателя. Данный статус возник исключительно из практики — в Уставе ООН никаких положений на этот счет нет. Эта практика существует с 1946 г., когда Генеральный секретарь признал назначение правительства Швейцарии в качестве Постоянного наблюдателя при ООН⁴⁶.

Страна-наблюдатель, как правило, имеет некоторый интерес к деятельности международной организации, но по каким-то причинам не хочет или не может стать ее членом или партнером. При этом наблюдатели могут принимать участие в заседаниях главных и вспомогательных органов международных организаций, а также иметь доступ к документации, не носящей конфиденциальный характер.

Следует отметить, что для получения статуса наблюдателя государству следует направить обращение соответствующей международной организации. Например, для получения искомого статуса в ЕАЭС любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства — наблюдателя при Союзе. Далее Высший совет с учетом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о ЕАЭС принимает решение о предоставлении такого статуса либо об отказе в нем (ст. 109 Договора о ЕАЭС).

Институт наблюдателя сформировался вследствие рационального желания привлечь нечленов к сотрудничеству с международной организацией⁴⁷. Он во многом сходен со статусом страны-партнера, но всё же имеет свои отличия. Прежде всего, государство-наблюдатель существенно ограничено в правах.

Для того чтобы наблюдатель мог участвовать в сессиях органов международной организации, необходимо, чтобы организация дала свое согласие на это либо направила приглашение. Без согласия наблюдатель присутствовать не может. Наблюдатели, в отличие от партнеров, не принимают действенного участия в заседаниях органов международной организации, а лишь наблюдают за его ходом, обсуждением, принятием решений. Разумеется, наблюдатель не имеет право голоса, а право высказаться по

⁴⁵ Подробнее об этом см.: *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Правовые аспекты сотрудничества Российской Федерации с Генеральной комиссией по рыболовству в Средиземном море *de lege ferenda* // Рыбное хозяйство. 2019. № 2. С. 23–29.

⁴⁶ О постоянных наблюдателях. Организация Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/about-permanent-observers> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴⁷ Международное право (Volkerrecht). С. 424.

текущим проблемам в ходе заседания он имеет лишь в том случае, если уже выступили полноправные члены, ассоциированные члены, государства-кандидаты, страны-партнеры и председатель дает наблюдателю такую возможность. Довольно часто обсуждения по пунктам повестки дня затягиваются и времени для выступления наблюдателей уже не остается.

Государство-наблюдатель обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам международной организации и государств-членов, объекту и целям учредительного договора. В случае совершения указанных деяний организация может лишить страну статуса наблюдателя.

Специально приглашенное государство

Государства могут принимать участие в деятельности международных организаций в статусе специально приглашенных. Это происходит по инициативе организации, когда в ее рамках обсуждаются вопросы, которые целесообразно рассмотреть с привлечением государства-нечлена, если они напрямую касаются их общих интересов. Безусловно, для этого необходимо согласие такого государства. Например, Российская Федерация принимала участие в сессиях Рабочей группы по рыболовству в Черном море Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ), не будучи ее членом, поскольку является прибрежным государством и осуществляет рыболовство в Черном море.

Институт специально приглашенного государства с 1989 г. активно используется в Совете Европы. Государству может быть предоставлен такой статус на основе решения Комитета министров, который посылает приглашение государству. В таком случае статус специально приглашенного члена не отличается от ассоциированного (в частности, право присутствовать и выступать на заседаниях Парламентской ассамблеи)⁴⁸.

В целом статус специально приглашенного государства по своей сути сходен со статусом страны-партнера.

Заключение

Анализ современных правовых форм участия государств в деятельности международных организаций позволяет утверждать, что существуют различные варианты такого взаимодействия: участие в качестве члена, кандидата в члены, государства-партнера, наблюдателя и специально приглашенного государства. Они имеют различный правовой статус.

Разумеется, вопрос об участии или неучастии государства в деятельности международной организации — это исключительно его прерогатива, одно из его прав, вытекающее из суверенитета. Причины использования и выбора тех или иных форм взаимодействия могут быть самыми разнообразными: политическими, экономическими, правовыми, финансовыми и др.

Очевидно, что целесообразность приобретения государством статуса полноправного члена в международной организации — вопрос серьезного научного и практического обоснования. Помимо этого, полноправное членство вызывает очевидные дополнительные финансовые обременения для бюджета страны. В этой связи, например, статус государства-партнера позволяет принимать довольно активное участие в деятельности международной организации без ежегодных финансовых затрат на погашение обязательств по выплате взносов в бюджет организации.

Некоторые государства предпочитают иметь статус наблюдателя, а не члена, даже если они соответствуют всем критериям для вступления. К примеру, Швейцария долгое время не являлась членом ООН, довольствуясь статусом Постоянного наблюдателя при ООН и аргументируя это тем, что ООН не может обеспечить ей статус нейтрального государства, коим она является⁴⁹. Однако в 2002 г. по итогам национального референдума Швейцария вступила в ООН в качестве полноправного члена⁵⁰. Туркменистан, где государственный язык относится к тюркской группе языков, не спешит становиться членом Организации тюркских государств, несмотря на приглашения от нее, предпочитая

⁴⁸ Парламентская ассамблея Совета Европы // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/coe/pace/1451297/?ysclid=lej1e3x3ps674450319 (дата обращения: 15.02.2023).

⁴⁹ Швейцария вступает в ООН // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/312992> (дата обращения: 16.02.2023).

⁵⁰ О постоянных наблюдателях ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/about-permanent-observers> (дата обращения: 16.02.2023).

статус наблюдателя, который он получил в 2021 г.⁵¹

В то же время существует множество примеров обратного: государство желает (иногда довольно рьяно) стать полноправным членом, однако учредительный договор организации не предусматривает возможность вступить, минуя статус кандидата в члены. При этом процесс присоединения, как правило, не имеет временных ограничений и порой затягивается на многие годы. Особенно ярко это выражено в ЕС. Так, Турция подала заявку на вступление в Союз в 1987 г., а официальный статус кандидата получила только в 1999 г.⁵² Примечательно, что по сей день полноправным членом ЕС эта страна так и не стала.

Вне всякого сомнения, существование разных правовых форм участия государств в международных организациях является безусловным достижением современного международного права, позволяющим государству принимать те из них, которые наилучшим образом подходят ему и соответствуют его интересам. Дальнейшее их развитие напрямую связано с генезисом правового статуса международных организаций. Причем если такие формы, как членство, статусы наблюдателя и кандидата в члены, возникли давно и имеют уже устоявшуюся правовую природу, то такие, как государства-партнеры или приглашенные государства, появились относительно недавно и продолжают формироваться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бекашев Д. К., Бекашев К. А., Попова А. Н.* Место внутреннего права международных организаций в системе международного права // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 475. — С. 197–205.
2. *Бекашев Д. К., Галстян Г. Г., Ванян С. К.* Перспективы правовых форм сотрудничества Российской Федерации с региональными рыбохозяйственными организациями и органами, созданными в рамках ФАО // Рыбное хозяйство. — 2023. — № 1. — С. 27–33.
3. *Бекашев Д. К., Ерзинкян К. В.* Правовой статус ОЭСР и перспективы сотрудничества Российской Федерации с этой организацией в области рыболовства // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 11 (78). — С. 42–46.
4. *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Правовые аспекты сотрудничества Российской Федерации с Генеральной комиссией по рыболовству в Средиземном море de lege ferenda // Рыбное хозяйство. — 2019. — № 2. — С. 23–29.
5. *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 455. — С. 199–207.
6. *Бекашев К. А.* Международное публичное право : учебник. — М. : Проспект, 2019. — 1048 с.
7. *Броунли Я.* Международное право : в 2 кн. Кн. 2 / под ред. Г. И. Тункина ; пер. с англ. С. Н. Андрианова. — М. : Прогресс, 1977. — 507 с.
8. *Воронков Л. С.* Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 3. — С. 7–16.
9. *Гуласарян А. С.* Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации = International Law and International Organizations. — 2017. — № 1. — С. 28–38.
10. *Гуласарян А. С.* Правовая природа международных энергетических объединений в современном мире // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 5. — С. 72–90.
11. *Калиниченко П. А.* Правовые основы регулирования отношений между Россией и Европейским Союзом : учебное пособие. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. — 197 с.
12. *Кольяр К.* Международные организации и учреждения / пер. с фр. З. И. Луковниковой и А. С. Маликова ; под ред. и с вступ. ст. В. Г. Шкунаева. — М. : Прогресс, 1972. — 632 с.

⁵¹ «Великий Туран» может споткнуться о Туран настоящий // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-10-30/11_8578_turkmenistan.html?ysclid=lej2bo6z4g427101424 (дата обращения: 16.02.2023).

⁵² *Сочнева И. А.* Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 66. С. 65–71.

13. Международное право (Volkerrecht) : пер. с нем. / В. Г. Витцум [и др.]. — 2-е изд. / сост. В. Бергманн. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 1072 с.
14. Международное право : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2021. — 329 с.
15. Международное право : учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М. : Международные отношения, 2000. — 720 с.
16. Право международных организаций : учебник / под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. — М. : РУДН, 2013. — 597 с.
17. Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. — М. : Зерцало, 2006. — 416 с.
18. Сочнева И. А. Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС // Вестник международных организаций. — 2011. — № 1 (32). — С. 65–71.
19. Супатаева О. А. Процедура присоединения России к ОЭСР: выполнение основных требований дорожной карты в части регулирования использования атомной энергии // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2014. — № 1. — С. 139–152.
20. Шубаева Е. А. Право международных организаций. — М. : Международные отношения, 1986. — 159 с.
21. Hurd I. International Organizations. Politics, Law, Practice. — 2nd Ed. — Cambridge University Press, 2014. — 295 p.
22. Regional organizations / Ed. by C. Erhan, E. Akdemir. — Eskisehir : Anadolu University Press, 2018. — 241 p.
23. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law. — The Hague : Kluwer Law International, 1995. — 1305 p.
24. Villiger M. E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. — Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2009. — 1057 p.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2023 г.

REFERENCES

1. Bekyashev DK, Bekyashev KA, Popova AN. Mesto vnutrennego prava mezhdunarodnykh organizatsiy v sisteme mezhdunarodnogo prava [The place of the internal law of international organizations in the system of international law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2022;475:197-205. (In Russ.).
2. Bekyashev DK, Galstyan GG, Vanyan SK. Perspektivy pravovykh form sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii s regionalnymi rybokhozyaystvennymi organizatsiyami i organami, sozdannymi v ramkakh FO [Prospects of legal forms of cooperation of the Russian Federation with regional fisheries management organizations and bodies established within the framework of FAO]. *Rybnoe kkhoyaystvo [The Fisheries Journal]*. 2023;1:27-33. (In Russ.).
3. Bekyashev DK, Erzinkyan KV. Pravovoy status OESR i perspektivy sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii s etoy organizatsiey v oblasti rybolovstva [The legal status of the OECD and prospects for cooperation of the Russian Federation with this organization in the field of fisheries]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2014;11(78):42-46. (In Russ.).
4. Bekyashev KA, Bekyashev DK. Pravovye aspekty sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii s Generalnoy komissiey po rybolovstvu v Sredizemnom more de lege ferenda [Legal aspects of cooperation of the Russian Federation with the General Commission on Fisheries in the Mediterranean Sea de lege ferenda]. *Rybnoe kkhoyaystvo [The Fisheries Journal]*. 2019;2:23-29. (In Russ.).
5. Bekyashev KA, Bekyashev DK. Pravovaya priroda mezhdunarodnykh integratsionnykh obedineniy [Legal nature of international integration associations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2020;455:199-207. (In Russ.).
6. Bekyashev KA. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik [International public law: A textbook]. Moscow: Prospekt Publ.; 2019. (In Russ.).
7. Brouwnlie I. International law: In 2 books. Book 2. Edited by Tunkin GI. Transl. from English by Andrianov SN. Moscow: Progress Publ.; 1977. (In Russ.).

8. Voronkov LS. Mezhdunarodnye organizatsii v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy: tendentsii i perspektivy razvitiya [International organizations in the system of international relations: trends and prospects of development]. *Vestnik MGIMO-universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. 2012;3:7-16. (In Russ.).
9. Gulasaryan AS. Prekrashchenie chlenstva v mezhdunarodnykh organizatsiyakh: mezhdunarodno-pravovye problemy [Termination of membership in international organizations: International legal problems]. *International Law and international organizations = International Law and International Organizations*. 2017;1:28-38. (In Russ.).
10. Gulasaryan AS. Pravovaya priroda mezhdunarodnykh energeticheskikh obedineniy v sovremennom mire [The Legal Nature of International Energy Associations in the Modern World]. *Lex Russica*. 2019;(5):72-90. (In Russ.).
11. Kalinichenko PA. Pravovye osnovy regulirovaniya otnosheniy mezhdru Rossiei i Evropeyskim Soyuzom: uchebnoe posobie [Legal bases of regulation of relations between Russia and the European Union: A textbook]. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ.; 2019. (In Russ.).
12. Colliard C. Mezhdunarodnye organizatsii i uchrezhdeniya [International organizations and institutions]. Trans. from Fr. Lukovnikova ZI, Malikov AS. Edited and foreword by Shkunaev VG. Moscow: Progress Publ.; 1972. (In Russ.).
13. Mezhdunarodnoe pravo [International Law (Volkerrecht)]. Translated from German by Witsum VG [et al.]. 2nd ed. Comp. by Bergmann V. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2015. (In Russ.).
14. Vylegzhanin AN, editor. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya vuzov: v 2 ch. [International law: A textbook for universities. In 2 parts]. Part 1. 4th ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt Publ.; 2021. (In Russ.).
15. Kolosov YuM, Krivchikova ES, editors. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik [International law: A textbook]. Moscow: International Relations Publ.; 2000. (In Russ.).
16. Blishchenko IP, Abashidze AH, editors. Pravo mezhdunarodnykh organizatsiy: uchebnik [The law of international organizations: A textbook]. Moscow: RUDN Publ.; 2013. (In Russ.).
17. Tunkin GI. Teoriya mezhdunarodnogo prava [Theory of International law]. Edited by Prof. Shestakov LN. Moscow: Zertsalo Publ.; 2006. (In Russ.).
18. Sochneva IA. Problemy i perspektivy vstupleniya Turtsii v ES [Problems and prospects of Turkey's accession to the EU]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy [Bulletin of International Organizations]*. 2011;1(32):65-71. (In Russ.).
19. Supataeva OA. Protsedura prisoedineniya Rossii k OESR: vypolnenie osnovnykh trebovaniy dorozhnoy karty v chasti regulirovaniya ispolzovaniya atomnoy energii [The procedure for Russia's accession to the OECD: Meeting the basic requirements of the roadmap in terms of regulating the use of nuclear energy]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law]*. 2014;1:139-152. (In Russ.).
20. Shibaeva EA. Pravo mezhdunarodnykh organizatsiy [The law of international organizations]. Moscow: International Relations Publ.; 1986. (In Russ.).
21. Hurd I. International Organizations. Politics, Law, Practice. 2nd Ed. Cambridge University Press; 2014.
22. Erhan C, Akdemir E, editors. Regional organizations. Eskisehir: Anadolu University Press; 2018.
23. Schermers HG, Blokker NM. International Institutional Law. The Hague: Kluwer Law International; 1995.
24. Villiger ME. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers; 2009.

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.101-110

Е. П. Забелина*

Муниципальная процессуальная деятельность: понятие и содержание

Аннотация. В статье излагается авторское видение содержания муниципальной процессуальной деятельности, основания ее выделения из структуры общей муниципальной деятельности, осуществляемой субъектами местного самоуправления при решении вопросов местного значения и других вопросов, закрепленных в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Под муниципальной процессуальной деятельностью предлагается понимать динамическую целенаправленную, нормативно обусловленную деятельность органов местного самоуправления, осуществляемую путем принятия ими в развитие содержащихся в законах процессуальных норм муниципальных правовых процессуальных актов и применения процедур, обеспечивающих реализацию ими своих полномочий по решению вопросов местного значения и других нормативно обусловленных вопросов, а также обеспечения осуществления населением местного самоуправления и участия в нем органов территориального общественного самоуправления и других общественных объединений.

Автор считает, что применение на практике муниципальных процедур является правовым условием решения органами местного самоуправления вопросов местного значения и иных нормативно обусловленных вопросов. Муниципальная процессуальная деятельность выступает неотъемлемым подвидом муниципальной деятельности, включающим в себя учредительную, правотворческую, контрольную, кадровую, финансовую и иную деятельность, осуществляемую субъектами местного самоуправления.

Актуализация муниципальной процессуальной деятельности обусловливается положениями ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации (в редакции 2020 г.), установившими необходимость осуществления взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Необходимость решения этой задачи повышает значение научных исследований по проблемам совершенствования муниципальной процессуальной деятельности как подвида процессуального обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: Конституция РФ; местное самоуправление; федеральные законы; муниципальные правовые акты; муниципальная деятельность; муниципальная процессуальная деятельность; муниципальный процесс; муниципальные процедуры; процессуальные нормы.

Для цитирования: Забелина Е. П. Муниципальная процессуальная деятельность: понятие и содержание // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 101–110. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.101-110.

© Забелина Е. П., 2023

* Забелина Елена Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

epzabelina@msal.ru

Municipal Procedural Activity: Concept and Content

Elena P. Zabelina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
epzabelina@msal.ru

Abstract. The paper presents the author's vision of the content of municipal procedural activity, the grounds for its separation from the structure of general municipal activities carried out by local self-government entities when solving issues of local importance and other issues enshrined in Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 «On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation».

The author proposes to consider municipal procedural activity as dynamic purposeful, normatively conditioned activity of local self-government bodies carried out by adopting them in the development of the procedural norms of municipal legal procedural acts. These are to be contained in the laws and applying procedures that ensure the implementation of their powers to resolve issues of local significance and other normatively conditioned issues. This activity also means to include ensuring the implementation of local self-government and participation of bodies of territorial public self-government and other public associations.

The author believes that the application of municipal procedures in practice is a legal condition for local self-government bodies to resolve issues of local significance and other regulatory issues. Municipal procedural activity is an integral subspecies of municipal activity, which includes constituent, law-making, control, personnel, financial and other activities carried out by subjects of local self-government.

The realization of municipal procedural activity is conditioned by the provisions of Part 3 of Article 132 of the Constitution of the Russian Federation (as amended in 2020), which established the need for interaction between local self-government bodies and state authorities for the most effective solution of tasks in the interests of the population living in the relevant territory. The need to solve this problem increases the importance of scientific research on the problems of improving municipal procedural activity as a subspecies of procedural support for the activities of local self-government bodies.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; local self-government; federal laws; municipal legal acts; municipal activity; municipal procedural activity; municipal process; municipal procedures; procedural norms.

Cite as: Zabelina EP. Munitsipalnaya protsessualnaya deyatel'nost': ponyatie i sodержanie [Municipal Procedural Activity: Concept and Content]. *Lex russica*. 2023;76(5):101-110. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.101-110. (In Russ., abstract in Eng.)

Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ закреплено, что слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания² применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления. Следовательно, имеются правовые основания для использования словосочетания «муниципальная деятельность» при характеристике многовекторной деятельности органов муниципальной власти, которая обусловлена необходимостью решения вопросов местного самоуправления, а также обеспече-

нием их реализации. При этом прилагательное «муниципальная» показывает содержательный признак этой деятельности.

Понятие «муниципальная деятельность» широко используют многие ученые-правоведы. Однако данное понятие чаще всего употребляется для раскрытия сущности функций местного самоуправления. В частности, академик РАН О. Е. Кутафин и профессор В. И. Фадеев отмечали, что основные направления муниципальной деятельности есть функции местного самоуправления³. Системный анализ деятельности органов местного самоуправления показывает, что она более широкое правовое явление. По

¹ СЗ РФ. 2003. 40. Ст. 3822.

² Словосочетание — сочетание двух или нескольких слов, объединенных грамматически и по смыслу. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2014. С. 720.

³ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : учебник. М., 2009. 672 с.

существо, муниципальная деятельность охватывает все сегменты осуществления местного самоуправления.

Такое содержание муниципальной деятельности объективно диктует необходимость ее дифференциации на относительно самостоятельные подвиды. Это позволяет более углубленно исследовать содержание каждого подвида муниципальной деятельности, его цель, особые признаки, принципы, правовые регуляторы, а также определить меры по их совершенствованию.

На основании целевого критерия выделяют организационный, финансовый, кадровый, процессуальный и иные подвиды муниципальной деятельности. Целью муниципальной процессуальной деятельности является обеспечение реализации муниципальных полномочий путем применения соответствующих процедур, закрепленных процессуальными нормами нормативных правовых актов. Их применение завершается изданием муниципального нормативного правового акта либо созданием объекта муниципальной недвижимости или иным социально значимым для населения муниципального образования результатом⁴.

Объектом муниципальной процессуальной деятельности, равно как и иных подвидов муниципальной деятельности, является местное самоуправление. Прилагательное «процессуальная» свидетельствует об особенностях муниципальной процессуальной деятельности. Этот признак выделяет ее из структуры муниципальной деятельности, позволяет отграничить муниципальную процессуальную деятельность от организационной, финансовой и иных подвидов муниципальной деятельности. Кроме процессуального признака, муниципальную процессуальную деятельность характеризуют такие признаки, как динамичность, целенаправленность, нормативность. Динамичность муниципальной процессуальной деятельности проявляется в активности ее участников, проявляемой путем осуществления ими определенных действий, направленных на получение социально значимых результатов по решению вопросов местного значения. Признак целена-

правленности муниципальной процессуальной деятельности проявляется в рациональности действий ее участников, в их способности определять оптимальные способы решения стоящих перед ними задач, обусловленных потребностями местных сообществ. Нормативность применительно к муниципальной процессуальной деятельности заключается в осуществлении такой деятельности в пределах, закрепленных в процессуальных нормах муниципального права.

Закрепленные в процессуальных нормах действия именуется процедурами. Ряд ученых-правоведов ошибочно трактуют понятие «процедура» в правовом смысле. В их числе В. О. Лучин. Он считает, что понятие «процедура» равнозначно понятию «процесс»⁵. Подобное мнение высказал и Ю. И. Мельников, который также отождествляет эти понятия⁶. Названные ученые полагают, что тождественность понятий «процедура» и «процесс» в их юридическом смысле обусловлена тем, что они определяют порядок деятельности по применению норм материального права. С такой позицией нельзя согласиться. Прежде всего, следует иметь в виду, что слова «процедура» и «процесс» имеют разное толкование. В словаре С. И. Ожегова процесс — это ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь. Под словом «процедура» понимается официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь⁷.

Данное компетентное толкование выше-названных слов иллюстрирует, что по своему смыслу они не идентичны. Следовательно, нельзя рассматривать как тождественные понятия «юридический процесс» и «юридическая процедура». Процесс — это более широкая, по сравнению с процедурой, многоэтапная деятельность по достижению существенной социально значимой цели. При этом из совокупности процедур формируется юридический процесс. Обстоятельная характеристика юридического процесса как научной категории в широком ее понимании раскрыта в трудах В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло и других уче-

⁴ К примеру, проведением публичных слушаний, оказанием муниципальной услуги, выделением земельного участка и т.д.

⁵ Лучин В. О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С. 25.

⁶ Мельников Ю. И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 7–8.

⁷ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 319.

ных-правоведов советского периода. Они доказали, что процессуальную деятельность осуществляют не только суды. Законодательные и исполнительные органы также применяют процедуры, обеспечивающие реализацию их полномочий⁸.

На современном этапе развития юридической науки, исходя из содержания юридического процесса, выделяются такие его виды, как административный, бюджетный, налоговый, парламентский процессы. По содержательному критерию выделяется и муниципальный процесс⁹. Его основным структурным элементом являются муниципальные процедуры. Эти же процедуры являются основным структурным элементом и муниципальной процессуальной деятельности. В связи с этим муниципальный процесс и муниципальная процессуальная деятельность рассматривается автором как тождественные понятия. Это подтверждается не только одинаковыми процедурами, составляющими их содержание. Они опираются на единые принципы, имеют общий объект регулирования — муниципальные процессуальные отношения, участниками которых являются органы местного самоуправления.

Следует отметить, что в юридической литературе немало тождественных понятий. К их числу относятся, например, понятия «правотворчество» и «нормотворчество», и соответственно, «правотворческий процесс» и «нормотворческий процесс» (деятельность). Такая особенность использования тождественных понятий расширяет юридический научный аппарат, позволяет авторам научных трудов использовать их исходя из контекста соответствующих работ.

По мнению автора, муниципальная процедура представляет собой одно или несколько нормативно закрепленных действий, обеспечивающих реализацию органом местного самоуправления и другими участниками муниципальных правоотношений одного своего полномочия. Из совокупности муниципальных процедур складывается муниципальная процессуальная деятельность. Соответственно, предназначением этой деятельности является

обеспечение реализации компетенции органов муниципальной власти.

Таким образом, основным содержанием муниципальной процессуальной деятельности является процедура. Кроме процедур, в содержание процессуальной деятельности входит собственная цель, метод, принципы и гарантии. Целью муниципальной процессуальной деятельности является обеспечение полномочий ее участников по решению вопросов местного значения и факультативных вопросов, закрепленных в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Ее основным методом является императивный метод, что обусловлено обязательностью исполнения процедур органами местного самоуправления.

Наряду с органами местного самоуправления, субъектом муниципальной процессуальной деятельности является население в лице отдельных граждан РФ или группы граждан РФ, к примеру, инициаторов проведения местного референдума, а также органы территориального общественного самоуправления, общественные палаты, местные отделения политических партий и других общественных объединений, когда они иницируют решение вопросов местного значения, участвуют в организации муниципальных выборов и других мероприятиях, затрагивающих интересы населения муниципальных образований. Непосредственно от имени этих органов и объединений осуществляют процессуальные действия муниципальные депутаты, муниципальные служащие, члены общественных объединений, наделенные правом обеспечивать реализацию их компетенции.

Устойчивость муниципальной процессуальной деятельности обеспечивается тем, что она основывается на общих принципах местного самоуправления, закрепленных в Конституции РФ и Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ, и на специальных принципах, содержащихся в других законах. При этом к специальным принципам, на наш взгляд, относятся:

— принцип обязательности использования процедур субъектами местного самоуправления при реализации ими полномочий,

⁸ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 219, 221 ; Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 8 ; Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. М., 1976. 279 с.

⁹ См.: Забелина Е. П. Муниципальный процесс : монография. М., 2019. 200 с.

- закрепленных материальными правовыми нормами;
- принцип нормативного закрепления муниципальных процедур;
  - принцип доступности и исполнимости процедур для участников муниципальных правоотношений;
  - принцип заинтересованности субъектов местного самоуправления в соблюдении нормативно определенного порядка применения процедур при решении вопросов местного значения;
  - принцип конкретности муниципальных процедур;
  - принцип рациональности процессуальных правил;
  - принцип недопустимости неисполнения процессуального действия;
  - принцип ответственности за нарушение процессуальных норм муниципального права.

Перечисленные основные начала муниципальной процессуальной деятельности, видимо, можно расширить, но и названные нами принципы обеспечивают ее устойчивость и достижение соответствующих целей, обусловленных необходимостью решения органами местного самоуправления вопросов местного значения и других нормативно обусловленных вопросов.

В отличие от традиций и обычаев, используемых при осуществлении местного самоуправления, муниципальная процессуальная деятельность является подвидом муниципальной деятельности, который регулируется законами и другими нормативными правовыми актами. В федеральных законах и законах субъектов РФ по вопросам организации местного самоуправления одновременно с материальными нормами, устанавливающими полномочия его субъектов, содержатся и процессуальные нормы, закрепляющие муниципальные

процедуры, применение которых обеспечивает реализацию их полномочий.

Насыщенными процессуальными нормами на федеральном уровне являются Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ и Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁰. Кроме этих законов, процессуальные нормы, определяющие порядок реализации полномочий органов местного самоуправления, содержатся в Бюджетном кодексе РФ¹¹, в Градостроительном кодексе РФ¹², Земельном кодексе РФ¹³ и многих других федеральных законах. Они имеют определяющее значение при разработке и принятии региональных законов, регулирующих правоотношения в сфере местного самоуправления.

Анализ нормативного массива, регулирующего функционирование местного самоуправления, показывает, что процессуальные нормы, обеспечивающие реализацию материальных норм муниципального права, содержатся не только в законах федерального и регионального уровней, но и в муниципальных нормативных правовых актах. Процессуальные нормы имеются в регламентах представительных органов муниципальных образований, в регламентах, принимаемых местными администрациями, например о предоставлении муниципальных услуг¹⁴. Эти органы также принимают постановления и распоряжения, содержащие процессуальные нормы. Представительные органы принимают, например, положения о муниципальном бюджетном процессе, порядке рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления, порядке управления муниципальной собственностью¹⁵.

Применяя в качестве критерия предназначение процедур, можно выделить четыре под-

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹² СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

¹³ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹⁴ См.: Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации : монография / С. А. Васильев, Е. Ю. Грачева, Е. Н. Дорошенко [и др.] ; отв. ред. В. И. Фадеев. М. : Норма; Инфра-М, 2016. 208 с. ; Воронина Л. И., Костина С. Н., Кукарцева М. В. Совершенствование регламентации оказания муниципальных услуг // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 55–63 ; Харин И. Н. Административно-правовые споры в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг: правовая природа, разновидности, особенности порядка рассмотрения // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 56–59.

¹⁵ Решение Совета депутатов г. Дубны Московской области от 07.02.2014 № РС-12(93)-85/36 «Об утверждении Положения о бюджетном процессе в городе Дубне» // Вести Дубны. № 36. 2014. 4 сент.; № 37.

вида муниципальной процессуальной деятельности:

- 1) учредительный процесс,
- 2) правотворческий процесс,
- 3) правоприменительный процесс,
- 4) контрольный процесс.

Содержанием учредительного процесса являются муниципальные выборы, выборы глав муниципальных образований из числа депутатов представительных органов муниципальных образований, конкурсные процедуры по выборам глав муниципальных образований и руководителей местных администраций, утверждение структуры местных администраций, формирование контрольно-счетных органов, обеспечение формирования аппаратов органов местного самоуправления.

Содержанием муниципального правотворческого процесса являются процедуры внесения проекта муниципального правового акта в представительный орган, его обсуждения на заседании представительного органа, а также процедуры голосования и промульгации.

Содержанием муниципального правоприменительного процесса как подвида муниципальной процессуальной деятельности являются, к примеру, процедуры рассмотрения обращений граждан в компетентные органы местного самоуправления для получения разрешения на строительство жилого дома; организация и проведение публичных слушаний; издание главой местной администрации индивидуального правового акта о назначении гражданина на должность муниципальной службы; конкурсные процедуры, обусловленные необходимостью реализации муниципального заказа.

В связи с обширностью правоприменения на муниципальном уровне муниципальная правоприменительная деятельность наиболее насыщена муниципальными процедурами. Поэтому в ее содержание включается дополнительный элемент в форме производства. Под таким понимается нормативно установленный порядок оказания органами местного самоуправления и их структурными подразделениями муниципальных услуг гражданам и взаимодействия с юридическими лицами, например при

конкурсном распределении муниципальных заказов на ремонт местных дорог или строительство объектов недвижимости.

Четвертым подвидом муниципальной процессуальной деятельности является муниципальный контрольный процесс. Он осуществляется путем применения компетентными должностными лицами таких процедур, как проверка, обследование, ревизия. Представляется, что в этот подвид муниципальной процессуальной деятельности следует включать и мониторинговые процедуры. В отличие от контрольных процедур, они не влекут какие-либо административные последствия, к примеру в форме дисциплинарных взысканий за недостатки в работе. Тем не менее в процессе мониторинга исследуется практика реализации муниципальных нормативных правовых актов, осуществляется наблюдение за использованием муниципальных земель, строительством недвижимых объектов и т.п. При этом собранная соответствующим органом местного самоуправления информация обобщается и используется для совершенствования правотворческого и правоприменительного процессов.

Осуществление муниципальной процессуальной деятельности гарантируется законодательными и иными нормативными актами. Причем нарушение процедуры реализации субъектом местного самоуправления своего полномочия влечет признание ничтожным полученного результата. Так, в случае нарушения процедуры принятия представительным органом муниципального образования местного бюджета этот акт не может быть принят к исполнению компетентными структурами местной администрации. Подобные последствия будут и в случае принятия представительным органом муниципального образования устава муниципального образования без проведения процедуры публичных слушаний по его проекту. Такое нарушение будет основанием для отказа в государственной регистрации устава. К числу процессуальных гарантий относится и порядок обращения органов местного самоуправления в суд для защиты интересов местных сообществ.

2014. 11 сент. ; решение Совета депутатов Наро-Фоминского городского округа Московской области от 16.02.2021 № 6/58 (ред. от 23.08.2022) «Об утверждении Положения о бюджетном процессе в Наро-Фоминском городском округе» // Основа. № 7. 2021. 26 февр. ; решение Совета депутатов городского поселения Красногорск Красногорского муниципального района Московской области от 21.08.2013 № 593/47 «Об утверждении Положения о бюджетном процессе в городском поселении Красногорск» // Красногорские вести. № 98. 2013. 10 сент.

Таким образом, под муниципальной процессуальной деятельностью понимается динамическая целенаправленная, нормативно обусловленная деятельность органов местного самоуправления, осуществляемая путем принятия ими в развитие содержащихся в законах процессуальных норм муниципальных правовых процессуальных актов и применения процедур, обеспечивающих реализацию ими своих полномочий по решению вопросов местного значения и других нормативно обусловленных вопросов, а также обеспечения осуществления населением местного самоуправления и участия в нем органов территориального общественного самоуправления и других общественных объединений.

Муниципальная процессуальная деятельность тесно связана с государственным процессуальным обеспечением деятельности органов местного самоуправления. Более того, она является ведомой по отношению к государственному процессуальному обеспечению деятельности органов местного самоуправления. Ведь его осуществление проявляется в принятии федеральных и региональных законов, содержащих процессуальные нормы, закрепляющие муниципальные процедуры. Органы местного самоуправления в своих нормативных актах устанавливают порядок реализации этих процедур, конкретизируют их содержание, обеспечивают их применение на практике. В совокупности государственное процессуальное обеспечение деятельности органов местного самоуправления и муниципальная процессуальная деятельность объединяются в процессуальное обеспечение деятельности органов местного самоуправления, которое автор относит к видам юридического процесса, понимаемого в широком его смысле.

Муниципальная процессуальная деятельность тесно связана с другими подвидами муниципальной деятельности, в том числе организационной, кадровой, финансовой. Это обусловлено тем, что названные и иные под-

виды муниципальной деятельности в определенной степени обеспечиваются процедурами, которые, как уже отмечалось, составляют содержание муниципальной процессуальной деятельности.

Муниципальная процессуальная деятельность является позитивным подвигом муниципальной деятельности. Ее участники мотивированы на более полное применение закрепленных за ними полномочий в интересах населения, нацелены на создание благоприятных условий жизнедеятельности местных сообществ.

Достижение целей муниципальной процессуальной деятельности во многом зависит от качества ее правового регулирования. И на муниципальное право распространяется тезис академика РАН О. Е. Кутафина о том, что «для того, чтобы все нормы конституционного права могли оказывать реальное воздействие на общественные отношения, часто требуется определить порядок, процедуру их применения соответствующими субъектами»¹⁶. И действительно, практика показывает, что материальные нормы права, в том числе конституционного и муниципального права, оживают только тогда, когда определен порядок применения полномочий органов публичной власти и обеспечивается их реализация путем использования соответствующих процедур.

В связи с этим вопросы процессуального обеспечения материальных норм права не остаются без внимания ученых и нашли отражение в трудах известных государствоведов, в том числе С. А. Авакьяна, Е. И. Козловой, В. В. Комаровой, М. В. Варлен, Г. Д. Садовниковой, С. В. Нарутто, В. И. Фадеева, Н. Л. Пешина, в рамках исследований избирательного, правотворческого и контрольного процессов, регулируемых нормами конституционного и муниципального права¹⁷.

Перспективы развития муниципальной процессуальной деятельности обуславливаются закреплением в 2020 г. в ч. 3 ст. 132 Конститу-

¹⁶ Кутафин О. Е. Процессуальная форма в конституционном праве // Избранные труды : в 7 т. М., 2016. Т. 1 : Предмет конституционного права : монография. С. 101.

¹⁷ См., например: Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М., 2022. 484 с. ; Козлова Е. И. Процедура деятельности представительных органов власти в СССР // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 85–90 ; Комарова В. В. Референдумный процесс в Российской Федерации : учебное пособие. М., 2004. 607 с. ; Избирательное право и избирательный процесс : учебное пособие для магистров / под общ. ред. В. В. Комаровой, Г. Д. Садовниковой. М., 2014. 264 с. ; Варлен М. В. К вопросу о законности в муниципальном нормотворчестве // Конституционное право и политика : сборник материалов международной научной конференции: Юридиче-

ции РФ положения о взаимодействии органов публичной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения. Эта конституционная норма требует разработки и принятия процессуальных нормативных правовых актов, предназначенных для обеспечения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Для решения такой задачи складывается благоприятная обстановка. В последнее время стали приниматься более насыщенные процессуальными нормами федеральные законы¹⁸, развивается система процессуальных правовых актов на муниципальном уровне. Их применение повысит значимость муниципальной процессуальной деятельности.

Целесообразно расширение практики принятия регламентов, содержащих процедуры обеспечения решений вопросов местного значения, в том числе организации предоставления дошкольного, общего образования, создания условий для оказания медицинской

помощи населению, обеспечения первичных мер пожарной безопасности и охраны окружающей среды. Органы местного самоуправления должны принимать и процессуальные акты, определяющие порядок решения факультативных вопросов. Это важно еще и потому, что, как справедливо отметила профессор Е. В. Гриценко, «полномочия из факультативных рискуют превратиться в обязательные в соответствии с федеральным законом»¹⁹. Следовательно, факультативные вопросы составляют своеобразный резерв для расширения сферы местного самоуправления, повышения уровня комфортности жизни населения муниципальных образований. Поэтому их решение также должно обеспечиваться нормами муниципальных процессуальных актов. В этом видится важный фактор дальнейшего развития местного самоуправления и активизации процессуальной деятельности его субъектов в обеспечении решения не только вопросов местного значения, но и других нормативно закрепленных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. — М., 2022. — 484 с.
2. Варлен М. В. К вопросу о законности в муниципальном нормотворчестве // Конституционное право и политика : сборник материалов международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. 28–30 марта 2012 г. — М. : Юрист, 2012. — С. 650–654.
3. Воронина Л. И., Костина С. Н., Кукарцева М. В. Совершенствование регламентации оказания муниципальных услуг // Российский юридический журнал. — 2017. — № 2. — С. 55–63.
4. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М., 1972. — 258 с.
5. Гриценко Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 4 (137). — С. 80–97.
6. Забелина Е. П. Муниципальный процесс : монография. — М., 2019. — 200 с.
7. Избирательное право и избирательный процесс : учебное пособие для магистров / под общ. ред. В. В. Комаровой, Г. Д. Садовниковой. — М., 2014. — 264 с.

ский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. 28–30 марта 2012 г. М. : Юрист, 2012. С. 650–654 ; *Нарутто С. В.* Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. Хабаровск, 2003. 486 с. ; *Пешин Н. Л.* Особенности муниципального публично-властного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 55–62 ; *Фадеев В. И.* Проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. М., 2000. С. 73–81.

¹⁸ К примеру, в развитие конституционных положений ч. 3 ст. 132 Конституции РФ в Градостроительный кодекс РФ была введена специальная глава 10 «Комплексное развитие территории», закрепляющая процессуальный порядок принятия решения о комплексном развитии территории муниципального образования в виде муниципального правового акта (ст. 66, 67).

¹⁹ *Гриценко Е. В.* Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 80–97.

8. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации : монография / С. А. Васильев, Е. Ю. Грачева, Е. Н. Дорошенко [и др.] ; отв. ред. В. И. Фадеев. — М. : Норма; Инфра-М, 2016. — 208 с.
9. Козлова Е. И. Процедура деятельности представительных органов власти в СССР // Советское государство и право. — 1971. — № 1. — С. 85–90.
10. Комарова В. В. Референдумный процесс в Российской Федерации : учебное пособие. — М., 2004. — 607 с.
11. Кутафин О. Е. Процессуальная форма в конституционном праве // Избранные труды : в 7 т. Т. 1 : Предмет конституционного права : монография. — М., 2016.
12. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. — М., 2003. — 233 с.
13. Лучин В. О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. — М., 1976. — 168 с.
14. Мельников Ю. И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1976.
15. Нарутто С. В. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. — Хабаровск, 2003. — 486 с.
16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М., 2015. — 1375 с.
17. Пешин Н. Л. Особенности муниципального публично-властного контроля // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 7. — С. 55–62.
18. Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. — Харьков, 1985.
19. Фадеев В. И. Проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. — М., 2000. — С. 73–81.
20. Харин И. Н. Административно-правовые споры в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг: правовая природа, разновидности, особенности порядка рассмотрения // Российская юстиция. — 2016. — № 2. — С. 56–59.
21. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. — М., 1976. — 279 с.

Материал поступил в редакцию 6 сентября 2022 г.

REFERENCES

1. Avakyan SA. Predstavitelstvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii i praktiki: monografiya [Representation in constitutional law: Issues of theory and practice. A monograph]. Moscow; 2022. (In Russ.).
2. Varlen MV. K voprosu o zakonnosti v munitsipalnom normotvorchestve [On the issue of legality in municipal rulemaking]. Konstitutsionnoe pravo i politika: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: Yuridicheskiy fakultet MGU imeni M.V.Lomonosova. 28–30 marta 2012 g. [Constitutional Law and Politics: Proceedings of the International Scientific Conference. Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. March 28–30, 2012]. Moscow: Yurist Publ.; 2012. (In Russ.).
3. Voronina LI, Kostina SN, Kukartseva MV. Sovershenstvovanie reglamentatsii okazaniya munitsipalnykh uslug [Improving the regulation of the provision of municipal services]. Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]. 2017;2:55-63. (In Russ.).
4. Gorshenev VM. Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom obshchestve [Methods and organizational forms of legal regulation in a socialist society]. Moscow; 1972. (In Russ.).
5. Gritsenko EV. Federalizm i mestnoe samoupravlenie v svete rossiyskoy konstitutsionnoy reformy 2020 goda [Federalism and local self-government in the light of the Russian Constitutional Reform of 2020]. Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]. 2020;4(137):80-97. (In Russ.).
6. Zabelina EP. Munitsipalnyy protsess: monografiya [Municipal procedure: A monograph]. Moscow; 2019. (In Russ.).
7. Komarova VV, Sadovnikova GD, editors. Izbiratelnoe pravo i izbiratelnyy protsess: uchebnoe posobie dlya magistrrov [Electoral law and the electoral procedure: A textbook for Master's degree students]. Moscow; 2014. (In Russ.).

8. Vasiliev SA, Gracheva EYu, Doroshenko EN, et al. Institut gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug v sovremennom prave Rossiyskoy Federatsii: monografiya [Institute of State and Municipal services in the modern law of the Russian Federation: A monograph]. Moscow: Norma; Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).
9. Kozlova EI. Protsedura deyatelnosti predstavitelnykh organov vlasti v SSSR [Procedure of activity of representative authorities in the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and law]. 1971;1:85-90. (In Russ.).
10. Komarova VV. Referendumnyy protsess v Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie [The referendum procedure in the Russian Federation: A textbook. Moscow; 2004. (In Russ.).
11. Kutafin OE. Protsessualnaya forma v konstitutsionnom prave [Procedural form in constitutional law]. *Izbrannye trudy v 7 t. T. 1: Predmet konstitutsionnogo prava: monografiya* [Selected works in 7 vols. Vol. 1: The subject of constitutional law: A monograph]. Moscow; 2016. (In Russ.).
12. Lukyanova EG. Teoriya protsessualnogo prava [Theory of procedural law]. Moscow; 2003. (In Russ.).
13. Luchin VO. Protsessualnye normy v sovetskom gosudarstvennom prave [Procedural norms in Soviet state law]. Moscow; 1976. (In Russ.).
14. Melnikov Yul. Priroda i soderzhanie norm protsessualnogo prava v sotsialisticheskom obshchestve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The nature and content of the norms of procedural law in a socialist society. The Author's Abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 1976. (In Russ.).
15. Narutto SV. Osnovnye pravila yuridicheskoy tekhniki razrabotki kontseptsii munitsipalnykh normativnykh pravovykh aktov po samoorganizatsii naseleniya [The basic rules of the legal technique of developing the concept of municipal normative legal acts on self-organization of the population]. Khabarovsk; 2003. (In Russ.).
16. Ozhegov SI. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 100 000 slov, terminov i vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions]. Edited by Skvortsov LI. 28th ed., rev. Moscow; 2015. (In Russ.).
17. Peshin NL. Osobennosti munitsipalnogo publichno-vlastnogo kontrolya [Features of municipal public-governmental control]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law]. 2019;7:55-62. (In Russ.).
18. Gorshenev VM, editor. Teoriya yuridicheskogo protsessa [Theory of legal procedure]. Kharkiv; 1985. (In Russ.).
19. Fadeev VI. Problemy realizatsii konstitutsionnoy modeli mestnogo samoupravleniya [Problems of implementation of the constitutional model of local self-government]. *Konstitutsionno-pravovaya reforma v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional and legal reform in the Russian Federation]. Moscow; 2000. (In Russ.).
20. Kharinov IN. Administrativno-pravovye spory v sfere predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug: pravovaya priroda, raznovidnosti, osobennosti poryadka rassmotreniya [Administrative and legal disputes in the provision of state and municipal services: Legal nature, varieties, features of the procedure for consideration]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justitia]. 2016;2:56-59. (In Russ.).
21. Gorshenev VM, Nedbaylo PE, editors. Yuridicheskaya protsessualnaya forma. Teoriya i praktika [Legal procedural form. Theory and practice]. Moscow; 1976. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119

М. В. Гусарова*

Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты квалификации преступлений сексуальной направленности, обусловленные примечанием к ст. 131 Уголовного кодекса РФ о приравнивании лиц до 12 лет к находящимся в беспомощном состоянии. На практических примерах обозначены особенности различных по объективным характеристикам сексуальных посягательств, объединенных на основании анализируемого примечания под действие одной нормы — статьи 132 УК РФ. В силу исследуемого примечания развратные действия лиц в отношении указанного возраста, в том числе совершаемые бесконтактно, составили юрисдикцию нормы о насильственных действиях сексуального характера. Внешние обстоятельства деяний, составляющих в настоящее время насильственные посягательства сексуального характера, свидетельствуют об их существенной разности. По мнению автора статьи, правоприменитель должен иметь возможность назначить наказание за преступление, исходя из непосредственных характеристик совершенного деяния, и, принимая во внимание широкую собирательную конструкцию ст. 132 УК РФ, иметь возможность назначения менее строгого наказания, чем существуют сегодня.

Снижение сроков в рассматриваемых составах позволит, во-первых, соразмерно определять наказание за совершение бесконтактных интеллектуальных (бесконтактных) развратных действий в отношении лиц, находящихся в возрасте до 12 лет, и, во-вторых, восстановить иерархию тяжести наказаний за деяния, исходя из важности охраняемого законом блага.

Предложены меры по изменению юридической техники построения норм гл. 18 УК РФ, направленные на самостоятельное закрепление насильственных деяний сексуального характера в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста. Автором обоснована целесообразность включения в Уголовный кодекс РФ самостоятельной нормы о насильственных преступлениях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетнего лица.

Ключевые слова: квалификация; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; примечание к статье 131 УК РФ; наказания; развратные действия; насильственные действия сексуального характера; уголовный закон.

Для цитирования: Гусарова М. В. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 111–119. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119.

© Гусарова М. В., 2023

* Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института Министерства внутренних дел России
Магистральная ул., д. 35, г. Казань, Россия, 420108
rr-maria@mail.ru

Classification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation

Maria V. Gusarova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Magistralnaya ul., d. 35, Kazan, Russia, 420108
rr-maria@mail.ru

Abstract. The paper considers certain aspects of the classification of sexual crimes, due to the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation on equating persons under 12 years of age with those in a helpless state. Using practical examples, the features of various objective characteristics of sexual assaults are identified, combined on the basis of the analyzed note under the action of one norm — Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. By virtue of the note under study, indecent acts of persons in relation to the specified age, including those committed without contact, constituted the jurisdiction of the norm on violent acts of a sexual nature. The external circumstances of the acts that currently constitute violent sexual assaults indicate their significant difference. According to the author of the paper, a law enforcement officer should be able to impose punishment for a crime based on the immediate characteristics of the committed act, and, taking into account the broad collective construction of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, be able to impose a less severe punishment than exists today.

Reducing the terms in the considered compositions will make it possible, firstly, to proportionately determine the punishment for committing contactless intellectual (contactless) depraved acts against persons under the age of 12, and, secondly, restore the hierarchy of severity of punishments for acts, based on the importance of the good protected by law.

Measures are proposed to change the legal technique of constructing the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at independently fixing violent acts of a sexual nature against persons under the age of 12. The author substantiates the expediency of including in the Criminal Code of the Russian Federation an independent norm on violent crimes of a sexual nature committed against a minor.

Keywords: classification; crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual; note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation; punishments; indecent acts; violent acts of a sexual nature; criminal law.

Cite as: Gusarova MV. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti, obuslovlennyye primechaniem k state 131 UK RF [Classification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2023;76(5):111-119. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119. (In Russ., abstract in Eng.).

Значимой тенденцией современного уголовного законодательства является низкое качество отдельных вновь вводимых норм уголовного закона и, как следствие, значительная общая правовая бессистемность. Речь идет о разном позиционировании, влекущем вариативные правовые последствия для таких категорий, как «тяжкие последствия», «существенный вред», «значительный ущерб»; выделение большого количества специальных норм; несоразмерность наказания, определенного санкциями отдельных норм, с другими нормами, исходя из иерархии важности объектов уголовно-правовой охраны, и другие особенности.

Развитие уголовного права свидетельствует о смещении уголовной политики противодействия преступлениям в целом на консолидацию борьбы с отдельными преступными проявлениями. В частности, акцент сделан на

противодействие деяниям сексуального характера против несовершеннолетних.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» был установлен дополнительный механизм защиты лиц, не достигших определенного возраста, от сексуальных посягательств. Так, в главу УК РФ о половых преступлениях внесено примечание, позволяющее относить лиц, не достигших 12-летнего возраста, к категории беспомощных. Кроме того, тем же Федеральным законом введен пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ о признании отягчающим обстоятельством совершения преступления в отношении несовершеннолетнего

(несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по их воспитанию, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения (впоследствии данный пункт был изменен и дополнен на основании Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 06.03.2022 № 38-ФЗ); нормы ст. 131–135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ определены в качестве деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; указано на неприменение условного осуждения за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; уточнено и расширено содержание принудительных мер медицинского характера для лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в случае совершения ими преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Нормы, содержащие составы о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеют следующие конструктивные особенности:

- наличие значительного количества оценочных категорий (беспомощное состояние, тяжкие последствия и т.д.);
- включение в 2012 г. в рассматриваемые нормы специального рецидива как меры противодействия преступным деяниям сексуального характера в отношении несовершеннолетних;
- наличие значительного количества нераскрытых ни в уголовном законодательстве, ни в иных нормативных актах специальных терминов (действия сексуального характера, лесбиянство, мужеложство);
- нарушение соотношения степени важности объекта уголовно-правовой охраны вследствие отсутствия системности в изменении степени ответственности за различные деяния против личности: отдельные посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних содержат более строгое наказание, нежели состав убийства;
- построение норм, обуславливающее их конкуренцию внутри гл. 18 УК РФ, исходя из возраста потерпевшего лица, возраста виновного лица и иных факторов. При этом

конкуренция указанных норм в ряде случаев осложнена необходимостью совокупной квалификации по статьям рассматриваемой главы;

- недочеты в описании общественно опасных деяний в нормах рассматриваемой главы, что повлекло выбывание части сексуальных посягательств из круга уголовно наказуемых или понизило их общественную опасность;
- положения анализируемого примечания, в силу чего часть ненасильственных сексуальных посягательств переходит в насильственные при их совершении в отношении лица в возрасте до 12 лет.

Остановимся подробнее на последнем из указанных аспектов. В нормы рассматриваемой главы многократно вносились изменения, направленные на усиление ответственности за совершение деяний в отношении несовершеннолетних потерпевших. Квалификация деяний по нормам о насильственных половых посягательствах и ненасильственных в настоящее время в силу анализируемого примечания происходит во многом в зависимости от возраста потерпевшего. Частично половые контакты, составлявшие ранее юрисдикцию ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК РФ, образовали объективную сторону ст. 131 «Изнасилование» и ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера». Сузился и круг преступных действий, регулируемых статьей 135 УК РФ.

Статистические показатели преступлений сексуального характера, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России¹, отражают следующие колебания (см. таблицу):

Год	Количество уголовных дел	
	по ст. 132 УК РФ	по ст. 135 УК РФ
2011	5 047	2 210
2012	5 590	1 770
2013	6 241	987

Приведенные значения в сходном соотношении сохранялись на протяжении еще нескольких лет, что позволяет говорить о существенном переходе количества деяний, предусмотренных ранее статьей 135 УК РФ, в юрисдикцию ст. 132 УК РФ. В последующий период проследить указанное соотноше-

¹ Сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.04.2022).

ние показателей затруднительно, поскольку наблюдается общий рост всех преступлений главы 18 УК РФ: в 2019 г. — 7 129 по ст. 132 УК РФ и 2 039 по ст. 135 УК РФ.

Переход деяний от категории ненасильственных к насильственным нельзя признать в полной мере бесспорным, поскольку данные действия наделены различными объективными характеристиками и, как следствие, разной степенью общественной опасности.

Н. Ю. Скрипченко, комментируя анализируемое новшество, уточняет, что не исключены случаи, когда достигшее 12 лет лицо не может понимать характер совершаемых с ним действий². Аналогичную позицию высказывают А. Г. Кибальник³ и другие авторы. В указанном аспекте в условиях четкой законодательной позиции о возрасте лица, признанного соответствующим понятию «беспомощное состояние», лицо более старшего возраста (например, достигшее 13 лет), может лишиться возможности защиты своих прав по данному основанию, т.е. в силу возраста.

Анализируемое примечание вносит конкуренцию и в нормы о насильственных посягательствах сексуального свойства: любое сексуальное действие с лицом младше 12-летнего возраста надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). В свою очередь, посягательства сексуального характера на лицо, находящееся в беспомощном состоянии, регулируют ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ. Соответственно, если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершены в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вызванном, например, его инвалидностью, то, по сути, такое деяние должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ. Таким образом, можно говорить о двух видах беспомощного состояния, влекущего разные правовые последствия. А. А. Энгельгардт, раскрывая последствия трансформации гл. 18 УК РФ в указанном аспекте, заключает наличие двух систем общественно опасных деяний против несовершеннолетних — полную и усеченную⁴.

На сегодняшний день в конструкции составов половых преступлений оформилось два самостоятельных вида «беспомощности»: полная, которой наделены все лица младше 12 лет, и относительная, соответствующая по смыслу традиционному понятию «беспомощное лицо». Следовательно, лицо, достигшее 12-летнего возраста, может быть отнесено к категории «беспомощного» только во втором значении данного понятия.

Законодательно не оформленными остаются отдельные вопросы о возрасте субъекта преступления, совершившего насильственные сексуальные посягательства, в свете анализируемого примечания. Способность лица нести ответственность за ненасильственные преступления сексуального характера установлена с 18 лет. За насильственные сексуальные посягательства ответственность наступает у субъекта с 14 лет. Сексуальные посягательства против детей составляют категорию преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, и при их совершении без применения насилия возраст виновного в данных нормах установлен с 14 лет. Сопоставив правовые нормы, полагаем, что лицо, достигшее 14-летнего возраста, должно нести ответственность за совершение деяния сексуальной направленности в отношении потерпевшего младше 12 лет.

Таким образом, следует констатировать общее расширение спектра действия норм исследуемой главы Уголовного кодекса РФ, поскольку для деяний, ранее составлявших юрисдикцию ненасильственных деяний рассматриваемой категории, но теперь в силу возраста потерпевшего лица относимых к насильственным посягательствам, возрастной статус субъекта с 18 лет снижается до 14. Полагаем, это в определенной части оправданно. Так, добровольные половые контакты между лицами, одному из которых не исполнилось 12 лет, а другому уже исполнилось 14, образуют насильственные преступления сексуального характера. Без реакции законодателя остаются половые контакты лиц, достигших 12 лет, с несовершеннолетним партнером, осу-

² Скрипченко Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 61.

³ Кибальник А. Г. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25–27.

⁴ Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex russica. 2017. № 12. С. 84.

ществляемые на добровольной основе. Например, 12-летней девочки и 17-летнего юноши. Вне правового поля оказывается огромное количество так называемых добровольных сексуальных контактов между лицами, достигшими 12-летнего возраста. При этом разница в возрасте у таких партнеров может составить до 5 лет, что в данном случае существенно. Не углубляясь в рассмотрение вопроса о добровольном вступлении в половой контакт, отметим только, что в возрасте 12–13 лет ребенок может не в полной мере осознавать происходящее с ним и тем более дать адекватный отпор. По этой причине представляется неверным оставлять столь широкий круг сексуальных отношений среди детей без правового внимания. Добавим также, что даже за демонстрацию порнографической продукции лицу до 12 лет наступает ответственность вплоть до назначения наказания в виде 20 лет лишения свободы, в то же время за добровольный половой контакт вне зависимости от формы осуществления, т.е., возможно, сопряженный с извращениями, с лицом, достигшим 12-летнего возраста, ответственность законом не предусмотрена.

В контексте же исследуемого примечания важен и требует разрешения еще один аспект — соразмерность отдельных преступлений сексуальной направленности и наказаний за них. Так, часть деяний, относившихся ранее к юрисдикции статей о ненасильственных преступлениях сексуального характера, составляют объективную сторону ст. 131 и 132 УК РФ и, соответственно, относятся к категории особо тяжких преступлений. В силу указанного примечания по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ квалифицируются развратные действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста. Содержание ст. 135 УК РФ образуют развратные действия физического и интеллектуального свойства. В действующей редакции норм интеллектуальные развратные действия лица, достигшего 14 лет, в отношении потерпевшего, не достигшего 12 лет, правоприменитель должен квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ⁵. Санкция статьи включает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, в действительности интеллектуальные развратные

действия могут быть выражены в демонстрации порноролика.

Несоразмерность совершенного деяния и наказания дополнительным образом свидетельствует о недостатках подобной квалификации. По нашему мнению, развратные действия интеллектуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, не всегда требуют назначения реального лишения свободы на столь длительный срок. Санкция же ст. 132 УК РФ, предполагающая за совершение деяния, указанного в ч. 4 данной нормы, лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, порой не позволяет учитывать нюансы посягательства. Иными словами, поскольку диспозиция нормы ст. 132 УК РФ содержит ответственность за широкий спектр действий с разной степенью общественной опасности — от демонстрации порнографической продукции (бесконтактная форма) до насильственного полового акта, совершенного в отдельных формах, — наказания также должны быть соразмерны совершенным актам.

Напротив, ряд сексуальных развратных действий в отношении лица, не достигшего 12 лет, должны быть наказаны строго. Примером насильственных посягательств (действий) сексуального характера является поглаживание интимных зон потерпевшего, не достигшего 12-лет.

Так, М., достигший 18-летнего возраста, осуществил поглаживание руками половых органов Н., не достигшей 12-летнего возраста, а также касание ее тела губами, совершив тем самым в отношении потерпевшей иные действия сексуального характера с использованием ее беспомощного состояния. В результате М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год⁶.

Г., достигший 18-летнего возраста, совершил в отношении К., не достигшей 12-летнего возраста, насильственные действия сексуального характера в виде снятия одежды, поглаживания половых органов и груди потерпевшей. Приговором суда Г. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лише-

⁵ Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 73.

⁶ Архив Нижнекамского городского суда, дело № 1-39/2016.

ния свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы на 1 год⁷.

В указанных примерах наблюдаем развратные действия, ранее составлявшие статью 135 УК РФ и после появления анализируемого примечания перешедшие в юрисдикцию насильственной нормы.

С учетом отсутствия указания в ст. 135 УК РФ о насильственном характере осуществляемых действий насильственное поглаживание половых органов потерпевшего лица должно априори составлять деяние, сосредоточенное в ст. 132 УК РФ.

Насильственные деяния сексуального характера, в свою очередь, не обязательно сопряжены с проникновением в тело потерпевшего лица, а охватывают более широкий круг действий⁸. Вместе с тем существует значительное количество деликтов сексуального свойства в отношении несовершеннолетних лиц, не связанных непосредственно с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, нуждающихся во внимании при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ.

Развратные действия, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», составляют любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Содержание ст. 132 УК РФ не сводится только к указанным формам контактов, оно охватывает также иные действия сексуального характера. Полагаем, что насильственное проникновение или соприкосновение руки виновного и половых органов потерпевшей является также насильственным преступлением сексуального характера. Возраст потерпевшего лица может быть любым, включая и совершеннолетних. Разграничение по ст. 132 и 135 УК РФ

в настоящее время происходит на основании следующих критериев: наличие в деянии полового сношения, мужеложства или лесбиянства; достижение потерпевшим лицом 12-летнего возраста; наличие или отсутствие в деянии признаков насилия со стороны виновного.

В обвинительном заключении, утвержденном заместителем прокурора Ставропольского края 12 января 2012 г., Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 135 УК РФ. Ш., работая в должности рентгено-лаборанта больницы, принял на приеме 15-летнюю Г. и произвел ей рентген шейных отделов позвоночника. После рентгена Ш. сказал потерпевшей полностью раздеться и лечь на кушетку, что Г. и сделала. Ш., в продолжение умысла на удовлетворение собственных половых потребностей, смазал свои пальцы вазелином и начал массировать наружные половые органы и анальное отверстие потерпевшей, сопровождая свои действия прикосновениями своими губами и языком к наружным половым органам последней. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, в результате совершенных действий потерпевшей была причинена легкая гиперемия слизистой преддверия влагалища⁹.

В указанном примере в силу анализируемого примечания к ст. 131 УК РФ оценка действий виновного не перешла бы на ст. 132 УК РФ, поскольку потерпевшая достигла 12-летнего возраста. Вместе с тем действия виновного свидетельствуют о фактическом совершении действий сексуального свойства с применением насилия. Отсутствие сопротивления потерпевшей было обусловлено, помимо юного возраста (недостижение 16 лет), профессиональным статусом субъекта преступления, позволившим ему совершить данное деяние и получить условное согласие. В данном аспекте необходимо, во-первых, обратить дополнительное внимание на разграничение рассматриваемых преступлений (ст. 132 и 135 УК РФ) с позиции применения насилия. Во-вторых, ввести, как неоднократно предлагалось, в нормы о преступлениях против половой неприкосновенности личности квалифицированный признак,

⁷ Архив Верховного суда Республики Татарстан, дело № 2-33/2014.

⁸ Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34–37.

⁹ Новости прокуратуры РФ. URL: <http://procrf.ru/news/50767-kassatsionnym-opredeleniem-kraevogo-suda.html?yscid=ldk4pn8tlh932337789> (дата обращения: 26.06.2012).

сопряженный с его статусом, облегчающим возможность, а часто и обуславливающим совершение рассматриваемых деяний. Появление аналогичного обстоятельства как отягчающего, указанного в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не компенсирует необходимое отягчение ответственности в преступлениях сексуального характера против несовершеннолетних. В-третьих, необходимо выработать и зафиксировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ критерии согласия несовершеннолетнего потерпевшего лица на совершение в отношении него полового действия. Полагаем, отдельно следует отметить, каким образом необходимо решать, имелось ли согласие потерпевшего при совершении действий со стороны педагогического работника, медицинского персонала, работников социальной сферы и близких родственников. В-четвертых, следует шире трактовать насильственные преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, на чем подробнее остановимся ниже.

Проведенный нами анализ назначения наказания за преступления сексуального характера¹⁰ позволяет сделать вывод, что суд назначает наказание в виде реального лишения свободы на длительный срок за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131–132 УК РФ, и условное лишение свободы на небольшие сроки за совершение деяний, предусмотренных нормами о ненасильственных деяниях сексуального характера. Противоречивость указанной позиции в значительной степени состоит в том, что за добровольный половой контакт с лицом, достигшим 12 лет, виновное лицо скорее получит условный срок, в то время за поглаживание интимных зон потерпевшего, не достигшего 12 лет возраста, и даже за демонстрацию ему порнографической продукции наказание составит реальное лишение свободы на срок от 12 лет.

Например, О. совершил ряд ненасильственных половых актов в отношении одной потерпевшей, за что был осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Назначенное наказание составило два года лишения свободы условно¹¹.

Полагаем, что в настоящее время разрешение указанного аспекта возможно только путем ориентирования судов на назначение более мягкого наказания из числа возможных

при отсутствии контактной формы сексуального посягательства. Данное положение и иные рекомендации к назначению наказания целесообразно отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории дел. Вместе с тем наказания, изложенные в санкциях ст. 131 и 132 УК РФ, настолько строги, что данное предложение не в полной мере разрешит сложившуюся ситуацию.

Полагаем полностью оправданным безальтернативное лишение свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ. Однако указанные в данных статьях сроки лишения свободы подлежат сокращению. Фактически совершенное деяние, например выраженное в прикосновении к половым органам потерпевшего лица либо в демонстрации ему гениталий, по нашему мнению, не требует лишения свободы на срок более 10 лет. В действующей редакции уголовного закона это возможно осуществить лишь со ссылкой на ст. 64 УК РФ. Разрешение создавшейся ситуации видится в дополнительном снижении минимального размера наказания в виде лишения свободы по отдельным составам о деяниях сексуального характера.

Снижение срока наказания в виде лишения свободы за преступления сексуального характера должно способствовать и приведению сроков и размеров наказаний, предусмотренных санкциями норм, в единую систему с иерархией объектов уголовно-правовой охраны. Уменьшение низшего порога лишения свободы в санкциях насильственных преступлений сексуального характера позволит назначать наказания, адекватные совершенным действиям. Иными словами, позволит за деяния, не связанные с проникновением в тело потерпевшего лица, назначить менее строгое наказание, чем за насильственные акты полового сношения, мужеложства и лесбиянства.

Предлагаемые меры по снижению сроков и размеров наказания для рассматриваемой категории составов не устраняют дефекты квалификации норм в рамках гл. 18 УК РФ, обусловленные анализируемым примечанием. Полагаем, следует отказаться от указанного примечания как такового, исходя из вышеизложенного обоснования. Вместе с тем дети, в

¹⁰ Гусарова М. В. Анализ наказаний за преступления сексуального характера и пути их оптимизации // Российский судья. 2022. № 1. С. 19–22.

¹¹ Дело № 1-278/15 архива Нижнекамского городского суда Республики Татарстан.

силу возраста и сопутствующих ему состояний психики, нуждаются в безусловной охране половой неприкосновенности.

Дополнительная защита от сексуальных посягательств лиц младшего возраста присутствует в большинстве уголовных законодательств зарубежных стран¹². Конвенция Совета Европы от 25.10.2007 о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений¹³ декларирует возможность государств самостоятельно определять возраст лиц, взятых под полную охрану от сексуальных отношений.

По нашему мнению, устранить указанные недостатки позволит выделение в отдельных нормах о преступлениях сексуального характера в качестве квалифицирующего признака положения о признании находящимися в беспомощном состоянии лиц определенного возраста. Это, во-первых, устраним необходимость переноса деяний между нормами; во-вторых, четко обозначит наличие двух самостоятельных видов «беспомощного состояния», наделенного в рассматриваемых нормах различной правовой природой; в-третьих, устраним сомнения в определении возраста субъекта рассматриваемых посягательств.

В перспективе целесообразным, по нашему мнению, представляется выделение самостоятельной нормы о насильственном совершении в отношении несовершеннолетнего лица полового сношения и иных действий сексуального характера. Нормы о сексуальных посягательствах в отношении лиц, не достигших половой зрелости, существовали в отечественном Уголовном законе 1922 г.¹⁴ Следует отдельно сформулировать нормы о насильственных и ненасильственных сексуальных посягательствах в отношении несовершеннолетних, расположив их в начале структурной единицы о преступлениях сексуального характера. Изложенное обстоятельство продиктовано иной природой норм о сексуальных посягательствах в отношении лиц младшего возраста, необходимостью их повышенной уголовно-правовой охраны как особого объекта.

Разрешение обозначенных сложностей и противоречий в процессе квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловлен-

ных появлением анализируемого примечания, видится в следующем:

- исключить примечание к ст. 131 УК РФ с учетом размещения содержания данного положения в диспозиции нормы о насильственном половом посягательстве;
- выделить в самостоятельный состав половое сношение и иные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица;
- уменьшить размер наказания в виде лишения свободы за насильственные преступления сексуального характера пропорционально значимости объектов уголовно-правовой охраны в преступлениях против личности (полагаем, наказание за убийство человека и причинение тяжкого вреда здоровью должно быть более тяжким, чем за половые посягательства), а также снизить действующий минимальный срок наказания в отдельных квалифицированных составах преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что позволит назначать меньшие сроки, нежели возможно сейчас, в случае если обстоятельства преступления этому соответствуют (например, за демонстрацию порнографического ролика потерпевшему лицу или за насильственное поглаживание интимных мест не всегда может быть уместным назначение наказания от 12 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 132 УК РФ));
- закрепить рекомендации назначать наказания по посягательствам сексуального характера исходя из формы совершения деяния (контактным и бесконтактным способом);
- предусмотреть в рассматриваемых нормах применительно к деяниям в отношении несовершеннолетнего лица квалифицирующий признак о специальном субъекте — лице, от которого в силу различных обстоятельств потерпевший находился в зависимом положении;
- уточнить формы проявления согласия несовершеннолетнего лица на совершение в отношении него сексуальных действий для последующего решения вопроса об отнесении деяния к насильственному или ненасильственному виду.

¹² Гусарова М. В. Преступления против половой несовершеннолетних по уголовному законодательству России и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 11. С. 160–167.

¹³ См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (СЕТС № 201) (принята 25.10.2007) // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

¹⁴ См.: Френкель Е. П. Половые преступления. Одесса, 1927. С. 5, 18.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. — 2019. — № 8. — С. 34–37.
2. Гусарова М. В. Анализ наказаний за преступления сексуального характера и пути их оптимизации // Российский судья. — 2022. — № 1. — С. 19–22.
3. Гусарова М. В. Преступления против половой несовершеннолетних по уголовному законодательству России и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. — № 11. — С. 160–167.
4. Кибальник А. Г. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 25–27.
5. Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 72–78.
6. Скрипченко Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 57–62.
7. Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex russica. — 2017. — № 12. — С. 84–94.
8. Френкель Е. П. Половые преступления. — Одесса, 1927.

Материал поступил в редакцию 28 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Gusarova MV. Nasilstvennye deystviya seksualnogo kharaktera: sodержanie normy, problemy kvalifikatsii [Violent acts of a sexual nature: Content of the norm, problems of classification]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2019;8:34-37. (In Russ.).
2. Gusarova MV. Analiz nakazaniy za prestupleniya seksualnogo kharaktera i puti ikh optimizatsii [Analysis of punishments for sexual crimes and ways to optimize them]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2022;1:19-22. (In Russ.).
3. Gusarova MV. Prestupleniya protiv polovoy nesovershennoletnikh po ugovnomu zakonodatelstvu Rossii i ryada zarubezhnykh stran [Crimes against sexual activity of minors under the criminal legislation of Russia and a number of foreign countries]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Topical Problems of Economics and Law]*. 2017;11:160-167. (In Russ.).
4. Kibalnik AG. O novellakh v sisteme seksualnykh prestupleniy [On novelties in the system of sexual crimes]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2012;6:25-27. (In Russ.).
5. Popov AN. O novellakh v postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [On novelties in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual»]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;2:72-78. (In Russ.).
6. Skripchenko NYu. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16 «On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual»]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2015;2:57-62. (In Russ.).
7. Engelgardt AA. Sistema polovykh prestupleniy (v kontekste primechaniya k state 131 UK RF) [System of Sexual Offenses (In the Context of an Explanatory Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Lex Russica*. 2017;(12):84-94. (In Russ.).
8. Frenkel EP. Polovye prestupleniya [Sexual crimes]. Odessa; 1927. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.120-135

В. В. Семенчук*

Основы правового регулирования общественных отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы правовой регламентации отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности. С учетом жизненного цикла результатов оперативно-розыскной деятельности выделены следующие информационные процессы (группы общественных отношений), от качества правовой регламентации которых зависит возможность их использования и, соответственно, достижение цели оперативно-розыскной деятельности и назначения уголовного судопроизводства: формирование результатов ОРД, хранение и уничтожение результатов ОРД, представление результатов ОРД, использование результатов ОРД.

Формирование результатов ОРД определяет существование всех последующих общественных отношений, с ними связанных. На данном этапе выделены 2 группы относительно обособленных общественных отношений: определение наличия оснований и соответствие условий проведения ОРМ; непосредственно проведение ОРМ и оформление полученных результатов. Качество правовой регламентации указанных отношений определяет возможность стабильного формирования результатов ОРД и определенность в их оценке получателем.

Представление результатов ОРД включает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с их передачей во внешнюю для ОРД информационную среду. Правовое регулирование данных отношений должно обеспечивать защиту сведений об ОРД, тем самым гарантировать устойчивость данной деятельности в целом.

Использование результатов ОРД включает общественные отношения, связанные с введением результатов ОРД и их адаптацией под требования законодательства, определяющего деятельность получателя. Регламентация процессов использования результатов ОРД может предусматривать для них дополнительные требования, но таковые должны иметь под собой объективные основания и могут трансформироваться ввиду повышения качества формирования результатов ОРД.

Обосновано, что в силу разнородности общественных отношений, связанных с результатами ОРД, отсутствуют предпосылки формирования единого правового института результатов ОРД. На основе анализа теоретических представлений о системе оперативно-розыскного права обосновывается наличие отдельных правовых институтов, содержащих нормы, регламентирующие данные общественные отношения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; результаты; формирование; хранение; уничтожение; представление; использование; оперативно-розыскные мероприятия; основания и условия; оперативно-розыскное право.

Для цитирования: Семенчук В. В. Основы правового регулирования общественных отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 120–135. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.120-135.

© Семенчук В. В., 2023

* Семенчук Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
Казарменный пер., д. 15, г. Хабаровск, Россия, 680020
semenchuk_ord@mail.ru

Fundamentals of Legal Regulation of Public Relations related to the Results of Investigative Activities

Vasiliy V. Semenchuk, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Operational-investigative Activity of Enforcement Bodies, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Kazarmenny per., d. 15, Khabarovsk, Russia, 680000
semenchuk_ord@mail.ru

Abstract. The paper discusses the conceptual foundations of the legal regulation of relations related to the results of operational investigative activities. Taking into account the life cycle of the results of investigative activities, the following information processes (groups of public relations) are identified, the quality of legal regulation of which determines the possibility of their use and, accordingly, the achievement of the purpose of investigative activities and the purpose of criminal proceedings: the formation of the results of the investigative activities, the storage and destruction of the results of the investigative activities, the presentation of the results of the investigative activities, the use of the results of the investigative activities.

The formation of the results of the investigative activities determines the existence of all subsequent social relations associated with them. At this stage, two groups of relatively isolated public relations have been identified: determining the existence of grounds and compliance with the conditions for conducting investigative activities; directly conducting an investigative activities and processing the results obtained. The quality of the legal regulation of these relations determines the possibility of stable formation of the results of the investigative activities and certainty in their assessment by the recipient.

The presentation of the results of the investigative activities includes a set of public relations arising in connection with their transfer to the information environment external to the investigative activities. The legal regulation of these relations should ensure the protection of information about the investigative activities, thereby guaranteeing the sustainability of this activity as a whole.

The use of investigative activities results includes public relations related to the introduction of investigative activities results and their adaptation to the requirements of legislation defining the recipient's activities. The regulation of the processes of using the results of the investigative activities may provide additional requirements for them, but these must have objective grounds and can be transformed due to the improvement of the quality of the formation of the results of the investigative activities.

It is proved that due to the heterogeneity of public relations related to the results of the investigative activities, there are no prerequisites for the formation of a single legal institution of the results of the investigative activities. Based on the analysis of theoretical ideas about the system of operational investigative law, the existence of separate legal institutions containing norms regulating these social relations is substantiated.

Keywords: investigative activities; results; formation; storage; destruction; presentation; use; investigative measures; grounds and conditions; law of investigations.

Cite as: Semenchuk VV. Osnovy pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy, svyazannykh s rezul'tatami operativno-rozysknoy deyatelnosti [Fundamentals of Legal Regulation of Public Relations related to the Results of Investigative Activities]. *Lex russica*. 2023;76(5):120-135. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.120-135. (In Russ., abstract in Eng.).

Исторически сложившаяся система законодательной регламентации оперативно-розыскной деятельности (ОРД) предполагает разделение сфер формирования и использования ее результатов. Достижение цели и решение задач ОРД затруднительно без использования ее результатов во внешней для ОРД информационной среде, в первую очередь в уголовном судопроизводстве. Безусловно, в ходе ОРД возможно пресечение преступлений и тем самым защита ее «целевых» объектов, но привлечение к ответственности виновных возможно только

при вовлечении полученных результатов в уголовное судопроизводство.

В рамках уголовно-процессуальной деятельности не всегда возможно создание информационного продукта, тождественного по содержанию результатам ОРД. К причинам этого можно отнести: пассивность уголовного судопроизводства в выявлении латентных преступлений; преимущественная гласность познавательных средств процессуальной деятельности; отсутствие познавательных средств, тождественных используемым в ОРД (по информа-

ционно-познавательному значению некоторые оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) не имеют аналогов среди следственных действий).

Соответственно, от того, насколько результаты ОРД будут качественными, а получатель готов к их восприятию, зависит как достижение целей и задач ОРД, так и назначение уголовного судопроизводства.

М. П. Поляков отмечал, что «вся технологическая цепочка по изготовлению результатов ОРД, пригодных для использования в уголовном процессе, должна находиться в рамках ОРД... оперативно-розыскная информация должна поступать в уголовный процесс в виде готового информационного продукта, требующего лишь добротной интерпретации»¹.

С данной позицией следует согласиться с оговоркой: опыт, накопившийся в период после законодательной регламентации ОРД, свидетельствует о наличии комплекса проблем, препятствующих восприятию результатов ОРД как «готового информационного продукта». При этом получатель результатов ОРД оценивает их не только по конечной форме, но и с учетом предшествующих этому процессов. По этой причине представители науки уголовного процесса отмечали необходимость формирования правового института, содержащего нормы, регламентирующие производство и представление результатов ОРД, обусловленные их последующим уголовно-процессуальным использованием².

Вместе с тем и внешние информационные среды, в первую очередь уголовное судопроизводство, судя по текущей правовой регламентации, не готовы к такому восприятию, что фактически происходит в ущерб информационному обеспечению.

С учетом изложенного необходима комплексная регламентация общественных отношений на разных этапах жизненного цикла результатов ОРД, обеспечивающая возможность их эффективного использования. Для этого необходимо определиться с предметом регу-

лирования, систематизировав соответствующие отношения.

В. К. Зникин, предложивший модель оперативно-розыскного процесса, отнес к содержанию его стадий получение фактической оперативной информации, ее документирование, защиту, концентрацию и систематизацию, проверку и оценку, а также принятие соответствующих решений, легализацию и реализацию этой информации посредством предоставления законному потребителю, включая соответствующих субъектов уголовного процесса³.

Несколько переосмыслив содержание данной модели применительно к категории результатов ОРД, можно выделить следующие информационные процессы (группы общественных отношений), от качества регламентации которых зависит жизнеспособность рассматриваемых сведений.

1. Формирование результатов ОРД

ОРМ, исходя из определения ОРД, в настоящее время являются базовым и одновременно единственным средством формирования результатов ОРД. Перечень таких средств может быть изменен путем дополнения определения ОРД — включения в него других способов ее осуществления, например за счет использования информации, полученной в ходе содействия граждан. Но возможность последующего использования сформированных таким образом результатов ОРД будет иметь вероятностный характер ввиду необходимости защиты сведений об источнике информации.

Ю. П. Боруленков отмечал, что «установление процессуальных правил в процессуальном познании есть форма самоограничения государства, которое исходит из существующих на момент установления правил приоритета социальных ценностей»⁴.

Подобные выводы могут быть сделаны и для познания в ОРД. Правила, устанавливаемые для

¹ Поляков М. П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 18.

² Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 9–10.

³ Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.

⁴ Боруленков Ю. П. О закономерностях юридического познания в процессуальной деятельности // Мировой судья. 2014. № 2. С. 9–15.

проведения ОРМ, также выступают проявлением уголовной политики государства и должны учитываться в процессе оценки получаемых результатов. Такие правила не являются застывшей конструкцией и могут меняться с учетом социальных потребностей.

Среди ключевых факторов, влияющих на формирование и последующее использование результатов ОРД, относящихся к ОРМ, следует выделить:

А. Основания и условия проведения ОРМ

Основания для проведения ОРМ являются юридическими фактами⁵, вследствие которых возникают общественные отношения, приводящие к формированию результатов ОРД. Установление оснований для ОРМ препятствует их произвольному проведению и обусловлено тем, что ОРД предполагает высокую степень вмешательства в личную жизнь человека и возможность ограничения прав физических и юридических лиц, что допустимо только при наличии законного, социально одобряемого повода.

Законодательная регламентация оснований проведения ОРМ определяет сферу осуществления ОРД — те общественные отношения, которые будут затронуты данной деятельностью. При этом объем формируемых результатов ОРД прямо пропорционален сфере ее осуществления. Например, гипотетическое дозволение осуществлять ОРД при наличии признаков административного правонарушения существенно расширит сферу ОРД и, соответственно, приведет к увеличению объема ее результатов.

Перечень оснований проведения ОРМ не задан раз и навсегда и может корректироваться в свете изменений уголовной политики государства. Так, до принятия Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» основания для проведения ОРМ как таковые не выделялись.

Вместе с тем расширение оснований должно отвечать исключительно необходимости достижения цели ОРД, т.е. потребности личности,

общества и государства в защите от преступных посягательств. Необоснованное расширение или отмена оснований для проведения ОРМ, несмотря на увеличение объема формируемых результатов ОРД, может повлечь ряд неблагоприятных последствий: избыточное вмешательство ОРД в общественные отношения; распыление сил и средств ОРД; снижение профилактического эффекта ввиду того, что потенциальные объекты ОРД не будут осознавать обстоятельства, влекущие проведение ОРМ.

Условия проведения ОРМ могут быть использованы для установления специальных требований к содержанию оснований для отдельных ОРМ. Необходимость этого определяется характером ОРМ: степенью вмешательства в неприкосновенность личной жизни; риском провокации преступления. Таким образом, с помощью условий проведения ОРМ государство ограничивает формирование результатов ОРД «любой ценой».

Определение наличия оснований и условий проведения ОРМ находится на начальном этапе осуществления ОРД, но при этом влияет на допустимость последующего использования результатов ОРД. Связано это с тем, что соблюдение требований к основаниям и условиям ОРМ является одним из критериев оценки законности их производства, что впоследствии учитывается при использовании полученных результатов в доказывании по уголовным делам⁶.

В случае нарушения требований к основаниям и условиям проведения ОРМ может сложиться ситуация, когда сведения, достоверно указывающие на наличие признаков преступления, не смогут быть использованы.

Так, в проведенном в 2021 г. анкетировании среди критериев допустимости использования результатов ОРД в доказывании (вопрос предусматривал несколько вариантов ответа) 74 % опрошенных судей краевых, областных судов, суда автономной области⁷, 64,4 % судей районных и городских судов⁸, 49,6 % сотрудни-

⁵ Давыдов С. И., Пинчук А. П. О критериях выделения самостоятельной отрасли оперативно-розыскного права // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 15; Кузнецов Е. В. Оперативно-розыскное право в системе отраслей российского права: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. С. 46.

⁶ См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Проведено анкетирование 77 судей краевых, областных судов, суда автономной области (Алтайский, Приморский и Хабаровский краевые суды, Амурский и Сахалинский областные суды, суд Еврейской автономной области).

⁸ Проведено анкетирование 45 судей районных и городских судов (Ленинский районный, Железнодорожный районный и Октябрьский районный суды Барнаула, Фрунзенский районный суд Владивостока,

ков следственных органов СК России⁹, 40,3 % сотрудников следственных органов МВД России¹⁰ выбрали критерий «Наличие оснований и соблюдение условий проведения ОРМ».

Можно предположить, что большой процент такого ответа среди судей вызван тем, что именно при судебном рассмотрении уголовных дел и обжаловании приговоров, по существу, рассматриваются вопросы о наличии оснований и соблюдении условий проведения ОРМ.

Причем на этапе использования результатов ОРД затруднительно исправление ошибок, допущенных на этапе определения оснований и условий проведения ОРМ. Отсюда следует, что качество законодательной регламентации в данной сфере должно позволять оперативно-му сотруднику однозначно ответить на вопрос, имеет ли он право провести ОРМ.

Степень субъективного усмотрения как при определении оснований и условий проведения ОРМ, так и при их последующей оценке в процессе использования полученных результатов должна быть минимальной. Если же требования к основаниям и условиям проведения ОРМ, помимо закона, черпаются из его доктринальных толкований, содержащихся в том числе в позициях высших судебных органов¹¹ либо судебной практике, это свидетельствует о проблеме качества закона.

Б. Проведение ОРМ

ОРМ по своему содержанию являются познавательными средствами, позволяющими формировать информационный продукт, определяемый нами как результаты ОРД.

От качества правового регулирования ОРМ зависит качество результата и возможность его использования. Подобная связь обусловлена двумя факторами: определенность и понятность процедуры проведения ОРМ облегчает

для оперативного сотрудника применение предоставленных ему полномочий, позволяя избежать ошибок и формировать качественный информационный продукт; понятность процедуры упрощает процессуальным субъектам возможность оценки законности проведения ОРМ, тем самым влияя на допустимость использования их результатов.

В обратной ситуации существуют угрозы формированию и использованию результатов ОРД, а также правам участников ОРМ: произвол при проведении ОРМ со стороны оперативных сотрудников; субъективное усмотрение получателей результатов ОРД при оценке законности действий при проведении ОРМ; пассивность оперативных сотрудников при проведении ОРМ, связанная с риском неблагоприятных последствий в случае критической оценки их действий.

Степень детализации прав и обязанностей участников рассматриваемых правоотношений зависит от того, в какой форме проводятся ОРМ — гласной или негласной.

Гласные ОРМ прочно вошли в практику деятельности оперативных подразделений после законодательной регламентации ОРД. При их проведении очевидно возникновение правоотношения между участвующими лицами, содержанием которого являются их субъективные права и юридические обязанности.

В связи с этим, помимо общего права на проведение ОРМ, закон должен раскрывать содержание входящих в них действий в той мере, в которой это позволяет определить субъективные права лиц, их проводящих, и юридические обязанности лиц, в отношении которых они проводятся. В противном случае, помимо вышеприведенных угроз, существует риск активного противодействия требованиям сотруд-

Индустриальный районный и Центральный районный суды Хабаровска, Южно-Сахалинский городской суд).

⁹ Проведено анкетирование 244 сотрудников следственных органов СК России (следственные органы по Республике Ингушетия, Алтайскому краю, Камчатскому краю, Приморскому краю, Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, Амурской, Магаданской и Сахалинской областям).

¹⁰ Проведено анкетирование 467 сотрудников следственных органов МВД России (следственные органы Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, территориальных ОВД республик Бурятия, Саха (Якутия), Алтайского, Камчатского, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Иркутской, Магаданской, Новосибирской и Оренбургской областей).

¹¹ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

ников, проводящих ОРМ, ввиду того, что они не имеют под собой правового обоснования.

В случае проведения негласных ОРМ наличие правоотношения менее очевидно. Субъекты ОРД часто вступают в отношения с физическими или юридическими лицами, когда они этого могут и не знать. В этом случае теряется корреспондирующая роль лиц, в отношении которых проводятся ОРМ, поскольку они не знают о юридической связи, которая и именуется правоотношением, и могут никогда не узнать об этом¹².

Однако было бы неверным признать принципиальное отсутствие правоотношений в такой ситуации.

Так, помимо права проведения ОРМ с учетом его детализации в ведомственных нормативных актах, оперативные подразделения должны исполнять юридические обязанности, связанные с условиями проведения ОРМ (например, в предусмотренных законом случаях получать санкцию на проведение ОРМ) и контролем (надзором) за осуществлением ОРД.

Лица, в отношении которых такие ОРМ проводятся, не обладают субъективными правами и юридическими обязанностями в момент их проведения. Вместе с тем эти лица обладают правом обжалования законности проведения ОРМ, что может повлечь признание недопустимости использования результатов ОРД и необходимость восстановления нарушенных прав. В свою очередь, определение в законе оснований ОРМ позволяет лицу прийти к заключению, что в случае подготовки или совершения им деяний, относящихся к таким основаниям, в отношении него могут быть проведены ОРМ. Тем самым презюмируется обязанность лица стать объектом проведения ОРМ.

Ввиду отсутствия осознанного взаимодействия двух сторон, наличие законодательной регламентации содержания таких ОРМ не оказывает существенного влияния на формирование результатов ОРД, т.к. познавательные действия могут осуществляться на основе ведомственных нормативных актов. С учетом негласного характера детальное раскрытие содержания ОРМ на уровне закона влекло бы

риск разглашения сведений об организации и о тактике ОРД и угрозу для эффективности данной деятельности в целом.

Между тем полная негласность в части законодательной регламентации таких ОРМ влечет негативные последствия для оценки результатов. Например, отсутствие в законе дефиниций ОРМ чревато признанием незаконности их проведения на стадии судебной оценки результатов ОРД (например, путем перекалфикации одного ОРМ на другое¹³ или на следственное действие¹⁴), ввиду того, что ведомственные нормативные акты не имеют юридической силы для получателей результатов ОРД.

В связи с этим минимальная регламентация таких ОРМ на уровне закона обеспечивает возможность использования их результатов в дальнейшем. В свою очередь, наличие системы независимого контроля и процедуры обжалования проведения ОРМ становится гарантией законности их проведения.

Содержание отношений в ходе проведения ОРМ также не является статичным и может изменяться с целью повышения эффективности ОРД, тем самым влияя на возможность формирования результатов ОРД. Например, введение права проведения изъятий дало возможность получения предметов, документов и материалов, являющихся компонентами результатов ОРД.

В. Оформление результатов ОРД

Закон не содержит требований к оформлению результатов ОРМ, за исключением необходимости составления протокола при проведении изъятий.

Оформление результатов ОРМ обладает вариативностью, связанной с тактикой проведения: проводится ли ОРМ гласно или негласно; привлекаются ли к его проведению лица, оказывающие содействие, или штатные негласные сотрудники. Такая вариативность противоположна уголовно-процессуальной универсальности, характеризующейся протокольной формой, подчиненной единым требованиям.

Лицо, использующее результаты ОРД (например, следователь или судья), не ознакомлено с требованиями ведомственных актов к оформлению результатов ОРМ, что, с учетом

¹² Давыдов С. И., Пинчук А. П. Указ. соч. С. 15.

¹³ См., например: апелляционный приговор Свердловского областного суда от 31.08.2017 по делу № 22-6242/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума Красноярского краевого суда от 14.02.2017 № 44у-34/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77 // СПС «КонсультантПлюс».

многосубъектности ОРД, осложняет восприятие получаемых результатов. Так как после расследования и введения в уголовное судопроизводство результаты ОРМ становятся достоянием широкого круга лиц, сохранение подхода о закрытой ведомственной регламентации их оформления вызывает сомнения.

Полное распространение уголовно-процессуальной формы на результаты ОРД вряд ли достижимо, т.к. оперативно-розыскная вариативность основана на особенностях и внутренней логике ОРД, поэтому и не все результаты ОРД в принципе могут быть использованы вне данной деятельности. Вместе с тем применение уголовно-процессуального подхода было бы возможным для оформления ОРМ, результаты которых планируется использовать в уголовном судопроизводстве.

Подводя промежуточный итог, отметим, что повышение качества результатов ОРД невозможно без совершенствования законодательной регламентации отношений, связанных с проведением ОРМ, и оформления их результатов.

С тем, что регламентация понятий, процедуры проведения и оформления результатов ОРМ повысит качество получаемых результатов и возможность их использования в доказывании, согласилось 88,3 % опрошенных судей краевых, областных судов, суда автономной области, 80 % судей районных и городских судов, 80,3 % сотрудников следственных органов СК России, 83,9 % сотрудников следственных органов МВД России.

2. Хранение и уничтожение результатов ОРД

В оперативно-розыском законодательстве с учетом его толкования Конституционным Судом РФ заложен принцип недопустимости хранения результатов ОРД в случае невозможности достижения цели и задач данной деятельности:

- не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений или выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и другими задачами и основаниями ОРД¹⁵;

- органы, осуществляющие ОРД, обязаны по прошествии установленных законом сроков уничтожать материалы, полученные в результате проведения ОРМ, в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не была доказана.

Возникновение таких обстоятельств влечет необходимость уничтожения результатов ОРД и, соответственно, невозможность их использования. По этой причине ограничения по хранению информации должны, с одной стороны, исключать ее необоснованное накопление, с другой стороны, обеспечивать возможность достижения задач ОРД и реализации иных публично-правовых полномочий органов государственной власти.

3. Представление результатов ОРД

Представление результатов ОРД завершает их нахождение в системе ОРД. Необходимость выделения отдельной группы отношений, связанных с представлением результатов ОРД, вызвана рядом причин:

- необходимостью пресечения угроз, которые могут возникнуть в случае неупорядоченного представления результатов ОРД;
- определением социальных потребностей (направлений использования результатов ОРД), которые могут быть удовлетворены за счет использования результатов ОРД и одновременно являются средством целеполагания для оперативных сотрудников.

Регулирование представления результатов ОРД должно соответствовать динамике общественных отношений, вызываемых значимостью содержащихся в них сведений для решения социальных потребностей, а также угрозам системе ОРД, возникающим в связи с передачей ее результатов.

4. Использование результатов ОРД

Использование результатов ОРД включает совокупность отношений, преимущественно находящихся за пределами системы ОРД, возникающих в деятельности их получателей. С увеличением количества субъектов получателей появляются новые сферы общественных отношений, в которых используются результаты ОРД.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1671-О // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в дополнение к «классическим» формам использования результатов ОРД для нужд самой ОРД, уголовного судопроизводства и административно-проверочной работы возникли новые направления — для обеспечения реализации антикоррупционной политики, в деятельности налоговых органов, подразделений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что количество направлений их использования имеет тенденцию к дальнейшему расширению¹⁶.

Законодательство, регламентирующее использование результатов ОРД, может содержать разные подходы к восприятию такой информации: рассматривать их на равных условиях с иной информацией; предусматривать для результатов ОРД дополнительные требования.

Такие подходы следует учитывать в двух аспектах:

- в текущей деятельности по формированию результатов ОРД с целью обеспечения возможности их последующего использования получателем;
- в совершенствовании законодательных процедур формирования результатов ОРД с целью создания условий для их более полного использования получателем.

При этом любого рода совершенствования не должны представлять угрозу самой системе ОРД, которая не может эффективно функционировать без обеспечения определенной негласности своей деятельности.

Система общественных отношений в сфере использования результатов ОРД также должна быть настроена на их эффективное восприятие.

С этой целью должна быть определена процедура вхождения результатов ОРД во внешние информационные среды, особенно если для их использования установлены специальные требования. В случае наличия таковых получателю должен быть ясен порядок их реализации, что может требовать детальной законодательной регламентации.

Специальные требования к использованию результатов ОРД также должны иметь под со-

бой объективные основания и не должны становиться искусственным самоограничением в информационном обеспечении. Такие требования не являются чем-то изначально заданным и при изменении причин их введения, в частности при совершенствовании процедур формирования результатов ОРД, могут корректироваться.

В целом гармонизация отношений, включающих процессы формирования, хранения, уничтожения и использования результатов ОРД, является предпосылкой повышения эффективности ОРД и деятельности их получателей. С учетом взаимосвязанности данных процессов, в особенности формирования и использования результатов ОРД, совершенствование их правовой регламентации должно осуществляться параллельно.

В идеальном варианте для достижения кумулятивного эффекта следует сформировать межотраслевой институт результатов ОРД. Однако возникает вопрос о наличии для этого достаточных оснований.

Ученые отмечали, что система права носит объективный характер, обусловленный реально существующей системой общественных отношений. Она не может создаваться по субъективному усмотрению законодателя, не зависит от его воли и желания¹⁷. Это же справедливо и для правового института, являющегося элементом системы права.

В теории правовой институт принято понимать как совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих вид (однородную группу или сторону) однородных общественных отношений¹⁸.

В качестве признаков правового института права выделяют:

- а) юридическое единство правовых норм (общие положения, правовые принципы, используемые правовые понятия, единый правовой режим регулирования);
- б) однородность фактического содержания (предназначен для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений либо отдельных поступков, действий людей);

¹⁶ См. подробнее: Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 12. С. 63–76.

¹⁷ Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М. : Городец, 2003.

¹⁸ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 316 ; Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005. С. 285 ; Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

- в) нормативная обособленность (закрепление норм, образующих правовой институт, в отдельных главах, разделах, частях и иных структурных компонентах нормативных правовых актов);
- г) полнота регулируемых отношений (правовые нормы в комплексе имеют возможность регулировать все стороны соответствующей группы общественных отношений и призваны обеспечивать полноту правового регулирования)¹⁹.

Общественные отношения, связанные с результатами ОРД, не составляют однородную группу, хотя и связаны между собой. По этой причине правовой институт результатов ОРД явился бы изначально искусственным образованием.

Отсутствие предпосылок формирования единого института результатов ОРД не является препятствием для комплексного совершенствования правовой регламентации отношений в данной сфере. Как отмечал А. Г. Маркушин, специализация правовых норм ОРД приводит к тому, что действие отдельной нормы оказывается неизбежно связанным с действием ряда других норм и лишь в своей совокупности они способны регулировать сложные, разносторонние оперативно-розыскные отношения²⁰.

Перенося эту мысль на результаты ОРД, отметим необходимость выделения и комплексного развития правовых институтов, регламентирующих связанные с ними отношения. По

отраслевой принадлежности такие институты относятся:

1. К системе оперативно-розыскного права (ОРП)

По поводу существования ОРП как такового в науке до сих пор продолжается дискуссия с аргументами за²¹ и против²².

Данная отрасль находится в процессе развития (согласно исследованию Е. В. Кузнецова 49 % из 125 опрошенных ученых — 6 докторов и 119 кандидатов юридических наук — ответили, что процесс формирования оперативно-розыскного права в качестве самостоятельной отрасли права еще не завершён²³). Это сказывается и на качестве правовой регламентации.

Вместе с тем нельзя согласиться с отсутствием правоотношений в сфере ОРД как таковых и, соответственно, отсутствием предмета правового регулирования и отрасли права²⁴. Такой подход негативно сказался бы на всей сфере отношений в ОРД: отрицание прав лиц, в отношении которых осуществляется ОРД, влечет невозможность использования механизмов их защиты и восстановления; внеправовой статус результатов ОРД исключает возможность их использования в доказывании.

В контексте становления ОРП нельзя не согласиться с важностью объединения и структурирования в систематизированном порядке оперативно-розыскных норм по соответствующим правовым институтам²⁵.

¹⁹ Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. С. 286 ; Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина.

²⁰ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 98.

²¹ Кузнецов Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 282 с. ; Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. М., 1999. 80 с. ; Захарцев С. И., Кирушкина Н. О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 187–192 ; Агарков А. В., Агарков В. А. Существует ли оперативно-розыскное (или оперативно-разыскное) право? // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 4 (26). С. 80–84 ; Давыдов С. И., Пинчук А. П. Указ. соч. ; Шумилов А. Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть : учеб. пособие. М. : Издатель Шумилова И. И., 2000. 196 с. ; Луговик В. Ф. Пояснительная записка к проекту Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Оперативно-розыскная деятельность : научно-образовательный портал. URL: <https://ordrf.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

²² Жажицкий В. И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 51–55 ; Серов А. В. Оперативно-розыскное право и оперативно-розыскное законодательство // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 94–100 ; Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 528 с. ; Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М. : Велби, Проспект, 2008. 288 с.

²³ Кузнецов Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права. С. 5.

²⁴ Жажицкий В. И. Указ. соч.

²⁵ Гирько С. И., Луговик В. Ф., Гусев В. А. О правоотношениях, процедурах и оперативно-розыском праве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 19–25.

Систематизация норм, проявляющаяся в выделении правовых институтов ОРП, способствовала бы упорядочиванию соответствующих отношений. Однако существующие представления о системе ОРП и входящих в него правовых институтах далеки от единства.

Комплексное исследование в данной сфере было проведено А. Ю. Шумиловым, которым была предложена система уголовного-розыскного права, состоящая из двух подсистем:

1. Уголовно-розыскное право (уголовно-превентивное право), включающее следующие правовые институты: сыскная (уголовно-розыскная) квалификация деяния, конкретные материальные основания для профилактики в связи с вероятным совершением преступления; конкретные материальные основания для заведения дела оперативного учета; заключение контракта с агентом; конкретные материальные основания для ограничения конституционных прав граждан; иные.

2. Процессуально-розыскное право (уголовно-розыскной процесс), включающее следующие правовые институты: порядок производства по делам оперативного учета (сыскным делам); порядок совершения уголовно-розыскных действий; сыскное доказывание; порядок ограничения конституционных прав граждан; обязанности и права субъектов уголовно-розыскного процесса; сыскные сроки; иные.

Е. В. Кузнецов в диссертационном исследовании, посвященном теоретическому обоснованию ОРП как самостоятельной отрасли права, разделил его систему на отраслевые и межотраслевые институты.

К первой группе им были отнесены институт субъектов ОРД; институт содействия граждан органам, осуществляющим ОРД; институт оперативно-розыскных способов собирания информации; институт соблюдения прав и свобод человека и гражданина, включающий в том числе нормы о контроле и надзоре за ОРД.

Ко второй группе были отнесены институт использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, объединяющие нормы оперативно-розыскного и уголовно-процессуаль-

ного законодательства, а также институт административно-проверочной работы²⁶.

В. Ф. Луговиком был разработан проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации, включающий 12 глав, каждая из которых может рассматриваться как самостоятельный правовой институт или группа таковых. К числу таковых были отнесены: принципы ОРД; оперативно-розыскные органы и их полномочия; участники ОРД; оперативно-розыскное производство; обеспечение оперативно-розыскного производства; ОРМ; результаты ОРД; содействие лиц оперативно-розыскным органам; социальная и правовая защита участников ОРД; контроль и надзор за ОРД; финансовое обеспечение ОРД²⁷.

В приведенных вариантах прослеживается общее понимание того, что в себя включают общественные отношения в сфере ОРД. При этом перечень и наименование соответствующих институтов различается, что свидетельствует о том, что относительно системы ОРП в теории не сложилось единого представления.

Считаем, что нормы ОРП, регламентирующие отношения, связанные с результатами ОРД, можно сгруппировать по следующим правовым институтам:

1. Правовой институт оснований и условий проведения ОРМ

В науке существует позиция об отнесении норм права, регламентирующих основания и условия проведения ОРМ, к правовому институту ОРМ²⁸. В то же время отношения, связанные с формированием оснований и соблюдением условий проведения ОРМ, предшествуют самим ОРМ и обособлены от отношений, возникающих уже в процессе проведения ОРМ. По этой причине считаем необходимым рассматривать комплекс норм об основаниях и условиях проведения ОРМ в качестве самостоятельного правового института.

2. Правовой институт ОРМ

По поводу самостоятельности данного правового института в теории ОРД нет существенных разночтений. Вместе с тем в контексте из-

²⁶ Кузнецов Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права. С. 45–46.

²⁷ Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект // Оперативно-розыскная деятельность : научно-образовательный портал. URL: <https://ordrf.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

²⁸ Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект ; Омелин В. Н. Оперативно-розыскные мероприятия как правовой институт // Закон и право. 2021. № 7. С. 182–184.

учения результатов ОРД встает вопрос о круге входящих в него норм.

В теории прослеживается тенденция наполнения его не только нормами, относящимися к основаниям и условиям проведения ОРМ и непосредственно проведению ОРМ, но и к использованию (представлению) результатов ОРМ²⁹.

Отграничение одного института от другого осуществляется по предмету правового регулирования, т.е. общественным отношениям, которые объективно по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования³⁰.

В контексте ОРМ к таковым относятся отношения, связанные с их подготовкой и проведением, оформлением результатов, и возникающие при их осуществлении права и обязанности участников ОРМ.

По этой причине нельзя согласиться, что к институту ОРМ относится использование их результатов. Сам по себе институт использования результатов ОРД имеет уголовно-процессуальный характер, о чем будет сказано отдельно. Но и нормы о представлении результатов ОРД не входят в состав института ОРМ, т.к. они регулируют передачу результатов ОРД, являющихся совокупностью данных, обладающих некоторым единством, передача которых осуществляется не по окончании каждого ОРМ, а по завершении всего процесса документирования. В рамках действующего законодательства нормы, регламентирующие данные отношения, также обособлены от норм, касающихся проведения ОРМ.

3. Правовой институт хранения и уничтожения результатов ОРД

В. Ф. Луговиком³¹ в проекте Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации такие нормы вместе с нормами, регламентирующими направления использования и порядок пред-

ставления результатов ОРД, помещены в одну главу «Результаты оперативно-разыскной деятельности».

Вместе с тем концентрация норм в одном разделе, главе или ином структурном элементе нормативного правового акта еще не является обязательным условием формирования правового института, т.к. предметом их регулирования могут быть разнородные общественные отношения. Такой же вывод можно сделать и по отношению к указанной главе.

Предположим, что подобный подход был использован ученым с целью удобства систематизации материала, а не с целью формирования единого правового института.

На наш взгляд, содержание данного относительно небольшого института должны составить нормы, регулирующие порядок и сроки хранения результатов ОРД, условия и порядок их уничтожения.

4. Правовой институт представления результатов ОРД

В научной литературе зачастую упоминается о существовании межотраслевого института использования результатов ОРД³². Предпосылка этого определена наименованием и содержанием ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон об ОРД), определяющей ценностное значение результатов ОРД для их получателей.

Такой подход законодателя не совсем корректен ввиду того, что получатели результатов ОРД осуществляют свою деятельность на основании норм иных отраслей права, а не Федерального закона об ОРД. М. П. Поляков и Р. С. Рыжов в вышеприведенных исследованиях указывают, что такой институт имеет сугубо уголовно-процессуальный характер, а признание его межотраслевым допустимо только для переходного периода.

Можно предположить, что в момент принятия Федерального закона об ОРД ожидалось, что в связи с реформированием уголовно-про-

²⁹ Омелин В. Н. Указ. соч. ; Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17–18.

³⁰ Алексеев С. С. Теория права : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Бек, 1995. С. 211.

³¹ Луговик В. Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект.

³² Кузнецов Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права ; Рыжов Р. С. Указ. соч. С. 9–10 ; Поляков М. П., Рыжов Р. С. О понятии и структуре правового института использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе // Оперативник (сыщик). 2007. № 3 (12). С. 14 ; Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при

цессуального законодательства будет принят новый УПК РФ, включающий нормы, корреспондирующие ст. 11 Федерального закона об ОРД, но этого так и не произошло.

На наш взгляд, правильнее было бы выделить институт представления результатов ОРД, включающий нормы, регламентирующие направления, получателей и порядок представления результатов ОРД.

При этом направления использования результатов ОРД целесообразно согласовать с нормами законодательства, регламентирующей деятельность их получателей. А. В. Земскова, критически оценивая нахождение рассматриваемых норм в Федеральном законе об ОРД, отмечала, что они служат только ориентиром для оперативных работников, нацеливают их на то, чтобы они видели перспективу реализации подготовленных ими материалов в качестве юридических фактов, порождающих уголовно-процессуальную деятельность³³. В случае согласовании норм двух отраслей права наличие такого ориентира как инструмента целеполагания не будет являться недостатком в качестве юридической техники.

II. К отраслям права, регламентирующим отношения, связанные с использованием результатов ОРД

Использование результатов ОРД осуществляется преимущественно с целью противодействия преступности, в связи с чем наиболее актуальными являются вопросы формирования правового института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Как видно из вышеприведенных работ, данный институт первоначально был обоснован учеными-процессуалистами как межотраслевой, что было поддержано и представителями оперативно-розыскной науки (Е. В. Кузнецов). Вместе с тем обосновавшие его ученые (М. П. Поляков, Р. С. Рыжов) сами скептически отнеслись к его межотраслевому характеру, вызванному периодом перестройки законода-

тельства, а некоторые ученые упоминают его только как правовой институт уголовно-процессуального права³⁴.

Считаем, что рассматриваемый институт имеет уголовно-процессуальный характер и должен регулироваться уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем данный институт не должен быть изолирован от других правовых институтов, связанных с результатами ОРД, в первую очередь институтом представления результатов ОРД, что будет обеспечивать защиту интересов ОРД.

Содержание такого института должны составлять нормы, регулирующие введение результатов ОРД в уголовное судопроизводство, а также их использование по выработанным практикой направлениям.

С учетом совершенствования других правовых институтов, связанных с результатами ОРД, возможен пересмотр подходов, искусственно ограничивающих познавательные ресурсы уголовного судопроизводства: пересмотр доказательственного значения результатов ОРД; рассмотрение возможности использования результатов ОРД на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за предварительным расследованием уголовных дел. Рассматривая структуру данного правового института, М. П. Поляков, Р. С. Рыжов справедливо отмечали важность поиска возможно большего количества проявлений необходимости уголовно-процессуального использования результатов ОРД³⁵.

Появление новых «некриминальных» направлений использования результатов ОРД также ставит вопрос о формировании связанных с ними правовых институтов использования результатов ОРД. С этой целью требуется научное обоснование в части определения подходов к наиболее эффективному использованию результатов ОРД.

В целом проанализированные обстоятельства позволяют прийти к выводу о существо-

---

принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2017. С. 52–54.

³³ Земскова А. В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании : монография. Волгоград, 2000. С. 62–63.

³⁴ Каац М. Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 10 ; Пантюхин К. Ю. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования как стадия оперативно-розыскного процесса // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник статей международных научно-практических конференций. СПб., 2022. С. 142–143.

³⁵ Поляков М. П., Рыжов Р. С. Указ. соч. С. 15.

вании 4 групп общественных отношений, возникающих на разных этапах жизненного цикла результатов ОРД: формирование результатов ОРД, хранение и уничтожение результатов ОРД, представление и использование результатов

ОРД. С целью повышения эффективности ОРД и уголовного судопроизводства требуется проведение дальнейших исследований с целью развития правовых институтов, связанных с данными отношениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков А. В., Агарков В. А.* Существует ли оперативно-розыскное (или оперативно-разыскное) право? // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2020. — № 4 (26). — С. 80–84.
2. *Алексеев С. С.* Теория права : учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Бек, 1995. — 320 с.
3. *Безлепкин Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. — М. : Велби, Проспект, 2008. — 288 с.
4. *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М. : Норма, 2005. — 528 с.
5. *Боруленков Ю. П.* О закономерностях юридического познания в процессуальной деятельности // Мировой судья. — 2014. — № 2. — С. 9–15.
6. *Гирько С. И., Луговик В. Ф., Гусев В. А.* О правоотношениях, процедурах и оперативно-разыском праве // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 19–25.
7. *Давыдов С. И., Пинчук А. П.* О критериях выделения самостоятельной отрасли оперативно-розыскного права // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 3 (55). — С. 10–18.
8. *Зажичкий В. И.* О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. — 2016. — № 3. — С. 51–55.
9. *Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О.* Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. — 2013. — № 9. — С. 187–192.
10. *Земскова А. В.* Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании : монография. — Волгоград, 2000. — 172 с.
11. *Зникин В. К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — 55 с.
12. *Каац М. Э.* Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2008. — 29 с.
13. *Кузнецов Е. В.* Оперативно-розыскное право в системе отраслей российского права : учебное пособие. — М. : ДГСК МВД России, 2018. — 120 с.
14. *Кузнецов Е. В.* Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2014. — 282 с.
15. *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права : учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М., 2010. — 634 с.
16. *Луговик В. Ф.* Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект // Оперативно-розыскная деятельность : научно-образовательный портал. — URL: <https://ordrf.ru>.
17. *Луговик В. Ф.* Пояснительная записка к проекту Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации // Оперативно-розыскная деятельность : научно-образовательный портал. — URL: <https://ordrf.ru>.
18. *Маркушин А. Г.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2019. — 342 с.
19. *Омелин В. Н.* Оперативно-розыскные мероприятия как правовой институт // Закон и право. — 2021. — № 7. — С. 182–184.
20. *Пантюхин К. Ю.* Оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования как стадия оперативно-разыскного процесса // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник статей международных научно-практических конференций. — СПб., 2022. — С. 141–146.
21. *Пардилов Р. Х.* Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 26 с.
22. *Пашаева Э. Х.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2017. — 263 с.

23. Поляков М. П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Оперативник (сыщик). — 2004. — № 1.
24. Поляков М. П., Рыжов Р. С. О понятии и структуре правового института использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Оперативник (сыщик). — 2007. — № 3 (12). — С. 12–19.
25. Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2004. — 30 с.
26. Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 12. — С. 63–76.
27. Серов А. В. Оперативно-розыскное право и оперативно-розыскное законодательство // Научный портал МВД России. — 2021. — № 2 (54). — С. 94–100.
28. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. — М., 2005. — 488 с.
29. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Городец, 2003.
30. Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. — М., 1999. — 80 с.
31. Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 22 с.
32. Шумилов А. Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть : учеб. пособие. — М. : Издатель Шумилова И. И., 2000. — 196 с.

Материал поступил в редакцию 26 января 2023 г.

REFERENCES

1. Agarkov AV, Agarkov VA. Sushchestvuet li operativno-rozysknoe (ili operativno-razysknoe) pravo? [Is there an investigative law?]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika [Penitentiary law: Legal theory and law enforcement practice]*. 2020;4(26):80-84. (In Russ.).
2. Alekseev SS. Teoriya prava: uchebnik [Theory of law: A textbook]. 2nd ed., rev. and suppl.. Moscow: Beck Publ.; 1995. (In Russ.).
3. Bezlepkin BT. Nastol'naya kniga sledovatelya i doznavatelya [The reference book of the investigator and the inquirer]. Moscow: Velbi, Prospekt Publ.; 2008. (In Russ.).
4. Belkin AR. Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Theory of proof in criminal proceedings]. Moscow: Norma Publ.; 2005. (In Russ.).
5. Borulenkov YuP. O zakonmernostyakh yuridicheskogo poznaniya v protsessualnoy deyatel'nosti [On the regularities of legal cognition in procedural activity]. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2014;2:9-15. (In Russ.).
6. Girko SI, Lugovik VF, Gusev VA. O pravootnosheniyakh, protsedurakh i operativno-razysknom prave [On legal relations, procedures and investigation law]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2017;4(44):19-25. (In Russ.).
7. Davydov SI, Pinchuk AP. O kriteriyakh vydeleniya samostoyatel'noy otrasli operativno-rozysknogo prava [On the criteria for the allocation of an independent branch of investigative law]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2020;3(55):10-18. (In Russ.).
8. Zakhitskiy VI. O proekte Operativno-rozysknogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [About the draft Investigation Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2016;3:51-55. (In Russ.).
9. Zakhartsev SI, Kiryushkina NO. Operativno-rozysknoe pravo [Law of Investigations]. *Pravovoe pole sovremennoy ekonomiki [The legal field of the modern economy]*. 2013;9:187-192. (In Russ.).
10. Zemsikova AV. Pravovye problemy ispolzovaniya rezultatov operativno-rozysknykh meropriyatiy v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: monografiya [Legal problems of using the results of investigative measures in criminal procedural establishment of evidence: A monograph]. Volgograd; 2000. (In Russ.).
11. Znikin VK. Nauchnye osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Scientific foundations of investigative support for the disclosure and investigation of crimes. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. N. Novgorod; 2006. (In Russ.).

12. Kaats ME. Ispolzovanie operativno-rozysknoy informatsii v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The use of investigative information in criminal proceedings. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Tyumen; 2008. (In Russ.).
13. Kuznetsov EV. Operativno-rozysknoe pravo v sisteme otrasley rossiyskogo prava: uchebnoe posobie [The law of investigations in the system of branches of Russian law: A textbook]. Moscow: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2018. (In Russ.).
14. Kuznetsov EV. Teoreticheskie osnovy formirovaniya otrasli operativno-rozysknoy prava: dis. ... kand. yurid nauk [Theoretical foundations of the formation of the branch of the law of investigations. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Omsk; 2014. (In Russ.).
15. Lazarev VV, Lipen SV. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov [Theory of state and law: A textbook for universities]. 4th ed., rev. and suppl. Moscow; 2010. (In Russ.).
16. Lugovik VF. Operativno-rozysknoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: avtorskiy proekt [Code of the Conduct of Investigations of the Russian Federation: Author's project]. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' [Investigative activities]*. Available from: <https://ordrf.ru>. (In Russ.).
17. Lugovik VF. Poyasnitelnaya zapiska k proektu Operativno-rozysknoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Explanatory note to the draft Code of the Conduct of Investigations]. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' [Investigative activities]*. Available from: <https://ordrf.ru>.
18. Markushin AG. Operativno-rozysknaya deyatel'nost: uchebnik [Investigative activities: A textbook]. 5th ed., rev. and suppl. Moscow; 2019. (In Russ.).
19. Omelin VN. Operativno-rozysknyye meropriyatiya kak pravovoy institut [Investigative activities as a legal institution]. *Law and Legislation*. 2021;7:182-184. (In Russ.).
20. Pantyukhin KYu. Operativno-rozysknoe obespechenie predvaritel'nogo rassledovaniya kak stadiya operativno-rozysknoy protsessy [Investigative support of the preliminary investigation as a stage of the investigative procedure]. Aktualnye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik statey mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy [Topical issues of preliminary investigation: Proceedings of international scientific and practical conferences]. St. Petersburg, 2022. Pp. 141–146. (In Russ.).
21. Pardi'lov RKh. Institut operativno-rozysknykh meropriyatiy v operativno-rozysknom zakonodatel'stve (teoreticheskiy i pravovoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Institute of Investigative Activities in Investigative Legislation (Theoretical and Legal Aspects). The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2007. (In Russ.).
22. Pashaeva EK. Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti pri prinyatii protsessualnykh resheniy (na primere ugovnykh del o nezakonnom sbyte narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov) [The use of the results of investigative activities in making procedural decisions (for example, criminal cases on the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues)]. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Barnaul; 2017. (In Russ.).
23. Polyakov MP. Kontseptsiya ugovno-protsessualnoy interpretatsii rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The concept of criminal procedural interpretation of the results of operational investigative activities as a tool to ensure the economic security of Russia]. *Operativnik (syshchik) [Police Investigator (Detective)]*. 2004;1. (In Russ.).
24. Polyakov MP, Ryzhov RS. O ponyatii i strukture pravovogo instituta ispolzovaniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom protsesse [On the concept and structure of the legal institution of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings]. *Operativnik (syshchik) [Police Investigator (Detective)]*. 2007;3(12):12-19. (In Russ.).
25. Ryzhov RS. Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom protsesse kak pravovoy institut: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The use of the results of investigative activities in criminal proceedings as a legal institution. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. N. Novgorod; 2004. (In Russ.).
26. Semenchuk VV, Larichev VD. K voprosu o formirovanii kontseptsii dopustimosti predstavleniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Formation of the Concept of Admissibility of Presentation of the Results of Operational Investigative Activities]. *Lex Russica*. 2022;75(12):63-76. (In Russ.).
27. Serov AV. Operativno-rozysknoe pravo i operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo [Law of Investigations and Legislation on Investigations]. *Nauchnyy portal MVD Rossii [Scientific website of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2021;2(54):94-100. (In Russ.).

28. Mordovtseva AS, Sunyukov VN, editors. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: A textbook]. Moscow; 2005. (In Russ.).
29. Pigolkin AS, editor. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: A textbook]. Moscow: Gorodets Publ.; 2003. (In Russ.).
30. Chuvilev AA. Operativno-rozysknoe pravo [Law of investigations]. Moscow; 1999. (In Russ.).
31. Shapovalov AA. Otrasl sovremennogo rossiyskogo prava (voprosy teorii): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Branch of modern Russian law (questions of theory). The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2011. (In Russ.).
32. Shumilov AYu. Osnovy ugovovno-rozysknogo prava (pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoy deyatel'nosti). Obshchaya chast: ucheb. posobie [Fundamentals of criminal investigation law (legal regulation of operational investigative activities). General part: A Study Guide]. Moscow: Publishing house of Shumilova I.I.; 2000. (In Russ.).

Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Законопроекты Верховного Суда РФ

Аннотация. В свете доктринальных дискуссий относительно целесообразности дополнения отечественного уголовного законодательства категорией «уголовный проступок» в статье исследованы законодательские инициативы Верховного Суда РФ 2018 и 2021 гг. Констатируется как переработка первоначального законопроекта, так и нерешенность ряда существенных вопросов: соотношения уголовного проступка и малозначительности; совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка; правовой оценки совершения лицом деяний, ряд из которых (или все) могут быть отнесены к уголовным проступкам; соотношения обстоятельства освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера (вследствие признания деяния уголовным проступком) и иных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности (к примеру, в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим). Утверждается о необходимости тщательной ревизии перечня уголовных проступков. Формулируются конкретные практические рекомендации по его формированию посредством не только отнесения к таковым преступлений, но и путем криминализации распространенных административных правонарушений (в качестве примера приводятся данные о количестве лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 6.1.1 (побои) и 7.27 (мелкое хищение) КоАП РФ). Высказывается точка зрения относительно целесообразности включения в отечественную правовую систему института уголовных проступков ввиду преобладания ожидаемого положительного эффекта и дискуссионности ряда доводов против введения уголовного проступка (отказ от концепции «маленького, но жесткого» уголовного закона; размывание границ между преступлениями и правонарушениями; нивелирование разницы между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера и т.д.).

Ключевые слова: уголовный проступок; преступление; уголовно-правовая политика; уголовная политика; категоризация преступлений; общественная опасность; законопроект; уголовная ответственность; криминализация; меры уголовно-правового характера.

Для цитирования: Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Законопроекты Верховного Суда РФ // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 136–149. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.136-149.

© Маслов В. А., 2023

* Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
villi@e1.ru

Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation

Villi A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Korepina, d. 66, Ekaterinburg, Russia, 620057
villi@e1.ru

Abstract. In the light of doctrinal discussions regarding the expediency of supplementing domestic criminal legislation with the category «criminal offense», the paper examines the legislative initiatives of the Supreme Court of the Russian Federation in 2018 and 2021. The author records both the revision of the original draft law and the unresolved nature of a number of significant issues. These include the ratio of criminal misconduct and insignificance; the totality of the commission of a crime by a person and a criminal offense; the legal assessment of the commission of acts by a person, a number of which (or all) the relationship between the circumstances of exemption from criminal liability in connection with the application of other measures of a criminal nature (due to the recognition of the act as a criminal offense) and other circumstances of exemption from criminal liability (for example, in connection with active repentance or reconciliation with the victim). It is argued that a thorough revision of the list of criminal offenses is necessary. Specific practical recommendations are formulated for its formation by not only classifying crimes as such, but also by criminalizing common administrative offenses (as an example, data on the number of persons brought to administrative responsibility under Articles 6.1.1 (beatings) and 7.27 (petty theft) of the Administrative Code of the Russian Federation are given). The author speaks about the expediency of including the institution of criminal offenses in the domestic legal system due to the predominance of the expected positive effect and the debatable nature of a number of arguments against the introduction of criminal misconduct (rejection of the concept of a «small but tough» criminal law; blurring the boundaries between crimes and offenses; leveling the difference between punishment and other measures of a criminal nature, etc.).

Keywords: criminal offense; crime; criminal law policy; criminal policy; categorization of crimes; public danger; draft law; criminal liability; criminalization; criminal law measures.

Cite as: Maslov VA. Perspektivy vvedeniya ugovnogo prostupka v otechestvennoe ugovnoe zakonodatelstvo. Ugolovnyy prostupok i institut maloznachitelnosti [Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2023;76(5):136-149. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.136-149. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Кардинально противоположные и при этом достаточно аргументированные точки зрения относительно возможности существования в уголовном законодательстве новой категории (при интерпретации термина «категории» в широком смысле слова) — уголовного проступка — предполагают обоснованность обращения к вопросу о законотворческих инициативах высшей судебной инстанции Российской Федерации.

Методология

На основе диалектико-материалистического метода познания исследованы законотворческие

инициативы Верховного Суда РФ 2018 и 2021 гг., предусматривающие появление в отечественной правовой системе уголовного проступка.

Постановка проблемы

Обозначить актуальность рассмотрения заявленной проблемы можно, указав на необходимость поиска оптимальной модели ответа государства на противоправные деяния «пограничного» характера — деяния, общественная опасность которых минимальна и относительно которых периодически высказываются точки зрения об обоснованности их декриминализации¹ (либо частичной декриминализации²), в ряде случаев — исключения за их совершение

¹ См., например: Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Кримино-

уголовной ответственности (депенализации) с одновременным установлением ответственности административной³ (либо и вовсе декларируется обоснованность отнесения данных деяний к гражданско-правовым деликтам⁴).

Вместе с тем в научной среде (нередко с опорой на зарубежный⁵, а иногда и на отечественный исторический опыт⁶) высказывается точка зрения о возможности идти в некоторой степени нестандартным путем — путем формирования института уголовного проступка, который бы в полной мере регламентировал вопросы ответственности за совершение деяний, отличающихся минимальной степенью общественной опасности⁷. На данную точку зрения стоит обратить внимание еще и постольку, поскольку дискуссия по обозначенной проблеме впервые за более чем 20-летнюю историю существования Уголовного кодекса Российской Федерации⁸ перешла из разряда сугубо доктринальной в практическую пло-

скость принятия конкретных законодательных решений.

Речь идет о законопроекте от 20.12.2018 № 612292-7⁹, предусматривающем внесение изменений в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰, который подвергся серьезной критике (как со стороны ученых, так и со стороны органов государственной власти, в частности Правительства РФ¹¹) и был отозван 12 октября 2020 г., а также о законопроекте № 1112019-7¹², инициированном Верховным Судом РФ 15 февраля 2021 г. и уже на протяжении полутора лет остающимся без движения.

Основные результаты исследования

Согласно пояснительной записке к законопроекту 2018 г., его целью является создание условий для дифференциации уголовной ответственности посредством выделения из преступлений

логический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 44 ;
Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 11.

² *Эргашева З. Э.* К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 135.

³ *Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф.* О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84.

⁴ *Прысь Е. В., Митюкова Ю. А.* Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 78.

⁵ *Кибальник А. Г.* Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 66.

⁶ *Наумов А. В.* О различии в понимании «жесткости — мягкости» уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или «Почему Россия не Германия»? // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов междунауч. науч.-практ. конференции : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 62.

⁷ См., например: *Гаврилов Б. Я.* Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 2. С. 135 ;
Мальшева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 22.07.2022).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹¹ См.: официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом РФ, от 24.07.2018 № 565690п-П4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 22.07.2022).

небольшой тяжести «особой» категории преступлений — уголовных проступков, поскольку в категорию «преступления небольшой тяжести» входят деяния, существенно различающиеся по характеру общественной опасности. При этом в качестве показателя данной разницы указывается на тот факт, что за ряд деяний предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет, в то время как за иные деяния лишение свободы не предусмотрено вовсе.

Кроме того, в качестве одного из аргументов в пояснительной записке Верховный Суд РФ указал и то, что в 2016 г. более 40 тыс. осужденных по преступлениям, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, по существу, не заслуживали привлечения к уголовной ответственности, поскольку совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Указанный законопроект устанавливал, что уголовный проступок — это преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

За совершение данных деяний впервые лица, достигшие совершеннолетия, не привлекались бы к уголовной ответственности, за исключением случаев злостного уклонения от назначенных им иных мер уголовно-правового характера (штрафа, обязательных или исправительных работ).

Помимо этого, законопроектом для уголовных проступков предусматривались срок давности привлечения к уголовной ответственности (как и срок давности обвинительного приговора) 1 год, а также срок фактического отбытия осужденным назначенного за уголовный проступок наказания, необходимый для рассмотрения возможности условно-досрочного освобождения — не менее одной четверти от назначенного. Относительно применения принудительных мер воспитательного воздействия предполагалось требование освобождения от уголовной ответственности с применением одной из мер воспитательного воздействия, сроком от 1 месяца до года в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок.

Говоря о законопроекте 2021 г., стоит отметить, что пояснительная записка, помимо указания на гуманизацию, отказ от «избыточной уголовно-правовой репрессии» и несколько обновленных (в сравнении с 2017 г.) статистических показателей, содержит в качестве аргументов следующее:

- необходимость защиты представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии (что соотносится с корректировкой в части включения в число уголовных проступков преступлений в сфере экономической деятельности);
- особая значимость уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений (что соотносится с корректировкой первоначального законопроекта в части исключения из числа уголовных проступков, к примеру, злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и заведомо ложного сообщения об акте терроризма).

Ключевая корректировка в сравнении с законопроектом 2018 г. коснулась перечня деяний, относимых к уголовным проступкам. Теперь при условии совершения впервые к таковым предлагается относить три самостоятельные категории:

1. Деяния небольшой тяжести, не предусматривающие наказание в виде лишения свободы, за исключением ряда преступлений, совершенных без квалифицирующих признаков: умышленное причинение легкого вреда здоровью; побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию; розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции; незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; уклонение страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование; заведомо ложное сообщение об акте терроризма; ряд преступлений против военной службы.

2. Деяния против собственности, относящиеся к категории небольшой тяжести, совершенные без квалифицированных признаков: кража; мошенничество; мошенничество с использованием электронных средств платежа; присвоение или растрата; хищение предметов, имеющих особую ценность; умышленные уничтожение или повреждение имущества (в том числе по неосторожности).

3. Деяния небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение судебного акта или причинившее крупный ущерб; неза-

конное образование (создание, реорганизация) юридического лица без квалифицирующих признаков; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (без группового способа, крупного ущерба, корыстной заинтересованности или тяжких последствий); неправомерные действия при банкротстве.

Используемый инициатором поправок подход, заключающийся в формулировании категории путем перечисления конкретных составов, требует особого внимания. К примеру, сто́ит отметить позицию авторов относительно того, что в дальнейшем федеральному законодателю, с учетом опасности лоббирования, каждый раз будет необходимо «изыскивать всё новые аргументы и доказательства “минимальной общественной опасности” для отнесения конкретных преступлений к уголовным проступкам»¹³.

При этом не все составы, не содержащие в санкции наказаний в виде лишения свободы, корректно относить к уголовным проступкам ввиду ценности непосредственного объекта посягательства. Например, М. Р. Гета, И. Ю. Янина и А. Р. Позднякова указывают на недопустимость отнесения к уголовным проступкам причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности¹⁴. Подмену ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения), заражение венерической болезнью, незаконное проведение искусственного прерывания беременности считает достаточно общественно

опасным И. Ю. Янина¹⁵, равно как неокказание помощи больному (об этом высказывалась и А. Р. Позднякова¹⁶). Б. Я. Гаврилов исключает из категории уголовных проступков преступления небольшой тяжести в сфере экономической деятельности, часть экологических преступлений, деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁷.

Вместе с тем подобную градацию сто́ит поддержать в той части, в которой был реализован более осмысленный подход к формированию перечня деяний, потенциально подпадающих под характеристику уголовных проступков, нежели подход формальный, заключающийся в отнесении к проступкам всех преступлений небольшой тяжести, не предполагающих возможность назначения наказания в виде лишения свободы (что, как известно, зависит от «усмотрения органа законодательной власти»¹⁸). Отнесение к числу уголовных проступков деяний, за совершение которых предусмотрена ответственность в виде лишения свободы, видится закономерной реакцией на критику научного сообщества, именовавшего данный подход «механистическим»¹⁹.

Отметим и то, что используемый инициатором законодательной новеллы подход больше соответствует критериям отбора и отнесения общественно опасных деяний к уголовным проступкам, указанным Е. В. Роговой и Б. Я. Гавриловым: характер и степень общественной опасности (в том числе последствия уголовных проступков и способ совершения), распространенность и общественное восприятие деяния, а также отношение субъекта к совершенному деянию²⁰ (критерий «отношение субъекта к

¹³ *Плошкина Я. М., Майорова Л. В.* Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8. С. 137.

¹⁴ *Гета М. Р.* Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России : монография. М., 2016. С. 34 ; *Янина И. Ю.* Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // *Журнал российского права*. 2020. № 1. С. 121 ; *Позднякова А. Р.* Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2018. Т. 3. № 1 (5). С. 31.

¹⁵ *Янина И. Ю.* Указ. соч. С. 121.

¹⁶ *Позднякова А. Р.* Указ. соч. С. 31.

¹⁷ *Гаврилов Б. Я.* Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 400.

¹⁸ *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 58.

¹⁹ *Ткачев И. О.* Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: критический взгляд // *Российский юридический журнал*. 2018. № 6. С. 114.

²⁰ *Гаврилов Б. Я.* Возвращение в российское законодательство уголовного проступка как одно из направлений политики государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // *Вестник Уфимского*

совершенному деянию» содержится только в работе Е. В. Роговой).

С учетом данных критериев Е. В. Рогова предлагает отнести к уголовным проступкам в том числе побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию²¹. В то же время И. О. Ткачев указывает на спорность данного решения²², аргументируя тем, что положительного эффекта меры уголовно-правового характера на лицо, совершившее побои, не окажут, как не оказали меры, применимые в рамках административного производства. Иной точки зрения по данному вопросу придерживается И. А. Юрченко, указывая на то, что к уголовным проступкам (мелким преступлениям) необходимо относить все деяния с административной преюдицией²³.

Трудность корректной юридической оценки правонарушений при одновременном существовании в уголовном законодательстве составов с административной преюдицией и уголовных проступков не нуждается в обосновании. Ответственность за побои в данном случае достаточно показательный пример непоследовательности и непродуманности законодательных инициатив²⁴.

Применительно к предмету рассматриваемой публикации подчеркнем, что умышленным посягательствам на телесную неприкосновен-

ность или здоровье явно не место среди уголовных проступков. Подтверждением тому является и факт установления в июне 2022 г. повышенной уголовной ответственности за нанесение побоев лицами, имеющими судимость за преступления, совершенные с применением насилия²⁵, и статистические данные, согласно которым в 2021 г. более 170 тыс. лиц²⁶, а по итогам первого полугодия 2022 г. более 87 тыс. лиц²⁷ были привлечены к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²⁸.

Помимо критики в адрес необоснованности включения в указанный перечень ряда составов, устанавливающих ответственность за деяния, не отличающиеся малой общественной опасностью (с учетом присущей данной категории абстрактностью), стоило бы обратить внимание на возможность включения в число уголовных проступков деяний, ответственность за которые установлена КоАП РФ, распространенность которых не может не вызывать тревоги и в отношении которых есть обоснованные предположения считать их своеобразной отправной точкой начавшейся криминализации личности.

В качестве примера можно привести статистические данные, согласно которым в 2021 г. более 133 тыс. лиц²⁹, а по итогам первого по-

юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 96 ; Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 131.

²¹ Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

²² Ткачев И. О. Указ. соч. С. 114.

²³ Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 61.

²⁴ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // Российская газета. № 84. 20.04.2021.

²⁵ Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 139. 30.06.2022.

²⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 18.01.2023).

²⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 18.01.2023).

²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

²⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных

лугодия 2022 г. более 80 тыс. лиц³⁰ были привлечены к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение); более 220 тыс. лиц в 2021 г. и более 104 тыс. лиц по итогам первого полугодия 2022 г. привлечены к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), при этом важно и то, что сопоставимые цифры демонстрирует статистика привлеченных за невыполнение водителем требований о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (более 200 тыс. лиц в 2021 г.). С учетом демонстрируемой распространенности в условиях систематических фактов привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 264 УК РФ), лицами, имеющими за плечами десятки совершенных правонарушений в области дорожного движения, на наш взгляд, вполне обоснованно вести речь о криминализации подобных деяний с последующим отнесением их к уголовным проступкам.

Нельзя обойти стороной и такую цель введения уголовных проступков, как необходимость снижения нагрузки на судебную и уголовно-исполнительную системы. Здесь стоит подчеркнуть, что указанный А. В. Наумовым положительный эффект в части наполняемости исправительных учреждений существенно более осязаем в предлагаемых законодательных инициативах 2021 г., поскольку именно они предусматривают распространение уголовного проступка не только на преступления, не предусматривающие наказание в виде лишения свободы, но и на ряд преступлений против собственности³¹.

Хотя и пойдя по пути конкретизации и отказа от признания уголовным проступком всех преступлений небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, инициатор внесения поправок в закон

так и не разрешил проблему признания уголовным проступком деяния, которое изначально отнесено к преступлению средней тяжести, но категория которого снижена до небольшой тяжести в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Безусловно, можно предположить, что подобная ситуация находится за рамками уголовного проступка, однако не исключены случаи, когда лицо, совершившее преступление, категория которого снижена до преступления небольшой тяжести, будет требовать признания его деяния уголовным проступком. Ответ на вопрос о законности подобных требований, казалось бы, можно найти в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции, регламентирующих ситуации «двойного снисхождения»³²: когда часть 6 ст. 15 УК РФ является первоначальным снисхождением, а потенциальные следствия, к примеру возможность освободить осужденного от отбывания наказания при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ (п. 10), — снисхождением вторичным; когда допустимо назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление (ст. 64 УК РФ), с одновременным изменением категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (абз. 2 п. 8); когда сначала применяют решение об изменении категории преступления на менее тяжкую и уже с учетом измененной категории преступления (преступлений) суд назначает окончательное наказание на основании ч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ.

Однако нужно понимать, что:

- во-первых, наша точка зрения о том, что буквальное толкование фразы «совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести» предполагает изначально совершение преступления, относящегося к данной категории;
- во-вторых, помимо указания на категорию преступления в дефиницию уголовного проступка заложен также критерий отсутствия

правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 18.01.2023).

³⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 18.01.2023).

³¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 62.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 106 С. 19.05.2018.

в санкции статьи наказания в виде лишения свободы. Именно учет данных требований в совокупности предполагает необоснованность рассуждений о признании уголовным проступком деяний, категория которых изменена в рамках ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Указанные нормативные установления вполне обоснованно регламентируют порядок изменения категории преступления на менее тяжкую, а не порядок переквалификации преступления, смешивать и уж тем более отождествлять данные процедуры лишено какого бы то ни было смысла.

Вопрос лишь в признании наличия или отсутствия необходимости уточнения данного аспекта в руководящих разъяснениях во избежание противоречивой правоприменительной практики.

Следующее законопроектное изменение состоит в том, что произошла дифференциация последствий совершения уголовного проступка. Так, если в первоначальном законопроекте лицо, впервые совершившее уголовный проступок, освобождалось от ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера (за исключением злостного уклонения от выполнения данных мер), то теперь есть альтернатива:

- по общему правилу предусмотрено освобождение от ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера;
- исключение из данного правила составляют совершенные без квалифицирующих признаков, к примеру, присвоение авторства (плагиат), кража, общеуголовное или «специальное» мошенничество, присвоение или растрата, умышленное или неосторожное уничтожение имущества, ряд деяний в сфере экономической деятельности, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, нарушение правил охраны и использования недр, нарушение требований в области транспортной безопасности, халатность.

Требование суду относительно освобождения от уголовной ответственности поставлено в зависимость от факта возмещения ущерба, причиненного в результате уголовного проступка.

Указанная дифференциация нашла свое отражение в предлагаемой редакции ст. 90 УК РФ, согласно которой несовершеннолетние, совершившие уголовный проступок, по общему правилу подлежат освобождению от ответ-

ственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия. В случае совершения ряда деяний «с ярко выраженным материальным ущербом» освобождение возможно лишь при условии возмещения ущерба. Логично и то, что при данных обстоятельствах запрещено назначать принудительную меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить вред.

Подчеркнем, что корректировки последствий совершения уголовного проступка в той части, в какой они ставятся в зависимость от факта возмещения причиненного ущерба, вполне ожидаемы. Дело в том, что в официальном отзыве Правительства РФ на первоначальный законопроект справедливо отмечалось, что отсутствие учета интересов потерпевших при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок, не согласуется со ст. 52 Конституции РФ.

Диспозитив относительно возможности освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не являющегося уголовным проступком, в новом законопроекте сохранен с указанием на необходимость возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом.

Стоит отметить и то, что Верховный Суд РФ отказался от идеи установления для уголовных проступков срока давности в один год после его совершения, одной четверти срока наказания, назначенного за уголовный проступок, как условия для назначения условно-досрочного освобождения, равно как срока давности обвинительного приговора суда, изначально исчисляемого одним годом.

Последнее, что стоит сказать о трансформации законопроектов, это корректировка иных мер уголовно-правового характера: теперь за совершение уголовного проступка может быть назначен судебный штраф, общественные работы (в первоначальной редакции — обязательные работы) или ограниченно оплачиваемые работы (в первоначальной редакции — исправительные работы).

Данная корректировка, казалось бы, является следствием устранения замечания Правительства РФ в той части, в которой введение сходных мер уголовно-правового характера (обязательных и исправительных работ) могло повлечь дополнительную нагрузку на уголовно-исполнительную систему. Однако представляется, что в действительности исполнение назна-

ченных мер будет возлагаться на те же органы уголовно-исполнительной системы.

Данное изменение продиктовано в том числе доводами о неуместности закрепления аналогичным наказаниям иных мер уголовно-правового характера, что «нивелирует саму идею дифференциации уголовной ответственности»³³. Справедливости ради отметим, что, кроме наименования и сокращенных вдвое сроков и размеров (как и в законопроекте 2018 г.), изменений в характере правоограничений в сравнении с обязательными и исправительными работами не произошло.

Указанные изменения в нормативной регламентации уголовного проступка в законопроектах, к сожалению, не коснулись ряда значимых аспектов. Так, не регламентированы вопросы совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка (ст. 17 УК РФ), на что уже обращали внимание исследователи³⁴. Данный аспект важен, поскольку признание совершения совокупности преступлений предполагает специфику назначения наказания (ст. 69 УК РФ), в том числе варианты поглощения наименее строгого наказания наиболее строгим. Однако следствием признания одного или нескольких из совершенных деяний уголовным проступком будет невозможность прибегнуть к ч. 2 ст. 69 УК РФ, поскольку лицу будут назначаться иные меры уголовно-правового характера (судебный штраф, общественные работы или ограниченно оплачиваемые работы) дополнительно к наказаниям, назначаемым в рамках деяний, относящихся к преступлениям. С учетом тождественности правоограничений (обязательные работы / общественные работы; ограниченно оплачиваемые работы / исправительные работы) такое лицо вместо некоторого снисхождения рискует получить фактически больший объем обязанностей, нежели при фактическом признании всех его деяний совокупностью преступлений.

Выход видится в регламентации возможности признания совершенных лицом деяний уголовными проступками при условии, что все входящие в совокупность деяния подпадают под признаки уголовных проступков.

Здесь мы переходим к следующему, не урегулированному законопроектом аспекту: правовой оценке совершения нескольких уголовных проступков. Есть лишь ограничения, указывающие, к примеру, что могут назначаться общественные работы в объеме до 240 часов (не свыше 4 часов в день) и ограниченно оплачиваемые работы до 1 года. Можно опять же лишь предположить, что в указанные рамки необходимо будет укладываться и при совершении нескольких уголовных проступков.

В свое время авторы указывали на то, что требует регламентации вопрос освобождения от ответственности в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера и иными основаниями освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим). Данное обстоятельство действительно важно, поскольку освобождение от ответственности вследствие совершения уголовного проступка носит императивный и условный характер, в то время как освобождение от ответственности в соответствии со ст. 75, 76 УК РФ безусловно и не влечет мер государственного принуждения³⁵. Вместе с тем назвать данный аспект существенным не представляется возможным, поскольку одновременное сосуществование данных вариантов освобождения от ответственности в уголовном законе вполне допустимо — по аналогии с тем, каким образом дополнялась глава 11 УК РФ такими обстоятельствами, как освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (в 2011 г.³⁶) и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (в 2016 г.³⁷). По существу, все лица, претендующие на освобождение от

³³ Скрипченко Н. Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 2. С. 225.

³⁴ Ткачев И. О. Указ. соч. ; Скрипченко Н. Ю. Указ. соч.

³⁵ Скрипченко Н. Ю. Указ. соч.

³⁶ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

³⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 149. 08.07.2016.

уголовной ответственности, изначально заинтересованы в безусловном освобождении и лишь при невозможности применения в отношении них ст. 75 или 76 УК РФ будут иметь возможность признания их деяний уголовным проступком.

Заключение

В качестве выводов отметим следующее.

Во-первых, проблема введения уголовного проступка в уголовный закон чрезвычайно многогранна, что предполагает наличие существенных доводов как в пользу, так и против уголовного проступка. Данное обстоятельство позволяет утверждать о существенной политизированности вопроса включения в отечественную правовую систему уголовного проступка, что предопределяет то, что ответ на вопрос о реальных перспективах такого законодательного решения лежит во многом за рамками имеющихся исследований перспектив влияния на общественные отношения подобных корректировок уголовного закона. Вместе с тем, принимая во внимание авторитет инициатора законопроекта — Верховного Суда РФ, можно предположить, что данный законопроект в том или ином виде будет-таки принят.

Вообще, мы считаем, что идея введения уголовного проступка в отечественное законодательство перспективна, о чем ранее уже рассуждали³⁸. Дело в том, что потенциальные положительные аспекты (продолжение реализации принципа гуманизации; дифференциация ответственности как базис для дальнейшей корректной индивидуализации ответственности; разгрузка органов уголовной юстиции; возможность объективировать статистическую картину и выработать более совершенные меры профилактики и предупреждения и т.д.), на наш взгляд, преобладают над указываемыми авторами негативными факторами, часть из которых во многом дискуссионна. Например:

— фактический отказ от концепции «маленького, но жесткого» уголовного закона невозможен, поскольку он никогда не был и вряд ли когда-нибудь будет действительно жестким. Подтверждение этому легко найти в перечне наказаний, а особенно — в прак-

тике их применения (преобладание наказаний, назначаемых условно; фактическое отсутствие наказаний, близких к верхним границам, установленным санкциями норм Особой части УК РФ, и т.д.);

- достижение желаемого эффекта иными, в том числе уголовно-правовыми, мерами сомнительно, поскольку действительно значительный эффект может быть достигнут, пожалуй, либо масштабной декриминализацией (и депенализацией), либо кардинальными изменениями правовой оценки совершения преступлений небольшой тяжести, либо введением уголовного проступка;
- размывание границ между преступлениями и правонарушениями невозможно по причине объективной абстрактности ключевого критерия, который должен лежать в основе их разграничения, — общественной опасности. Данное обстоятельство наглядно демонстрируют, к примеру, факты более строгой наказуемости ряда административных правонарушений в сравнении с преступлениями;
- нивелирование разницы между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера также выступает достаточно убедительным аргументом против, поскольку, по существу, наиболее значимое для лица отличие между данными форматами определения ответственности за совершение преступления заключается в наличии или отсутствии судимости. Вместе с тем правовая система уже довольно давно ушла от акцента исключительно на уголовно-правовых последствиях судимости, и для дальнейшей жизнедеятельности лица всё большее значение приобретают не только обвинительный приговор суда, но и факты возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого и т.д., что, по существу, во многом сводит на нет разницу между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера с точки зрения привлекаемого к ответственности.

Во-вторых, стоит признать, что инициатором введения уголовного проступка была проделана определенная «работа над ошибками» и законопроект 2021 г. существенно отличается от первоначального в лучшую сторону: очевиден

³⁸ Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 5.

более осмысленный подход к формированию перечня деяний, признаваемых уголовным проступком.

Вместе с тем назвать законопроект 2021 г. совершенным не представляется возможным, поскольку перечень составов преступлений, признаваемых уголовными проступками, требует самой тщательной ревизии. Дело в том, что неразрешимая проблема корректной оценки деяний с точки зрения их общественной опасности, следствием которой и являются проблемы выработки адекватных мер реагирования (в том числе в виде привлечения к уголовной или административной ответственности), имеет самое непосредственное отношение к вопросу обоснованности включения уголовных проступков в отечественную правовую систему.

Указанный в данной публикации формат исследования общественной опасности (с учетом, к примеру, распространенности, потенциального вреда в условиях систематического пренебрежения правилами дорожного движения, допущения нарушения прав собственников имущества и т.д.), криминализации и признания уголовным проступком представляется несколько более полным (а как следствие, и корректным), нежели попытки формирования уголовных проступков сугубо с акцентом на выделении таковых исключительно из норм Особенной части УК РФ.

Подчеркнем, что, размышляя о законодательных инициативах высшей судебной инстанции, И. Э. Звечаровский справедливо отметил, что существует более простой способ (если вообще принимать инициативу Верховного Суда РФ как обоснованную) — наделение признаками уголовного проступка категории преступлений небольшой тяжести и «избирательное и целенаправленное» применение уже имеющихся мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим³⁹. Речь идет не о выделении новой категории, а о много более масштабной гуманизации уголовной политики. Вместе с тем очевидно, что, прежде чем прибегать к подобным действиям, необходим пере-

смотр наказуемости деяний в соответствии с их реальной типовой общественной опасностью. Видится, что последовательная реализация указанного способна дать существенно больший эффект в свете декларируемой инициатором законопроектов цели гуманизации уголовного законодательства.

Указанный вопрос вкупе с отсутствием регламентации нюансов соотношения уголовного проступка и малозначительности, совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка, соотношения обстоятельств освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера (вследствие признания деяния уголовным проступком) и иных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности позволяет утверждать о неполной проработанности инициативы, способной породить в дальнейшем неоднозначную правоприменительную практику.

С учетом вышеизложенного представляется, что достигнуть целей гуманизации уголовного законодательства (равно как и реальной цели — снижения нагрузки на судебную систему⁴⁰) возможно посредством переноса ряда деяний, не обладающих общепризнанной действительной общественной опасностью, в разряд административных правонарушений с учетом безусловного приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина (в частности, процедурных особенностей административного судопроизводства⁴¹). Относительно же деяний, общественная опасность которых погранична, а их количественные и качественные показатели (в том числе в динамике) демонстрируют негативную тенденцию, следствием чего, к примеру, выступает угроза дальнейшей криминализации личности (перехода от совершения правонарушений к преступлениям) или причинение существенного вреда жизни и здоровью (как, например, при совершении деяния, наказуемого по ст. 264 УК РФ, злостным нарушителем правил дорожного движения), вполне допустимо их отнесение к уголовным проступкам.

³⁹ Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 45.

⁴⁰ Головки Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 135.

⁴¹ Комбарова Е. Л. О проблемах оптимизации структурирования категории преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 107.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов Ю. А., Михаль Р. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. — 2019. — № 6. — С. 119–125. — DOI: 10.25799/NI.2019.22.52.019.
2. Гаврилов Б. Я. Возвращение в российское законодательство уголовного проступка как одно из направлений политики государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 91–99.
3. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26 (1–4). — № 2. — С. 131–136.
4. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 387–400.
5. Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России : монография. — М., 2016. — 316 с.
6. Головкин Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. — 2018. — № 1. — С. 128–136.
7. Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. — 2021. — № 2 (1036). — С. 45–46.
8. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 65–68.
9. Комбарова Е. Л. О проблемах оптимизации структурирования категории преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 103–110.
10. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 80–84.
11. Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2010. — № 10. — С. 8–12.
12. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 36–44.
13. Малышева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2006. — 519 с.
14. Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 177–198. — DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-maslov.
15. Наумов А. В. О различии в понимании «жесткости — мягкости» уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или «Почему Россия не Германия»? // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов международной науч.-практ. конференции : в 2 т. — Рязань : Академия ФСИН России, 2016. — С. 59–62.
16. Плоскина Я. М., Майорова Л. В. Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 133–141. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.133-141.
17. Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 3. — № 1 (5). — С. 28–32.
18. Прысь Е. В., Митюкова Ю. А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 75–79.
19. Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 2 (46). — С. 129–135.
20. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 596 с.
21. Скрипченко Н. Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13 (1–4). — № 2. — С. 222–226. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.142-154.

22. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. — М., 1994. — Т. 2. — 393 с.
23. Ткачев И. О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: критический взгляд // Российский юридический журнал. — 2018. — № 6. — С. 108–116.
24. Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (25). — С. 132–135.
25. Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 58–63. — DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-58-63.
26. Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 112–121. — DOI: 10.12737/jrl.2020.008.

Материал поступил в редакцию 24 января 2023 г.

REFERENCES

1. Vlasov YuA, Mikhal RA. Administrativnaya preyarditsiya kak vid ugovornogo prostupka [Administrative prejudice as a type of criminal offense]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2019;6:119-125. (In Russ.). DOI: 10.25799/NI.2019.22.52.019.
2. Gavrilov BYa. Vozvrashchenie v rossiyskoe zakonodatelstvo ugovornogo prostupka kak odno iz napravleniy politiki gosudarstva po obespecheniyu prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The return of a criminal offense to the Russian legislation as one of the directions of the state's policy to ensure the rights and freedoms of man and citizen]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021;1:91-99. (In Russ.).
3. Gavrilov BYa. Ugovornyy prostupok v rossiyskom prave: pozhelaniya zakonodatel'ya ili realii rossiyskogo obshchestva [Criminal offense in Russian law: Legislator's request or the realities of Russian society]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*. 2018;26(1-4)-2:131-136. (In Russ.).
4. Gavrilov BYa. Ugovornyy prostupok v strukture ugovornogo zakona: proshloe, nastoyashchee [Criminal misconduct in the structure of criminal law: Past, present]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal design]*. 2020;14:387-400. (In Russ.).
5. Geta MR. Ugovornoe pravo: predely, obekty i sredstva vozdeystviya v borbe s prestupnostyu v sovremennoy Rossii: monografiya [Criminal law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia: A monograph]. Moscow; 2016. (In Russ.).
6. Golovko LV. Zakonoproekt ob ugovornom prostupke: mnimye smysly i realnaya podopleka [The draft law on criminal misconduct: Imaginary meanings and real background]. *Zakon [Law]*. 2018;1:128-136. (In Russ.).
7. Zvecharovskiy IE. Na puti k ugovornomu prostupku [On the way to a criminal offense]. *Zakonnost [Legality]*. 2021;2(1036):45-46. (In Russ.).
8. Kibalnik AG. Ugovornyy prostupok i ego pravovye posledstviya [Criminal misconduct and its legal consequences]. *Ugovornoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:65-68. (In Russ.).
9. Kombarova EL. O problemakh optimizatsii strukturirovaniya kategorii prestupleniy nebolshoy tyazhesti v ugovornom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii [On the problems of optimizing the structuring of the category of minor crimes in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2016;3:103-110. (In Russ.).
10. Kruglikov LL, Lapshin VF. O posledstviyakh vklucheniya kategorii «ugovornyy prostupok» v rossiyskiy ugovornyy zakon [On the consequences of including the category «criminal offense» in the Russian criminal law]. *Ugovornoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:80-84. (In Russ.).
11. Lapshin VF. Sovershenstvovanie ugovornogo zakonodatelstva v usloviyakh liberalizatsii ugovornoj politiki Rossii [Improvement of criminal legislation in the context of liberalization of criminal policy in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: Crime, punishment, correction]*. 2010;10:8-12. (In Russ.).
12. Lopashenko NA. Ugovornaya politika Rossii v otnoshenii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (analiz na osnove izmeneniy ugovornogo zakonodatelstva) [Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis based on changes in criminal legislation)]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]*. 2010;4:36-44. (In Russ.).

13. Malysheva OA. *Sovremennaya ugovnaya politika Rossiyskogo gosudarstva i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Modern criminal policy of the Russian state and its implementation at the pre-trial stages of criminal proceedings. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Ryazan; 2006. (In Russ.).
14. Maslov VA. *Perspektivy vvedeniya ugovnogo prostupka v otechestvennoe ugovnoe zakonodatelstvo. Ugovnyy prostupok i institut maloznachitelnosti* [Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Criminal misconduct and the institution of insignificance]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law]. 2022;17(5):177-198. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-maslov. (In Russ.).
15. Naumov AV. *O razlichii v ponimanii «zhestkosti — myagkosti» ugovnogo nakazaniya v evropeyskom (FRG) i otechestvennom (rossiyskom) zakonodatelstve, ili «Pochemu Rossiya ne Germaniya?»* [About the difference in the understanding of the «rigidity — softness» of criminal punishment in European (Germany) and domestic (Russian) legislation, or «Why is Russia not Germany?»]. *Ugovno-ispolnitelnaya politika i voprosy ispolneniya ugovnykh nakazaniy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii: v 2 t.* Ryazan: Akademiya FSIN Rossii [Penal enforcement policy and issues of execution of criminal penalties. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 vols.]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ.; 2016. Pp. 59–62. (In Russ.).
16. Ploshkina YaM, Mayorova LV. *Zakonoproekt ob ugovnom prostupke s uchetoм germanskogo opyta pravovogo regulirovaniya* [Draft Law on Criminal Misconduct given the German Experience of Legal Regulation]. *Lex Russica*. 2021;74(8):133-141. (In Russ.).
17. Pozdnyakova AR. *Ugovnyy prostupok cherez prizmu voprosa ob ugovno-pravovoy okhrane zhizni i zdorovya novorozhdenного rebenka* [Criminal misconduct through the prism of the issue of criminal law protection of the life and health of a newborn child]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018;3-1(5):28-32. (In Russ.).
18. Prys EV, Mityukova YuA. *Printsipy kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyanii v ekonomicheskoy sfere (kriminologicheskii i grazhdansko-pravovoy aspekty)* [Principles of criminalization and decriminalization of acts in the economic sphere (criminological and civil aspects)]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice]. 2015;2(32):75-79. (In Russ.).
19. Rogova EV. *O vvedenii kategorii ugovnogo prostupka v rossiyskoy zakonodatelstvo* [On the introduction of the category of criminal misconduct in the Russian legislation]. *Trudy kademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018;2(46):129-135. (In Russ.).
20. Rogova EV. *Uchenie o differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The doctrine of the differentiation of criminal responsibility. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2014. (In Russ.).
21. Skripchenko NYu. *Ugovnyy prostupok: obektivnaya potrebnost ili deklariruemaya neobkhodimost?* [Criminal offense: An objective need or a declared need?]. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal law]. 2018;13(1-4) (2):222-226. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.142-154. (In Russ.).
22. Tagantsev NS. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Obschaya chast* [Russian criminal law. Lectures. General part: in 2 vols]. Moscow; 1994. Vol. 2. (In Russ.).
23. Tkachev IO. *Zakonodatelnaya initsiativa Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ob ugovnom prostupke: kriticheskiy vzglyad* [Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal misconduct: A critical view]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Juridical Journal]. 2018;6:108-116. (In Russ.).
24. Ergasheva ZE. *K voprosu o dekriminalizatsii poboev* [On the issue of decriminalization of battery]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]. 2016;3(25):132-135. (In Russ.).
25. Yurchenko IA. *Melkoe prestuplenie: novelty rossiyskogo ugovnogo zakonodatelstva i voprosy ego sovershenstvovaniya* [Petty crime: Novelties of the Russian criminal legislation and issues of its improvement]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy]. 2018;15(1):58-63. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-58-63. (In Russ.).
26. Yanina IYu. *Instrumenty priznaniya kriminalizovannogo deyaniya ugovnym prostupkom (na primere prestupleniy protiv lichnosti)* [Tools for recognizing a criminalized act as a criminal offense (by the example of crimes against the person)]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava* [Journal of Russian Law]. 2020;1:112-121. DOI: 10.12737/jrl.2020.008. (In Russ.).

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-72703 от 23 апреля 2018 г., ISSN 2618-8198;
- ✓ издается с 2018 г., выходит 4 раза в год;
- ✓ основные языки журнала: русский, английский;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ);
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».

«Право и цифровая экономика» — международное научное и научно-практическое издание. Журнал посвящен рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала: государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

- ✓ Государственное регулирование цифровой экономики.
- ✓ Правовое регулирование криптовалюты и майнинга.
- ✓ Краудфандинг (проблемы и перспективы).
- ✓ Правовое регулирование больших данных.
- ✓ Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.).
- ✓ Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере.
- ✓ Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле.
- ✓ Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций.
- ✓ Правовой статус смарт-контрактов.
- ✓ Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков.
- ✓ Информационная безопасность.
- ✓ Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования.

KUTAFIN LAW REVIEW

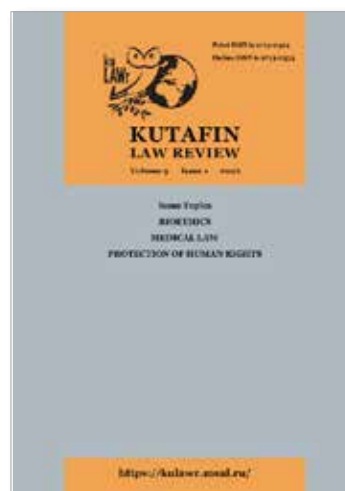
Мультиотраслевой научный юридический журнал, который издается на английском языке с сентября 2014 г. и выходит четыре раза в год. Журнал нацелен на интеграцию российской правовой науки в мировое юридическое сообщество, организацию диалога правоведов по актуальным проблемам теоретической и практической юриспруденции, расширение кругозора и интеллектуальных горизонтов представителей российского правоведения, повышение узнаваемости и авторитета наших ученых-юристов.

Журнал публикует статьи известных и начинающих ученых, юристов-практиков. Главный критерий отбора публикаций — это качество содержания, которое отражает талант автора, его эрудицию и профессионализм в исследуемой сфере, добросовестность и глубину проведенного анализа, использование богатого арсенала научной методологии, актуальность проблематики и новизну результатов проведенного исследования.

Данное издание создает уникальную возможность писать и публиковать научные статьи на английском языке в целях существенного расширения профессиональной читательской аудитории, повышения индекса цитирования, выхода на международный научный уровень.

В качестве авторов, членов редакционного совета и редакционной коллегии с журналом Kutafin Law Review сотрудничают выдающиеся российские и зарубежные специалисты в различных областях юриспруденции.

The best ideas are always welcomed!

Редакционная подписка на журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Журналы Университета распространяются через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».

Подписаться на журнал можно с любого месяца. Подписные индексы журналов:

«Актуальные проблемы российского права» – 11178, Lex russica – 11198,

«Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» – 40650, «Право и цифровая экономика» – 39492.

Будем рады видеть Вас в числе подписчиков!

ISSN 1729-5920

9 771729 592008